

Министерство образования и науки Российской Федерации
Байкальский государственный университет экономики и права
Управление по физической культуре, спорту и молодежной политике
Комитета по социальной политике и культуре администрации
г. Иркутска

ПРИБАЙКАЛЬЕ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ

Материалы студенческой
научно-практической конференции
г. Иркутск, 29 марта 2013 г.

Иркутск
Издательство БГУЭП
2013

УДК 323(57)
ББК 66.3(2Рос)
П75

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Редакционная коллегия: проф. А.В. Шалак, проф.
В.М. Левченко, доц. Д.Я. Майдачевский, доц. Ю.П. Вахру-
шев, доц. Н.Н. Быкова, доц. А.А. Распопина, доц. Е.В. Рощуп-
кина, доц. Т.А. Яковлева, доц. А.М. Курьшов (отв. ред.)

П75 Прибайкалье в правовом поле России : материалы студ.
науч.-практ. конф., г. Иркутск, 29 марта 2013 г. / отв. ред.
А.М. Курьшов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 252 с.

ISBN 978-5-7253-2601-7

Представлены материалы областной исторической сту-
денческой научно-практической конференции, посвященной
20-й годовщине принятия действующей Конституции РФ.
Конференция прошла 29 марта 2013 г. в Байкальском госу-
дарственном университете экономики и права.

Для студентов, преподавателей и всех интересующихся
историей.

ББК 66.3(2Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	6
-------------------------	---

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРЬЮ

<i>Афанасьева О.С.</i> Высшая администрация Восточной Сибири в XIX в.	7
<i>Банаев Е.В.</i> Иркутский областной суд в предвоенный период (1937–1941 гг.).....	10
<i>Герасимов Д.Р.</i> История Отделения Пенсионного фонда по Иркутской области	14
<i>Данилова Е.Н.</i> Из истории областного государственного бюджетного учреждения социального обслуживания «Комплексный центр социального обслуживания населения Боханского района»	19
<i>Коношонкин Д.А.</i> Из истории формирования Советов в Сибири ...	23
<i>Косолапов И.Р., Меркулова Е.П.</i> Сибирская реформа М.М. Сперанского.....	27
<i>Кутасова В.Р.</i> Из истории государственных органов Восточной Сибири	32
<i>Лоза М.В.</i> Эволюция управления Сибирью (конец XVI–XVII вв.)....	35
<i>Писарева Е.Г.</i> Эволюция управления Восточной Сибирью в XIX в.	40
<i>Шкурметов А.В.</i> Судебная реформа в Сибири во второй половине XIX–начале XX вв.	44
<i>Юдин Д.В.</i> Судебные органы Дальневосточной республики 1920–1922 гг.	48

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

<i>Калистратов А.В., Кучумов Д.В.</i> История развития местного самоуправления в Чите	54
<i>Киреева К.М.</i> История представительных органов городского самоуправления Иркутска: этапы становления	58
<i>Копылова В.В.</i> Местное самоуправление Иркутска: прошлое в настоящем.....	66
<i>Морозюк Д.В.</i> Местное самоуправление в Иркутской области: правовое обеспечение, задачи и итоги реформирования.....	71
<i>Полякова А.О.</i> Самоуправление в Иркутской губернии (XVII–XIX вв.)	76

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИБАЙКАЛЬЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

<i>Баянова Е.А.</i> Межнациональные отношения в Иркутской области: фактор истории	82
<i>Гармаева И.А.</i> О деятельности органов власти Иркутской области в сфере межнациональных отношений.....	87
<i>Киячко М.А.</i> Роль религиозных конфессий Иркутской области в становлении гражданского общества.....	92
<i>Марченко А.А.</i> Русская власть и сибирские аборигены.....	96
<i>Перунов А.И.</i> Правовое регулирование национальных отношений на территории Иркутской области	101

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИБАЙКАЛЬЯ

<i>Барлукова А.А.</i> История Красного Креста в Иркутской области ...	108
<i>Данилова Е.Н.</i> Из истории создания и деятельности иркутской общественной организации «Центр Дикюля»	111
<i>Жарникова О.Г.</i> «Байкальская экологическая волна»: путь в новой России	116
<i>Марочкина С.А.</i> О деятельности иркутской региональной общественной организации «Байкальская экологическая волна»	122
<i>Пивоварова Е.И.</i> Проблемы инвалидности и деятельность общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» в Иркутске	126
<i>Слободяник Е.Н.</i> Из истории иркутской областной организации Всероссийского общества охраны природы.....	130

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИБАЙКАЛЬЕ

<i>Банаев Д.Г.</i> Партийные предпочтения сельских жителей	136
<i>Деревцова Д.А.</i> Гражданское общество: теория и практика (на примере Иркутской области).....	139
<i>Дубровская А.А.</i> Современные проблемы становления гражданского общества в Прибайкалье.....	145
<i>Землякова А.В.</i> Уполномоченный по правам человека в Иркутской области	151
<i>Казарин Н.А., Кузнецова М.И.</i> Проблемы формирования гражданского общества в Иркутской области	156
<i>Корнилова А.В.</i> Гражданское общество и антикоррупционная деятельность	161
<i>Коршунова А.А.</i> Эволюция теории гражданского общества	166

Максакова Д.В. Гражданская активность населения Иркутской области: проблемы и место в становлении гражданского общества	171
Попова Е.С. О некоторых особенностях становления гражданского общества в России	175
Сахаровский М.С. Жилищные проблемы участников боевых действий в Афганистане и на Северном Кавказе	179
Ярышкина О.В. Организация социальной защиты инвалидов как один из компонентов социального государства (на примере Иркутской области)	183

ПРИБАЙКАЛЬЕ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Гладовский М.А. Социальные сети в Интернете	189
Иванов А.Ю. Процесс присоединения Сибирских земель к Российскому государству	192
Погосян О.А. Сибирское областничество: теория и практика	197
Поляков К.А. Правовое регулирование сибирской ссылки.....	201
Семёнова М.В. Медицинские учреждения и организации Иркутска в годы Первой Мировой войны	205
Тапхарова Е.А. История одного солдата	209

ПРИБАЙКАЛЬЕ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Денисов В.В. К вопросу о развитии крупного бизнеса в Прибайкалье	213
Дмитриева Е.Г. От острога до районного центра: из истории города Киренска	216
Карамышева В.С. Развитие транспорта Иркутской области.....	220
Колосова Ю.А. Рождение Новой Игирмы.....	224
Маленьких М.А. Влияние Первой мировой войны на земледелие в Иркутской губернии	228
Петрова А.С. О некоторых чертах формирования братской инженерной школы	231
Толстоногова Л.В. Иркутское градостроительство XVIII–XIX вв.: опыт правового регулирования	233
Улэмж Дулгууннаран. Экологические проблемы современного Улан-Батора	237
Южикова Д.И. Железные дороги Иркутской области: история развития, проблемы и перспективы.....	240
Сведения об авторах	245

Вы держите в руках очередной сборник материалов ежегодной областной исторической научно-практической студенческой конференции, прошедшей в рамках Дней науки в Байкальском государственном университете экономики и права. Стало традицией приурочивать конференцию к знаковым событиям, связанным с историей России. В этом году она посвящена 20-й годовщине принятия действующей Конституции Российской Федерации.

12 декабря 1993 г. по инициативе Б.Н. Ельцина на всенародном голосовании была принята новая Конституция России. Это событие стало следствием масштабного и продолжительного политического кризиса, разразившегося в России после распада СССР. В голосовании приняло участие 54,8% избирателей (по официальным данным, существуют и иные оценки), из них против Конституции проголосовало 41,57%, а за — 58,43%, что существенно меньше половины всех избирателей. Конституция вступила в силу с момента ее опубликования 25 декабря 1993 г. Она была призвана стабилизировать ситуацию в обществе, дать новую правовую основу его развития. Выполнила ли она свою основную функцию? По истечении 20 лет можно уже делать некоторые выводы.

Сформированы ли в России социальное государство и гражданское общество, задекларированные Конституцией? Гарантированы ли права человека, закрепленные в ней? Видим ли мы реализацию положений Конституции на практике, в частности — в своем регионе? Региональный подход к рассмотрению этих проблем — совсем не праздное и бесполезное занятие. Вот уже около 400 лет Сибирь находится в составе России, являясь ее частью и состоя под юрисдикцией российского законодательства. Но далеко не всегда и не во всем это законодательство распространялось на Сибирь, не говоря уже о практике управления. Существуют ли особые «сибирские вопросы», которые обязана решать российская власть? Эти и иные проблемы стали предметом обсуждения на студенческой конференции в этом году.

Отрадно, что студенческая молодежь не осталась равнодушной к проблематике конференции, свои доклады представили более пятидесяти представителей восьми вузов Иркутска и области. Активность, проявленная студентами, — свидетельство наличия гражданской позиции, моральной и политической ответственности, в отсутствии которых часто обвиняют молодых людей.

Организаторы благодарят всех участников и Администрацию г. Иркутска за поддержку и помощь в проведении конференции и выражают надежду на продолжение сотрудничества.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРЬЮ

УДК 957
ББК 63.3(2)52

О.С. Афанасьева

ВЫСШАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XIX в.

Рассматривается генерал-губернаторский корпус Восточной Сибири в XIX в., профессиональные качества, роль и место высших должностных лиц в общественно-политической и экономической жизни региона.

Ключевые слова: Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, Восточная Сибирь, Иркутск.

O.S. Afanasyeva

TOP MANAGEMENT OF EAST SIBERIA IN THE BEGINNING OF XIX CENTURY

The article considers the phenomenon of the Governor-General Corps in Eastern Siberia in XIX century, professional skills and the role of the principal officers in socio-political and economic life of the region.

Key words: Eastern Siberian Government-General, Eastern Siberia, Irkutsk.

В корпус высшей администрации в XIX в. в Сибири входило не все чиновничество, служившее в крае, а только высший его слой — те, кто обладал правом принимать серьезные управленческие решения. В соответствии с общим для России милитаризованным характером управления и спецификой военно-административной колонизации Восточной Сибири в состав высшей администрации входили и военные.

За период существования генерал-губернаторства Восточной Сибири (1822–1887 гг., с 1887 по 1917 гг. — Иркутского) на должностях главных начальников края побывало 19 чел. [1].

Генерал-губернаторы Сибири не только формально, но и на деле были верхушкой местной правящей бюрократии, кроме того, они принадлежали к верхушке правящей бюрократии не только Сибири, но и России в целом. Как правило, сибирскими генерал-губернаторами становились люди на закате своей служебной карьеры. Средний возраст генерал-губернаторов в Восточной Сибири составлял 43 года [2, с. 5].

Генерал-губернатором Сибири, как и других азиатских окраин империи, мог стать лишь человек, прошедший хорошую бюрократическую лестницу гражданской или военной службы. Сибирские генерал-губернаторы, особенно первой половины XIX в., отнюдь не были паркетными генералами. За плечами многих из них был богатый военный и боевой опыт (например, портреты П.М. Капцевича, И.А. Вельяминова и Н.С. Сулимы помещены в Военной галерее героев войны 1812 г. в Зимнем дворце). Но, за редким исключением, они не имели достаточных навыков гражданского управления, не были знакомы с Сибирью [4, с. 35].

В то же время среди сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX — начала XX в. можно было встретить и кадровых военных, жандармских генералов. Таковыми были в Восточной Сибири А.П. Игнатъев и П.А. Фредерикс.

По своему сословному происхождению генерал-губернаторы Восточной Сибири были дворянами, причем двое из них принадлежали к графским (Игнатъев, Кутайсов) и баронским (Фредерикс) родам, а четвертый — Н.Н. Муравьев-Амурский — получил титул графа за службу в Сибири. Восточносибирский генерал-губернатор А.С. Лавинский имел гражданский чин действительного тайного советника, все остальные генерал-губернаторы имели воинское звание. Подавляющее большинство из них получило военное образование.

В целом высшее управление регионом было стабильным. Исключением было правление Н.С. Сулимы, который в течение всего девяти месяцев возглавлял восточносибирскую администрацию, однако длительное пребывание на генерал-губернаторском посту не являлось абсолютным благом для управления. Получив назначение, новый генерал-губернатор пытался что-то исправить, реформировать, но, не умея заниматься управленческими делами, перепоручал все своим подчиненным, среди которых на первый план выдвигались фавориты.

Генерал-губернатор был не только высшим административным лицом в крае, но и главой местного общества. Естественно, что и его семейство становилось центром этого же общества. Участие в светской жизни было неуставной обязанностью генерал-губернатора. Изучение жизненного пути сибирских генерал-губернаторов позволяет утверждать, что большая часть из них были людьми незаурядными. В начале XIX в. собственной интеллигенции в Сибири практически не было. Ее отсутствие в определенной степени компенсировалось чиновничеством. Генерал-губернаторы как бы олицетворяли этот высший чиновничий мир, которому

стремились подражать. Разумеется, каждый генерал- губернатор вел себя индивидуально. Однако сама должность диктовала ему определенные каноны общественного поведения, за соблюдением которых очень внимательно следило местное общество. В этом проявлялось нравственное влияние личности генерал-губернатора на окружающих его людей [4, с. 103]

Независимое положение сибирских генерал-губернаторов объяснялось не только личным доверием императора и широким кругом полномочий, предоставленных законом, но и отсутствием хорошо отлаженного контроля за их действиями из центра. Все жалобы на генерал-губернаторов должны были предварительно сообщаться только царю. Верховная власть в оценке действий сибирских генерал-губернаторов всегда колебалась между восстановлением справедливости и сохранением их авторитета в глазах подчиненных. С другой стороны, стремление самодержавия (со второй четверти XIX в.) унифицировать местное административное устройство, повысить управляемость Сибирью из центра, усилить контроль за действиями чиновников на местах наталкивалось на сопротивление сибирских генерал-губернаторов. Генерал-губернаторы всегда вели борьбу за расширение своих полномочий не только за счет местных, но и центральных учреждений. Им подчинялись восточносибирские учебные заведения (с 1841 г.), Нерчинские горные заводы (с 1830 г.), солеваренные промыслы (с 1833 г.). Законом 1831 г. право давать разрешения на частные разработки месторождений металлов и минералов было возложено в Восточной Сибири на генерал-губернатора. Бурно развивавшаяся во второй четверти XIX в. золотодобыча также оказалась под непосредственным контролем сибирских генерал-губернаторов [3].

За более чем вековую историю существования института генерал-губернаторства эта форма правления часто подвергалась весьма строгой критике. Ее особенностью было наличие у генерал-губернаторов чрезвычайных полномочий. И несмотря на существовавшие идеи об упразднении данной формы правления, генерал-губернаторская власть в Восточной Сибири просуществовала до 1917 г.

Список использованной литературы и источников

1. Дамешек Л. М. Генерал-губернаторский корпус [Электронный ресурс] / Л.М. Дамешек // Вост.-Сиб. правда. — 2005. — 10 сент. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : <http://www.vsp.ru/social/2005/09/10/431024> (дата обращения: 10.03.2013).

2. Дамешек Л. М. Губернаторский корпус Азиатской России / Л. М. Дамешек // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2006. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 452 с.

3. Дамешек Л. М. М. М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма (к 180-летию сибирских реформ М. М. Сперанского) [Электронный ресурс] / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, Т. А. Перцева, А. В. Ремнев // Иркутский МИОН : сайт. — Режим доступа: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/speransky/5_1.html (дата обращения: 10.03.2013).

4. Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века / Н. П. Матханова. — СПб. : Сиб. хронограф, 2002. — 260 с.

УДК 347.971.99(571.53)
ББК 67.7(2Рос)г

Е.В. Банаев

ИРКУТСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1937–1941 гг.)

В результате территориальной реформы 1937 г. Восточно-Сибирская область была разделена на Иркутскую и Читинскую области. На территории был образован Иркутский областной суд. Рассматриваются проблемы функционирования областного суда, приводятся статистические показатели качества его работы.

Ключевые слова: Иркутский областной суд, Иркутская область, судебная система.

Е.В. Банаев

IRKUTSK REGIONAL COURT IN PRE-WAR PERIOD (1937–1941)

Eastern Siberia as a result of territory reforming in 1937 was divided into Irkutsk and Chita Oblasts. On this territory the Irkutsk regional court was established. The author considers main problems of regional court functioning, cites the data about quality of its work.

Key words: the Irkutsk regional court, Irkutsk oblast, judicial system.

История становления и функционирования советской судебной системы в Иркутской области относится к числу малоисследованных тем, особенно это относится к предвоенному периоду, охватывающему 1937–1941 гг. Существует немало публикаций, рассматривающих жертв репрессивной политики советского государства, однако деятельность судебной системы освещается частично.

13 октября 1937 г. был опубликован приказ № 186 ЦИК СССР, согласно которому был образован Иркутский областной суд. Первым председателем Иркутского областного суда стал Сергей Прохорович Касаткин. 17 августа 1938 г. постановлением Восточно-Сибирского облисполкома председателем Иркутского областного суда был избран Александр Егорович Негров, возглавлявший областной суд в один из самых тяжелых периодов истории — предвоенные годы и годы Великой Отечественной войны [1].

Согласно Закону СССР от 16 августа 1938 г. «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» областной суд должен был рассматривать уголовные дела о контрреволюционных выступлениях, об особо опасных преступлениях против государственного управления, о хищениях социалистической собственности, об особо важных должностных и хозяйственных преступлениях, а также отнесенные законом к его ведению гражданские дела по спорам между государственными и общественными учреждениями, предприятиями и организациями [5]. Иркутский областной суд состоял из двух коллегий: судебная коллегия по уголовным делам и судебная коллегия по гражданским делам [3, с. 145].

Функционирование судебной системы, деятельность областного суда в частности, осложнялась политической обстановкой в стране: резко возросло число уголовных дел, продолжалась борьба с «врагами народа», в основном преобладали дела о контрреволюционной пропаганде и актах саботажа, а также о расхищении социалистической собственности.

Необходимо также отметить существование проблемы кадрового состава областного суда Иркутской области. Отсутствие в регионе юридического факультета в составе Иркутского университета самым отрицательным образом сказалось на профессиональной подготовке работников судебно-прокурорских органов. Проблема кадров, имевших базовое юридическое образование, являлась острой в Иркутской области в 1930–1940-е гг. После принятия Конституции СССР 1936 г. было повышено внимание к улучшению кадрового состава судебной системы страны в целом. В феврале 1937 г. Восточно-Сибирский обком ВКП(б) принял специальное решение «Об укреплении судебных органов в области». В постановлении прямо говорилось, что часть судебных работников не соответствуют требованиям, предъявляемым к ним в соответствии с новой Конституцией. Однако резолютивная часть постановления своим содержанием говорила об откровенно кричащей проблеме, указав воистину революционный метод ее решения. Секретарям горкомов и райкомов области предлагалась

«в месячный срок произвести отбор 30 человек, подготовленных коммунистов для работы в качестве народных судей, пропустив их предварительно через шестимесячные курсы» [2]. Несмотря на недостаток квалифицированных кадров в судебной системе, нередко были случаи освобождения с занимаемой должности высшего руководства. Так, например, в 1937 г. решением обкома партии заместитель областного прокурора Никодим Иванович Козловский «за грубый произвол в постановке с разбором жалоб трудящихся и нарушениями революционной законности» был снят со своего поста и исключен из партии [2].

Приведем некоторые статистические показатели качества работы Иркутского областного суда в 1939–1940 гг. Из всех обжалованных и опротестованных приговоров за второе полугодие 1939 г. Верховным судом РСФСР было оставлено в силе 64,3%, изменено — 10,7%, отменено 21,4% и прекращено 3,6% [3, с. 146]. В 1940 г. качество рассмотрения уголовных дел в Иркутском областном суде несколько улучшилось. Из обжалованных приговоров Верховным судом РСФСР было оставлено без изменения 77% (а за предыдущее полугодие 64,3%). Но из обжалованных за 1940 г. решений областного суда по гражданским делам Верховный суд РСФСР оставил в силе без изменений только 35% решений. Таким образом, при некотором улучшении качества рассмотрения уголовных дел, качество рассмотрения гражданских дел находилось на низком уровне [2].

Еще один пример иллюстрирует низкую эффективность деятельности областного суда. Важно отметить, что граждане часто обращались с жалобами в органы суда и прокуратуры, особенно после принятия Конституции СССР 1936 г. В августе 1937 г. бюро Восточно-Сибирского обкома ВКП(б) обсуждало вопрос «О постановке разбора жалоб в органах суда и прокуратуры». Было отмечено, что жалобы граждан рассматривались месяцами, а то и годами. Нередки случаи, когда в областной прокуратуре или суде заявления и жалобы просто терялись. Некоторые граждане до нескольких месяцев незаконно отбывали наказания в местах лишения свободы, подвергались бесосновательному аресту и содержались в тюрьмах, а виновные в нарушении законов оставались ненаказанными [1].

Одним из основных направлений в деятельности Иркутского областного суда было исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Согласно п. 3 Указа, уход с предприятия или учреждения

или переход с одного предприятия на другое и из одного учреждения в другое мог разрешить только директор предприятия или начальник учреждения. Последние имели право и обязаны были дать разрешение только в двух случаях. Первый: когда рабочий или служащий не мог выполнять прежнюю работу вследствие болезни или инвалидности согласно заключению врачебно-трудовой экспертной комиссии, а администрация не могла предоставить ему другую, подходящую работу; или когда пенсионер желал оставить работу. Второй: когда рабочий или служащий должен был прекратить работу в связи с зачислением его в высшее или среднее специальное учебное заведение (п. 4). Устанавливалась уголовная ответственность за нарушение данного Указа [4]. Данный указ вступил в действие с 27 июня 1940 г. Уже в июле 1940 г. в народные суды области поступило 1381 дело и было рассмотрено 1052 дела. В августе 1940 г. произошел резкий скачок поступивших дел: 5144, из которых рассмотрено было 4999. Своеобразный пик поступивших дел пришелся на октябрь: 6896 (рассмотрено 5864), а затем пошел спад, составивший в декабре 3951 поступившее дело (рассмотрено 1435). По результатам проверки Иркутского обкома ВКП(б), отмечалось, что, несмотря на некоторое снижение, прогулы и самовольные уходы остаются чрезвычайно большими. Особой критике подверглись народные суды за нарушение сроков рассмотрения дел. Имели место случаи, когда дела по Указу от 26 июня 1940 г. рассматривались заочно, без достаточной проверки, в результате людей осуждали формально и незаконно. Уголовная коллегия областного суда за декабрь 1940 г. — январь 1941 г. отменила как неосновательные 56 приговоров. Кроме того, 73 приговора были отменены за нарушение закона. Такие меры, проведенные жесткими методами, во многом способствовали укреплению трудовой дисциплины на предприятиях области [2].

Таким образом, становление Иркутского областного суда проходило в сложной политической обстановке, но, несмотря на все трудности периода, отсутствие квалифицированных кадров, недостаточную эффективность рассматриваемых дел, областной суд стал фундаментом всей советской судебной системы Иркутской области.

Список использованной литературы и источников

1. Иркутский областной суд [Электронный ресурс] // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «ПРАВОСУДИЕ» интернет-портал : сайт. — Режим доступа : http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=info_court&rid=2 (дата обращения: 10.03.2013).

2. Казарин В. Н. Иркутский областной суд в предвоенные период и в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / В. Н. Казарин // Юридический институт ИГУ : сайт. — Режим доступа : <http://law.isu.ru/ru/science/vestnik/20054/kazarin.html> (дата обращения: 10.03.2013).

3. Казарин В. Н. Председатели Иркутского областного суда: пять портретов российской юстиции / В. Н. Казарин // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. — Вып. 3 (15). — С. 142–166.

4. О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3573> (дата обращения: 10.03.2013).

5. О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик [Электронный ресурс] : Закон СССР от 16 авг. 1938 г. // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=16079;dst=0;ts=99CDD7D96E46320CA8779B49A957253F;rnd=0.3923498592339456> (дата обращения: 10.03.2013).

УДК 368.914(571.53)(091)
ББК 65.272.1(253.5)-03

Д.Р. Герасимов

ИСТОРИЯ ОТДЕЛЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ФОНДА ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

История создания и развития Отделения Пенсионного фонда по Иркутской области. Функции этого учреждения. Статистические данные о работе Отделения Пенсионного фонда по Иркутской области на сегодняшний день.

Ключевые слова: Отделение Пенсионного фонда, Иркутская область.

D.R. Gerasimov

IRKUTSK OBLAST BRANCH OF THE PENSION FUND HISTORY

The author describes the history of Irkutsk Oblast branch of the Pension Fund's foundation and development. There are in the article main functions of this fund are determined. The author shows statistics of the Irkutsk Oblast branch of the Pension Fund's current activities.

Key words: branches of the Pension Fund, Irkutsk oblast.

Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР) — один из наиболее значимых социальных институтов страны. Это круп-

нейшая федеральная система оказания государственных услуг в области социального обеспечения в России.

ПФР был образован 22 декабря 1990 г. Постановлением Верховного Совета РСФСР № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР» для государственного управления финансами пенсионного обеспечения, которые было необходимо выделить в самостоятельный внебюджетный фонд. С созданием Пенсионного фонда в России появился принципиально новый механизм финансирования и выплаты пенсий и пособий. Средства для финансирования выплаты пенсий стали формироваться за счет поступления обязательных страховых взносов работодателей и граждан.

В структуре Пенсионного фонда — 8 Управлений в Федеральных округах Российской Федерации, 81 Отделение Пенсионного фонда в субъектах РФ, ОПФР в г. Байконур (Казахстан), а также почти 2500 территориальных управлений во всех регионах страны [3].

Создание Государственного учреждения — Отделения Пенсионного фонда по Иркутской области началось после выхода Постановления Пенсионного фонда России от 27 февраля 1991 г. В Отделении организовано 27 служб уполномоченных в городах и районах Иркутской области: Кировская, Куйбышевская, Октябрьская, Ангарская, Казачинско-Ленская, Ленинская, Свердловская, Братская, Иркутская, Усть-Кутская, Слюдянская, Заларинская, Жигаловская, Шелеховская, Качугская, Тулунская, Тайшетская, Нижнеилимская, Чунская, Нижнеудинская, Усть-Илимская, Мамско-Чуйская, Усольская, Бодайбинская, Зиминская [1].

Основными функциями службы уполномоченных в районах были:

- обеспечение регистрации, учета и отчетности в установленном порядке предприятий, учреждений и организаций, а также лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, обязанных уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд РСФСР;

- осуществление контроля за своевременностью и полнотой поступления страховых взносов.

Рубежным этапом в развитии регионального Отделения Пенсионного фонда РФ по Иркутской области стал 2001 г. — период передачи полномочий по назначению и выплате пенсий от органов социальной защиты региональным отделениям ПФР.

Согласно Указу Президента РФ «О мерах по совершенствованию управления государственным пенсионным обеспечением в РФ» от 27 сентября 2000 г. № 1709, постановлению Губернатора

Иркутской области «О передаче полномочий по назначению и выплате государственных пенсий» от 22 марта 2001 г. № 119-п, постановлению Правления Пенсионного фонда РФ от 9 августа 2001 г. № 131 и приказу управляющего от 12 сентября 2001 г. № 41, был определен срок перехода к работе в условиях Единой пенсионной службы на территории Иркутской области — 1 октября 2001 г.

Таким образом, функции органов социальной защиты были переданы Отделению. Отделению ПФР от органов соцзащиты передавалась в распоряжение вся материально-техническая база, обеспечивающая реализацию указанных полномочий, а также нормативные документы, программное обеспечение, база данных по пенсионерам и прочее. Данные решения были подкреплены постановлением Губернатора Иркутской области «О передаче полномочий по назначению и выплате государственных пенсий Отделению Пенсионного фонда РФ по Иркутской области» от 22 марта 2001 г. № 119-п.

По этой причине произошли изменения и в подведомственной сети организации. Приказами управляющего Отделением от 19 сентября 2001 г. № 43–67, от 20 сентября 2001 г. № 71 и 72, от 25 сентября 2001 г. № 77 были созданы Государственные учреждения — управления пенсионного фонда РФ в городах и районах области: Ангарском муниципальном образовании, Бодайбинском районе, Братске и Братском районе, Заларинском районе, Зиме, Зиминском районе и Саянске, Иркутском районе, Качугском районе, Киренском районе, Куйтунском районе, Нижнеилимском районе, Нижнеудинске и Нижнеуденском районе, Слюдянском районе, Тайшете и Тайшетском районе, Тулуне и Тулунском районе, Усолье-Сибирском и Усольском районе, Усть-Илимске и Усть-Илимском районе, Усть-Кутском районе, Усть-Удинском районе, Черемхово и Черемховском районе, Чунском районе, Шелеховском районе. А также Государственные учреждения — отделы Пенсионного фонда РФ в районах: Балаганском, Жигаловском, Казачинско-Ленском, Катангском, Мамско-Чуйском, Ольхонском [1].

1 октября 2001 г. на территории области создана Единая пенсионная служба [1].

Таким образом, в Иркутской области были созданы и приступили к работе 26 территориальных управлений и отделов отделения ПФР, деятельность которых была направлена на поэтапное претворение в жизнь положений пенсионной реформы. Работники пенсионных отделов органов социальной защиты в районах области и городе Иркутске практически полным составом перешли в ПФР.

Создание Единой пенсионной службы — одна из главнейших вех в истории Пенсионного фонда, в развитии современной пенсионной системы России в целом. Именно с этого момента в одной организации сосредоточились все функции по пенсионному обеспечению — от аккумуляции страховых взносов до назначения и выплаты пенсий. Таким образом, из процесса движения денежных средств от плательщиков страховых взносов к пенсионерам были исключены лишние звенья.

В связи с объединением в 2008 г. Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, внесены изменения в учредительные документы государственного учреждения — Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу. Действующее наименование Отделения ПФР — Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации (государственное учреждение) по Иркутской области.

Среди социально значимых функций Отделения Пенсионного фонда РФ по Иркутской области можно выделить:

- назначение и выплата пенсий;
- учет страховых средств, поступающих по обязательному пенсионному страхованию;
- назначение и реализация социальных выплат отдельным категориям граждан: ветеранам, инвалидам, инвалидам вследствие военной травмы, Героям Советского Союза, Героям Российской Федерации и т.д.;
- персонифицированный учет участников системы обязательного пенсионного страхования;
- взаимодействие со страхователями (работодателями — плательщиками страховых пенсионных взносов), взыскание недоимки;
- выдача сертификатов на получение материнского капитала;
- выплата средств материнского капитала;
- управление средствами пенсионной системы;
- реализация Программы государственного софинансирования добровольных пенсионных накоплений (№ 56-ФЗ от 30 апреля 2008 г., она же программа «тысяча на тысячу»);
- с 2010 г. — администрирование страховых средств, поступающих по обязательному пенсионному страхованию и обязательному медицинскому страхованию;
- с 2010 г. — установление федеральной социальной доплаты к социальным пенсиям, в целях доведения совокупного дохода пенсионера до величины прожиточного минимума пенсионера.

Сегодня на территории Иркутской области работают 32 территориальных Управления Пенсионного фонда. Отделение ПФР обслуживает более 725 тыс. пенсионеров, 258 тыс. граждан получают социальные выплаты. В системе персонифицированного учета зарегистрировано более 2,8 млн индивидуальных лицевых счетов застрахованных лиц. Отделение взаимодействует с 167,5 тыс. страхователями [2].

В Иркутской области в I полугодии 2012 г. средний размер трудовой пенсии по старости составил 10 225 р. [2].

Работодатели Иркутской области перечислили в бюджет Пенсионного фонда 23 568,4 млн р., что составило 116,8% от прогнозируемых показателей первого полугодия и 55,2% от годовых прогнозируемых показателей [2]

Отделением ПФР выдано 7 303 сертификата на материнский капитал [2].

6600 семей распорядились средствами материнского капитала, из них 6493 направили эти средства на улучшение жилищных условий [2].

22 174 гражданина вступили в Программу государственного софинансирования пенсии [2].

Особое внимание уделяется непосредственной работе с населением. В Иркутске и по всей области создана и развивается сеть клиентских служб, благодаря чему обеспечивается прием граждан по всем вопросам в удобное для них время в течение всего рабочего дня. Регулярно проводятся выездные приемы, специалисты Отделения работают в общественных приемных и в консультационных пунктах, а для жителей отдаленных районов совместно с Почтой России организованы пункты коллективного доступа в Интернет.

Активно ведется информационно-разъяснительная работа, при этом для охвата наибольшей аудитории и разных слоев общества используются самые разнообразные формы — сотрудничество со средствами массовой информации, взаимодействие с органами власти и местного самоуправления, семинары для работодателей и страхователей, конкурсы на звание лучшего трансфер-агента и многое другое [3].

В Отделении создана передвижная выставка-музей «История России в пенсионных документах». На 14 мобильных стендах музея представлены самые яркие исторические события от Ленского расстрела 1912 г. и Февральской революции до наших дней — подлинные документы из пенсионных дел периода войн и репрессий, аналогов которым в России нет, материалы о людях, известных не

только в регионе, но и по всей стране — Михаиле Янгеле, Валентине Распутине, Александре Вампилове, адмирале Колчаке [3].

Эффективность работы специалистов ОПФР высоко оценена руководством Пенсионного фонда России. Дважды Отделение ПФР по Иркутской области удостоивалось звания «Лучшее Отделение ПФР в Сибирском федеральном округе» — в 2006 и 2007 гг. [1].

Список использованной литературы и источников

1. Летопись ОПФР по Иркутской области с 1990 года по 2012 год (Предоставлено пресс-службой ОПФР по Иркутской области).

2. Отчет управляющего ОПФР по Иркутской области по итогам 2012 года (Предоставлено пресс-службой ОПФР по Иркутской области).

3. Пенсионный Фонд России [Электронный ресурс]: офиц. сайт. — Режим доступа : <http://www.pfrf.ru> (дата обращения: 25.02.2013).

УДК 364.4
ББК 65.272

Е.Н. Данилова

ИЗ ИСТОРИИ ОБЛАСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БОХАНСКОГО РАЙОНА»

Излагается история создания Комплексного центра социального обслуживания населения Боханского района, характеризуются основные направления его работы и ее результативность.

Ключевые слова: Бохан, Боханский район, Комплексный центр социального обслуживания населения, КЦСОН, социальная работа.

E.N. Danilova

ESSAY ON HISTORY OF THE STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SOCIAL SERVICES «COMPLEX CENTER OF SOCIAL SERVICES OF BOKHANSKY DISTRICT PEOPLE»

The author lays out the history of the Complex Center of Social Services of Bakhansky District People establishing, characterizes main areas of work and its productivity.

Key words: Bokhan, Bokhansky district, Complex Center of Social Services, social work.

Областное государственное бюджетное учреждение социального обслуживания «Комплексный центр социального обслужи-

вания населения Боханского района» (КЦСОН) — учреждение, оказывающее различные виды услуг (социально-бытовые, социально-психологические, социально-правовые, социально-педагогические и т.д.) большинству социально-уязвимых категорий населения (несовершеннолетние, пожилые, лица с ограниченными возможностями, многодетные и малоимущие семьи).

Данное учреждение — образцово-показательное среди типовых, за последний 2012 г. на его базе были организованы две межрайонные встречи по обмену опытом. На сегодняшний день ОГБУ СО КЦСОН Боханского района помимо перечня стандартных услуг осуществляет предпринимательскую деятельность (с 2012 г.) в интересах граждан — жителей Боханского района (магазин социальных цен, пошив одежды, ремонт обуви), а также принимает активное участие в жизни п. Бохан.

В октябре 2012 г. КЦСОН была передана функция подготовки граждан к опеке и усыновлению — «Приемная школа родителей».

КЦСОН Боханского района имеет недолгую историю, Оно было образовано в 2010 г. на базе трех центров социального обслуживания населения: Центра помощи семье и детям, Центра социального обслуживания пожилых и инвалидов на дому и Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Центр социального обслуживания пожилых и инвалидов Боханского района был образован в 1993 г. Более десяти лет данное учреждения возглавляла Почетный гражданин Усть-Ордынского Бурятского АО Будиева Нинель Капитоновна. Центр обслуживания на дому (так он назывался первоначально) занимался социально-бытовым обслуживанием граждан, оказавшихся в сложной жизненной ситуации: топка печей, приготовление пищи, доставка дров и воды, уборка помещения, оказание психологической помощи, помощь в оформлении документов, получении пенсии, выписке периодической литературы [1].

Первыми социальными работниками, осуществляющими помощь пожилым и инвалидам, на территории Боханского района являлись Павлова Юлия Владимировна (с. Дундай), Матюнина Валентина Николаева (с. Каменка), Мутина Людмила Яковлевна (п. Бохан), Хабадаева Людмила Николаевна (п. Бохан), Тюрина Лидия Александровна (с. Тихоновка), Гуманюк Валентина Иосифовна (п. Бохан), Мархаева Тамара Кимовна, (с. Хохорск), Чебуркова Людмила Владимировна (с. Олонки), Коняева Татьяна Константиновна (с. Тараса), Редькина Ирина Павловна (с. Олонки), Кухарская Людмила Павловна (с. Тихоновка), Тулонова Дарима Борисовна (с. Хохорск).

В 2006 г. Центр обслуживания на дому был присоединен к Окружному Центру социального обслуживания, которое в 2010 г. было реорганизовано в качестве Отделения помощи пожилым и инвалидам КЦСОН Боханского района под руководством Нагорной Ольги Ильиничны, опытного специалиста по социальной работе (стаж работы в социальной сфере — более двадцати лет).

Центр помощи семье и детям был образован 15 июня 1995 г. под руководством Протопоповой Елены Леонидовны. Основной его задачей была всесторонняя работа с детьми из неблагополучных (асоциальных) и малоимущих семей. На базе учреждения был организован дневной стационар, в функции которого входила организация досуга детей (спортивные, творческие мероприятия, организация праздников), помощь в подготовке домашнего задания, двухразовое питание. Центр помощи семье и детям п. Бохан был реорганизован в Отделение помощи семье и детям КЦСОН (руководитель — Шагдырова Марина Анатольевна).

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних Боханского района был основан в 1995 г. Первым руководителем центра была Гербулова Тамара Анатольевна, ныне — заведующая Отделением срочного обслуживания» КЦСОН.

Специфика, а также сложность работы в данном учреждении заключается в ответственности не только за здоровье и безопасность несовершеннолетних воспитанников, но и за морально-нравственное воспитание. СРЦ заменял ребенку дом, а, следовательно, должен был дать достойную замену родительского крова, подготовку к будущей самостоятельной жизни.

С 2000 г. СРЦ для несовершеннолетних возглавила Юрова Любовь Александровна, Почетный работник сферы образования. За период ее руководства воспитанники СРЦ для несовершеннолетних приняли участие во множестве мероприятий спортивного, культурно-досугового характера. Реабилитация осуществлялась через труд, нравственное и патриотическое, физическое воспитание. Для этого имелись мини-свиноферма, мини-птицеферма, приусадебный участок, оборудование для шитья — все, что необходимо для подготовки будущей хозяйки и хозяина. Физическое воспитание осуществлялось на базе Детско-юношеской спортивной школы под руководством Данилова Николая Михайловича. Многие воспитанники стали победителями и призерами районных и областных мероприятий. Широкою известность получил танцевальный коллектив СРЦ «Альянс».

В 2012 г., реорганизованный в «Отделение реабилитации несовершеннолетних» КЦСОН, СРЦ прекратил свое существование.

Особенность Комплексного центра социального обслуживания населения как учреждения заключается в том, что его деятельность охватывает самый широкий спектр категорий населения: лица с ограниченными возможностями, в том числе и дети-инвалиды, граждане пожилого возраста, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, беспризорные и безнадзорные дети, семьи асоциального типа, многодетные и малообеспеченные семьи, граждане, страдающие алкогольной и наркотической зависимостью, ВИЧ-инфицированные и больные СПИД, лица БОМЖ, беженцы и переселенцы, граждане с девиантным поведением (в том числе и бывшие заключенные).

Комплексный центр социального обслуживания населения Боханского района оказывает различные социально-медицинские, бытовые, психолого-педагогические, правовые услуги всем обратившимся за помощью гражданам (работа по заявительному принципу), а также выявленным в ходе регулярных (не менее одного раза в полгода) рейдов в каждом из тринадцати муниципальном образований Боханского района.

Основными услугами, оказываемыми специалистами КЦСОН, являются: обслуживание пожилых граждан и инвалидов на дому (помощь в приготовлении пищи, закупке продуктов питания, доставке воды и топлива, топке печей, осуществлении ухода за собственным телом, одеждой, домом и т.д.), патронаж социально опасных семей (работа со школой, Комиссией по делам несовершеннолетних, помощь в оформлении документов, оказание психологической помощи, содействие в изоляции детей от девиантных родителей и т.д.), мобильная помощь — решение острых вопросов (госпитализация детей в медицинские учреждения, помощь в закупке дров, предметов первой необходимости, продуктов питания).

Образование в 2010 г. «Комплексного центра социального обслуживания населения» явилось следствием государственной политики сокращения количества учреждений за счет развития системы мобилизации возможностей самого клиента в разрешении трудной жизненной ситуации — активной позиции. Под четким руководством Юровой Любови Александровны и ее заместителя Карих Натальи Васильевны КЦСОН Боханского района стал одним из самых эффективных на территории Иркутской области.

Список использованной литературы и источников

1. Секретарева Е. Т. Центр обслуживания пожилых и инвалидов на дому Боханского района / Е. Т. Секретарева // Сельская Правда. — № 32. — С. 4.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТОВ В СИБИРИ

Рассматривается история становления Советской власти в 1917–1920 гг. в Восточной Сибири. Определяются основные этапы этого процесса. Делается вывод о приходе к власти Советов в Восточной Сибири как о закономерном итоге политики большевиков.

Ключевые слова: Советы, Иркутск, Красноярск, Центросибирь, Б.З. Шумяцкий, А.В. Колчак.

Д.А. Konoshonkin

HISTORY OF SOVIET FORMATION IN SIBERIA

The author considers history of the formation of Soviet government in the Eastern Siberia in the 1917–1920th, determines main stages of this process. The article contains the conclusion that the Soviet government in the Eastern Siberia was the natural result of the Bolshevik's policy.

Key words: Irkutsk, Krasnoyarsk, Central Siberia, B.Z. Shumyatsky, A.V. Kolchak.

После Февральской революции и свержения самодержавия в Сибири повсеместно начинается процесс формирования новых органов власти — Советов. Создание новых местных органов мы рассмотрим на примере двух крупных Сибирских городов — гг. Красноярск и Иркутск.

4 марта 1917 г. по распоряжению из Петрограда губернатор Енисейской губернии отстранен от занимаемой должности, и взят под домашний арест. Вечером собралась городская дума с участием представителей общественных организаций. Создан комитет общественной безопасности. Власть перешла к бюро из представителей этого комитета и Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов, образованного 3 марта (руководитель — меньшевик-интернационалист Я.Ф. Дубровинский). Кроме Красноярска, Советы создаются и в других городах губернии — Ачинске, Енисейске, Канске, Минусинске, Туруханске. Параллельно организуются и Советы крестьянских депутатов [1].

Первоначально Советы поддерживали политику Временного правительства. Но с конца апреля 1917 г. Красноярский Совет прекращает сотрудничество с органами Временного правительства. Главной причиной этого было усиление влияния

большевиков в Совете. Кроме Красноярского Совета, большевики занимали ведущие позиции в Енисейском, Канском и Минусинском Советах [1].

Новости о результатах Октябрьского восстания в Петрограде застали большевиков Красноярска в боевой готовности. 27 октября состоялось экстренное заседание исполкома Красноярского Совета, принявшее срочные меры к захвату власти. Был образован военный штаб, увеличены отряды Красной гвардии, и в их распоряжение передано из гарнизона 700 винтовок и 21 тыс. патронов. Под контроль был взят телеграф. Экстренный выпуск газеты «Красноярский рабочий» 28 октября начинался словами: «Победа революции» [3]. Вечером 28 октября в Доме просвещения состоялось заседание Красноярского Совета, которое единодушно приняло приветствие Второму Всероссийскому съезду Советов. Меньшевики и эсеры тоже консолидируют свои силы, создают антисоветское объединение — «Губернский комитет общественных организаций». Однако это не сыграло какой-либо значительной роли в установлении Советской власти на данном этапе. Отряды Красной гвардии взяли под контроль железную дорогу, красноярский Совет назначил своих комиссаров во все учреждения. 19 октября исполком объявил о переходе власти к Совету, устранении губернского и уездных комиссаров Временного правительства. Эта дата считается днем установления Советской власти в Красноярске [3].

История Советов в Иркутске начинается после событий Февральской революции 1917 г. Первое заседание Иркутского совета рабочих депутатов состоялось после свержения царя, 3 (16 марта) 1917 г. Совет состоял из депутатов от рабочих города, станции Иннокентьевская, рабочих кооперативов, насчитывал 70–80 чел., находился под влиянием большевиков. 5 (18) марта был избран совет военных депутатов, во главе которого оказались эсеры. Постепенно влияние большевиков на совет стало усиливаться, и 1 ноября 1917 г. состоялись переборы совета рабочих депутатов и совета военных депутатов. Оба они слились, образовав совет рабочих и солдатских депутатов во главе с большевиками. Реальным же органом власти стал созданный по предложению совета Временный военно-революционный комитет [4].

В октябре — начале ноября 1917 г. в Иркутске проходили II съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири и Всесибирский съезд Советов. Всесибирский съезд высказался за переход всей власти Советам и образовал в

Иркутске общесибирский орган — Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь) во главе с большевиком Б.З. Шумяцким. Основная функция Центросибири заключалась в координации деятельности Сибирских Советов в период между съездами Советов.

Сразу после получения известий о захвате власти большевиками 7 ноября в Петрограде Центросибирь заявила о готовности взять власть. Так как в иркутских Советах преобладали эсеры и меньшевики, большевикам было необходимо добиться перевыборов, чтобы обеспечить себе большинство и занять руководящие посты. Произошел раскол в иркутской социал-демократической организации. Большевики создали свой комитет, провели переизбрание Советов рабочих и военных депутатов, где теперь стали преобладать их сторонники.

2 декабря 1917 г. собралось объединенное заседание Советов рабочих и солдатских депутатов, которое избрало председателем большевика Я.Д. Янсона. Оно же постановило, что право распоряжаться всеми силами Иркутского гарнизона переходит к ВРК, которому подчиняются все органы управления впредь до организации Советской власти.

В начале декабря 1917 г. противостояние перешло в вооруженную борьбу. Декабрьские бои в Иркутске стали крупнейшими боями по количеству жертв после боев в Москве, послужили прологом гражданской войны в Восточной Сибири. Некоторые историки объясняют это тем, что из всех крупных сибирских городов Иркутск был одним из наименее «пролетарских», его население не могло служить достаточной опорой советской власти [5].

Поводом к вооруженным столкновениям послужили действия обеих сторон: революционная комендатура провела через командующего округом приказ об увольнении 10% рядового состава гарнизона с целью удаления из Иркутска пробольшевистски настроенной его части. В то же время ВРК и Центросибирь, торопясь установить советскую власть в городе и крае к открытию намеченного на январе 1918 г. очередного Всесибирского съезда Советов и выполнить приказ наркома по военным делам СНК Подвойского, объявили о прекращении производства в офицеры, ассигновании средств на эти цели и роспуске военного училища и школ прапорщиков [2].

Бои начались с обстрела юнкерами группы красногвардейцев. В ответ, в 4 часа дня, артиллерия начала обстрел школы прапорщиков на Казарминской улице. Сражение шло практически непрерывно в течение нескольких дней. Юнкерам удалось

занять центр города, телеграф, здание музея Географического общества. Артиллерия, находившаяся в руках советской стороны, непрерывно обстреливала городские кварталы в непосредственной близости от дома генерал-губернатора, не давая юнкерам его захватить [2].

На девятый день боев дом был сдан, 17 декабря подписали перемирие. Условиями его были: создание коалиционной власти, отзыв из всех учреждений комиссаров Центросибири, расформирование школ прапорщиков, демобилизация офицеров, роспуск красновардейских отрядов, отсылка из Иркутска прибывших сюда на помощь советским силам рабочих из других городов Сибири. От имени Советов перемирие подписали П. Постышев и Я. Янсон, их поддержало собрание иркутских большевиков. Однако под давлением командиров прибывших в Иркутск рабочих отрядов эти условия были аннулированы и 20 декабря предъявлены требования безоговорочного признания советской власти, полного разоружения и демобилизации офицеров, упразднения губернского коалиционного Совета. Не имея возможности продолжать сопротивление, повстанцы вынуждены были их принять. 22 декабря Иркутский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил о переходе всей власти Иркутскому Совету и окружному бюро Советов Восточной Сибири [2].

В ночь на 11 июля 1918 г. красные добровольно покинули Иркутск, днем в город вошли части Чехословацкого корпуса и Временного Сибирского правительства. Гражданская власть временно перешла к городской думе. В ноябре 1919 г. в Иркутск из Омска переехало правительство А. Колчака, разместившееся в здании Русско-Азиатского банка. В январе 1920 г. А. Колчак был арестован черемховскими рабочими на станции Половина и доставлен в Иркутск. В феврале 1920 г. белый адмирал вместе с председателем его правительства В. Пепеляевым были расстреляны на берегу реки Ушаковки. 7 марта 1920 г. в город вошла Красная Армия: советская власть была восстановлена.

После окончания декабрьско-январских боев 1919–1920 гг. в Иркутске 21 января 1920 г. власть взял в свои руки Военно-революционный комитет. 25 января 1920 г. состоялось первое после возвращения советской власти в Иркутск заседание Совета рабочих и солдатских депутатов. Две трети его составляли большевики, остальные — левые эсеры, меньшевики, эсеры и анархисты. Реальная же власть оставалась в руках ревкома до конца января 1921 г. В августе 1920 г. состоялись новые выборы в Иркутский городской совет рабочих и солдатских депутатов.

Из 524 депутатов 346 являлись коммунистами, представителей других партий было очень мало. Вскоре создается Иркутский городской исполком в качестве постоянного делового органа Иркутского совета [4].

Таким образом, формирование Советов, как органов местного советского управления, осложнялось действиями контрреволюционных сил. Установлению советской власти способствовало проведение декретов, дающих людям хлеб, землю и мир. Эти идеи были перенесены в первую конституцию Российской советской республики, которая, на десятилетия опережая крупные «буржуазные демократии», гарантировала свободу мысли, равноправие женщинам, право голоса для молодежи, право самоопределения для наций и другие основные права и свободы, за которые пришлось бороться рабочим и молодежи других стран.

Список использованной литературы и источников

1. Архивы Красноярского края [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : http://xn---7sbbimrddb3alvdfgd8eufwc.xn--plai/gakk/fondy_gakk/obzory-fondov/51 (дата обращения: 10.03.2013).
2. Декабрьские бои 1917-го в Иркутске [Электронный ресурс] // irkipedia.ru : сайт. — Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/dekabrskie_boi_1917_go_v_irkutske (дата обращения: 10.03.2013).
3. История Красноярского края и города Канска : учебник по краеведению [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://www.cross-kpk.ru/ims/files/6/files/%D0%9B%D0%B8%D1%81%D1%8239.htm#n1> (дата обращения: 10.03.2013).
4. Иркутский городской совет депутатов [Электронный ресурс] // irkipedia.ru : сайт. — Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/irkutskiy_gorodskoy_sovet_deputatov (дата обращения: 10.03.2013).
5. Иркутск в годы Гражданской войны // irkipedia.ru [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/irkutsk_v_gody_grazhdanskoj_voyny (дата обращения: 10.03.2013).

УДК 957
ББК 63.3(2)521.1-06

И.Р. Косолапов
Е.П. Меркулова

СИБИРСКАЯ РЕФОРМА М.М. СПЕРАНСКОГО

Рассматриваются предпосылки, основные положения и последствия Сибирской реформы 1822 г., проведенной М.М. Сперанским. Используются опубликованные материалы.

Ключевые слова: М.М. Сперанский, Сибирская реформа, Сибирь, «инородцы», «Сибирское учреждение».

SIBERIAN REFORM OF M.M. SPERANSKY

The author considers main reasons, principles and results of carried out by M.M. Speransky Siberian reform in 1822. Published materials are used by the author.

Key words: M.M. Speransky, Siberian reform, Siberia.

Во времена екатерининских реформ положение Сибири в составе Российской империи было довольно стабильным и спокойным. Многочисленные преобразования изменили структуру государственного управления, сделали ее более модернизированной и эффективной. Однако с приходом к власти императора Павла I, одержимого идеей подчинить всю сферу гражданского управления и общественной жизни военным законам, ситуация в Сибири сразу же изменилась к худшему [4, с. 203]. Население платило тяжелые налоги. К концу XVIII в. казнокрадство достигло размеров, которые даже для России были устрашающими.

Бесконечные злоупотребления «сибирских сатрапов», в конце концов, вынудили правительство обратить на Сибирь особое внимание. В 1819 г. Александр I назначил генерал-губернатором Сибири одного из выдающихся российских государственных деятелей М.М. Сперанского [1, с. 89].

Выдающемуся государственному деятелю было дано право отстранять от должности любого из сибирских чиновников, до губернатора включительно. Сперанский провел в Сибири три года, и по мере проведения ревизии вскрыл ужасную картину. По его собственным словам, «за злоупотребления тобольских чиновников следовало всех оштрафовать, томских — отдать под суд, а красноярских — повесить» [5, с. 92]. По итогам ревизии были отданы под суд оба сибирских губернатора и еще 48 чел., занимавших более-менее значимые должности. Почти 700 чиновников, по мнению ревизора, заслуживали тюремного заключения, но открывать против них уголовное преследование не решились — слишком устрашающе велика была цифра [4, с. 127]. Пришлось ограничиться отстранением от должности, штрафами и конфискациями имущества.

Воспользовавшись своим назначением на должность сибирского генерал-губернатора, Сперанский разработал и провел в жизнь ряд реформ, улучшивших положение дел на «сибирской окраине» империи [2, с. 58].

В результате деятельности специально созданного в Петербурге Сибирского комитета, в состав которого вошли сам Сперанский и подобранные им люди, на свет появился целый ряд законодательных актов: «Учреждение для управления Сибирских губерний», «Устав об управлении инородцев», «Устав о ссыльных и об этапах», «Устав о сибирских городских казаках», «Положение и правила о вольном переселении казенных крестьян в Сибирь» и другие, более мелкие — всего 10 законов, составивших особое «Сибирское учреждение» [6, с. 130]. Деятельность Сперанского и его сотрудников можно уподобить своеобразной «революции сверху», затронувшей буквально все стороны жизни и деятельности как русского, так и аборигенного населения Сибири [3, с. 186].

Согласно «Учреждению для управления Сибирских губерний», вся территория Сибири была разделена на два генерал-губернаторства: Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское. Эти административные образования подразделялись на более мелкие: губернии и области, те, в свою очередь — на округа. Генерал-губернаторы, а также гражданские губернаторы, областные и окружные начальники по-прежнему имели широкие полномочия, касавшиеся буквально всех сфер жизнедеятельности — административной, экономической, судебной (а генерал-губернаторы — также и военной). Однако при каждом из них теперь должен был действовать совет, в состав которого входили чиновники: представители министерств (внутренних дел, юстиции и финансов), а также делопроизводители. Сперанский по этому поводу замечал: «Правильнее было бы составить такой совет из лиц, местному управлению посторонних. Но... составить его из дворянства или купечества невозможно, потому что там, в Сибири, нет дворянства и весьма мало купечества...» [6, с. 154].

Вполне понятно, что эффективной такая мера вряд ли могла быть. Представители исполнительной власти, от генерал-губернаторов до окружных начальников, стремясь к единовластию, постоянно конфликтовали с представителями министерств, стараясь не подпускать их к делам реального управления. Эти столкновения становились непреодолимым препятствием на пути к законности и правопорядку. Правительство стремилось к унификации местного управления по тому же стандарту, что был принят для губерний Европейской России; Сперанский же подчеркивал, что для Сибири требуется своя организация управления, учитывающая всю специфику жизни этого громадного региона [4, с. 176]. Поэтому данную часть реформы управления вряд ли можно назвать успешной.

Гораздо более удачным получился «Устав об управлении инородцев». В нем впервые был применен на законодательном уровне дифференцированный подход к народам с различным уровнем хозяйственного и общественного развития. Все «инородцы» делились на три разряда:

- оседлые — полностью уравниены в правах с крестьянами;
- кочевые — получили традиционное самоуправление: выборные Родовые управы и Степные думы, объединявшие группы родов; в их функции входили: сбор и доставка ясака, выполнение государственных повинностей, гражданский суд (по нормам обычного права);
- бродячие — сохранили прежнее родовое самоуправление в лице родовых старейшин, которые выполняли те же функции, что и родовые управы [3, с. 194].

Также Сибирская реформа закрепила за каждой категорией народов земли, находившиеся в их пользовании, разрешила заниматься торговлей, отдавать детей в государственные учебные заведения, декларировала веротерпимость.

Важное значение имел «Устав о ссыльных и об этапах». Необходимость его была обусловлена ростом численности ссыльных. Посредством его законодатели постарались хоть как-то упорядочить и регламентировать механизм применения административной ссылки в качестве одной из мер наказания, предусмотренной законами империи. На всем маршруте движения ссыльных создавались особые этапы — места, где строились специальные тюремные помещения для ночевки и дневок ссыльных и каторжан. Всего путь следования партий арестантов в Сибирь был разбит на 61 этап. Был установлен порядок отправления и движения партий ссыльных, состав и функции сопровождавшей их стражи, местные власти обязаны были создавать ссыльным нормальные условия жизни, обеспечивать их питанием и одеждой, не вмешиваться в их трудовую и хозяйственную деятельность. Сперанский надеялся, что все эти меры позволят ссыльным превратиться в полноценных государственных крестьян, вносящих свой вклад в дело освоения сибирских земель [5, с. 102].

Но почти все эти меры остались нереализованными. Приток ссыльных был слишком велик, а средств для оказания им помощи не хватало. Специально созданные для них казенные поселения в Восточной Сибири оттапливались своей нищетой, мелочной регламентацией быта и придирками местной администрации. Ссыльных по-прежнему использовали для тяжелых работ, средства, отпускавшиеся им, разворовывались чиновниками.

«Устав о сибирских городовых казаках» завершал превращение казачьего сословия Сибири в полицейскую силу, предназначенную для охраны порядка внутри страны. Он распространялся на все еще сохранявшиеся в сибирских городах казачьи команды, не вошедшие в состав образованного в 1808 г. Сибирского линейного казачьего войска, несшего охрану южных границ Западной Сибири [1, с. 92]. Законодатели отказались от прежнего деления на команды, распределив входивших туда ранее казаков по семи полкам общей численностью чуть более 4 тыс. чел. Часть казаков, проживавших в деревнях, перешли на положение станичных. Командование полком возлагалось на полкового атамана, которому подчинялись пять или шесть сотников. За ними шли хорунжие, пятидесятники и урядники [6, с. 142]. Начальствующий состав сибирских казачьих полков соотносился по «Табели о рангах» не с армейским офицерством, а с должностями гражданской администрации, чем лишний раз подчеркивалась подчиненность казаков последней.

Городовые казаки теперь относились к составу губернской и окружной полиции. Для казаков вводились единое обмундирование, вооружение и амуниция [4, 205].

Обязанности линейных казаков Сибири заключались в охране границ, содержании таможенной стражи и пресечении контрабанды, защите русских поселенцев, постепенно продвигавшихся в глубь степей. Из них также комплектовались местные жандармские отряды. Численность Сибирского войска постоянно росла, и к середине века составляла уже 12 тыс. строевых казаков. Фактически те же обязанности выполняли казаки Пограничного войска в Забайкалье, охранявшие границу с Китаем и надзиравшие за каторжниками и ссыльнопоселенцами Нерчинского горного округа [2, с. 60]. Официально оформляется порядок казачьего землевладения, согласно которому земли, отведенные казакам, считались государственной собственностью, отданной в бессрочное владение войску, внутри которого земля распределялась на паях путем жеребьевки.

Таким образом, «Сибирское учреждение» Сперанского, будучи достаточно полно и последовательно проведено в жизнь, действительно могло бы в корне изменить судьбу Сибири, превратив эту огромную территорию из колонизируемой окраины, которой она оставалась на протяжении предыдущих двух веков, в полноценную территорию в составе Российской империи. Однако невозможность проведения радикальных реформ в рамках государственного строя российского самодержавия, нехватка в достаточной степени квалифицированных управленческих кадров,

специфика социальной структуры сибирского населения и его занятий не позволили это сделать. Но и частичная реализация задуманных преобразований резко подчеркнула ущербное положение Сибири в составе Российской империи [3, с. 193].

Поэтому нельзя не сожалеть о том, что вплоть до наших дней отношение к Сибири как к сырьевому приделу и привычка игнорировать ее собственные нужды еще сохраняется у власть предержащих. А значит, дело М.М. Сперанского еще не закончено.

Список использованной литературы и источников

1. Горюшкин Л. М. Историография Сибири дооктябрьского периода : учеб. пособие / Л. М. Горюшкин, Н. А. Миненко. — Новосибирск : Изд-во НГУ, 1984. — 185 с.
2. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в первой половине XIX в.) / И. Л. Дамешек. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2002. — 96 с.
3. Дамешек Л. М. Сибирь в составе Российской империи : учеб. для вузов / Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. — М. : Роспэн, 2007. — 239 с.
4. Наумов И. В. История Сибири : учеб. / И. В. Наумов. — Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2003. — 297 с.
5. Наумов И. В. История Сибири : курс лекций / И. В. Наумов. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2003. — 148 с.
6. Олех Л. Г. История Сибири : учеб. пособие / Л. Г. Олех. — Новосибирск, 2001. — 471 с.

УДК 353(57)(091)
ББК 66.3(253.5),123

В.Р. Кутасова

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Ретроспективно рассматриваются основные этапы становления системы государственного управления Сибирью в XVI–XX вв.: от Сибирского приказа до наших дней.

Ключевые слова: Сибирский приказ, Сибирь, государственное управление, Сибирский комитет.

V.R. Kutsova

HISTORY OF GOVERNMENT BODIES IN EASTERN SIBERIA

The author considers in retrospective terms the stages of the administration system formation in Siberia in XVI–XX centuries from the Siberian Pricaz till our time.

Key words: the Siberian Pricaz, Siberia, administration, Siberian Committee.

По мере присоединения сибирские территории включались в систему управления Московского государства. На первых порах новоприобретенными землями занимался Посольский приказ, ведавший внешней политикой Московского государства. В 1599 г. управление присоединенными районами Сибири было сосредоточено в Казанском дворце. Этот правительственный орган занимался «восточными территориями» — Поволжьем и Уралом. По мере того, как русские все дальше продвигались на восток, задача управлением сибирским краем усложнялась и в 1637 г. из Казанского дворца выделилось специальное центральное учреждение для управления Сибирью — Сибирский приказ [3, с. 75].

Сибирский приказ ведал административными, фискальными, таможенными, военными делами; участвовал в организации дипломатических сношений России с Китаем, с монгольским, казахским и калмыцким правителями; назначал воевод и таможенных голов, выдавал им особые указы; решал вопросы по присоединению новых территорий, обороне края и снабжению служилого населения (от вооружения и боеприпасов до продовольствия). Судья приказа, после царя и Боярской думы, был высшей судебной инстанцией для русского и ясачного населения Сибири. Сибирский приказ принимал и хранил сибирскую пушнину, руководил торговлей с Китаем и реализацией пушнины в Европе [1].

В 1708 г. Сибирский приказ был упразднен и учреждена Сибирская губерния с центром в Тобольске. Первым сибирским губернатором стал один из приближенных Петра I князь Матвей Петрович Гагарин. Глава Сибирской губернии назначался императорским кабинетом (с 1741 г. — Сенатом) и утверждался императором. Ему принадлежала административная, полицейская, судебная, военная, финансовая и хозяйственная власть. Губернатор управлял при помощи Губернской канцелярии, которая состояла из отделов по сферам жизнедеятельности.

В 1730 г., уже после смерти Петра I, был восстановлен Сибирский приказ, который выполнял роль московской канцелярии сибирского губернатора. Его функции сводились к реализации пушнины и китайских товаров, а также к выполнению поручений сибирского губернатора.

Во второй половине XVIII в. и в начале XIX в. система управления Сибирью неоднократно видоизменялась. В 1763 г. правительство Екатерины II упразднило Сибирский приказ.

В 1775 г. была изменена структура губернского управления. В основе новой структуры лежал принцип «разделения власти». Вместо губернаторской канцелярии было создано несколько са-

мостоятельных учреждений, подчиненных губернатору: губернское правление, занимавшееся вопросами административного управления; казенная палата, распоряжавшаяся губернским бюджетом и казенным имуществом; казначейство, занимавшееся сбором и хранением финансовых средств (налогов, пошлин и так далее); приказ общественного призрения, ведавший училищами, школами, больницами, приютами и богадельнями; суды (палата уголовных дел и палата гражданских дел) [4, с. 102–105].

Частые реорганизации системы управления Сибирью были вызваны, во-первых, поисками оптимальной системы управления, и, во-вторых, попытками хоть как-то ограничить злоупотребления сибирской администрации. Бесконечные злоупотребления «сибирских сатрапов», в конце концов, вынудили правительство обратить на Сибирь особое внимание. В 1819 г. Александр I назначил генерал-губернатором одного из выдающихся государственных деятелей — Михаила Михайловича Сперанского. Итогом его деятельности стало принятие в 1822 г. особого «Сибирского учреждения» — десяти законодательных актов о Сибири, получивших неофициальное название «Сибирской реформы Сперанского». Помимо прочего она предусматривала создание при Государственном совете специального Сибирского комитета. В его задачу входили: координация деятельности государственных органов при расширении «сибирских дел» и подготовка решений по «сибирским вопросам». В 1838 г. Николай I упразднил Сибирский комитет, но в 1852 г. восстановил его. Также Сибирь разделили на Восточную и Западную части.

Генерал-губернатор подчинялся непосредственно императору и Сенату. Имел огромные полномочия: возглавлял всю местную администрацию и полицию, мог вмешиваться в решения судебных органов, останавливать исполнение приговоров. В 1796 г. многие генерал-губернаторства были упразднены [2].

В Сибири, как и по всей стране, в советское время действовала партийно-государственная система управления. В 1922–1925 гг. управление основной частью Сибири осуществляли Сиббюро ЦК РКП (б) и Сибревком.

С 1925 г. Сибирью стали управлять краевые комитеты партии и краевые Советы, которым подчинялись соответственно губернские, республиканские, областные и окружные партийные органы и Советы. Партийные комитеты автономных республик имели статус областных. После принятия Конституции СССР 1936 г. схема управления Сибирью постепенно несколько изменилась. Краевые и областные комитеты ВКП (б) и краевые, республикан-

ские, областные Советы были уравнены в правах. Место ВЦИК СССР и РСФСР заняли соответствующие Верховные Советы.

После распада СССР и крушения коммунистической системы в 1991 г. сибирские республики, края, области и автономные округа стали равноправными субъектами Российской Федерации. Все они подчинялись непосредственно Президенту и Правительству Российской Федерации [4, с. 228–229].

Список использованной литературы и источников

1. Акишин М. О. Сибирский приказ [Электронный ресурс] / М. О. Акишин // Энциклопедия Сибири. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : <http://russiasib.ru/sibirskij-prikaz> (дата обращения: 28.02.2013).

2. Генерал-губернаторы [Электронный ресурс] // Энциклопедия Иркутской области и Байкала : сайт. — Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/general_gubernatory (дата обращения: 28.02.2013).

3. Зуев А. С. Сибирь: вехи истории (XVI–XIX вв.) : учеб. пособие / А. С. Зуев. — Новосибирск : ИНФОЛИС-Пресс, 1998. — 368 с.

4. Наумов И. В. История Сибири: курс лекций / И. В. Наумов. — 2-е изд., доп. и перераб. — Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2003. — 256 с.

УДК 957
ББК 63.3(253)45

М.В. Лоза

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СИБИРЬЮ (КОНЕЦ XVI–XVII ВВ.)

Показан процесс развития управления Сибирью от Сибирского ханства до образования Сибирского приказа. В образовании и развитии Сибирского приказа прослеживается специфика, свойственная всем приказам.

Ключевые слова: Сибирское ханство, Сибирский приказ, приказ Казанского дворца, Сибирь, Тобольск, ясак.

М.В. Лоза

EVOLUTION OF ADMINISTRATION OF SIBERIA (LATE XVI–XVII CENTURIES)

The author shows the process of administration of Siberia from the Khanate of Sibir to the establishing of Siberian Prikaz. The main features of the Siberian Prikaz formation are the same with all Russian Prikazes.

Key words: the Khanate of Sibir, Siberian Prikaz, Siberia, Tobolsk, yasak.

Давние связи и общение русского народа с жителями Зауралья, пути, проложенные на восток промышленными и торговыми людьми, подготовили процесс присоединения Сибирского края к России.

Стремление найти постоянный источник пушнины, составлявшей в то время немалую долю приходной части бюджета страны и ценившейся на внешнем и внутреннем рынке, усиливало попытки русского правительства к продвижению границ государства на восток. Этому способствовали также установившиеся еще с конца XV в. дипломатические отношения с тюменским ханом Ибаком и данническая зависимость некоторых угорских племенных объединений нижнего Приобья от России [3, с. 25].

В середине XVI в. были налажены связи с правителями Сибирского ханства Едигером и Бекбулатом, которые еще больше расширили представления русского правительства о пушных богатствах Сибири и укрепили надежду сделать постоянным поступления сибирской пушнины в царскую казну.

Государственное устройство Сибирского ханства носило полувойенный характер. В управлении ханством хану помогал его визирь — карача и советники. Сибирские ханы мало вмешивались в дела улусов, управлявшихся знатными мурзами и беками. Во время войны мурзы вместе со своими отрядами принимали участие в походах, так как были заинтересованы в военной добыче, являвшейся важным источником доходов татарских феодалов. В состав феодальной знати также вошла небольшая часть феодализирующейся верхушки остяков и вогулов (манси). Остальное нетатарское население (остяки, вогулы, югра и самоеды) находилось в подчиненном положении, что создавало внутренние противоречия в ханстве и ослабляло его могущество [4].

К последней четверти XVI в., когда развернулось переселение русских в Зауралье и его освоение, сложились условия, делавшие возможным присоединение Сибири к России. В то время Сибирь, как новая страна, управлялась Посольским приказом.

Польский приказ — центральное правительственное учреждение в Москве в 1549–1720 гг., ведавшее сношениями с иностранными государствами, выкупом и обменом пленными, управлял рядом территорий на юго-востоке страны и некоторыми категориями служилых людей. С 1599 г. Сибирью управлял Приказ Казанского дворца, он осуществлял административно-судебное и финансовое руководство территориями главным образом на юго-востоке России. Приказ делился на столы и повытья, по функциональному или территориальному признаку. Казанский приказ возглавлялся

членами Боярской Думы: важнейшие — боярами и окольниковыми, второстепенные — думными дворянами. Делопроизводством ведали «приказные люди» — дьяки и их помощники, подьячие. Роль «обслуги» в приказе исполняли приставы и сторожа [6].

Вскоре быстрое расширение территории России на восток потребовало создания отдельного органа управления Сибирью. Поэтому царским указом от 19 февраля 1637 г. было образовано новое центральное учреждение — Сибирский приказ. С 1 апреля 1637 г. Сибирский приказ уже функционировал. Во главе его был поставлен князь Борис Михайлович Лыков [2].

Сибирский приказ был центральным учреждением с областной компетенцией. В отличие от типичных областных приказов (честей) с их основной финансовой функцией по сбору налогов он на протяжении всего XVII в. имел очень широкие полномочия: ведал вопросами административными, финансово-податными, таможенными, военными и, в известной мере, даже дипломатическими (по сношениям с Китаем, с монгольскими, казахскими и калмыцкими правителями) [3, с. 124]. Сибирский приказ назначал воевод и таможенных голов, выдавая им особые указы, ведал обороной Сибири и снабжением служилого населения (от вооружения и боеприпасов до продовольствия), судом всего русского и ясачного населения, осуществлял прием и хранение сибирской пушнины, руководил казенной торговлей с Китаем и реализацией сибирской пушнины в Европе [3, с. 125].

Основные функции глав местных администраций — воевод — сравнительно слабо менялись с неспешным бегом столетий. В Сибири важной воеводской обязанностью являлось стимулирование земледельческого, хозяйственного освоения нового края — оказание государственной помощи, предоставление налоговых льгот пионерам земледельческой колонизации, позднее — поиск ценных руд, все новых видов сырья для вывоза, стимулирование торговли и промыслов. Особенно важными были военные функции, оборона русских поселений и приискание «новых земель», население которых пополняло пушные богатства Московского государства [5].

Аппарат Сибирского приказа, как и других центральных учреждений, состоял из судьи (начальника) приказа, дьяков и нескольких десятков подьячих. Дьяки заведовали столами (отделами), подьячие выполняли канцелярскую работу. Для оценки, хранения и продажи пушнины в Сибирский приказ ежегодно выбирались несколько целовальников и «купчин» из членов привилегированных торговых корпораций (гостей и гостиной сотни)

в порядке отбывания ими казенных служб. Для обработки пушнины в Сибирском приказе имелись скорняки. Должность судьи занимали виднейшие представители московской бюрократии. Они были наделены огромными правами и полномочиями на всей территории Сибири, от Урала до Тихого океана.

Управлением Сибири ведали территориальные «столы», а реализацией пушнины и внутрприказными делами — функциональные подразделения приказа. Так, в 1699 г. в структуре приказа наряду с Томским, Ленским и Мангазейским столами упоминаются расценная, купецкая и казенная палаты. Расценная палата ведала приемом и оценкой пушнины и других товаров; купецкая — «государевыми купчинами». Торговавшими казенными товарами (главным образом пушниной) внутри страны и за границей; казенная — денежной казной приказа. Распределение дел между столами было случайным и не совпадало с административным делением Сибири на разряды [3, с. 125].

Основной единицей административного деления Сибири, как и европейской части страны, в XVII в. был уезд. Несколько уездов объединялись в разряды. Четкого разграничения прав и обязанностей разрядных и уездных воевод не было. Как те, так и другие получали свое назначение на должность и наказания в Москве и после смены отчитывались в Сибирском приказе. Разрядный воевода руководил уездными воеводами и решал все вопросы управления разрядом, был обязан обеспечить оборону всей области и содействовать распространению власти царя на новые земли. Уездный воевода назначал и увольнял приказчиков, сборщиков ясака, отвечал за состояние уезда, решал все вопросы управления уездом. Царское правительство уже с конца XVI в. стремилось создать непосредственно в Сибири административный центр. С постройкой в 1587 г. Тобольска роль такого центра была отведена ему [7]. В наказах воеводам других сибирских городов предписывалось всякие дела согласовывать с тобольским воеводой, который, в свою очередь, должен был сообщать о них в Москву. В глазах сибиряков тобольский воевода нередко заслонял фигуру далекого царя.

Сибирские уезды делились на русские присудки и ясачные волости. В состав присудка входили острог или слобода с прилегающими деревнями. Управляли присудками приказчики, которых назначали воеводы или выбирало население. Население присудков объединялось в общины и избирало старост. Ясачные волости объединяли местные племена, обязанные платить ясак. На первых порах ясак, взимаемый царской администрацией, ни-

чем не отличался от дани. Но с закреплением и развитием Сибири в составе Русского государства ясачная подать уже в XVII в. претерпела существенные изменения, постепенно превращаясь в ренту, уплачиваемую местным населением в пользу феодального государства за пользование землей и другими ясачными угодьями [3, 129].

Таким образом, на рубеже XVI–XVII столетий в структуре воеводской власти Сибири сложился приказный аппарат [1, с. 13]. Можно отметить, что в образовании Сибирского приказа ярко отразилась специфика, свойственная как приказам, появившимся в XVII в., так и всей приказной системе в целом в данный период: возникновение новых приказов на базе уже существующих за счет усложнения их первоначальных функций, сочетание территориального и отраслевого принципов управления, пополнение штатами за счет других приказов с учетом опыта предыдущей приказной деятельности. Сибирский приказ просуществовал до середины XVIII в. и был упразднен только в 1763 г.

Список использованной литературы и источников

1. Глазьев В. Н. Структура власти в городах-крепостях «на Поле» в конце XVI века / В. Н. Глазьев // Исторические записки : науч. тр. ист. фак. — Вып. 2. — Воронеж, 1997. — С. 5–13.

2. История Сибири. Административное управление Сибирью в XVII веке [Электронный ресурс] // Сибирская вольтота : сайт. — Режим доступа : <http://www.volgota.com/yaroslavz/istoriya-sibiri-48-administrativnoe-upravlenie-sibiryu-v-17-veke> (дата обращения: 27.02.2013).

3. История Сибири. С древнейших времен до наших дней : в 5 т. Т. 2 : Сибирь в составе феодальной России / гл. ред. А. П. Окладников. — Л. : Наука, 1968. — 535 с.

4. История Сибири. Сибирское ханство с 1359 до Кучума [Электронный ресурс] // Сибирская вольтота : сайт. — Режим доступа : <http://www.volgota.com/yaroslavz/istoriya-sibiri-33-sibirskoe-hanstvo-s-1359-do-kuchuma> (дата обращения: 27.02.2013).

5. Покровский Н.Н. Правительственная административная вертикаль и органы местного сибирского самоуправления в Московской Руси [Электронный ресурс] / Н. Н. Покровский // Сибирская заимка : сайт. — Режим доступа : <http://zaimka.ru/power/pokrov1.shtml> (дата обращения: 27.02.2013).

6. Приказ Казанского дворца [Электронный ресурс] / Большая советская энциклопедия // Академик : сайт. — Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/123761/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7> (дата обращения: 27.02.2013).

7. Тобольск [Электронный ресурс] // Города и остроги Земли Сибирской : сайт. — Режим доступ а: http://ostrog.ucoz.ru/ostrogy/2_10.htm (дата обращения: 27.02.2013).

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРЬЮ В XIX в.

Рассматривается трансформация системы управления Восточной Сибирью — от реформ М.М. Сперанского до начала XX столетия.

Ключевые слова: М.М. Сперанский, Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, Иркутское генерал-губернаторство, Иркутская губерния, генерал-губернатор.

E.G. Pisareva

EVOLUTION OF ADMINISTRATION OF EASTERN SIBERIA IN XIX CENTURY

The author considers the process of transformation of the Eastern Siberia administration — from M.M. Speransky to the beginning of XX centuries.

Key words: M.M. Speransky, Eastern Siberia Government-General, Irkutsk Government-General, Irkutsk Province, Governor-General.

Управление Восточной Сибирью в XIX в. претерпело значительные изменения, что тесно было связано с эволюцией административно-территориального деления в России.

В 1708 г. взамен институту воеводства Петр I для удобства управления разделил территорию России на новые административные единицы. Было учреждено всего 8 губерний, среди которых — Сибирская губерния, включавшая в себя всю Сибирь, большую часть Перми и северную половину Вятки [1, с. 9]. Именно в связи с данным реформированием государственного управления впервые о Сибирской губернии упоминалось как об отдельной административной единице. В 1722 г. Иркутск становится провинциальным, а в 1764 г. — губернским центром.

В 1818 г. сибирским губернатором назначается выдающийся юрист М. Сперанский, однако практикой управления на местах в качестве генерал-губернатора Сибири он начинает заниматься еще до назначения его на данный пост (с 1816 г.).

Для рассмотрения проектов сибирских реформ Сперанского в 1821 г. в Петербурге был учрежден особый Сибирский Комитет, в котором, по указу императора, надлежало сосредоточить все сведения о Сибири, имеющиеся в распоряжении правительства [2, с. 5].

Указами Александра I Правительствующему Сенату от 26 января и 22 июля 1822 г. учрежден новый порядок управления Сибирской губернией. Сибирь была поделена на два генерал-губернаторства Восточно-Сибирское и Западно-Сибирское. Административными центрами стали соответственно Иркутск и Тобольск.

Основной причиной такого деления являлась, прежде всего, большая территория Сибири. Несмотря на разделение, Восточная Сибирь оставалась самым значительным по площади регионом Российской империи и составляла более 47% территории государства. Восточно-Сибирское генерал-губернаторство с центром в Иркутске охватывало не только восточные районы России — Якутию, Камчатку и Чукотку, но и Русскую Америку, вплоть до Калифорнии. Сегодня на этой территории находятся такие субъекты Федерации, как Красноярский и Хабаровский края, Иркутская, Амурская области, Забайкальский край, Республики Бурятия, Хакасия, Саха (Якутия). Наибольшую площадь имела Иркутская губерния, границы которой протянулись от нынешнего Красноярского края до побережья Тихого океана.

В соответствии с «Учреждением для управления Сибирских губерний» от 22 июля 1822 г. формировалась четкая система местных органов власти в Сибири. Управление Сибири имело четыре степени: Главное, Губернское, Окружное, Волостное и Иностранное [3].

Первую и главную ступень составляло Главное управление, в котором состояли генерал-губернатор и совет под его председательством. Именно совет должен был ограничивать личный произвол генерал-губернатора. Совет состоял из шести советников главного управления: трое назначались генерал-губернатором, трое — по представлению министерства (в большинстве случаев присутствовали чиновники той губернии, где находилось Главное управление). Однако в самом принципе комплектования совета была заложена ошибка — трое членов совета, назначаемые генерал-губернатором, никогда не становились ему в оппозицию, в противном случае, они просто потеряли бы это место службы. Поэтому генерал-губернатор обладал всей полнотой власти в крае.

Основная функция этого уровня управления заключалась в «общем надзоре за правильным и успешным движением всех подчиненных ему управлений, доставление им нужных разрешений» [3]. Наиболее важные аспекты управления (контроль за деятельностью местных управлений, назначение и увольнение чиновников, представление к наградам и пр.) входили в компетенцию генерал-губернатора. Совет осуществлял ревизию дел в губернских при-

сутственных местах, а также занимался решением хозяйственных вопросов и разрешением сомнений в исполнении законов.

Несмотря на достаточно широкие полномочия и исключительные права, генерал-губернаторы не могли участвовать в учреждении промышленных и кредитных компаний и служить в них на каких-либо должностях, в противном случае они должны были оставить государственную службу [1, с. 9]. Генерал-губернаторы также не могли «вводить» никаких новых правил, а только предписывать «образ и средства к удобнейшему их исполнению». Они не могли отменить либо ограничить существующих узаконений и предписаний высшего начальства, им предписывалось делать только представления о «местных неудобствах» высшему начальству и, в ожидании разрешения, приостановить их исполнение [3, ст. 236, 246].

Как и любое должностное лицо, генерал-губернатор подвергался ответственности в случаях, когда он превышал пределы власти, ему данной, или своим бездействием, небрежением допускал важные злоупотребления или государственный ущерб [3, ст. 288]. В «Учреждении» указывались основания, по которым можно было возбудить дело против генерал-губернатора. Правда, необходимо уточнить, что такие обвинения должны были основываться на ясных доказательствах, а предмет обвинений должен был представлять какой-либо важный государственный ущерб и злоупотребление [3, ст. 291].

Следующей ступенью являлось Губернское управление, в свою очередь разделявшееся на общее и частное управления. Общее являлось фактически аналогом Главного управления, с сохранением тех же функций, только в масштабе губернии, во главе с гражданским губернатором. Частное управление имело три составляющих — губернское правление (по делам полиции), казенную палату (по делам хозяйственным) и губернский суд (по делам гражданским и уголовным, рассматривал гражданские дела по апелляциям, а уголовные и следственные по ревизиям). Здесь следует отметить, что, в отличие от более позднего времени, суд и прокурорский надзор в Сибири были зависимы от губернской администрации: губернатор утверждал все судебные приговоры, а в случае его несогласия с решением суда, пересмотр дел осуществлял совет Главного управления.

Объем власти губернатора зависел от того, введены ли в его губернии судебные уставы, земские учреждения. Власть губернатора впоследствии значительно была усилена. Так, Положение Комитета министров от 22 июля 1866 г. предоставило губер-

натору право прекращения всеми мерами чего-либо противного общественному порядку (закрытие клубов, собраний, артелей и т.п.), Положение Комитета министров 1876 г. давало губернатору право издавать в пределах своего ведомства постановления в видах правильного и успешного исполнения, сообразно с местными условиями, узаконений об общественном благочинии, порядке и безопасности. С другой стороны, Правила 27 марта и 11 мая 1890 г. о взаимных отношениях гражданских и военных властей ставили губернатора значительно ниже начальника дивизии; даже бригадный командир, если он старше губернатора в чине, не представляется ему, а лишь делает визит.

Нижестоящим управлением по отношению к Губернскому управлению являлось Окружное управление. Иркутская губерния была разделена на пять округов: Иркутский, Нижнеудинский, Верхнеудинский, Нерчинский и Киренский. Окружное управление подразделялось на управление общее и частное (Нижнеудинское, Нерчинское и Верхнеудинское), на управление частное (Иркутское и Киренское), управление отдельных округов и управление малолюдных округов, в коем полиция и хозяйство соединяются в одном звании — Земского исправника.

По аналогичной схеме осуществлялось городское управление. В многолюдных городах (Иркутск) администрация состояла из полиции (городничий и городская управа), хозяйственного управления (Дума) и городского суда (городской судья и два выборных заседателя). Управление средних городов (Нерчинск, Верхнеудинск и Троицкосавск) заключалось лишь в полицейском управлении с городничим. Хозяйственным управлением и судом в таких городах ведала Ратуша в составе городского судьи и двух заседателей.

В малолюдных городах (Нижнеудинск, Киренск, Селенгинск и Баргузин) управление осуществляли только городничий (полиция), городские старосты (хозяйственное управление) и словесный суд.

В начале XIX в. Иркутск становится официальной резиденцией генерал-губернатора и столицей Восточной Сибири. Решение Сперанским проблем управления Сибирью имело прогрессивное значение для этих территорий. Реформы Сперанского повлекли за собой решительный поворот в политике самодержавия в отношении Сибири и, в частности, ее коренного населения. Благодаря Сперанскому Сибирь в представлении правительства уже являлась не промысловой колонией, а органической частью России, управляемой с учетом естественно-географических особенностей.

В 1887 г. было проведено очередное административно-территориальное преобразование Сибири. Вместо Восточно-Сибирского было учреждено Иркутское генерал-губернаторство. Глава Иркутского генерал-губернаторства назначался императором. На момент своего образования Иркутское генерал-губернаторство включало две губернии — Иркутскую и Енисейскую, и одну область — Якутскую. 17 марта 1906 г. в состав Иркутского генерал-губернаторства вошла Забайкальская область. Высочайше утвержденным 12 июня 1899 г. Положением Военного Совета Иркутскому генерал-губернатору присвоено наименование Иркутского военного генерал-губернатора.

Институт губернаторской власти, который зарождается в рассматриваемый период — это институт системы власти абсолютистского государства, который хорошо вписался в русскую традицию жесткой вертикали власти, построенной на принципе единоначалия. Принципиальной особенностью Иркутска стал факт сосредоточения в нем на протяжении всего XIX в. властей трех уровней: городского самоуправления, губернской администрации и Восточно-Сибирского, впоследствии Иркутского, генерал-губернаторства.

Список использованной литературы и источников

1. Волкова С. В. Вертикаль власти: становление института генерал-губернаторства в Сибири и на Дальнем Востоке (историко-правовой аспект) / С. В. Волкова // Сибирский юридический вестник. — 2004. — № 4. — С. 9–10.
2. Дамешек И. Л. Сибирское «Учреждение» М. Сперанского / И. Л. Дамешек // Вост.-Сиб. правда. — 2001. — 1 декабря. — С. 4–5.
3. Учреждение для управления Сибирских Губерний от 22 июля 1822 г. [Электронный ресурс] // База законов : сайт. — Режим доступа : <http://bazazakonov.ru/doc/?ID=2748443> (дата обращения: 10.03.2013).

УДК 347.9(57)(091)
ББК 67.410.1(253)-1

А.В. Шкурметов

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв.

Рассматриваются проблемы, связанные с судебной реформой, проводимой во второй половине XIX — начале XX вв. в Восточной Сибири. Характеризуются территории, на которых создавались новые судебные учреждения, а также состав этих учреждений.

Ключевые слова: суд, судебная реформа, Сибирь, Иркутская губерния.

JUDICIAL REFORM IN SIBERIA IN THE SECOND HALF OF XIX — THE BEGINNING OF XX CENTURIES

The article addresses to the issues of judicial reform, carried out in the Eastern Siberia in the second half of XIX — the beginning XX centuries. The author gives a characteristic of the territory new judicial institutions was establish on and the structure of these institutions.

Key words: court, judicial reform, Siberia, Irkutsk province.

Реформы Александра II долгое время не касались Сибири вообще. Что касается судебной реформы 1864 г., ни одна даже из предварительных мер, которые предшествовали учреждению нового суда в губерниях европейской части России, не была применена в Сибири. Правительство не спешило устанавливать буржуазные институты правосудия: отделение суда от администрации, выборный мировой суд, присяжные заседатели, адвокатура, состязательный характер процесса. Но развитие капитализма диктовало необходимость «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных... возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность» [2, с. 51].

Во второй половине XIX в. Россия шла по пути развития рыночных отношений. Бурно развивающееся производство нуждалось в освобождении производительных сил общества, в связи с чем отмена крепостного права 1861 г. стала объективной необходимостью. Но реформа, само по себе, не дала крестьянству долгожданной свободы и сословного равенства. Предоставленную свободу нужно было обеспечить принятием нового законодательства, при этом, не столько материального права, сколько процессуального.

В 1871 г. министерство юстиции обратилось к генерал-губернаторам Восточной и Западной Сибири «хотя бы лишь в виде предварительной меры изменить в местном судопроизводстве и судоустройстве...» [1, с. 3].

В 1864 г. принимаются Уставы гражданского и уголовного судопроизводства, в корне изменивших развитие общественных отношений. Тем самым, в России устанавливается новая система судоустройства.

Судебные установления 20 ноября 1864 г. разделили судебную систему на две части, обособленные друг от друга:

- местные суды — мировой суд, съезд мировых судей;
- общие суды — окружной суд, судебные палаты [1, с. 3].

В Сибири судебные порядки представляли собой другую картину. Производство следствия оставалось обязанностью полиции. Комиссия, созданная для разработки облегченных правил судопроизводства, решила ограничиться усилением личного состава окружных и городских полицейских управлений, прибавлением заседателей, приставов по следственной части (с передачей этим чиновникам «важнейшего» следствия) и решением о том, что заседатели и приставы по следственной части не должны были нести другие полицейские обязанности.

В Иркутской губернии в 70–80-х гг. XIX в. находилось три окружных суда, в Иркутске — для Иркутского и Верхоленинского уездов, в Нижнеудинске — для Нижнеудинского и Балаганского уездов, и в Киренске.

В Иркутском губернском суде должности занимали: 1 председатель, 1 товарищ председателя, 3 советника; в окружных судах, Иркутском и Нижнеудинском — по 1 судье и 3 заседателям, в Киренском — 1 судья и 2 заседателя.

Ревизия, проведенная в 1874 г. в Иркутском окружном суде, выявила «беспорядки, и запущенность... лишь гадательно определено» число не рассмотренных дел составило 1500» [1, с. 3].

Это было связано с тем, что с самого начала штаты судов были недостаточными. Деятелям новых судебных установлений пришлось уделять много времени на разбор и решение дел, оставшихся от «старых» судов. В «Судебной газете» в 1899 г. писали: «Новые суды были буквально завалены делами, справиться с которыми не представлялось возможности новым деятелям», «имеются все основания думать, что с течением времени это количество еще увеличится» [3, с. 3].

Региональная судебная политика государства на рубеже XIX — XX вв. была направлена на эффективное развитие правосудия на восточных окраинах страны. «Всякое мало-важное преступление имеет общегосударственное значение по той причине, что государство заинтересовано, чтобы местные общественные потребности в правосудии были наиболее полно удовлетворены, так как местные общества есть только части государства» [4, с. 38].

В судебной системе Восточной Сибири существовало очень много недостатков. Существовала большая загруженность сибирских судов, которая объяснялась малочисленностью кадрового состава мировых судебных инстанций, недостатками в замещении судейского корпуса и сокращении финансирования на проведение преобразований в суде.

Проблематичным в Восточной Сибири было создание судейского корпуса почетных мировых судей. Их состав заведомо определялся совещательным голосованием губернатора, вице-губернатора, председателя окружного суда, прокурора окружного суда и городского головы и включал кандидатов, большая часть которых состояла на службе в различных государственных ведомствах и была угодна властям. В канцеляриях мировых судов в качестве письмоводителей служили ссыльнопоселенцы, так как сказывалась ограниченность грамотного населения и недостаточное денежное содержание. Такой контингент судов способствовал качественно низкой результативности его работы. Очень часто в мировых инстанциях обнаруживалась продажа судебных дел, вымогательство денег с клиентов и т.п. [4, с. 39].

Одной из мер правительственных властей по устранению недостатков в судебной системе Сибири явилась разработка Министерством юстиции и Министерством финансов проекта штатного расписания сибирских судов. Проектом штатного расписания сибирских судов от 28 мая 1911 г. предусматривалось увеличение штатов мировых и общих судебных инстанций. Только данная мера не решала кадровой проблемы в сибирских судах. В отдельных районах Сибири согласно «Временным правилам о применении Судебных Уставов в губерниях и областях Сибири» 1896 г. вообще не было предусмотрено создание мировых судебных инстанций. С целью разрешения проблемы кадрового дефицита 3 июня 1911 г. был принят закон, учреждающий штат мировых судей в Туруханском крае Енисейской губернии, Якутской и Камчатской областях, Верхоянском и Колымском округах [4, с. 39].

В 1900 г. состав судов был увеличен: в Красноярском и Иркутском окружных судах на четыре члена суда в каждом, а также на одну и две должности товарища прокурора соответственно; в Читинском и Благовещенском — на одного члена суда. Введены дополнительные должности участковых мировых судей: в Енисейской губернии — семь, в Иркутской — шесть, в Забайкальской области — четыре, а в Амурской — одна [3, с. 4].

Таким образом, к концу XIX — началу XX вв. в Российской империи была создана достаточно стройная система, состоящая из 14 судебных округов, которые возглавлялись соответствующими судебными палатами. В них входило 106 окружных судов. В этих округах действовали новые суды — судебные палаты, окружные суды и мировые судьи округа соответствующей палаты. Мы наблюдаем, что объем прав и обязанностей, возложенных на судей, следственные органы, лиц прокурорского состава, был

очень велик, что существенно и негативно сказывалось на результатах работы, приводило к исчерпанию сил, энергии и средств. Однако их деятельность была значимой и эффективной, и они с должным усердием выполняли стоящие перед ними задачи по охране общественного порядка, спокойствия и безопасности, заботясь о предупреждении и пресечении преступлений в крае.

Список использованной литературы и источников

1. Какоурова Н. А. Судебная реформа Александра II в Сибири / Н. А. Какоурова // Сибирский юридический вестник. — 2000. — № 3. — С. 3–4.
2. Кобликов А. С. Судебные реформы в России / А. С. Кобликов // Законность. — 1998. — № 3. — С. 49–54.
3. Об увеличении штатов судебных установлений в Сибири // Судеб. Газ. — 1899. — № 47. — С. 3–4.
4. Шалягина Е. В. Материальное положение и служебная нагрузка судебных чиновников в дореволюционной России (на примере Восточной Сибири) / Е. В. Шалягина // История государства и права. — 2011. — № 8. — С. 37–41.

УДК 347.97(09)
ББК 67.71г

Д.В. Юдин

СУДЕБНЫЕ ОРГАНЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ 1920–1922 гг.

Дальневосточная республика существовала с апреля 1920 г. по ноябрь 1922 г. Однако за это время в ней удалось сформировать и наладить работу государственных органов управления. Особое внимание уделялось формированию правоохранительных, в частности — судебных органов.

Ключевые слова: суд, судебные органы, ДВР, Дальневосточная республика, народный суд.

D.V. Yudin

JUDICIARY OF FAR EASTERN REPUBLIC 1920–1922

The Far Eastern Republic existed from April 1920 till November 1922. However the functioning of administrative bodies wasn't formed. Special attention was drawn to the law machinery and court.

Key words: court, judicial institutions, the Far Eastern Republic, People's court.

Дальневосточная республика — официально независимое и демократическое государственное образование, провозглашенное на территории Забайкалья и российского Дальнего Востока 6 апреля 1920 г. Учредительным съездом трудящихся Прибайкалья, со столицей — г. Верхнеудинск. (ныне Улан-Удэ). ДВР была признана только РСФСР, фактически являясь «буферным» государством между Советской Россией и Японией. Нестабильность политической обстановки повлекла за собой разгул преступности как против государства, так и личности. Поэтому одной из первейших задач правительства ДВР стало формирование правоохранительных органов, отвечающих за обеспечение порядка и законности в государстве, в поддержании государственного строя, его защиты от возникающих посягательств. Процесс создания и совершенствования правоохранительных органов ДВР осуществлялся в крайне сложной обстановке: гражданская война, интервенция, кризис экономики, безработица, рост преступности. Кроме этого, отсутствие организационно-правовой базы, нехватка денежных средств на организацию работы учреждений, дефицит квалифицированных кадров еще больше усугубляли ситуацию.

С декабря 1920 г. было начато формирование органов правосудия и надзора за исполнением законов. В этих целях Правительство утвердило «Положение о Министерстве Юстиции Дальневосточной республики» [2]. Министерство юстиции — центральный орган управления учреждениями, осуществляющими правосудие; наблюдение за исполнением законов на территории ДВР. В положении о Министерстве юстиции были определены основные его задачи: общее заведывание, руководство и надзор за учреждениями, ведающими отправлением правосудия, а также общее наблюдение за точным исполнением законов на территории Республики. Министерство руководило отделом юстиции областных Управлений, надзидало за деятельностью судебных органов, административных органов — милиции, Госполитохраны; руководило деятельностью учреждений и органов, ведающих местами заключения, вело разработку проектов законов и инструкций, выдачу заключений по проектам законов, положений и инструкций. Министерство юстиции и его органы на местах занимались формированием судов (организация выборов, установление количества, дислокации, структуры и штатов судов); проводили организационную работу, обеспечивающую нормальные условия для осуществления правосудия (изучение и обобщение судебной практики, работа с кадрами судебных органов, планирование

работы в судах, материально-финансовое снабжение судов, обеспечение их нормативным материалом и литературой и т.д.); осуществляли проверку отчетности и организацию работы судов.

При формировании органов правосудия правительство ДВР ориентировалось на опыт Советской России. Поэтому, созданная в ДВР система судебных органов, имела сходные черты с судебной системой РСФСР, сформированной в период с 1917 по 1921 гг. Первым законодательным актом ДВР, положившим начало судебной системе, был приказ Министерства юстиции «О суде» от 25 апреля 1920 г. Этим нормативным актом еще раз было подтверждено упразднение буржуазного суда.

Согласно этому положению, единым судом на территории ДВР был народный суд, также предусматривалась организация специальных судов (политических и военных). В основе организации и деятельности судов ДВР лежали следующие принципы: выборность и сменяемость состава судебных органов, участие народных заседателей в рассмотрении и разрешении дел, открытое разбирательство дел в судах и обеспечение обвиняемому права на защиту. Была отменена апелляция форма обжалования приговоров и решений, и учреждена их кассационная проверка. В республике не было создано единого для всей республики высшего судебного органа, и не были едиными принципы и формы образования судов. Народные судьи избирались, военные назначались, а политические суды формировались по смешанному принципу (назначаемый Высший кассационный суд и выборные судьи в областях, кандидатуры которых впоследствии одобрялись назначаемым Высшим кассационным судом).

Народные суды решали все гражданские и те уголовные дела, которые были неподсудны специальным судам, были введены местные народные суды и окружные суды.

В целях дальнейшего укрепления и совершенствования собственных судебных учреждений правительство ДВР 9 декабря 1920 г. приняло «Положение о народном суде Дальневосточной республики», которое внесло некоторые изменения в правовой статус народных судов. В систему судов стали входить: участковые народные суды (первая инстанция) в городах и селениях и съезды народных судей в областях (вторая, кассационная инстанция). В каждом судебном округе действовал свой съезд народных судей, который являлся кассационной инстанцией для народных судов округа. Это было существенным недостатком, так как не позволяло выработать единообразную судебную практику в масштабах республики.

Пример — «Съезд народных судей Восточного Забайкалья Министерства юстиции ДВР — кассационная инстанция народного суда ДВР на уровне судебного округа. Осуществлял наблюдение «за охранением точной силы закона, за единообразным его исполнением народными судами»; надзор за народными судами и народными судьями с правом ревизии делопроизводства принимал и разрешал жалобы на постановления областной следственной комиссии. Состав съезда: председатель, заместитель председателя, пять постоянных членов, назначаемых областным отделом юстиции, и народные судьи, участвующие в заседаниях Съезда по очереди. В компетенции съезда входило направление дел на повторное рассмотрение, использование судов других участков для принятия решений по отмененным приговорам, замена судей в случаях их временного отсутствия или болезни. Работал в Чите с декабря 1920 г. по ноябрь 1922 г.» [1].

Народный судья единолично рассматривал дела о расторжении браков и дела беспорного производства. Суд в составе народного судьи и шести народных заседателей рассматривал дела об особо опасных преступлениях. Для предварительного расследования дел о преступлениях, подсудных народному суду, был учрежден институт народных следователей. Народные следователи избирались на тех же условиях, что и народные судьи. При народных судах состояли коллегии правозаступников (адвокатура). Правовой основой организации и деятельности Дальневосточной адвокатуры являлось «Положение о коллегии правозаступников» [4].

28 марта 1922 г. правительство приняло новое «Положение о Народном суде ДВР», в котором была разработана лишь первая часть — судоустройство. Согласно этому нормативному акту судебная система буферного государства состояла из общереспубликанских народных судов, военных судов и политических судебных органов. Дальнейшая работа над этим документом была прекращена, в связи с вхождением ДВР в состав РСФСР.

Параллельно с формированием судебной системы ДВР велось строительство судебных учреждений в Народной революционной армии ДВР. Оно началось с отмены приговоров военных судов, действовавших на территории ДВР до образования этой буферной республики. Первым нормативным актом, положившим начало правосудию по воинским преступлениям в НРА, явилось «Положение о военных судах ДВР», изданное в мае 1920 г. [4]. Военный суд учреждался при военном совете Народной Революционной Армии; в дивизиях и укрепленных районах были организованы его отделы. Состав военного суда и его отделов назначался Воен-

ным Советом НРА. Военные суды НРА и Флота рассматривали дела о преступлениях, совершенных военными служащими и военнопленными, а также о преступлениях, совершенных в районе военных действий другими лицами, если они влекли за собой дезорганизацию и понижение боеспособности НРА. 16 января 1922 г. было принято новое «Положение о военных судах НРА и Флота ДВР», которое определило задачи, компетенцию и построение военных судов. Система военных судов в ДВР состояла из следующих звеньев: 1) суды гарнизонов, флотилий, воинских соединений; 2) суды военных округов, военных флотов и групп войск (осуществляли надзор за нижестоящими судами в форме рассмотрения дел в кассационном порядке) [4].

Политические народные суды были образованы для рассмотрения дел о контрреволюционных преступлениях, дезертирстве, саботаже, превышении власти и бездействия органов государственного управления, опасных должностных и уголовных преступлений против личности (спекуляция, разбой, грабеж и др.). Правовой статус этих специальных судов определялся «Временным положением о политическом народном суде», принятый весной 1920 г. Помимо местных политических судов для рассмотрения наиболее важных дел учреждался Центральный политический народный суд при народно-революционной власти. В 1920 г. дважды (в июне и в декабре) принимались новые, уже постоянные «Положения о Политическом народном суде», которые внесли в правовой статус этих судов некоторые изменения. Суд избирался на 6 месяцев областным органом управления из числа граждан, пользующихся доверием трудящихся. При областных политсудах создавался институт следователей, которые назначались Высшим кассационным политсудом [4]. Высший кассационный суд по политическим делам — кассационная инстанция для рассмотрения кассаций, жалоб и протестов на приговоры политических и военных народных судов. Назначался правительством ДВР сроком на 6 месяцев.

Своеобразно регулировалась организация отправления правосудия среди малочисленных народов Дальнего Востока. Судебными функциями были наделены родовые Советы и туземные управы. В судебных учреждениях Бурят-Монгольской автономной области допускались отдельные элементы буржуазного правосудия (отсутствие народных заседателей или присяжных, наличие одновременно апелляции и кассации, института поверенных, применение бурятскими судами норм обычного права и феодальных степных законов и др.). [4].

Высшие и местные органы государственной власти ДВР не вмешивались в деятельность судов по разрешению конкретных дел. Суды ДВР обладали полновластием при рассмотрении судебных дел. Суды занимали особое место в аппарате буферной республики. Они не только выполняли функции правосудия, но и были наделены правом законодательной инициативы. Это право суды осуществляли через министра юстиции, который мог войти с представлениями в правительство ДВР по вопросам, подлежащим разрешению в законодательном порядке [3, с. 23].

В ДВР особое внимание уделялось формированию правоохранительных органов. За короткий срок были сформированы органы правосудия: общие (народные) и специальные (политические и военные) суды, был образован Высший кассационный суд. В республике не было создано единого высшего судебного органа, и не были едиными принципы и формы образования судов. Народные, политические и военные суды фактически существовали изолированно, как независимые судебные системы. Министерству юстиции принадлежали функции судебного управления и судебного надзора. Созданная в ДВР система судебных органов, имела сходные черты с судебной системой РСФСР, так как при формировании органов правосудия правительство ДВР ориентировалось на опыт Советской России.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Забайкальского края [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://gku-gazk.ru> (дата обращения: 10.03.2013).
2. Дальневосточная республика [Электронный ресурс] // Исторический сайт : сайт. — Режим доступа : <http://www.historichka.ru/works/dvr> (дата обращения: 10.03.2013).
3. Исаева Т. С. Правоохранительные органы на Дальнем Востоке (1917–1926 гг.) / Т. С. Исаева, В. В. Сонин. — Владивосток, 1975. — 122 с.
4. Шевцова Т. С. Судебные системы Сибири и Дальнего Востока 1917–1922: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. С. Шевцова. — СПб., 2004. — 22 с.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

УДК 352(571.55)
ББК 66.3(2Рос),124г

А.В. Калистратов
Д.В. Кучумов

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЧИТЕ

Авторы рассматривают основные вехи становления местного самоуправления в городе Чита, начиная с того момента, когда в Читинский острог были сосланы декабристы, и до начала 2010-х гг.

Ключевые слова: Забайкалье, Чита, Читинская республика, городское самоуправление, городская дума.

A.V. Kalistratov
D.V. Kuchumov

HISTORY OF LOCAL GOVERNMENT DEVELOPMENT IN CHITA

The authors consider the main stages of local government development in Chita, from the time of Decembrists' exile to Chita to the beginning of 2010s.

Key words: Zabaykalsky Krai, Chita, municipal government, City Duma.

История Забайкалья начинается с XVII в., когда Петр Бекетов основал небольшой острог на реке Читинка. Изначально система управления носила государственно-административный характер. Новый этап развития края начался в 1827 г., когда в Читинский острог стали ссылать декабристов. Острог в этот момент представлял собой небольшое село из двух десятков изб и нескольких казенных домов [2]. Лишь летом 1851 г. Указом императора Николая I была образована Забайкальская область, а местечко Чита возведено в статус города и областного центра [5, с. 235] Согласно отчету читинского полицмейстера за 1851 г., в Чите в то время была одна улица, семь переулков и одна площадь, при этом улица и площадь были не мощенные, и один мост через реку Кайдаловку. В городе было три общественных здания и 118 обывательских домов, все дома были деревянными. Население составляло 659 чел., из них

384 мужчины и 275 женщин [4, с. 344]. Церковь была одна — Михайло-Архангельская (известная ныне, как церковь Декабристов).

В 1851–1860 гг. в областном центре из-за малочисленности его городского общества не было ни городской Думы, ни Ратуши. Хозяйственными делами города заведовали частью Читинское полицейское управление, частью Нерчинская городская Ратуша. Разбирательство спорных дел населения и читинских купцов было предоставлено ведению Забайкальского окружного суда, находящегося в Чите. 1 января 1860 г. для решения хозяйственных вопросов в Чите был учрежден Словесный Суд. Он избирался купцами и мещанами на 4-летний срок и фактически выполнял функции городской администрации. Но 16 июня 1870 г. император Александр II подписал указ о введении в городах Российской империи нового Городового положения. До нашего региона это новшество дошло лишь через пять лет. К 1875 г. население Читы составляло 5472 чел. Из них правом голоса обладали лишь 270 чел. [4, с. 465]. В соответствии с законом они были разделены на три избирательных собрания. Все они голосовали отдельно. Выборы прошли соответственно 18, 24 и 31 марта. В голосовании приняли участие только 65 читинцев. Лица, выбранные в гласные (так тогда называли депутатов), были приведены к присяге 4 мая 1875 г., а 6 мая состоялось первое заседание городской Думы. Городским Головой (так в те времена именовали мера) был избран читинский купеческий сын Иван Николаевич Замошников. 11 мая 1875 г. его утвердил в этой должности министр внутренних дел А.Е. Тимашев. В свои обязанности он вступил 30 ноября 1875 г. В первой Городской Думе 1875–1880 гг. заседали 17 купцов, восемь мещан, два казака, два чиновника и один сельский обыватель [1, с. 274].

С появлением думы появились и первые скандалы, связанные с ее функционированием ее избранием. Один из первых произошел на выборах 1879 г. 22 ноября 1879 г. состоялись выборы гласных в третьем избирательном собрании. Согласно заявлению избирателя 3-го избирательного собрания врача Горбачевича, направленного в Областное управление по городским делам, произошло нарушение установленного для выборов порядка. Избирательное собрание в составе 40 чел. было открыто 22 ноября 1879 г. Городским Головой Замошниковым [3, с. 139]. После произведенной баллотировки (процедуры голосования) в собрание явились несколько избирателей и в нарушение закона были допущены к участию в выборах. Разобравшись в возникшей ситуации, Забайкальское областное управление по городским делам постановило: 1. Результаты выборов 22 ноября отменить, назначить новые выборы на 12 декабря;

2. Оповестить избирателей, что те из них, кто явится на выборы с опозданием, не будут к ним допущены. Ввиду того, что количество лиц, имеющих право голоса, было незначительным, Читинская городская Дума в 1882 г. направила ходатайство министру внутренних дел Д.А. Толстому о разрешении с 1884 г. делить избирателей не на три, а на два избирательных собрания. 24 июля того же года согласие министра было получено [3, с. 430].

На протяжении первых тридцати лет существования городской Думы выборы в нее большого интереса у горожан не вызывали. До 1906 г. в них принимало участие не более 30–40 чел. Например, 13 декабря 1901 г. в голосовании участвовало лишь 28 чел. из 132 имевших избирательное право.

Но 1905 г. произвел большие изменения в России, что, конечно, отразилось и на Чите. 17 октября был опубликован Высочайший Манифест Николая II, который часто называют первой российской конституцией. В Забайкалье на первых порах он привел к параличу государственной власти, появлению различных форм народного и революционного самоуправления, к своего рода двоевластию. Этот период в истории часто называют «Читинской республикой». Надо отметить, что революционеры хозяйственными делами не занимались, оставляя все это действующей власти. В начале 1906 г. «республика» была разгромлена, а 12 апреля 1906 г. прошли выборы. В них приняли участие 72 избирателя из тех 309, что получили избирательное право [2].

Еще около 10 лет Читинская дума просуществовала без каких либо серьезных происшествий. В 1917 г. в стране произошла Февральская революция, которая полностью поменяла жизненный уклад в стране. В 1917 г. Иркутским областным комитетом Всероссийского Союза городов была принята резолюция о реорганизации городского самоуправления. Реорганизация предполагала пополнение существовавшего состава гласных представителями общественных организаций и национальностей, ранее лишенных избирательного права, до новых выборов. Читинская Дума утвердила реорганизацию 18 марта 1917 г., число гласных увеличилось до 84. Выборы состоялись 23 июня 1917 г., в состав 68 гласных вошли представители всех классов городского населения и политических фракций. Но после прихода к власти большевиков, 5 апреля 1918 г. Читинский Совет распустил Городскую Думу, а ее функции передал Совету городского хозяйства во главе с И.В. Резниковым. 26 августа 1918 г. Читинку заняли белые части, и в тот же день состоялось заседание членов ранее распущенной Городской Думы и Городской Управы, объявивших о создании Временного органа

власти [1, с. 234]. В период Забайкальской белой государственности, Дума продолжала свою деятельность, после провозглашения Дальневосточной республики была распущена. Некоторые депутаты как представители Думы вошли в состав Краевого народного собрания, Временного Восточно-Забайкальского народного собрания. Этим и завершилась само существование Читинской городской думы, такой, какой она задумывалась изначально.

Последующие 70 лет на территории страны не в одном законодательном акте не упоминалась слово «дума». Но после распада СССР, в 1994 г., на основании Указа Президента РФ от 26 октября 1993 г. «О реформе местного самоуправления в РФ», состоялись выборы в Читинскую городскую Думу, которая стала постоянно действующим выборным представительным органом городского самоуправления. Депутаты избираются гражданами Читы на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании по мажоритарной системе. Срок полномочий — 4 года. Дума подотчетна населению города. Обладает правами юридического лица. Статус, полномочия, порядок принятия правовых актов и вступления их в силу определены Уставом города Чита. Порядок деятельности, основные формы, правила и процедуры работы Думы установлены регламентом Читинской городской Думы. К основным полномочиям относятся: принятие Устава города, норм городского самоуправления, утверждение городского бюджета, установление и отмена местных налогов и сборов, льгот, утверждение программ социально-экономического развития и контроль за их исполнением, установление порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности, контроль за деятельностью исполнительной власти и др. Дума обладает правом законодательной инициативы в Читинской областной Думе. Городская Дума 3-го созыва выбирала на конкурсной основе главу администрации города. Число депутатов менялось: 1-й созыв (1994–1996) — 12 чел., 2-й (1996–2000) — 17, 3-й (2000–2004) — 21, 4-й (2005–2009) — 31. Из своего состава Дума избирает председателя. В разное время им являлись Э.Н. Сокол-Номоконов (1994–1996), В.Г. Баженов (1997–2000), И.Г. Репина (2000–2001), В.И. Жуков (2001–2005) и др. [3, с. 378]. Структуру и рабочие органы Дума определяет сама. Из числа депутатов создаются постоянные комиссии, которые отвечают за предварительное рассмотрение и подготовку вопросов, выносимых на заседания Думы, участвуют в реализации решений Думы и нормативных актов государственных органов, осуществляют контроль за деятельностью исполнительной власти города, предприятий, организаций и учреждений

Читы. Число и задачи их могут меняться и зависят от определенных приоритетов действующей Думы, социальных вопросов и развития местного самоуправления. Рабочими органами Думы являются аппарат, юридическая служба и контрольно-счетная палата. С 2004 г. с принятием новой редакции Устава города она стала именоваться «Дума городского округа “Город Чита”».

Читинская городская дума прошла большой путь от думы маленького городка до законодательного органа мощного субъекта Российской Федерации. Много препятствий пришлось преодолеть за все годы развития города и местного самоуправления, выйти из большого количества скандалов и найти решение ситуаций, возникших из-за несовершенства законодательства времен становления местного самоуправления в нашем государстве. Но не зря же говорят что «кто не совершает ошибок, тот ничего не делает». Благодаря тем ошибкам, что были совершены в период развития и становления местного самоуправления, мы можем предотвратить их повторение в будущем.

Список использованной литературы и источников

1. Город Чита С основания до наших дней: в 3 кн. / под ред. А. Н. Сехерова, А. П. Новельцева. — Кн. 2. — Чита, 2009. — 600 с.
2. Декабристы в Сибири на каторге и поселении [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://www.protown.ru/information/hide/6576.html> (дата обращения: 19.12.2012).
3. История г. Чита / под ред. В. М. Курицына. — Чита, 2011. — 890 с.
4. История Забайкалья : в 9 т. — Т. 6. — Чита, 2005. — 460 с.
5. Энциклопедия Забайкалья: Читинская область : в 4 т. — Т. 1: Общий очерк. — Новосибирск : Наука, 2000. — 302 с.

УДК 352(571.53)
ББК 66.3(2Рос),124

К.М. Киреева

ИСТОРИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОРОДСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ИРКУТСКА: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Рассматриваются исторические предпосылки и развитие органов городского самоуправления в городе Иркутске. В истории России можно выделить периоды ослабления и укрепления основ местного самоуправления. На данный момент, российское общество находится в начале пути становления местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, городское самоуправление, Иркутск, Советы, городская дума, иркутская дума, «Городовое положение».

HISTORY OF REPRESENTATIVE BODIES OF IRKUTSK MUNICIPAL GOVERNMENT: STAGES OF FORMATION

The author analyzes historical reasons of formation and the process of development of Irkutsk municipal government representative bodies. One can detach in Russian history the main periods of reinforcement and weakening of local government. Currently Russian society is at the start of local government formation.

Key words: local government, municipal government, Irkutsk, City Duma, Irkutsk City Duma.

История местного самоуправления в России началась во времена Древней Руси, наиболее известным в то время видом местного самоуправления было вече. Но с исчезновением веча демократия на Руси не исчезла совсем. В XVI в. были созданы новые органы местной власти — губные и земские избы во главе с губными и земскими старостами. Новизна вновь создаваемых органов власти заключалась в том, что они были не назначаемыми, а выборными, причем во время выборов соблюдался принцип представительства от местных сословных групп. Следующим значительным этапом реформы стал указ Ивана Грозного под названием «Приговор царской о кормлениях и о службах» (1555–1556 гг.) [5].

Реформа 1699 г., впервые вводящая в России органы городского самоуправления, на Сибирь не была распространена. Только с введением Главного магистрата на правах коллегии в России была создана система городского управления. Иркутская ратуша на первых порах была подведомственна Тобольскому магистрату, но уже через год в Иркутске учреждается свой магистрат, а ратуша упраздняется. После ликвидации в 1728 г. Главного магистрата были закрыты и подчиненные ему городские магистраты. В Иркутске вновь открыли ратушу во главе с бургомистром. Бесправное положение ратуш, их полная зависимость от воеводской власти тормозили развитие городского общества, вызывались социальные конфликты. В 1730-х гг. от купечества поступали прошения восстановить в полном объеме органы городского самоуправления. Указом 21 мая 1743 г. был восстановлен Главный магистрат [7, с. 59] В 1745 г. вновь открыт губернский магистрат [7, с. 60].

Все должности в органах городского управления были выборными. Выборы членов ратуши и магистрата проводились раз в

три года. С 1773 г. они проходили тайным голосованием, особыми шарами (белыми и черными). Побеждал на выборах тот, за кого было отдано больше белых шаров. Как правило, бургомистрами и президентами магистрата избирались наиболее уважаемые и богатые жители города.

В связи с подготовкой деятельности Комиссии об Уложении правительство провело реорганизацию городского управления. Города получили право выбора депутата, представляющего их интерес. Для этого была создана новая должность — городской голова, избираемый всеми домовладельцами из своей среды. В Иркутске первым городским головой был избран Михаил Афанасьевич Сибиряков (ок. 1726–1795) [7, с. 63].

С 1775 г. губернские магистраты становились правительственными органами и подчинялись наместническим правлениям. Но в целом они просуществовали недолго и в 1797 г. были упразднены [9, с. 157]. В дальнейшем правительство отказалось от попыток бюрократизации городского управления, оставив за собой лишь функции контроля за выборными городскими органами.

В связи с жалованной грамотой Екатерины II 1785 г. еще более усложнилась система городского управления. Правом избирать и быть избранными обладали лица, достигшие 25 лет и имевшие годовой доход не менее 50 р. В состав городского самоуправления входили «собрание общества градского», общая и шестигласная думы, городской голова. Городское общество делилось на 6 разрядов, каждый из которых избирал определенное число гласных в «собрание общества градского». В него входило не более 20% горожан. Оно избирало городского голову и общую городскую думу (раз в три года), которая решала наиболее сложные вопросы городского управления. Общая дума выбирала из своей среды по одному представителю от каждого разряда городского общества в шестигласную думу, осуществлявшую постоянное руководство городом [4, с. 45–48].

Торжественное открытие городской думы нового образца состоялось 1 января 1787 г. [7, с. 65]. Основными направлениями деятельности Думы в этот период является сбор государственных податей и исполнение земельных повинностей.

Первые должности в Иркутской городской думе, городском и словесном судах (престижные и социально значимые) занимались купечеством, что было связано, с одной стороны, со стремлением горожан выбирать на наиболее ответственные посты богатых иркутян, так как «собрание общества градского» несло материальную ответственность за свои решения; с другой стороны, го-

сударство, стремясь поднять престиж купечества как первого городского сословия, предоставляло ему главные роли в городском самоуправлении [2].

Городское самоуправление носило сословный и иерархический характер, отражало только интересы купцов и мещан, жестко контролировалось администрацией, не имело достаточных полномочий. В результате городские хозяйства находились в плачевном состоянии. Требовались коренные реформы. В 1862 г. МВД направило в Государственный совет проект реформы городского общественного управления. На местах формировались специальные комиссии для разработки предложений к закону, которые высказались за всесословность городского общественного управления, представление ему большей самостоятельности и ограничение административной опеки. В июне 1870 г. Александр II утвердил законодательный акт. «Городовое положение» 1870 г. действовало до 1892 г. Оно заменило сословно-бюрократические органы городского самоуправления на всесословные муниципалитеты, основанные на буржуазном принципе имущественного ценза. Оно устраняло сословную корпоративность, упрощало структуру городского управления, освобождало его из-под жесткого контроля государства. В практику выборов вводились избирательные собрания, информация граждан о выборах, тайное голосование. Дума начинает превращаться в общественно-политический орган [8].

Изменение политической и социально-экономической ситуации в стране в 1880-х — начале 1890-х гг. привело к принятию нового Городового положения (11 июня 1892 г.). Реформа существенно образом меняла отношения между административной властью и думами, усиливая опеку над ними, сокращая приделы самостоятельности их действий. Вводился высокий имущественный ценз. По новому закону выборы проводились одним избирательным собранием. Весь процесс их подготовки и проведения протекал под контролем губернской администрации.

В Иркутске закон был введен в полном объеме в январе 1894 г. В выборах на первое четырехлетие право голоса получили всего 1819 чел., или 3,9% населения города. Представительство буржуазно-купеческой группы в думе почти не изменилось (47–49%), хотя должность городского головы перестал быть безраздельной привилегией третьего сословия [1].

К концу XIX в. предвыборные кампании стали неотъемлемой частью общественного быта Иркутска. Впервые в 1898 г. появилась опубликованная предвыборная программа (в «Восточном

обозрении») прогрессивной части иркутской Думы, затрагивающая продовольственный вопрос, городское благоустройство, санитарно-врачебную часть, организацию мелкого кредита, образование. Отпечатанный список депутатов раздавался избирателям.

Общественно-политические события в стране и регионе начала XX в. изменили иркутских избирателей. В 1910-х гг. в городе действовало Общество обывателей и избирателей, неоднократно поднимался вопрос о необходимости реформ городской думы и управы.

В февральские дни 1917 г. в Иркутске городская дума стала центром деятельности буржуазных либералов и сибирских областников. С переходом власти в Петрограде в руки Временного правительства и победой буржуазно-демократической революции стали складываться новые структуры местного управления [7, 165].

17 декабря 1917 г. декретом Совета Народных Комиссаров был распущен Земский союз, а к весне 1918 г. была завершена ликвидация всех земских и городских органов местного самоуправления. Власть в России почти повсеместно оказалась в руках большевистских Советов [6, с. 147].

В стране сложилась такая система власти, по которой все представительные органы (сверху донизу) входили в единую систему государственной власти, местное самоуправление в виде Советов народных депутатов фактически стало представлять из себя низовое звено единого государственного аппарата. 27 декабря 1917 г. декретом Советов Народных Комиссаров был распущен Земский союз. К весне 1918 г. завершилась ликвидация всех земских и городских органов местного самоуправления. До 20 марта 1918 г. действовал Наркомат по местному самоуправлению, но после выхода из коалиционного (с левыми эсерами) правительства левых социалистов-революционеров, он был упразднен как самостоятельное учреждение.

Становление и развитие советской системы местного самоуправления Приангарья после 1920 г. шло в ногу с общегосударственными процессами. Были определены единицы местного самоуправления, которые стали называться коммунарами. В Советах были созданы специальные органы (коммунотделы) для руководства «коммунальным хозяйством». В апреле 1920 г. был создан центральный регулирующий орган — Главное управление коммунального хозяйства. Самостоятельная хозяйственная деятельность Советов началась осенью 1924 г. с выде-

ления самостоятельных городских бюджетов. В целом для периода середины 1920-х — начала 1930-х гг. деятельности Советов были присущи: усиление прав и полномочий низовых звеньев советской системы. Иркутский горсовет в это время под руководством А.Д. Шнейдера (1921), П.И. Шиханова (1921–1923), И.С. Чернядьева (1923–1924), Е.В. Лосевича (1924–1925), А.И. Бесеневича (1925–1926), А.Г. Ремейко (1926–1927), Г.А. Хлебникова (1927–1928), А.Г. Карина (1928–1930) много сделал для развития края.

С 1977 г. Советы депутатов трудящихся стали именоваться Советами народных депутатов. В их функции входило решение многочисленных вопросов хозяйственной и социальной жизни города. Вместе с тем, Советы так и не стали полноправными хозяевами на подчиненной им территории. Их деятельность подменялась партийными и хозяйственными органами. Выборы в советы были безальтернативными, кандидатуры депутатов проходили через сито партаппарата. В Иркутске общественно-политическая жизнь в 1960–1980-е гг. шла от юбилея к юбилею, от даты к дате, была наполнена мероприятиями, сопровождавшимися демонстрацией починов, успехов. За всем этим скрывались проблемы, явственнее обозначался разрыв между словом и делом. Много критических замечаний в адрес горсовета звучало со стороны партийных органов, руководителей предприятий, горожан. В городе всегда была масса проблем. Однако руководители горсовета (Н.Ф. Салацкий (1962–1980), П.М. Громович (1980–1982), Ю.А. Шкуропат (1982–1990)), опираясь на депутатов, сумели много сделать для развития города.

К идее местного самоуправления вернулись в конце 1980-х гг. в связи с реформой государственной власти в стране, а также под давлением движения МЖК. Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства» (1990), Закон РСФСР «О местном самоуправлении» (1991) сыграли большую роль в становлении местного самоуправления. Были разграничены полномочия между местными советами и администрациями, введены судебные и некоторые иные гарантии местного самоуправления.

Острые политические разногласия на федеральном уровне в сентябре — октябре 1993 г. привели к очередному кризису власти, который разрешился революционными изменениями — разгоном Президентом съезда и Верховного Совета РСФСР и полной ликвидацией местной власти как таковой. По стране прокатилась волна мероприятий, в итоге которых все преж-

ние Советы прекратили свою деятельность. Указом Президента РСФСР от 9 октября 1993 г. «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации» функции местных Советов передавались администрациям субъектов Российской Федерации (ст. 3924). Было введено новое понятие (должность) — глава местного самоуправления (ст. 4188). Полномочия Советов в Иркутской области, вплоть до формирования новых представительных органов власти, осуществляли соответствующие администрации. 27 декабря 1993 г. глава администрации Иркутской области Ю. Ножиков подписал постановление о прекращении деятельности Советов народных депутатов в Иркутской области. На место Советов стали приходиться новые органы местной представительной власти. 27 марта 1994 г. прошли первые выборы в Иркутскую городскую думу. Вместе с депутатами городской думы избирался глава администрации города, который по уставу был и главой городской думы. Им стал Б.А. Говорин (до этого занимавший пост председателя горисполкома, а в 1992 г., в условиях конституционного кризиса, назначенный главой администрации Иркутска указом Президента РСФСР). За Говорина проголосовало 78% избирателей [3, с. 88].

В 1995 г. принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ». В 1997 и 2000 гг. к нему принимались существенные поправки о местном самоуправлении в городах федерального значения и об ответственности органов местного самоуправления и их должностных лиц. В это время в Иркутске работали Вторая дума (была избрана 16 июня 1996 г.) и Третья дума (избрана 25 июня 2000 г.).

Новый Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый в 2003 г., положил начало муниципальной реформе. В целом он сохранил подход, который представлял собой симбиоз государственной и общественной теорий местного самоуправления. Однако государственная его составляющая усилена [10].

В целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» были утверждены перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления; методику мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления и др.

Городское самоуправление в Иркутске развивается в ногу со временем, но в целом в Российской Федерации самоуправление, в истинном значении этого слова, пока еще только формируется. Причем, сам процесс его становления идет довольно сложно и противоречиво.

Список использованной литературы и источников

1. Гаврилова Н. И. Городское самоуправление в Иркутске [Электронный ресурс] / Н. И. Гаврилова. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : http://www.tpp89.ru/metropol/Gorodskoe_samoupravlenie_v_irkutske.html (дата обращения: 19.03.2012).

2. Гаврилова Н. И. Развитие городского управления и хозяйства в Иркутске до 1917 г. [Электронный ресурс] / Н. И. Гаврилова, И. Л. Дамешек // Иркутск в панораме веков. Очерки истории города. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/razvitie_gorodskogo_upravleniya_i_hozyaystva_v_irkutske_do_1917_g (дата обращения: 19.03.2012).

3. Городское самоуправление в Иркутске: от Екатерины Великой до Дмитрия Медведева / М. М. Плотникова, А. В. Петров, К. В. Слободская [и др.]; под общ. ред. М. М. Плотниковой. — Иркутск : На Чехова, 2008. — 218 с.

4. Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск в XIX — первой трети XX века: Управление, экономика, население / Н. М. Дмитриенко. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 2000. — 280 с.

5. Иванов Д. Местное самоуправление в Московском царстве [Электронный ресурс] / Д. Иванов // История государства : сайт. — Режим доступа : <http://statehistory.ru/9/Mestnoe-samoupravlenie-v-Moskovskom-tsarstve> (дата обращения: 19.03.2012).

6. Игнатов В. Г. Местное самоуправление: российская практика и зарубежный опыт: учеб. пособие / В. Г. Игнатов, В. И. Бутов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д : МарТ, 2007. — 224 с.

7. Иркутск в панораме веков: очерки истории города / С. М. Алексеев и др. ; отв. ред. Л. М. Дамешек. — Иркутск : Вост.-Сиб. изд. компания, 2002. — 511 с.

8. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX — начала XX века [Электронный ресурс] / К. А. Анкушева [и др.] — Новосибирск : ИД «Сова», 2006. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : <http://history.nsc.ru/kapital/project/sg2/2-4.html#> (дата обращения: 19.03.2012).

9. Рабцевич В. В. Управление городами в Сибири в последней четверти XVIII — первой половины XIX в. / В. В. Рабцевич // Сибирские города XVIII — начала XX века. — Новосибирск : Наука, 1981. — С. 155–173.

10. Реформы местной власти конца XX — начала XXI вв. [Электронный ресурс] // Информационный образовательный юридический портал «Закон сегодня» : сайт. — Режим доступа : <http://lawtoday.ru/razdel/biblio/mnucipial/017.php> (дата обращения: 19.03.2012).

**МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ИРКУТСКА:
ПРОШЛОЕ В НАСТОЯЩЕМ**

Рассматривается история становления системы городского самоуправления в Иркутске в XVIII–XX вв. Делается вывод о том, что в Иркутске существуют давние традиции местного самоуправления, но при этом органы местной власти никогда не имели реальной самостоятельности.

Ключевые слова: местное самоуправление, городское самоуправление, ратуша, шестигласная дума, магистрат, Иркутск, городская дума.

V.V. Kopylova

**LOCAL GOVERNANCE IN IRKUTSK:
THE PAST AND THE FUTURE**

The article considers the history of development of Irkutsk municipal government in XVIII–XX centuries. The author concludes that along with the long-standing traditions of local government in Irkutsk, the local government bodies had never had the real independence.

Key words: local government, municipal government, town hall, city executive, Irkutsk, City Duma.

Местное самоуправление является важнейшей составляющей российского общества, формой его организации. Оно призвано упорядочить жизнь людей, создать адекватные условия для реализации повседневных интересов, гарантировать права и свободы граждан. И при этом именно история местного самоуправления позволяет наиболее полно представить картину современного городского управления, со всеми его проблемами и противоречиями, понять цели местного самоуправления и предвидеть возможность дальнейшего его перспективного развития, опираясь на опыт прошлых ошибок и неудач, обращая особое внимание на достигнутые успехи. История развития и становления местного самоуправления Иркутска примечательна тем, что издавна этот город считался центром, столицей Сибири. Соответственно и местное самоуправление других городов создавалась по образу и подобию Иркутска.

На сегодняшний день Иркутск является областным центром Иркутской области и муниципальным образованием. Жители

города имеют право непосредственно либо через своих представителей осуществлять городское самоуправление. Это право они реализуют через участие в местном опросе, городском референдуме и муниципальных выборах. Но местное самоуправление в Иркутске имеет давние традиции. Еще при Петре I управлять городским хозяйством, заниматься сбором государственных податей должны были люди, избираемые городским обществом.

Государственная власть в стране до Октябрьской революции принадлежала царю, который назначал губернатора края, а также различного рода государственных чиновников. Реформа 1699 г., впервые вводящая в России органы местного самоуправления, на Сибирь не была распространена. Только с введением Главного магистрата на правах коллегии и в Сибири была создана система городского управления. В городах создавались городские магистраты и ратуши. В Иркутске городская ратуша была открыта в 1722 г. Первыми бургомистрами, главами органов местного самоуправления, были избраны купцы М. Сухой и И. Гранин. В обязанности городских властей входила забота об экономическом развитии города, основной функцией была фискальная [3, с. 77].

В 1785 г. Екатерина II подписала «Грамоту на права и выгоды граждан Российской империи», которая определила права городов. Самоуправление состояло из «собрания градского общества», общей городской думы и шестигласной думы. Торжественное открытие Иркутской городской думы состоялось 1 января 1787 г. В первый состав Думы вошли: Андрей Шалев — настоящий городской обыватель; Григорий Трушков — мещанин 1-й части; Петр Попов — настоящий городской обыватель; Андрей Саватеев — купец гильдии; Михайло Родионов и Алексей Фередгеров — цеховые. Первым иркутским головой был избран купец Михаил Сибиряков [1, с. 8]. Основными направлениями деятельности Думы в этот период является сбор государственных податей и исполнение земельных повинностей. Хотя «Жалованной грамотой городам» круг обязанностей Городской Думы определялся иным образом. Например, доставление жителям города нужных пособий к их прокормлению и содержанию, разрешению сомнения и недоумения по ремеслам и гильдиям и другие. Эти предложения для развития городского хозяйства не были подкреплены ни законодательно, ни материально.

Власть порой бесцеремонно вмешивалась в деятельность городского самоуправления, несмотря на то, что официальным лицам категорически запрещалось влиять на ход общественных

выборов. Одним из ярчайших примеров этого является правление в Иркутске Трескина. Именно при его губернаторстве в Иркутске административный произвол по отношению к гражданам достиг пика. Трескин пользовался покровительством Сибирского генерал-губернатора Пестеля и не боялся никаких ревизий и проверок. Он обирал жителей всеми возможными и невозможными способами. Например, известно, что в городе вводилась так называемая хрящевая повинность — принуждение всех въезжающих в город доставить телегу битого камня (хряща) для засыпки топких улиц. В конечном итоге улицы так и остались не засыпанными, а доставка хряща стала заменяться денежной выплатой, деньги же уходили самому Трескину и его подручным. Многих иркутских купцов Трескин втянул в разорительные тяжбы. По его же доносу был выслан из Иркутска первый городской голова М. Сибиряков [1, с. 12]. И только проведенная ревизия самого графа М.М. Сперанского подвела Трескина под суд, лишив его генеральского звания и большей части награбленного.

В связи с отсутствием в Иркутске дворянства наиболее активной общественной силой города выступало купечество. Более значимые выборные должности доставались купечеству, на протяжении многих лет городскими головами избирались представители именно этого сословия, поскольку оно материально могло отвечать за вверенные ему казенные средства и имущество. Это было не случайно, так как проблема взаимоотношения государства и купечества в Сибири были весьма специфичны по своей природе. Социальному и личностному становлению во многом способствовало то, что его представители были заняты на таких службах, которые требовали образования и смекалки, предприимчивости и имущественной ответственности. Представители иркутского купечества, избираемые городскими головами, были действительно выдающимися людьми: это и всеми известные Серебряковы, Хамины, Баснины, Медведниковы.

В тоже время в истории города были не только личности, во многом усугубившие положение местного самоуправления, но и настоящие государственные люди, немало сделавшие для развития края. Такие известные личности, как Ф.Н. Кличка, М.М. Сперанский, Н.Н. Муравьев. Именно благодаря их вкладу в развитие города, Иркутск стал настоящей столицей Сибири.

По «Учреждению для управления Сибирских губерний» М.М. Сперанского сибирские города разделялись на три разряда в соответствии с количеством проживающего в них населения:

многолюдные, средние и малолюдные [4, с. 122]. Иркутск был отнесен к числу многолюдных. В соответствии с этим в городское управление вошли: полицейское и хозяйственное управления, городской суд. Городская Дума именовалась хозяйственным управлением и состояла из городского головы и 6 гласных.

Реформа 1870 г. отменила сословный характер городской власти, заменив его буржуазным принципом имущественного ценза. По Положению 1870 г. избирательным правом смогло воспользоваться всего 6,3–7,0% от общего количества жителей Иркутска — чуть более двух тысяч человек. На выборы получили право прийти 11,5% дворян, примерно 14% мещан и разночинцев, 20% лиц купеческого сословия. 50% избранных гласных составили купцы, 25% — дворяне и чиновники [1, с. 15]. Во второй половине XIX в. заметное влияние на социальное и культурное развитие города оказала разночинская интеллигенция, формировавшаяся из среды мелкого чиновничества, духовенства, мещанства и политических ссыльных. При их участии создавались общественные и культурно-просветительские организации, издавались газеты. К концу XIX в. предвыборные кампании стали неотъемлемой частью общественного быта Иркутска. Впервые в 1898 г. в газете «Восточное обозрение» появилась предвыборная программа прогрессивной части иркутской Думы, затрагивающая вопросы образования, городского благоустройства, организации мелкого кредита, продовольственный вопрос. Отпечатанный список депутатов раздавался избирателям, и в итоге левое крыло Думы сумело провести на должность городского головы людей из своего круга, таких как Н.И. Глушков, В.В. Жарников.

Существенное значение имеет и тот факт, что в конце XIX — начале XX вв. в состав Думы входили и политссыльные, а именно Н.И. Глушков, Б.П. Шостакович, И.О. Концевич, И.И. Попов. В это время Дума находится под пристальным вниманием общественности Иркутска, разночинской среды. Ход работы Думы и результаты придавались гласности — посещались наиболее важные заседания Думы, ее решения обсуждались на страницах газеты «Восточное обозрение».

Городовое положение 1892 г. нарушило существовавшую до тех пор в городах Иркутской губернии систему самоуправления, разъединив городское и сословное общества (купечество, мещанство, цеховые). Вводилась совместимость одним лицом исполнения должностей по сословному и городскому самоуправлению. Доля купцов в городском самоуправлении Иркутска осталась

примерно на прежнем уровне (47–49%). Удельный вес дворян и чиновников в думах уездных городов увеличился в 2–4 раза, а в Иркутске — на 10%. В Иркутске процент гласных, имеющих среднее и высшее образование, достиг 43 [2]. Иркутяне, бывшие неким «внесловным обществом», активно принимали участие в работе местного самоуправления.

Последним городским головой досоветского периода развития органов местной власти стал Зицерман Павел Васильевич, избранный в 1919 г. собранием гласных социал-революционной Думы [1, с. 84]. В конце концов, Постановлением № 4 Иркутского губернского революционного комитета от 20 февраля 1920 г. иркутская городская Дума и городская управа распукались. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г., 25 января 1920 г. состоялись выборы в Иркутский городской Совет рабочих и красноармейских депутатов. На первом заседании Совета были избраны исполком и Президиум. Местную исполнительную власть теперь возглавляли председатели горисполкомов.

В 1990 г. Президиумом Верховного Совета РСФСР принято «Временное положение о председателях и президиумах местных советов народных депутатов». В марте 1994 г. впервые в истории Иркутской области состоялись выборы высших должностных лиц: губернатора и мэров городов и районов. После многолетнего перерыва в развитии местного самоуправления были возобновлены прежние традиции.

Таким образом, Иркутск пережил уникальные этапы в становлении власти на местах — местной власти. Наряду с личностями, которые внесли непосильный вклад в развитие местного самоуправления города, Иркутск видел и тех, кто своими действиями пытался подорвать зарождающуюся местную власть. Но даже, несмотря на данные обстоятельства, сегодня это город с достаточно развитым местным самоуправлением, во многом благодаря тому, что своевременно были учтены ошибки, все плюсы и минусы в становлении городского управления в Иркутске.

С каждым годом, с развитием процессов демократизации государства и общества все больше уделяется внимания историческому опыту. Учреждение местной власти — было одним из первых шагов на пути к свободному, демократическому обществу. Но в нашей стране местное самоуправление не являлось в полной мере самостоятельным. На современном этапе Конституция РФ проводит четкое разграничение между местным самоуправлением и государственным управлением. Однако местные органы власти по-прежнему лишены реальной самостоятельности;

решения федеральных и региональных властей зачастую сводят на нет многие важнейшие решения местных органов власти, и эта тенденция все возрастает. Между тем, институт местного самоуправления является ключевым элементом гражданского общества и базовых демократических ценностей. Местные органы самоуправления — это та точка, в которой встречаются представители власти и простые люди. Они достаточно близки к местному населению, чтобы понять и решить местные проблемы и удовлетворить потребности людей. И когда люди будут воспринимать местные органы власти как своих представителей, способных оказывать действенную помощь населению, эти органы будут самым эффективным противовесом тотальной централизации власти.

Список использованной литературы и источников

1. Городское самоуправление в Иркутске: от Екатерины Великой до Дмитрия Медведева / М. М. Плотникова, А. В. Петров, К. В. Слободская [и др.] ; под общ. ред. М. М. Плотниковой. — Иркутск : На Чехова, 2008. — 218 с.

2. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX — начала XX века [Электронный ресурс] / К.А. Анкушева [и др.]. — Новосибирск : ИД «Сова», 2006 // Сибирь капиталистическая. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : <http://sibistorik.narod.ru/project/sg2/index.html>. (дата обращения: 28.02.2013).

3. Кудрявцев Ф. А. Иркутск: очерки по истории города / Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971. — 436 с.

4. Учреждение для управления Сибирских губерний 1822 года // Городское самоуправление в Иркутске: от Екатерины Великой до Дмитрия Медведева / М.М. Плотникова, А.В. Петров, К.В. Слободская [и др.] ; под общ. ред. М.М. Плотниковой. — Иркутск : На Чехова, 2008. — Приложения. — С. 122–123.

УДК 352(571.53)
ББК 66.3(2Рос),124

Д.В. Морозюк

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ЗАДАЧИ И ИТОГИ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Раскрываются задачи муниципальной реформы 2003–2008 гг. и направление работ по реализации закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органами власти Иркутской области.

Ключевые слова: местное самоуправление, Иркутская область, реформа местного самоуправления.

**LOCAL GOVERNMENT IN IRKUTSK OBLAST:
ENFORCEABILITY, AIMS AND RESULTS OF THE REFORMING**

The author describes main tasks of the municipal reform of 2003–2008s and areas of work on the «Main principles of organization of local governance in Russian federation» law's realization by executive bodies of Irkutsk oblast.

Key words: local governance, Irkutsk oblast, the municipal reform.

Согласно уставу Иркутской области, местное самоуправление осуществляется на всей территории Иркутской области на основе общих правовых, территориальных, организационных и экономических принципов организации местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, в целях обеспечения самостоятельного и под свою ответственность решения населением вопросов местного значения исходя из его интересов на основе гарантированности прав граждан на осуществление местного самоуправления, самостоятельности органов местного самоуправления в пределах своих полномочий по решению вопросов местного значения, учета исторических и иных местных традиций, необходимости достижения баланса местных и государственных интересов, развития межмуниципального сотрудничества.

16 сентября 2003 г. Государственной Думой был принят федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 131-ФЗ), который стал отправной точкой реформирования местного самоуправления. Среди основных задач реформирования можно выделить:

- приближение власти к населению за счет повсеместного создания на территории Российской Федерации муниципальных образований низового уровня — сельских и городских поселений;
- четкое разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления муниципальных образований различных видов — муниципальных районов, сельских и городских поселений) [5].

По словам А. Ведерникова, главные задачи, которые должна была решить реформа, — приблизить власть к народу и установить четкое разграничение полномочий между уровнями власти [3].

Иркутская область в числе 46 регионов России раньше, чем остальные, приступила к реализации данного федерального закона. Прделана большая работа. Органами государственной власти Иркутской области во взаимодействии с органами местного самоуправления обеспечено своевременное исполнение положений Федерального закона 131-ФЗ. В соответствии с Законом Иркутской области от 12 декабря 2005 г. № 104-ФЗ органы местного самоуправления городских и сельских поселений области с 1 января 2006 г. приступили к решению вопросов местного значения, отнесенных к их компетенции Федеральным законом № 131-ФЗ, в полном объеме. Органами государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области реализованы все организационные мероприятия, необходимые для обеспечения их деятельности.

На территории Иркутской области установлена двухуровневая организация системы местного самоуправления — образовано и наделено соответствующим статусом 472 муниципальных образования: 363 сельских, 67 городских поселений, 9 городских округов и 33 муниципальных района, в том числе:

– в Иркутской области 389 муниципальных образований (286 сельских, 67 городских поселений, 9 городских округов и 27 муниципальных районов);

– в Усть-Ордынском Бурятском округе 83 муниципальных образования (77 сельских поселений, 6 муниципальных районов).

Все необходимые мероприятия по созданию правовых, организационных и экономических условий для обеспечения исполнения органами местного самоуправления своих полномочий на территории Иркутской области реализуются своевременно и в пределах установленной компетенции субъекта Российской Федерации в соответствии с законодательством. В настоящий момент сформированы все представительные органы и исполнительные органы местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области, сформирована вся необходимая правовая база — приняты и прошли государственную регистрацию уставы всех муниципальных образований Иркутской области.

Во исполнение требований Федерального закона № 131-ФЗ продолжена работа по разграничению имущества, находящегося в муниципальной собственности, между муниципальными районами и вновь образованными в их границах городскими и сельскими поселениями. Продолжается подготовка проектов законов Иркутской области о разграничении имущества, находящегося в

муниципальной собственности, между муниципальными образованиями, дорабатываются перечни имущества.

На сегодняшний день в Иркутской области 33 муниципальных района, имущество которых подлежит разграничению между районами и вновь образованными в их границах муниципальными образованиями. Из них законы о разграничении муниципального имущества приняты по 27 муниципальным районам. Из-за отсутствия у муниципальных районов технической документации на объекты недвижимого имущества, ввиду дефицита финансовых средств в местных бюджетах на ее изготовление, объекты недвижимости в большинстве своем не оформлены, что не позволило разграничить имущество в полном объеме.

Реализация Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в области осуществляется в тесном взаимодействии органов государственной власти области с органами местного самоуправления.

В этой связи в Правительстве Иркутской области принят закон Иркутской области «О полномочиях органов государственной власти Иркутской области по взаимодействию с Советом муниципальных образований Иркутской области» от 8 декабря 2009 г. № 93/59-оз, которым определены принципы сотрудничества и партнерства, согласования интересов при решении общих задач, гласности, законности, добровольности, взаимной ответственности [4].

В Иркутской области существует некоммерческая организация «Ассоциация муниципальных образований Иркутской области» В течение 2006–2007 гг. в Ассоциацию вступили 50 муниципальных образований вновь образованных городских поселений и 160 сельских поселений [6].

Муниципальная кадровая политика в период реформирования заслуживает внимания. В результате выборов в органы местного самоуправления, к власти пришли свыше трех тысяч человек, которые в своем большинстве никогда муниципальным управлением не занимались. Данный вопрос не остался без решения. Организованы краткосрочное обучение в Байкальском государственном университете экономики и права, депутатские семинары, стажировки. Сегодня к этим формам обучения добавляются новые: в работу по повышению квалификации муниципальной власти включились органы прокуратуры, юстиции, другие федеральные ведомства. «Данные мероприятия сделали свое дело: муниципалитеты начали работу», — утверждает в интервью «Об-

ластной газете» спикер Законодательного Собрания Иркутской области Людмила Берлина [7].

Юрист правового управления областного парламента Юлия Машукова сообщила, что 2011 г. стал для реформы МСУ значимым в связи с проведением реформы муниципальных и государственных образовательных учреждений, реформы оказания государственных и муниципальных услуг, реформированием избирательной системы [1].

В соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ продолжена работа по описанию и утверждению границ муниципальных образований в соответствии с требованиями градостроительного и земельного законодательства.

В настоящее время Восточно-Сибирским филиалом ФГУП «Госземкадастрсъемка» — ВИСХАГИ закончена работа по описанию границ муниципальных образований. Все материалы направлены в муниципальные образования области в целях их согласования решениями представительных органов муниципальных образований. По мере подготовки документов планируется подготовка проектов законов Иркутской области «Об описании и утверждении границ муниципальных образований Иркутской области» и внесение их в установленном порядке на рассмотрение Законодательного Собрания Иркутской области.

В настоящий момент приняты Законы Иркутской области по трем городским округам — гг. Зима, Саянск, Тулун [4].

Продолжена работа по разработке документов территориально-го планирования (схем территориального планирования, генеральных планов) муниципальных образований Иркутской области [2].

1 января 2009 г. закончился переходный период реализации федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», однако процесс формирования полноценного местного самоуправления далеко не завершён, предстоит ещё много шагов до полной реализации закона 131-ФЗ. Решены вопросы об организации системы муниципальных органов, о кадровом оснащении органов, взаимодействии органов, разграничены их полномочия и др. Пока не решена одна из главных задач муниципальной реформы — обеспечить близость власти к людям и их заботам. Но сделаны очень важные шаги в совершенствовании системы местного самоуправления. «Есть главный итог реформы: люди хорошо понимают, что многое они могут сделать в обустройстве своей жизни сами, не ожидая прихода героя. Жители муниципальных образований все больше осознают, что могут влиять на повестку дня, которая в полномо-

циях областной, федеральной власти. Взаимодействие властей, населения дает результат», — высказывается спикер законодательного собрания Иркутской области Людмила Берлина [7].

Список использованной литературы и источников

1. Депутаты обсудили реализацию реформы местного самоуправления в Иркутской области [Электронный ресурс] // Единая Россия. Иркутское региональное отделение : сайт. — Режим доступа : <http://www.edinros.irkutsk.ru/news/othernews/2011/11/02/905> (дата обращения: 10.03.2013).

2. Депутаты рассмотрели вопрос о территориальном планировании муниципальных образований области [Электронный ресурс] // Областная газета : сайт. — Режим доступа : <http://www.ogirk.ru/blog/official/assembly/2011-04-21/2096.html> (дата обращения: 10.03.2013).

3. Итоги работы по реформированию местного самоуправления подвел Александр Ведерников [Электронный ресурс] // Пресс служба губернатора Иркутской области : сайт. — Режим доступа : <http://195.46.122.34/events/detail.php?ID=171046> (дата обращения: 10.03.2013).

4. Реформа местного самоуправления [Электронный ресурс] // Иркутская область: офиц. портал : сайт. — Режим доступа : <http://www.gp-wot.ru/government/local/local/> (дата обращения: 10.03.2013).

5. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг. [Электронный ресурс] : аналит. докл. Института современного развития // Институт современного развития : сайт. — Режим доступа : <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928> (дата обращения: 10.03.2013).

6. Совет муниципальных образований Иркутской области — некоммерческая организация «Ассоциация муниципальных образований Иркутской области» [Электронный ресурс] // Ассоциация муниципальных образований Иркутской области : сайт. — Режим доступа : <http://www.amoio.ru/about/history> (дата обращения: 10.03.2013).

7. Успешное местное самоуправление невозможно навязать [Электронный ресурс] // Законодательное собрание Иркутской области : сайт. — Режим доступа : <http://old.irk.gov.ru/index.php?IdAction=docs&Event=read&id=4254> (дата обращения: 10.03.2013).

УДК 352(571.53)(09)
ББК 66.3,124(2Рос)

А.О. Полякова

САМОУПРАВЛЕНИЕ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ (XVII–XIX вв.)

Рассматривается процесс становления и эволюции государственных органов самоуправления Иркутской губернии и направления их деятельности в XVII–XVIII вв.

Ключевые слова: местное самоуправление, городское самоуправление, крестьянское самоуправление, инородческое самоуправление.

**INSTITUTIONS OF LOCAL GOVERNING IN IRKUTSK PROVINCE
(XVII–XIX CENTURIES)**

The author considers the process of local government institutions' establishment and evolution, and main fields of their concern in Irkutsk province in XVII–XVIII centuries.

Key words: local government, municipal government, peasant government.

Впервые в России органы местного самоуправления были введены в 1699 г. Петром I в результате проведения первой городской реформы. Но на Сибирь эти преобразования не распространялись.

Сибирские города получили право на самоопределение в результате второй городской реформы 1721–1724 гг., согласно которой вводилось ограниченное самоуправление. Посадские люди получили право создавать в крупных городах выборные магистраты, а в прочих — ратуши. В их состав входили бургомистры и ратманы, число которых зависело от того, к какому разряду принадлежал данный город. В ведении магистрата и ратуш находились сбор налогов и пошлин, судебные, таможенные и хозяйственные дела, содержание полиции, выполнение повинностей и благоустройство города. Все должности в органах городского самоуправления были выборными.

В Иркутске городская ратуша была открыта в 1722 г. Первыми бургомистрами были избраны купцы М. Сухой и И. Гранин, ратманами — П. Верховцев, И. Толмачев и С. Котов. В обязанности городских властей входила забота об экономическом развитии города, обеспечение его товарами, защита купечества от иногородней конкуренции и от лиц других сословий. Первое время иркутская ратуша была подведомственна Тобольскому магистрату, но уже через год вместо нее был учрежден свой магистрат. После закрытия в 1728 г. Главного магистрата во всех городах России, в том числе и Сибири, система магистратов была заменена ратушами, находившимися в полном подчинении у воеводской власти. Во главе иркутской ратуши стал бургомистр Т. Бречалов.

В 1743 г. был восстановлен Главный магистрат, а с 1745 г. магистраты и ратуши были вновь выведены из подчинения местной администрации. В этом же году в Иркутске открылся губернский магистрат.

В конце 1760-х гг. правительством создается новая городская должность — городской голова. Он имел право созывать мирской

сход. Мирские сходы рассматривали вопросы, связанные с разными сторонами жизни посада, а также проводили выборы в органы городского самоуправления. В Иркутске первым эту должность занял М.А. Сибиряков.

Для усиления административного аппарата на местах в 1775 г. были изданы «Учреждения для управления губерний». Для суда и управления городским населением учреждались губернские и городские магистраты. Возглавляли их выборные бургомистр, ратман и члены магистратского присутствия. В 1784 г. иркутская ратуша была преобразована в городской магистрат, который включал ревизский, разрядный, следственный и уголовный отделы.

В 1785 г. Екатерина II подписала «Грамоту на права и выгоды городам Российской империи», которая окончательно закрепила за городом права юридического лица. В результате реформы учреждаются Городские думы и управы. В Иркутске открытие Городской думы состоялось 1 января 1787 г., а 17 января — заседание общего присутствия думы. В первый состав вошли: А. Шалев, Г. Прушков, П. Попов, А. Саватеев, М. Родионов, А. Фередгеров. Ее возглавил иркутский купец М. В. Сибиряков. В компетенцию думы входили вопросы благоустройства, продовольствия, санитарного состояния города, развития торговли и промышленности, выборы городского головы, бургомистров и ратманов, заседателей губернского и совестного суда, старост и депутатов.

Лидирующее положение в самоуправлении удерживало купечество, которое еще с начала XVIII в. составляло самую многочисленную группу сибирского посада. Оно было объединено с 1721 г. в двух, а с 1742 г. в трех гильдиях, входя в которые, купцы продолжали оставаться членами посадских общин, выполняя все возложенные на них повинности. Определение прав и обязанностей гильдейского купечества было дано в «Жалованной грамоте городам» в 1785 г., по которой торговля признавалась купеческой монополией.

В 1822 г. было подписано «Учреждение для управления Сибирских губерний» М.М. Сперанского, на основании которого сибирские города разделялись на три разряда в соответствии с количеством проживающего в них населения: многолюдные, средние и малолюдные. Иркутск был отнесен в число многолюдных. На основании реформы в городское управление вошли: полицейские и хозяйственные управления, городской суд. Городская дума именовалась хозяйственным управлением. В ее состав входили городской голова и гласные. Делопроизводством заведовала канцелярия. В компетенцию городской думы входило управление

городскими доходами и расходами, сбор налогов, надзор за производством товаров и городское благоустройство. В Иркутске первые выборы по новому «Учреждению» прошли 2 декабря 1822 г. Городским головой был избран К. М. Сибиряков, в помощь которому было выбрано 5 гласных — по двое от купечества и мещан, и один — от цеховых.

11 июня 1892 г. правительством было принято новое городское «Положение», которое затрагивало отношения между административной властью и думами, усиливая опеку над ними, сокращая пределы самостоятельности их действий.

Наряду с городским населением, органы самоуправления существовали и у крестьян. Крестьянский «мир» — это союз крестьянских хозяйств, управляющийся назначенными и выборными лицами; коллективное объединение, выполняющее общие повинности на принципах круговой поруки. Община обладала правом самоуправления. Начиная с конца XVII в. община в Сибири была представлена двумя формами: волостной и сельской. Люди, выполнявшие мирскую службу именовались целовальниками, помимо них также выбирались «житничии», «мельничные» и «полевые». Ведущая роль в местном крестьянском самоуправлении принадлежала специально назначенному от воевод приказчику пашенных крестьян, который возглавлял приказную избу. В помощь ему назначались выборные представители от крестьян.

Порядок управления волостями изменился в 1762 г., что привело к усилению роли и значения крестьянской администрации. Во главе волостей встали выбираемые на волостном суде мирские приказчики, а приказные избы стали называться мирскими. Они состояли из старосты, старшины и сборщиков податей, которые избирались на общих сходах и утверждались уездным начальством. Мирские избы подчинялись непосредственно нижнему земскому суду, а через него — высшим административным органам губернии.

В 1786 г. в Сибири была проведена очередная реформа крестьянского самоуправления. В качестве высших органов власти были введены волостные суды. В 90-е гг. XVIII в. исполнительные органы сибирской общины вновь подверглись изменению. По закону 1797 г. мирские избы и волосные суды были заменены волостными правлениями. В состав правлений входили волостной голова, староста и писарь.

С целью усиления государственного контроля деятельности крестьянской выборной администрации в 1828 г. было введено

обязательное утверждение всех должностей волостного управления губернскими властями.

В 60–70 гг. XIX в. на Сибирь были распространены реформы П.Д. Киселева, на основании которых волостное управление получало единообразное устройство с российскими крестьянскими властями. В конце XIX в. выборные крестьянские власти волости состояли из волостного головы и волостного старшины. Делопроизводством заведовал писарь. Среди должностей крестьянской администрации появляются сотские, сборщики податей, смотрители запасных хлебных магазинов.

Коренное население губернии также имело органы самоуправления. Среди народов Прибайкалья по численности первое место занимали буряты, которые в большинстве случаев вели кочевой образ жизни. Во главе бурятской общины стояли племенные вожди — тайши. Кроме этого у коренного населения в управлении участвовали так называемые шуленги, которые возглавляли ясачные волости. Они избирались ясачными и утверждались воеводами. Их функции состояли в сборе ясака, принятии решений по всем мелким хозяйственным, административным и судебным делам.

9 марта 1822 г. Сибирский комитет утвердил «Устав об управлении инородцами», согласно которому органы самоуправления кочевых народов разделились на три ступени: 1 низшая — родовое управление: каждое стойбище или улус, которое насчитывало не менее 15 семей, имело управление в лице старосты; 2 средняя — инородная управа, которой подчинялись несколько стойбищ или улусов. Она состояла из головы, выборных, письмоводителя. 3 высшая — степная дума состояла из главного родоначальника, заседателей и голов. В результате реформы М.М. Сперанского буряты были отнесены ко 2-й социальной категории населения «кочевые инородцы». Фактически же система управления устанавливалась для них такая же, что и для 1-й группы («оседлые»), т.е. русских.

В 80-е гг. XIX в. была проведена очередная реформа местного самоуправления в отношении коренного населения. В ходе нее степные думы были упразднены и вместо них учреждались более мелкие административные единицы — «инородные управы», которые превращались в верхнюю ступень местной власти. Ликвидация степных дум сопровождалась и упразднением должности тайши. 8 июня 1898 г. был издан закон «Временное положение о крестьянских и инородческих начальников», на основании которого инородцы, за исключением мелких племен, не оставивших

еще бродячего образа жизни, приравнивались к крестьянам. Вместо родового управления, инородных управ вводилось сельское управление по крестьянскому образцу. Собрание коренных жителей избирало старшину, утверждаемого в должности военным губернатором. Объединение из нескольких сельских обществ образовывало волость. Обязанности должностных лиц аборигенами принципиально не отличались от аналогичных функции лиц крестьянского управления.

Свою мирскую организацию имели служилые люди, состоящие из казаков. Казачье войско наделялось полицейскими функциями, участвовало в охране пограничных линий. Оно выступало инициатором строительства новых острогов и походов, выполняло дипломатические поручения. Казачьи полки были расформированы в 1871 г., утратили свое войсковое устройство и были приписаны к волостям.

В целом можно сказать, что в XVII–XIX вв. в Байкальском регионе сформировалось городское, крестьянское и инородческое самоуправление, которое являлось посредником между властью и населением. Оно сыграло положительную роль в защите, развитии, поддержке норм общежития местных жителей.

Список использованной литературы и источников

1. Гаврилова М. Городское самоуправление в Иркутске XVIII — начало XX вв. / М. И. Гаврилова // Вост.-Сиб. правда. — 2001. — 28 апр.
2. Дамешек Л. Устав об управлении инородцев Сперанского» 1822 г. / Л. М. Дамешек // Земля Иркутская. — 1997. — № 8. — С. 17–20.
3. Зуев А. Сибирь в XVIII столетии: власть и общество / А. Зуев // История. — 1997. — № 31. — С. 10; № 32. — С. 3–9.
4. Мигалев П. Как иркутяне выбирали в Думу при царе / П. Мигалев // СМ-Номер Один. — 1999. — 10 дек.
5. Романов Г. Казачье население Иркутской губернии / Г. Романов // Земля Иркутская. — 1995. — № 3.
6. Словное (народное) представительство и самоуправление в России XVI — начале XX вв. // Третьи Щаповские чтения. — Иркутск : Изд-во ИГУ, 2003.
7. Шахеров В. Мир — дело великое / В. П. Шахеров // Земля Иркутская. — 1997. — № 9. — С. 32–38.

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРИБАЙКАЛЬЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 323.1(09)
ББК 66.3г

Е.А. Баянова

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ФАКТОР ИСТОРИИ

Рассматривается специфика межнациональных отношений в Прибайкалье в контексте особенностей присоединения региона к России. Констатируется в целом стабильная остановка в сфере межнациональных отношений в Иркутской области.

Ключевые слова: межэтнические отношения, межнациональные отношения, присоединение Сибири, Прибайкалье, кыштымы.

Е.А. Bayanova

INTERETHNIC RELATIONS IN IRKUTSK OBLAST: HISTORICAL FACTOR

The author deals with the specificity of interethnic relations in Baikal region within the framework of region's accession to Russia. The author takes the note that the interethnic relations in Irkutsk Oblast are generally stable.

Key words: interethnic relations, accession of Siberia, Baikal region, Kyshtym.

Прибайкалье всегда отличалось многонациональностью. На территории Прибайкалья и сегодня проживают граждане более 130 национальностей. В перечень наиболее многочисленных этнических общностей входят представители около 30 наций и народностей, таких как русские, буряты, украинцы, татары, белорусы, чувашы, армяне, немцы, азербайджанцы, мордвины, таджики, евреи, башкиры, молдаване, поляки, удмурты, узбеки, грузины, цыгане, литовцы, корейцы, марийцы, эвенки, китайцы, киргизы, казахи.

Русские на территории Иркутской области расселены равномерно, в абсолютном большинстве ее районов, их численность является преобладающей (88% от общей численности населения Иркутской области). В пределах отдельных муниципаль-

ных образований компактно проживают: чувашаи — в Зиминском, Тайшетском районах; буряты — в Ольхонском, Качугском, Ангарском, Нижнеудинском, Усть-Удинском районах, Усть-Ордынском Бурятском округе, украинцы — в Усольском, Зиминском, Иркутском, Казачинско-Ленском, Нижнеилимском, Чунском районах, татары — в Заларинском, Усольском, Черемховском, Тайшетском, Чунском, Нукутском (УОБО) районах, белорусы — в Нижнеудинском, Тулунском, Куйтунском, Зиминском, Баяндаевском (УОБО) районах, поляки в Боханском (УОБО) районе, эвенки — в Катангском, Казачинско-Ленском, Качугском районах, тофалары — в Нижнеудинском районе [1].

Не смотря на то, что на территории Иркутской области проживают разные национальности со своим менталитетом, культурой, обстановка в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в Иркутской области вот уже на протяжении многих лет остается стабильной.

Иркутская область традиционно являлась центром переселения граждан. Это обуславливалось рядом факторов: богатством ресурсов, удаленностью от центральной части России, климатом.

Чтобы понимать направления современных межнациональных отношений в Иркутской области, нужно рассматривать их в динамике, т.е. в истории.

Присоединение Сибири носило преимущественно мирный характер, обусловленный государственной политикой России. Стремясь укрепить захваченные земли и, в то же время, не располагая достаточными военными силами, правительство неизменно давало руководителям землепроходческих отрядов рекомендации действовать в отношении ясачного населения без насилия и грубого нажима — «ласкотою» и «добротою», что в известной мере влияло на складывание добрососедских отношений с аборигенами. Однако вследствие неразрешенности ряда противоречий с местным населением и проявления случаев агрессии вооруженные столкновения были неизбежны.

Изначально, характерными для Прибайкалья были межродовые внутренние распри, межплеменные конфликты. Такие противоречия, столкновения, ссоры, переходящие в побоища, разделения родов и их перекочевки, появление значительного количества беженцев — все это, видимо, привело к ослаблению внутривременного былого единства, отсутствию сильной централизованной власти племени или союза племен. Поэтому, когда русские пришли на Лену и Ангару, а затем на побережье Байкала, они встретили родовые группы, которые не оказали им сколь-

ко-нибудь значительного сопротивления. Эти взаимоотношения внутри туземного общества Прибайкалья использовали русские, подчинив их своим целям, возможностям, поставив эту систему взаимоотношений себе на службу. Колонизация Прибайкалья, несомненно, оказало огромное влияние на социальную структуру туземного общества, на его политическую организацию, изменила характер международных отношений в регионе. С появлением русских в Сибири началась перестройка системы общественного разделения труда, рост экономического общения, проникновение товарно-денежных отношений [2].

Военно-политическая обстановка в Прибайкалье осложнялась грабежами и насилием казачьей вольницы, что вызывало ожесточенное сопротивление аборигенного населения. Реакция коренных народностей на русское присутствие в Прибайкалье была неоднозначной. Тунгусы, бывшие кыштымами (данниками) бурят, быстрее смирились с присутствием русских на их землях, надеясь на избавление от господства бурят и на защиту русских покровителей. Они давали «вожен» (проводников) в «братские земли», от имени русских выступали сборщиками ясака в бурятских землях. Воинственные князцы бурят не желали мириться с новой для них участью — терять «породные земли» и контроль над племенами-кыштымами и рядовыми улусниками. Пик выступлений бурятских князцов приходится на 20–50-е гг. XVII в. Данный период характеризуется быстрыми темпами роста числа различных крепостных сооружений и образованием русских поселений вокруг них. Это символизировало стабильность русского присутствия в регионе и не оставляло местным князцам иллюзий в сохранении традиционных отношений со своими кыштымами. Именно строительство острогов, играющих все большую роль в политической и хозяйственной жизни края, явилось главной причиной сопротивления бурятских князцов дальнейшему продвижению русских отрядов вглубь Восточной Сибири. Причем, зачастую согласие платить ясак буряты обуславливали обещанием постройки в их земле острога. В «своем» остроге они видели надежную защиту от вторичного сбора ясака другими острогами и казачьей вольницей. Следует также учитывать и постоянную угрозу бурятам со стороны их необъясаченных соплеменников, которые рассматривали их как изменников и при первом удобном случае совершали на эти земли опустошительные набеги. [2]

Известны также случаи объединения местного населения со служивыми людьми с целью защиты от подобных набегов. Кюре-

постные сооружения, находящиеся в районах, пригодных для развития земледелия или богатых пушшиной, довольно быстро стали превращаться в экономически развитые центры края. Впоследствии, остроги выростали в города, становились местами объединения нескольких народностей.

Важной особенностью освоения русскими новых территорий было сохранение территориальных и национальных владений и обычаев аборигенных народов. За ними сохранялись ранее использовавшиеся ими земли — зверовые и рыбные промыслы, пастбищные угодья. Заселение края русскими происходило обычно путем «оттекания» селений бурят и эвенков или «вкрапления» с согласия местного населения в его компактное размещение русских деревень. В колонизируемых районах, как правило, не было фактов насильственного выселения и, тем более, истребления аборигенов.

В процессе многовекового совместного проживания и взаимодействия представителей различных национальностей, культур происходили уникальные процессы создания традиций на основе добрососедства, взаимопонимания и уважения, межнационального диалога и веротерпимости. Культуры обменивались традициями, перенимали нужное и новое.

За последнее десятилетие в Иркутской области, как и в России в целом, активизировался рост национального самосознания граждан, что, в свою очередь, обусловило актуализацию их этнокультурных потребностей по сохранению самобытности, развитию языка, образования, национальной культуры, традиций и обычаев. В соответствии с конституционным правом на многовариантность форм национально-культурного самоопределения народов в Российской Федерации в Иркутской области действует более 80 национальных общественных объединений, в том числе одиннадцать национально-культурных автономий [1].

Наряду с органами власти и управления в реализации государственной и региональной национальной политики участвуют национальные общественные объединения на территории Иркутской области. Данные структуры являются неотъемлемым составным компонентом системы гражданского общества в РФ, способствующим реализации инициативы и самостоятельности граждан в решении вопросов этнокультурного развития населения, а также укреплению самоуправленческих тенденций в общественной жизни региона [1].

В целом, межнациональную ситуацию можно охарактеризовать как стабильную. Сказывается маловоенная история

сближения народов на территории Прибайкалья. Однако современное социально-экономическое состояние Иркутской области, низкий уровень жизни части населения, достаточно высокий уровень безработицы, наличие неразрешенных проблем в ходе осуществления государственной национальной политики негативно отражаются на развитии процессов межнационального взаимодействия и приводят к политизации в некоторых случаях отдельных конфликтных проявлений.

Непосредственное влияние на межнациональные отношения оказывает объективное стремление представителей различных этнических общностей к наиболее полной социокультурной самоидентификации, сохранению и развитию самобытности языка, культуры, традиций, менталитета при одновременном процессе межкультурной интеграции, формировании общих духовно-нравственных ценностей.

Власть Иркутской области заинтересована в сохранении теплых отношений с малыми народами Прибайкалья, сохранению их индивидуальности. Поэтому администрация Иркутской области создает программы, мероприятия с целью оказания поддержки различным национальным культурам.

Ежегодно 12 июня в г. Иркутске проходит областной фестиваль национальных культур «Дружба народов — единство России». К традиционным областным мероприятиям, проводимым при поддержке администрации области, относятся бурятские Сур-Харбан, Сагаалган, татарский Сабантуй, Дни Белорусской культуры, областной фестиваль «Дни русской духовности и культуры «Сияние России», Дни украинской культуры и Шевченковские чтения, чувашский Акатуй и другие.

С целью поддержки и развития традиционного образа жизни, отраслей хозяйствования, промыслов малочисленных народов, улучшения условий проживания, защиты их исконной среды обитания приняты программы федерального и областного уровней.

В декабре 2012 г. был принят указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», в котором главными задачами субъектов Федерации в вопросах национальных отношений являются сохранение и развитие культуры и языков народов РФ, укрепление их духовной общности; обеспечение прав коренных малочисленных народов и национальных меньшинств. Будем надеяться, что дружеские отношения между многочисленными национальностями Прибайкалья сохранятся.

Список использованной литературы и источников

1. Информация о состоянии дел в сфере национальных отношений [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал : сайт. — Режим доступа : <http://www.irkobl.ru/sites/ngo/national> (дата обращения: 10.03.2013).

2. Присоединение Прибайкалья к России [Электронный ресурс] // Байкал : сайт. — Режим доступа : http://baikal.ru/ru/peoples/buryats/history/history_1.html (дата обращения: 10.03.2013).

УДК 323.1:352(571.53)

И.А. Гармаева

ББК 66.3(2Рос),5

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
В СФЕРЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Рассматриваются проблемы межнациональных отношений в Иркутской области и деятельность органов власти по их стабилизации. Делается вывод о в целом стабильной ситуации в сфере межнациональных отношений; предлагаются меры, которые должны способствовать их оптимизации.

Ключевые слова: межнациональные отношения, межэтнические конфликты, Иркутская область, межконфессиональные отношения, толерантность.

И.А. Гармаева

**IRKUTSK OBLAST GOVERNMENT PRACTICE
IN THE SPHERE OF INTERETHNIC RELATIONS**

The article addresses to the issue of interethnic relations in Irkutsk oblast and governmental activities aimed to stabilize the situation. The author concludes that relations are generally stable and offers some measures for their optimization.

Key words: interethnic relations, Irkutsk oblast, interchurch relations, tolerance.

В последнее время проблемы, возникающие в сфере межнациональных отношений, становятся наиболее актуальными, так как напряженность в данной сфере и возможность перерастания возникающих противоречий между различными национальностями в конфликты, являются особо опасными вследствие того, что они могут вызывать в условиях современной России рост регионального сепаратизма, угрожающего целостности и стабильности страны. Поэтому анализ деятельности органов власти не-

обходим для улучшения национальной политики и разработки эффективных путей решения данного вопроса.

Иркутск является одним из крупнейших экономических и культурных центров Восточной Сибири. Через него проходят крупные миграционные потоки, что обуславливает высокую национальную активность. «На сегодняшний день на территории Иркутской области проживает более 130 национальностей. Наиболее распространенные из которых русские, буряты, украинцы, татары, белорусы, чуваша, армяне, немцы, азербайджанцы, мордвина, таджики, евреи, башкиры, молдаване, поляки, удмурты, узбеки, грузины, цыгане, литовцы, корейцы, китайцы, киргизы и казахи» [4].

В последнее время в Иркутской области, также как в большинстве регионов России, наблюдается повышенный интерес населения к этнокультурным особенностям народов, а именно национальной культуре, языку, традициям и обычаям, что вызвано активизацией роста национального самосознания граждан. Защита прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов – одна из задач государства, определенных Конституцией Российской Федерации, что и предопределяет значимость ее решения в российском законодательстве [2, с. 28, 30].

В решении вопросов, возникающих в сфере межнациональных отношений, в Иркутске принимают участие не только органы власти и управления, но и общественные объединения. Основным органом власти, занимающимся данным вопросом, является Управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, которое опирается на принципы, содержащиеся в концепции государственной национальной политики, утвержденной Указом Президента РФ 15 июня 1996 г. № 909. Во исполнение Указа Президента Российской Федерации «О межнациональном согласии» от 7 мая 2012 г. № 602 в Иркутской области утвержден комплексный план мероприятий, направленных на совершенствование работы органов государственной власти Иркутской области по предупреждению межнациональных конфликтов, а также на активизацию работы по недопущению проявления национальной и религиозного экстремизма и пресечение деятельности национальных и религиозных преступных групп, сформированных по этническому признаку, на 2012–2015 гг., реализацию которого координирует управление.

Укрепление межнациональных, межэтнических и межконфессиональных отношений, профилактика экстремизма и ксе-

нофобии осуществлялись в рамках реализации долгосрочной целевой программы Иркутской области «Комплексные меры профилактики экстремистских проявлений» на 2012–2015 гг., утвержденной постановлением Правительства Иркутской области от 28 мая 2012 г. № 260-пп. С целью реализации этой программы была проведена следующая работа:

- фестиваль дружбы народов «Байкальская радуга»;
- молодежная школа толерантности на Байкале;
- изданы справочные материалы для трудовых мигрантов и работодателей;
- изданы информационные и методические материалы для муниципальных служащих, работающих в сфере государственно-конфессиональных и национальных отношений.

При содействии управления заключено «трехстороннее Соглашение в сфере профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде, воспитания культуры толерантности и межнационального согласия на основании взаимной заинтересованности и ответственности, образовательной, культурно-просветительской деятельности между министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области, Московским исламским университетом, и Централизованной религиозной организацией мусульман «Байкальский муфтият» [1]. В рамках соглашения предусмотрена организационная поддержка в проведении совместных форумов, конференций, акций, фестивалей, круглых столов совещаний и участие в них авторитетных в исламской среде деятелей; консультационная поддержка в разработке и реализации программ, направленных на распространение толерантности в реализации образовательных стратегий; распространение учебной и религиозно-просветительской литературы в соответствии с умеренными традициями ислама; поддержка в методическом, информационном обеспечении специалистов, работающих с молодежью, в сфере профилактики экстремистских проявлений, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости.

Также в регионе открыты и успешно функционируют официальные представительства ряда республик: Дагестана, Таджикистана и Кыргызстана, что создает дополнительные условия для эффективного этнокультурного развития представителей соответствующих этнических общностей на территории Иркутской области, а также является мощным стимулом для межрегионального и международного торгово-экономического, культурного, научно-технического сотрудничества и взаимодействия в сфере

регулирования национальных отношений. Кроме того, «в Иркутской области зарегистрировано 92 национально-культурных объединения» [3], которые, в свою очередь, активно ведут просветительскую деятельность и большую работу по сохранению и развитию самобытной этнической культуры.

Важную роль во взаимопонимании и взаимопроникновении культур различных этносов играют мероприятия национально-культурных объединений. В соответствии с планом реализации государственной национальной политики при непосредственной организационной поддержке Управления в 2011 г. были проведены следующие мероприятия: «Бурятский праздник Белого месяца (Сагаалган) в п. Усть-Ордынский и г. Иркутске, польский обрядовый праздник “Можанна” в Тальцах, еврейский праздник «Пурим» в Иркутской синагоге, праздник азербайджанцев, киргизов, таджиков «Новруз» (Навруз) в Иркутске, национальный праздник бурят “Сур-Харбан”, татаро-башкирский областной праздник “Сабантуй” и другие» [5].

Правительство Иркутской области постоянно проводит конференции и дискуссии, посвященные актуальным проблемам межнациональных и межконфессиональных отношений в Прибайкалье. Кроме того, в соответствии с распоряжением Губернатора Иркутской области от 1 апреля 2011 г. № 22/1-р создана межведомственная рабочая группа по гармонизации межэтнических отношений при Губернаторе Иркутской области, в состав которой вошли представители религиозных и национально-культурных объединений, Общественной палаты Иркутской области, органов государственной власти Иркутской области.

Практика показывает, что регулировать межнациональные отношения довольно проблематично, в виду неполной сформированности системы согласованных и взаимодополняющих нормативно-правовых актов. И, несмотря на усилия Правительства Иркутской области, национальных объединений, избежать межнациональных конфликтов невозможно. В качестве примера Т. Швыдченко приводит «крупный конфликт, произошедший 20 июня 2012 г. в поселке Бильчир Осинского района Иркутской области, где китайцы учинили массовую драку с местными жителями» [7, с. 2–3]. Недовольство местных жителей нарастало постепенно, и было вызвано неуважительным поведением рабочих, приехавших из КНР, но последней каплей оказался экономический аспект. Жители КНР экономически потеснили местных жителей, заняли большинство рабочих мест, занимались несанкционированной вырубкой лесов. Создавшиеся проблемы жите-

ли поселка пытаются решить, собирая подписи, для того чтобы выселить представителей Поднебесной. Однако сделать это будет трудно в связи с наличием у виновников официального разрешения на работу в России и действительности миграционного учета. И это не единственный случай конфликта между русскими и китайцами. К примеру, 18 февраля 2012 г. произошла перестрелка в гостинице «Пекин» на Байкальском тракте.

В целом, межнациональные отношения в Иркутской области можно охарактеризовать как относительно стабильные. Благодаря совместной и организованной деятельности органов государственной власти, местного самоуправления, правоохранительных органов и национальных общественных объединений удается избежать серьезных потрясений и конфликтных ситуаций на этнической основе. Но так как межнациональные конфликты имеют место, то Правительство Иркутской области должно продолжать и улучшать данную политику, одними из главных направлений которой должно быть:

- воспитание толерантного отношения молодежи к представителям других национальностей посредством совместных развлекательных и спортивных мероприятий;
- пропаганда терпимости через различного рода тренинги, объединяющие представителей разных этносов.

Данные меры будут способствовать расширению плодотворного сотрудничества, направленного на построение гражданского общества, сохранение и распространение культурных традиций народов, населяющих наш регион, и приведут к сплочению и укреплению сибирского сообщества.

Список использованной литературы и источников

1. Измайлов Р. Р. МИУ договорился о сотрудничестве с Минспорта Иркутской области и Байкальским муфтиятом [Электронный ресурс] / Р. Р. Измайлов // Московский мусульманский институт : офиц. сайт. — Режим доступа : <http://www.miu.su/archives/3907> (дата обращения: 9.02.2013).

2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст по сост. На 1 апр. 1999 г. — М. : АСТ, 1999. — 64 с.

3. Национально-культурные объединения [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал / Управление Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальными отношениями. — Режим доступа : <http://baynday.irkobl.ru/sites/ngo/national/naskult> (дата обращения: 10.02.2013).

4. Национальные отношения [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал / Управление Губернатора Иркутской области и

Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальными отношениями. — Режим доступа : <http://baynday.irkobl.ru/sites/ngo/national> (дата обращения 9.02.2013).

5. Отчет Управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям о деятельности за 2011 год [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал. — Режим доступа: <http://irkobl.ru> (дата обращения: 10.02.2013).

6. Отчет Управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям за 2012 год [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал. — Режим доступа : <http://irkobl.ru> (дата обращения: 11.02.2013).

7. Швыдченко Т. Раздавили машины, сожгли забор / Т. Швыдченко // Окружная правда. — 2012. — 28 июня. — С. 2–3.

УДК 322

М.А. Киячко

ББК 66.3

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Обстановка в сфере межконфессиональных отношений в Прибайкалье стабильна. Между тем, религиозные объединения играют существенную роль в системе гражданского общества, что позволяет сделать вывод о развитии межконфессиональных отношений как о факторе формирования гражданского общества в Иркутской области.

Ключевые слова: конфессия, Прибайкалье, межрелигиозные отношения, межконфессиональные отношения, религиозные организации, гражданское общество.

М.А. Kiyachko

ROLE OF IRKUTSK OBLAST RELIGIOUS CONFESSIONS IN FORMATION OF CIVIL SOCIETY

The author states that the interchurch relations in Baikal region are stable. However, religion associations play significant role in the civil society system that shows the development of interchurch relations can be treated as a factor of civil society formation in Irkutsk oblast.

Key words: confession, Baikal region, interchurch relations, religion associations, civil society.

Обстановка в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в Иркутской области вот уже на протяжении многих

лет остается стабильной. Будучи этнически неоднородной, Иркутская область является традиционно переселенческим краем, причем переселения как добровольного, так и вынужденного. Здесь издавна оседали представители всех национальностей, религий, рас, культур. Многие из них сумели сохранить элементы этнокультурной идентичности. В Прибайкалье сходятся почти все наземные и воздушные коммуникации между западом, востоком и, отчасти, севером России. Уровень экономической, инфраструктурной интеграции с остальной Россией здесь на порядок выше, чем в регионах к востоку от Байкала. Все это делает область притягательной для экономических мигрантов, ищущих возможности применения своей рабочей силы, энергии, капиталов.

Ведущей конфессией в Иркутской области, как и в целом по России, является Русская Православная Церковь (РПЦ, 75% верующего населения) [1]. Иркутская митрополия РПЦ, возглавляемая с момента образования (2011 г.) митрополитом Иркутским и Ангарским Вадимом (Лазебным), имеет 175 приходов на территории региона, включая часовни на территории больниц и в местах заключения. Паству окормляют 140 священнослужителей. Во всех районах области митрополией осуществляется активная благотворительная деятельность — в больницах, детских домах, местах заключения. В каждой колонии есть моленные комнаты, во многих построены церкви, за что митрополит Вадим получил персональную благодарность от министра юстиции РФ. Почти в каждом приходе действуют воскресные школы для детей и взрослых, кроме того, в Иркутске работают православная женская гимназия и начальная школа во имя святителя Софрония Иркутского. Православные школы имеются также в гг. Братске и Ангарске.

Коренные народности Прибайкалья (усть-ордынские буряты, эвенки и тофалары) с момента вхождения края в состав России также были большей частью крещены, хотя и многие элементы прежних верований — промысловые, семейно-родовые культы и шаманизм — сохраняются. В Иркутской области православие, кроме Иркутской митрополии, представлено также Старообрядческой общиной и общиной Древлеправославной традиции. Старообрядчество в Иркутской области представлено Русской Православной Старообрядческой Церковью (Белокриницкая иерархия) (РПСЦ). В этническом отношении старообрядцы — это в основном русские, многие из них казацкого происхождения. Небольшие старообрядческие общины имеются в Ангарске и Усть-Илимске (не зарегистрированы), отдельные группы православных староверов есть в Усолье-Сибирском, Зиме и др. населенных пунктах.

Католические приходы и общины Иркутской области относятся к Иркутскому деканату, который осуществляет свою деятельность также в Республике Бурятия и Читинской области. Действует 13 католических приходов. Среди католиков преобладают лица польского, немецкого, литовского, украинского происхождения, но имеются и представители других национальностей Прибайкалья.

Существует Централизованная религиозная организация мусульман — «Байкальский муфтият». В настоящее время в Прибайкалье действует четыре мечети — Соборная мечеть в Иркутске, мечети в Усолье-Сибирском, Черемхове и Тайшете. Мусульманские общины зарегистрированы также в Ангарске, Братске, Усть-Илимске. Как и прежде, компактно мусульмане проживают в национальных татарских селах и деревнях: Шаховское, Черемшанка, Сенная Падь (Заларинский район), Осипово Чунского района и др. В последние десятилетия мусульманская община неуклонно растет за счет выходцев с Северного Кавказа, Азербайджана и Средней Азии.

К Буддийской Традиционной Сангхе России (БТСР) относятся 6 общин, действующих на территории области. Дацаны работают в Новонкутском, Кутуликском районах, а также в Иркутске, Шелехове, поселке Усть-Ордынский. В настоящее время происходит экспансия буддизма на территориях области, населенных бурятами, традиционно исповедовавшими шаманизм (тенгрианство).

Иркутское еврейское религиозное объединение состоит в Федерации еврейских религиозных общин (ФЕОР). В ФЕОР также входит Братская еврейская община. Иркутская синагога является памятником истории и культуры. При общине существуют воскресная школа, Еврейское кладбище, клуб кошерной пищи, служба знакомств, молодежный клуб, клуб пожилого человека, клуб еврейских женщин, проводятся уроки по Торе.

Возрождаются и шаманские традиции, возникли структуры, объединяющие преимущественно профессиональных шаманов. Больше всего организации шаманистов представлены в Усть-Ордынском Бурятском округе. Создан консультативный и координирующий орган — Совет шаманских общин Прибайкалья.

В настоящее время в Иркутской области действует около 80 общин христиан веры евангельской. Для христиан веры евангельской характерна активная миссионерская и духовная образовательная деятельность. Концепция социальной помощи включает программу поддержки бездомных людей и детей, лишенных попечения родителей, работу по реабилитации и адаптации людей, по-

павших в наркотическую или алкогольную зависимость, а также освободившихся из мест лишения свободы. Общины входят в две централизованные организации, возглавляемые Боярчуком Анатолием Леонидовичем и Маслаком Дмитрием Анатольевичем.

Религиозные объединения играют существенную роль в становлении гражданского общества в области [3]. Значительная часть религиозных организаций активно занимается духовно-нравственным воспитанием молодежи, формированием толерантного отношения к иным религиям и культурам, пропагандой здорового образа жизни, благотворительной деятельностью, борьбой с социальными болезнями, ведет работу в местах заключения, больницах, детских домах. Представители религиозных организаций региона участвуют в различных конференциях, «круглых столах», где пытаются решать различные проблемы: возникающие публичные оскорбления, унижение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний религиозных объединений, исповедующих религии, публичное оскорбление религиозных убеждений граждан, возможное осквернение объектов и предметов религиозного почитания. Сегодня болезнью общества является преступность, большая доля тяжких и особо тяжких деяний, проблемы насилия в семье, сложная ситуация на дорогах, коррупция и многое другое. Найти решение этих непростых задач только правоохранительным органам будет невероятно трудно, поэтому нужно попытаться найти оптимальное применение духовному потенциалу, которым располагают носители веры. Во время одного из «круглых столов» настоятель Князе-Владимирского храма отец Алексей отметил, что сам факт правонарушения — это уже следствие, которому предшествует духовная бедность и, в первую очередь, пренебрежение к закону Божьему и только потом к уголовному либо административному [2]. Мысль православного священника поддержали его коллеги. Главный раввин Иркутской области Аарон Вагнер обратил внимание на то, что сегодня очень важно дать понять людям, что соблюдение закона — религиозно правильно. Духовные лидеры высказали свою готовность помогать в работе с населением. Многие религиозные организации на протяжении нескольких лет ведут борьбу с наркоманией. Представители религиозных организаций региона участвуют в значимых областных мероприятиях, таких как День области, Дни Русской духовности и культуры «Сияние России» и т.д. Доброжелательные отношения между конфессиями региона выражаются, в частности, во взаимном приглашении на основные религиозные праздники (Курбан-байрам, Рождество, Рош-Ашонэ и т.д.). Представители основных

конфессий входят в составы общественных советов и комиссий при Губернаторе Иркутской области, ГУВД по Иркутской области, региональном управлении Госнаркоконтроля по Иркутской области.

Список использованной литературы и источников

1. Государственно-конфессиональные отношения в Иркутской области [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал : сайт. — Режим доступ а: <http://www.irkobl.ru/sites/ngo/publicrelation> (дата обращения: 10.03.2013).

2. Религиозные организации Иркутской области и милиция вместе пойдут в народ [Электронный ресурс] // Главное управление МВД России по Иркутской области : сайт. — Режим доступа : <http://38.mvd.ru/gumvd/sovet/sessions/525> (дата обращения: 10.03.2013).

3. Трифонова Е. Повод для оптимизма / Е. Трифонова // Вост.-Сиб. правда. — 2011. — 31 мая. — С. 5.

УДК 352(571.53)(09)
ББК 66.3,124(2Рос)

А.А. Марченко

РУССКАЯ ВЛАСТЬ И СИБИРСКИЕ АБОРИГЕНЫ

Рассматривается процесс начала освоения русскими Сибири, описывается характер и цели этого освоения. Делается вывод о том, что в целом присоединение Сибири к России было прогрессивным явлением как для Российского государства, так и для коренного сибирского населения.

Ключевые слова: освоение Сибири, коренные народы Сибири, колонизация Сибири, Сибирь, ясак.

А.А. Marchenko

RUSSIAN GOVERNMENT AND SIBERIAN ABORIGENES

The article considers the process of the Siberian colonization, describes the character and main goals of this process. The author concludes that generally the process of colonization can be estimated as progressive phenomenon as for the Russian state so for the Siberian indigenous population.

Key words: Siberian colonization, Siberian indigenous population, Siberia, yasak.

Процесс завоевания и включения Сибири в состав Русского государства начался со второй половины XVI в. и закончился в XIX в. Покорение Сибири включало в себя постепенное продвижение русских казаков и служилых людей на Восток. Сибирский

регион поддавался покорению быстро, но местные народы выражали свое недовольство в виде бунтов, однако сохраняли общественную стабильность.

На обширных просторах сибирской тундры и тайги, лесостепи и черноземных просторах расселились немногочисленные народы. Этнический и языковой состав населения Сибири был очень разнообразен. По Оби жили остяки (ханты). На лесистых склонах Урала жили вогулы. В северной тундре жили ненцы. Далее, к востоку от Енисея, жили эвенки (тунгусы). На юге Сибири, в верхнем течении Енисея, жили хакасы. У Ангары и Байкала обитали буряты. В Приамурье жили племена дауров и дючеров. Якуты занимали территорию, образуемую Леной, Алданом и Амгою.

Первые шаги русских по Сибири сопровождался освоением ее богатств. Самым ранним хозяйственным занятием пришлого русского населения в Сибири стала торговля. Это способствовало не только промысловому освоению края, но и его политическому присоединению. Торговые связи нередко предшествовали колонизации правительства.

Проникновение русских в Сибирь началось с ее северо-западного угла — с северного Зауралья. Уже в XI–XII вв. сюда ходили ватаги новгородцев. В конце XV в. сюда ходили и московские рати. В 1483 г. князь Федор Курбский, поднявшись по реке Вишере и перейдя Уральские горы, покорил Пелымское княжество. Спустившись вниз по Тавде и Тоболу, его войско оказалось в «Сибирской земле» — так называлась тогда небольшая территория в низовьях Тобола, где обитало племя «сыпыр». Зимой 1499–1500 гг. во главе с князьями Семеном Курбским и Петром Ушатым был совершен поход в низовья Оби в ненецко-эвенкийские и ханты-мансийские земли. Эти походы привели к тому, что старейшины угорских и некоторых ненецких родоплеменных групп признали себя вассалами русского государя и обязались ежегодно доставлять дань в его казну. Однако отсутствие на этой территории русских административных центров и постоянного русского населения делало выплату этой дани нерегулярной.

В XVI в. движение русских охотников-промысловиков на северо-запад Сибири возросло. В то время существовало два основных пути из России в Сибирь — сухопутный и морской. Ликвидация в середине XVI в. Казанского ханства открыла более удобный и короткий путь в Сибирь — по Каме и ее притокам [2].

Большое историческое значение в XVII в. имело покорение и колонизация русскими Сибири. Кроме открывшихся новых воз-

можностей, колонизация стала следствием экономических, социальных и политических проблем.

Одной из особенностей стремительного продвижения русских по Сибири является небольшое число колонизаторов. Они представляли собой небольшие отряды, которые шли все дальше на восток и север, численностью в несколько десятков или сотен человек. Историк Р.Г. Скрынников пишет, что в 1630 г. всего 30 русских сумели заставить якутов платить ясак мехами, на следующий год 20 человек заложили Якутск. Также знаменитое войско Ермака составляло около 540 волжских казаков, каждый из которых имел одного или нескольких «чуров» («молодых товарищей») [3, с. 203].

Интересен состав этих экспедиций, в которых участвовали «служилые люди» (они составляли не малую долю в этих отрядах и были связаны с властями, прямо представляли интересы государства). Другими участниками были «стрельцы», вооруженные мушкетами, пиками и арбалетами. Однако, большинство составляли рядовые казаки из Европейской России. Среди первопроходцев были не только русские люди, но и иностранные наемники, в частности пленные поляки, литовцы, шведы, немцы и французы.

Кроме воинов в освоении Сибири принимали купцы и промысловики. Именно промысловиков и перекупщиков стоило бы назвать «воинами», которые силой и угрозами отбирали у местных жителей меха (примером служит богатый русский купец — Михаил Романович Светешников, который в 1630–1650-х гг. организовал обмен русских и немецких товаров на меха, экспедиции на сибирские реки и устраивал походы против коренного населения).

Покорение Сибири можно рассматривать как финал присоединения к Московии обширных территорий на востоке. Это стало возможным благодаря победам Ивана Грозного над татарами в 50-е гг. XVI в. (взятия Казани в 1552 г. и Астрахани в 1556 г.) [1, с. 10]. Русское правительство не ограничилось последними завоеваниями и заставило коренные народы подчиниться русским (вогулами в северном Приуралье и сибирскими татарами на юго-востоке).

Быстрое покорение Сибирского региона, являющееся следствием малого сопротивления местного населения, означало создание вдоль волоков линий укрепленных острогов, а не полную оккупацию этих территорий. Остроги обеспечивали русским власть и контроль над окружающим населением. Между острогами лежали внушительные пространства, которые увеличивались по мере движения русских на восток за добычей пушнины.

В 1637 г. из Приказа Казанского Дворца был выделен Сибирский Приказ, который управлял всей территорией Сибири. У Приказа были полномочия контроля над сибирскими чиновниками, снабжения войска всем необходимым, возможность вершить суд и расправу, взимать ясак, облегчать адаптацию переселявшихся в край крестьян и, наконец, устанавливать дипломатические отношения с соседними странами. Опираясь на служилых людей и воевод, Приказ развернул активную работу. Инициатива покорения и освоения этого региона чаще всего исходила с мест, а центр управления находился в Москве.

Еще не закончилось полное завоевание Сибири, а ясак уже был превращен в особую форму подати, постоянно взимаемую царской казной. Основной свод законов того времени — Соборное уложение 1649 г. — предусматривал, что ясачные люди приводятся к присяге по их вере на верность царю и подданническую зависимость. В то же время этот закон ограждал ясачных людей от посягательств русских на земли аборигенов.

Постепенно сибирские воеводы распространили свою власть на обширные территории. Тобольск, Томск, Якутск, Иркутск приобрели особое значение. Тобольск называли «воротами в Сибирь»: здесь находились продовольственные склады, арсенал и пункт проверки переселенцев. К тому же в 1621 г. Тобольск стал религиозным центром края, здесь было создано архиепископство.

Но Тобольск не стал центром Сибири, как не стали центрами своих округов Томск, Якутск и Иркутск. Через воевод они были напрямую связаны с Москвой, которая ограничила их власть, но оставила полномочия контролировать территорию, называющуюся «уездом». Границы «уездов» были размыты и делились на волости, состоявшие из местного населения и русских переселенцев.

В Сибири в XVII в. не было постоянного слоя чиновников высшего ранга. Воеводы назначались на 2–3 года. Сроком службы от них отличались управленцы среднего звена, которые задерживались на одном месте порой на 40–50 лет.

Контроль огромной территории Сибири осуществлялся с помощью немногих подьячих и небольших военных отрядов. Регион по-прежнему являлся центром добычи ценнейшего богатства — мехов. Государство занималось сбором десятины пушниной с частных торговцев и взиманием ясака, который определял характер отношения Русского государства с коренными народами.

В XVII в. в экономической жизни страны произошли изменения, которые вызвали повышение спроса на пушнину и, как следствие этого, более энергичное продвижение на восток. Уси-

ление торговых контактов Русского государства со странами Запада и Востока заставило русских промышленников открывать и захватывать новые, богатые мехами, земли. В приобретении и освоении пушных богатств Сибири были заинтересованы не только частные лица, но и само государство. Огромные запасы пушного зверя, быстрый рост численности промышленников и торговцев привели к тому, что Сибирь становится главным поставщиком пушнины на русском рынке.

Сибирские жители предпринимали попытки укрытия от уплаты ясака и отработки барщины. Для выявления таких нарушителей применялись самые разнообразные способы, например обращение за помощью к вождям племен, которых русские подкупали подарками. Но подарков было недостаточно, поэтому приходилось заставлять их давать клятвы. Если же клятва не предоставляла надежности, то результат достигался благодаря взятию заложников: воеводы забирали несколько уважаемых людей и заключали их в тюрьму, через 1–3 месяца заменяя их новыми; когда приносили ясак, заложников показывали, чтобы убедить, что те живы.

После утверждения власти над местным населением правительство стало проводить патерналистскую политику. Правительство пыталось защищать местный народ от злоупотреблений торговцев мехами и чиновников. Однако предписания властей игнорировались. Воеводы собирали дополнительный ясак в свою пользу, все чиновники старались закупать меха как можно дешевле, а русские торговцы вели себя с местным народом ужасным образом. Поэтому Сибирский регион в XVII в. был отмечен непрекращающимися бунтами и бегством населения с мест постоянного обитания.

Кроме того, местные народы выражали свой протест против проводимой русскими политики убийствами и грабежом сборщиков ясака, торговцев и казаков.

Волнения сибирского населения вплоть до самого конца XVII в. не достигали широкого размаха. В Сибири, в отличие от Европейской России, сохранялась относительная социальная стабильность, благодаря особенностям сибирских границ, демографии и культурного уровня местных народов.

Таким образом, присоединение и освоение Сибири явилось продолжением закономерного процесса расширения Русского государства, земледельческого освоения территории Европейской России. Это стало для России одним из самых величайших географических открытий. Русские основали в Сибири многие остроги, которые затем превратились в города. В стране стала бурно

развиваться торговля и охотничий промысел. Возросла военная мощь. Присоединение Сибири к России имело огромное историческое значение не только для русского народа, но и для народов Сибири. Включение их в состав государства с более развитым общественно-экономическим строем и более высокой культурой создало условия для ускорения их хозяйственного, социального и культурного развития. Одним из важных последствий для народов Сибири их вхождения в состав России было прекращение межродовых и межплеменных убоиц.

Список использованной литературы и источников

1. Вернадский Г. В. Московское царство / Г. В. Вернадский. — М. ; Тверь : АГРАФ, 1997. — 512 с.
2. История России. Присоединение и освоение Сибири в XVII веке [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа: <http://www.russian-chronicle.ru/moskovskoe-gos/prisoedinenie-i-osvoenie-sibiri-v-XVII-veke.html> (дата обращения: 02.03.2013).
3. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака / Р. Г. Скрынников. — 2-е изд., испр. и доп. — Новосибирск : Наука, 1986. — 318 с.

УДК 323.1(571.53)
ББК 66.3(253.5)

А.И. Перунов

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ТЕРРИТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рассматриваются нормативные документы, регламентирующие сферу межнациональных отношений в России вообще и в Иркутской области — в частности.

Ключевые слова: федеральный закон, межнациональные отношения, межэтнические отношения, Иркутская область, право.

А.И. Перунов

**LEGAL REGULATION OF ETHNIC RELATIONS
IN IRKUTSK OBLAST**

The author considers the normative documents, regulating the sphere of interethnic relations in Russia and Irkutsk oblast.

Key words: federal law, interethnic relations, Irkutsk oblast, law.

Российская Федерация является одним из крупнейших многонациональных (полиэтнических) государств мира. На ее террито-

рии проживают представители 193 национальностей (по данным всероссийской переписи населения 2010 г., сформированным на основе самоопределения граждан). Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории современного Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры [6]. На протяжении длительного исторического периода Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого выступал русский народ. Благодаря объединяющей роли русского народа, многовековому и межэтническому взаимодействию, на исторической территории Российского государства сложились уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов. Современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный код, который характеризуется уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру.

Из преамбулы Конституции РФ: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство... принимаем Конституцию Российской Федерации» [1]. Словами этой преамбулы можно охарактеризовать одну из главных практических задач государственной национальной политики России, вытекающих, прежде всего, из необходимости учета культурно-исторической самобытности каждого народа. На современном этапе развития российского общества межнациональные отношения являются одной из главных, остро стоящих проблем, а ее решение одной из приоритетных задач государства. В 2012 г. жертвами конфликтов, произошедших на почве ксенофобии и национальной нетерпимости, в России стали 40 чел. погибшими. Надо отметить, что в 2011 г. число погибших составило 29 чел. Таким образом, можно говорить о росте количества нападений, связанных с национальной нетерпимостью. Проблема межнациональных взаимоотношений многогранна по своему содержанию. Поэтому ее решение необходимо осуществлять на трех уровнях: федеральном — в масштабе всей страны, региональном и муниципальном.

На федеральном уровне принимаются основополагающие федеральные законы, указы президента, постановления правитель-

ства, направленные на закрепление прав и свобод лиц любой национальности; на утверждение равенства всех граждан Российской Федерации независимо от их национальной принадлежности. Первостепенным, определяющим подход государства и основные положения к национальному вопросу, нормативно-правовым актом является Конституция Российской Федерации. Согласно Конституции «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [1]. Таким образом, основным закон России фиксирует и законодательно оформляет разнородный национальный состав населения, закрепляя равные права и свободы лиц любой национальности. Основные цели и направления национальной политики всех субъектов Российской Федерации закрепляет Указ президента России № 1666 «О стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Так, основными целями провозглашаются: «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации); сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений; обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств; успешная социальная и культурная адаптация, и интеграция мигрантов» [6]. Однако современная концепция национальной политики сильно отличается от действовавшей до недавнего времени концепции Бориса Николаевича Ельцина. Если концепция 1996 г. стремилась сохранить и развивать национально-культурную самобытность и приверженность духовной общности народов, как одно из условий сохранения единства и целостности России, то современная концепция преследует цель пресечь всякие проявления ксенофобии, межэтнической нетерпимости, этнического и религиозного экстремизма и терроризма.

Федеральные законы — федеральные законодательные акты Российской Федерации, принимаемые в соответствии с Конституцией Российской Федерации по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Региональная политика Иркутской области в сфере регулирования национальных отношений по существу осуществляется на основе Федерального Законодательства. Наиболее значительными и важными среди них являются следующие нормативно-правовые акты: ФЗ «О языках народов

Российской Федерации»; ФЗ «О национально-культурной автономии»; ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»; ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»; ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации»; ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Рассмотрим некоторые из этих законов более детально и подробно.

Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25 октября 1991 г. № 1807-1 провозглашает, что «Языки народов Российской Федерации — национальной достояние Российского государства и находятся под защитой государства» [7]. Настоящий Закон направлен на создание условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов Российской Федерации и объявляет недопустимым пропаганду вражды и пренебрежения к любому языку. Данный нормативный акт объявляет государственным языком Российской Федерации на всей ее территории русский язык, однако устанавливает право на сохранение, развитие национального (родного) языка, свободу выбора и использования языка общения, воспитания и обучения как право граждан. Также гарантирует всем народам России право на сохранение родного языка и создание условий для его изучения и развития в соответствии с ч. 4 ст. 68 Конституции РФ.

Федеральный закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ определяет правовые основы национально-культурной автономии в Российской Федерации, создает правовые условия взаимодействия государства и общества для защиты национальных интересов граждан Российской Федерации в процессе выбора ими путей и форм своего национально-культурного развития. Согласно Закону, под национально-культурной автономией понимается «форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры» [3].

В современной реальности мы наблюдаем приток мигрантов, что непосредственно стимулируют разработку и доработку правовых норм и законодательных актов. В этой сфере действует ФЗ

«О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который определяет правовое положение иностранных граждан в России, а также регулирует отношения между иностранными гражданами и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской, образовательной и иной деятельности [5].

В последнее десятилетие большое внимание уделяют проблеме создания законодательных основ правового статуса коренных малочисленных народов. В 1999 г. принят ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», устанавливающий правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных малочисленных народов Российской Федерации, защиту их исконной среды обитания, традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов [2]. А в 2000 г. был принят ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока». Данный правовой акт устанавливает общие принципы организации и деятельности общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, создаваемых в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни, прав и законных интересов коренных малочисленных народов, а также определяет правовые основы общинной формы самоуправления и государственные гарантии его осуществления [4]. На территории Иркутской области в бассейнах рек Бирюса, Уда, Кан, Гутара и других, а также на северных склонах Восточного Саяна живут тофалары — коренной малочисленный народ России в Восточной Сибири, на который непосредственно распространяется сей правовой акт.

На региональном уровне оптимизация межнациональных отношений обеспечивается всей системой средств юридического воздействия на состояние и динамику отношений между нациями, народностями и этническими группами. Такое воздействие осуществляется в нескольких формах. Во-первых, с помощью организационно-правовых средств органы государственной власти и управления Иркутской области формируют региональную национальную политику, которая представляет собой объективно обусловленные начала и способы обеспечения оптимального взаимодействия между нациями, народностями и этническими группами на относительно обособленной территории страны.

Политика находит свое юридическое выражение в основных принципах, целях и задачах конкретных правоприменительных актов. Основным таким актом в данной сфере деятельности является Устав Иркутской области от 10 февраля 1995 г. (с изм. 12 января 2006 г.). В ст. 3 Устав провозглашает «единственным источником власти в области как в субъекте Российской Федерации многонациональный народ Российской Федерации» [8]. В соответствии с Конституцией РФ, и исходя из положений Федерального законодательства, Устав Иркутской области декларирует равноправие граждан на территории области независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения отношения к религии, убеждений и объявляет права и свободы человека высшей ценностью. Отдельные статьи посвящены регулированию национальных автономных республик. Так, ст. 18 закрепляет самостоятельное решение вопросов административно-территориального устройства Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Таким образом, можно заключить, что в Иркутской области региональная национальная политика характеризуется следующими такими приоритетами, как возрождение устоев традиционного быта национальных групп и нравственных норм их жизни, сохранение развитие национальных языков и культуры, поддержание самых тесных отношений со странами ближнего и дальнего зарубежья. В целом межнациональные отношения на территории Иркутской области можно охарактеризовать как относительно стабильные.

Правовое регулирование межнациональных отношений должно быть направлено на обеспечение равенства прав граждан любой национальности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, исключение дискриминации по национальному признаку в той или иной форме; сохранение и развитие традиционных форм хозяйствования, развитие и расширение сферы применения национальных языков, утверждение принципов культурного плюрализма, двуязычия и многоязычия при интегрирующей роли русского языка; сохранение и развитие национальной культуры, родного языка.

Список использованной литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2009. — № 4.

2. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации : федер. закон от 30 апр. 1999 № 82-ФЗ (ред. от 5 апр. 2009 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://>

base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=86517 (дата обращения: 10.03.2013).

3. О национально-культурной автономии : федер. закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ (ред. от 9 февр. 2009 г.) (с изм. и доп., вступившими в силу с 24 февр. 2009 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=84629;dst=0;ts=56816C728B75020AD9241E69E5B53687;rnd=0.44492552685551345> (дата обращения: 10.03.2013).

4. Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации : федер. закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (с изм. и доп. от 21 марта 2002 г., 22 авг. 2004 г., 2 февр. 2006 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=58305;dst=0;ts=B6DE21FF78FC67267A89741549D3AE64;rnd=0.6024897899478674> (дата обращения: 10.03.2013).

5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 30 дек. 2012 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 11 янв. 2013 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=140367;dst=0;ts=28940FA0D2059V1BV779964FCBVC9CE8;rnd=0.21728334575891495> (дата обращения: 10.03.2013).

6. О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ президента Российской Федерации от 19 дек. 2012 г. № 166 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139350> (дата обращения: 10.03.2013).

7. О языках народов Российской Федерации : федер. закон РФ от 25 окт. 1991 г. № 1807-1 (ред. от 11 февр. 2002 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа : <http://http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=31813;dst=0;ts=879B72EBC6AEЕВ3A123C2336144ACCD;rnd=0.6295874200295657> (дата обращения: 10.03.2013).

8. Устав Иркутской области от 10 февраля 1995 г. (с изм. от 3 янв., 9 сент., 14 дек. 1996 г., 28 июля, 7 дек. 1998 г., 16 апр. 2001 г., 7 окт. 2002 г., 15 июля, 10 дек., 29 дек. 2003 г., 1 марта, 28 мая, 29 дек., 31 дек. 2004 г., 5 июля 2005 г., 12 янв. 2006 г.) [Электронный ресурс] // Иркутск. Сайт органов местного самоуправления : сайт. — Режим доступа : <http://www.admirkutsk.ru/?rubr=23> (дата обращения: 10.03.2013).

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИБАЙКАЛЬЯ

УДК 94(571.53):614.885
ББК 66.3(253.5)6

А.А. Барлукова

ИСТОРИЯ КРАСНОГО КРЕСТА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматривается образование в Иркутске областного отделения Общества Красного Креста и Красного полумесяца в исторической ретроспективе — от возникновения в Иркутске общества сестер милосердия.

Ключевые слова: Международный Красный Крест, Иркутская область, история Иркутской области, сестры милосердия.

А.А. Barlucova

THE RED CROSS HISTORY IN IRKUTSK OBLAST

The author considers the issue of the Irkutsk branch's of the International Red Cross and Red Crescent organization establishment in historical retrospective, starting with the Irkutsk Association of Angels of Mercy.

Key words: the International Red Cross and Red Crescent organization, Irkutsk Oblast, history of Irkutsk Oblast, angels of mercy.

История Красного Креста в Иркутской области имеет 75-летнюю историю, хотя его деятельность на территории Приангарья началась ранее и имеет глубокие исторические корни. В 2013 г. исполнится 150 лет с момента возникновения международного Движения Красного Креста и 60 лет со дня принятия решения о том, что 8 мая, в день рождения Анри Дюнан, с именем которого связано возникновение движения, мир отмечает Международный День Красного Креста.

Возникновение общества сестер милосердия в Иркутске связано с общероссийской историей создания этих обществ. В 1853 г. началась Крымская война. Выдающийся русский хирург Н.И. Пирогов уехал в Севастополь, где руководил медицинской службой русской армии. Н.И. Пирогов входил в число лиц, образовавших кружок реформаторов, группировавшихся вокруг великой княгини Елены Павловны Романовой, вдовы младшего брата императора Николая I, женщины умной и образованной. Елена Павловна поддерживала идею Пирогова о том, что женщины могут ухаживать за больными и ранеными гораздо лучше, чем

мужчины (в те времена медицинских сестер не было, а были санитары). По инициативе великой княгини в Петербурге была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия, члены которой работали в больницах. После начала Крымской войны Елена Павловна опубликовала обращение к русским женщинам с призывом идти работать в госпитали. В ноябре 1854 г. первый отряд медицинских сестер выехал на фронт. Участник Севастопольской обороны, писатель Л.Н. Толстой, рассказал о самоотверженной работе сестер милосердия в «Севастопольских рассказах».

В 1863 г. в Женеве собрались на Международную конференцию представители 16 стран, и была принята резолюция — своеобразный прообраз Устава Красного Креста. Здесь же был принят отличительный Знак общества, который должен был обеспечивать безопасность и правовую защиту членов общества Красного Креста на полях сражений — красный крест на белом фоне.

10 мая 1867 г. Россия ратифицировала Женевскую конвенцию, 15 мая этого же года император Александр II утвердил Устав Российского Общества Красного Креста.

День 15 мая является Днем рождения Российского Красного Креста. По данным краеведа А. К. Чернигова, автора «Иркутских повествований», в 1868 г. образовалось Восточно-Сибирское Окружное управление Общества Красного Креста с центром в г. Иркутске. В 1868 г. Дамский комитет при Обществе попечения о больных и раненых воинах открыл Знаменскую общину сестер милосердия. В конце 1872 г. Общину сестер милосердия Дамского комитета решено было назвать в честь покровительницы Общины великой княгини Марии Александровны Марииинской [3, с. 307–309].

Одна из целей Общины заключалась в обучении и подготовке сестер милосердия. Поэтому 3 октября 1888 г. при Общине по инициативе Общества врачей Восточной Сибири открываются подготовительные курсы по обучению сестер милосердия. Среди учебников, используемых при обучении на курсах, имелись пособия, написанные лучшими врачами города Иркутска.

Общины сестер милосердия и лечебницы при них содержались в основном на средства, пожертвованные иркутянами. Кроме этого, в пользу общин устраивались различные благотворительные акции. В начале XX в. деятельность Российского Красного Креста и всех его отделений значительно расширилась. В 1899–1901 гг. в Северном Китае началось восстание, в подавлении которого участвовала и Россия. Раненые лечились в Иркутском военном госпитале и в лечебнице при общине сестер милосердия.

Во время русско-японской войны в Иркутске проводились активные действия по уходу за ранеными, были организованы сборы средств для раненых. При церквях стали создаваться комитеты помощи раненым. К началу военных действий местное отделение Красного Креста располагало обширнейшим складом. При складе устроен был и пожарный сарай со специальной машиной для тушения, и емкостями с водой. 8 марта 1905 г. в Глазково открылся лазарет Красного Креста, а несколькими днями позднее на вокзале станции Иркутск открылась чайная для воинов, где ослабленным и больным выдавалось бесплатное питание [2, с. 319].

С началом Первой мировой войны деятельность Мариинской общины расширилась — с 1 августа 1914 г. на бесплатные курсы при ней стали принимать всех желающих.

75 лет назад, в связи с образованием Иркутской области, было образовано и Иркутское областное отделение Общества Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Основными задачами деятельности Иркутского отделения Красного Креста на первом этапе его деятельности были:

- врачебно-санитарная помощь во время стихийных и иных бедствий;
- борьба с эпидемиями;
- борьба с детской беспризорностью;
- подготовка санитарных дружин;
- сбор и накопление средств на случай стихийных бедствий.

Постепенно сфера деятельности Иркутского Красного Креста расширяется. Оказывается содействие органам здравоохранения в пропаганде медицинских знаний, в проведении санитарно-оздоровительных и профилактических мероприятий по снижению заболеваемости и травматизма на объектах народного хозяйства.

Красный Крест содействует и участвует в подготовке массовых формирований, в предупреждении детского травматизма, осуществляет массовую подготовку населения по вопросам оказания первой медицинской помощи и самопомощи, содействует развитию донорского движения.

В начале 1990-х гг. с изменениями экономической ситуации в стране Красный Крест вносит коррективы в свою деятельность и выбирает те направления деятельности, которые являются актуальными и востребованными. В настоящее время к основным направлениям деятельности Красного Креста относят:

- реагирование на бедствия — природные катаклизмы, техногенные аварии;

- подготовка населения к реагированию на чрезвычайные ситуации, обучение приемам оказания первой доврачебной помощи;
- распространение знаний об основах международного гуманитарного права;
- поддержка людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

У Красного Креста имеются девять местных отделений: в Ангарске, Братске, Тулуне, Черемхово, Шелехове, Саянске, Нижнеудинске, Железногорске, Зиме. Красный крест сотрудничает с центром профилактики и борьбы со СПИДом, областным психоневрологическим диспансером, противотуберкулезным диспансером, с силовыми ведомствами, в частности, с системой Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний [1, с. 7].

Проекты, над которыми работает Иркутский Красный Крест (центр «Ступени», социальное бюро «Навигатор» и др.) способствует укреплению имиджа организации не только в Приангарье и России, но и на международном уровне. У Иркутского Красного Креста немало деловых партнеров и добровольцев-волонтеров из числа молодежи.

Список использованной литературы и источников

1. Акулова М. Красный Крест ищет новые горизонты работы в Приангарье / М. Акулова // Областная. — 2011. — 18 мая. — С. 7.
2. Рекунова В. М. Иркутские истории / В. М. Рекунова. — Ч. 1. — Иркутск : Оттиск, 2012. — 400 с.
3. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. — 560 с.
4. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1881–1901 гг. / Н. С. Романов. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. — 544 с.
5. Чернигов А. К. Иркутские повествования // авт.-сост. А. К. Чернигов. — Т. 2. — Иркутск : Оттиск, 2003. — 432 с.

УДК 364.4
ББК 65.272

Е.Н. Данилова

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ЦЕНТР ДИКУЛЯ»

Излагается история создания общественной организации «Центр Дикуля» в Иркутске. Констатируются объективные предпосылки формирования этой организации, специкотой которой помогают людям с ограниченными возможностями поверить в свои силы и вернуться к полноценной жизни.

Ключевые слова: «Центр Дикуля», В.И. Дикуль, Иркутск.

ESSAY ON HISTORY OF THE IRKUTSK NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION «DIKUL'S CENTER» FOUNDATION AND ACTIVITY

The author lays out the history of the Irkutsk non-Governmental organization «Dikul's Center». The article proves the objective reasons of such organization existence, where disabled people can get qualified medical treatment and return to full life.

Key words: «Dikul's Center», V.I. Dikul, Irkutsk.

Иркутская областная общественная организация «Центр Дикюля» была создана 19 апреля 1989 г. при содействии известного иркутского общественного деятеля Павла Шапошникова, а также представителей Всероссийского общества инвалидов. На сегодняшний день, Центр Дикюля, безусловно, является главной некоммерческой организацией, занимающейся проблемами инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата в Иркутской области.

Валентин Иванович Дикюль — академик, профессор, доктор биологических наук, член параолимпийского комитета России, основатель и директор «Центра реабилитации больных со спинномозговой травмой и последствиями детского церебрального паралича» в Москве с 1988 г. В последующие годы в одной только Москве открылось еще три центра В.И. Дикюля. Затем под научным руководством Валентина Ивановича появился ряд реабилитационных клиник по всей России, в Германии, Израиле, Польше, США и др. странах.

«Валентин Иванович Дикюль, чье имя носит центр, в 1962 г. упал с высоты 15 метров, выполняя сложный акробатический трюк, и сломал позвоночник (травма поясничного отдела, полная парализация): он был цирковым гимнастом. Проявив героическое мужество и стойкость, Валентин Иванович разработал особую систему, включающую в себя гимнастический, терапевтический и лекарственный комплекс и за 14 лет упорного самолечения смог передвигаться без помощи инвалидного кресла» [3, с. 97]. Он не только стал ходить, но и вернулся в цирк в качестве силового жонглера. Смог поставить несколько мировых рекордов в поднятии тяжестей, занесенных в Книгу рекордов Гиннесса. Эти рекорды не побиты до сих пор. Получил звания мастера спорта и народного артиста России. Позже его уникальный опыт был оценен орденом «Победившие судьбу».

Но самое главное достижение Дикюля — это его вклад в медицину, его собственная методика реабилитации. Череда публикаций в прессе вызвала лавину писем Дикюлю с мольбами о помощи. Он старался ответить всем. И высылал разработанный им комплекс мер по медицинской реабилитации. Валентин Иванович говорил: «Я могу говорить вам, как делать упражнения, но без вашего желания мои слова не принесут успех. Даже если мое оборудование было бы из золота, вы никогда не будете ходить, если у вас нет уверенности. Вы должны работать с той же самой преданностью, дисциплиной и силой каждый день много лет, если необходимо. Только тогда вы скажете: ‘Я сделал это, я могу идти!’». Многие люди, прикованные к инвалидным креслам, увидели в нем свою надежду. Ежедневно Валентин Иванович выделял по три-четыре часа на консультации людей с ограниченными возможностями. Он выкраивал свободное время между представлениями, принимал людей поздно ночью после работы. Во время гастролей к нему потоком шли посетители, везде, куда бы ни приезжал Дикюль. Ведь он на собственном опыте доказал, что при травме спинного мозга больные могут постепенно частично или даже полностью восстановить способность к движению.

На сегодняшний день в Иркутской области зарегистрировано 3467 чел. с различными травмами опорно-двигательного аппарата (по данным Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области на 2012 г.), из них в Центр Дикюля за весь срок его существования обратились 1895 чел. «Очень сильной оказывается моральная травма, немногие находят в себе силы жить дальше. Тяжело «сидеть на шее родственников». Здесь велика роль родителей, жены или мужа, но мать часто впадает в истерики, а отец, намучившись и отчаявшись, уходит из семьи. Жена (муж) первое время из-за чувства жалости, вины, собственного благополучия, по сравнению со своей второй половиной старается восстановить прежний образ жизни, но постепенно понимает, что «инвалид» тянет назад. Человек остается наедине со своим одиночеством... Поэтому так мало людей решаются «начать все сначала» [1, с. 329].

Виды травм, на которые обращают особое внимание специалисты центра Дикюля (больные с данными видами травм принимаются на лечение в центр в первую очередь): травмы шейного отдела позвоночника — «шейники» (при данном виде травм отказывают верхние конечности); травмы грудного отдела позвоночника — «грудники» (также отказывают руки, частично — нижние конечности); травмы поясничного отдела позвоночника — «пояснич-

ники» (самый тяжелый вид травм позвоночника, при котором не функционирует полностью все тело (скелетная зона)).

Главной методикой работы центра является система психологической коррективки «Я сам». Как говорит сам, Валентин Иванович, «в работе с клиентом необходимо первоначально пробудить в человеке волю, желание работать над своим телом и добиться успеха — стать ходячим» [1, с. 137]. В центре оказывают следующие виды реабилитации: физиотерапия — восстановление импульсов тока по парализованным частям тела; спелеотерапия, аутотренинги; массаж (точечный, целостный, иглотерапия); лечебная гимнастика (ЛФК); рефлексотерапия — восстановление рефлекторных функций парализованных зон тела через иглокальвание, через проработку точек на ладонях и ступнях — Суджок-терапия. К платным услугам относятся: посещение комнаты с газом ксеноном, работа с психологами. Также еженедельно Центр Дикюля посещает служитель церкви, оказывая такую форму реабилитации, как душепопечительство.

В Центре Дикюля работают многочисленные специалисты-профессионалы, в частности, невропатолог, консультант-терапевт, нейрохирург, травматолог, ортопед, физиотерапевт, игло-рефлексотерапевт, массажист, инструктор ЛФК, педиатр, также на добровольных началах занятия по «поднятию духа» ведет отец Игорь (душепопечительство). Кроме того, центр активно сотрудничает с кафедрами Иркутского медицинского университета, Институтом усовершенствования врачей, специалистами Железнодорожной больницы, нейрохирургическим отделением Детской Областной больницы, Институтом травматологии и ортопедии. Поэтому основой успешной деятельности организации является строгий научно-медицинский подход, разработка инновационных методов работы с клиентами.

Для того чтобы лечение проходило успешно, необходимо соблюдение всех условий и рекомендаций, которые получают больные от врачей-профессионалов. Режим дня клиентов центра Дикюля — это осмотр инструктора, дача им рекомендаций, работа в различных кабинетах терапии, спортзале, подведение итогов.

Поступление в центр проводится на основе заявления больного. Кроме заявления еще необходимо предоставить страховой полис и медицинское заключение об инвалидности. Для лиц, имеющих вторую или первую группу инвалидности, лечение в центре проводится бесплатно. Первоначально бесплатного лечения не проводили. Затем, в 2002 г., организация была включена в систему Обязательного медицинского страхования, и этот шаг

позволил значительно увеличить возможности по обслуживанию земляков. К тем суммам, которые выделяют на реабилитацию жителей Приангарья областное Министерство социального развития, опеки и попечительства, прибавляются еще резервы ОМС (обеспечивается питание, досуг, комнаты-секции по 4–5 чел.). Также поступить на лечение в Центр Дикуля можно по заявлению организации, где потенциальный клиент работал до получения травмы, при условии, что травма должна быть именно производственная. В этом случае лечение оплачивается работодателем. В центре предусмотрено стационарное и амбулаторное лечение (процедурное), для граждан, проживающих в г. Иркутске, а также имеющих третью или вторую группу инвалидности.

«Вот уже двадцать три года в Иркутске работает Центр Дикуля. За это время в нем прошли реабилитацию тысячи людей. Практически никто из них не лечился безрезультатно. Многие смогли благодаря центру справиться с серьезнейшими нарушениями здоровья, вернуться к активной общественной жизни, обрести надежду на завтрашний день, создать собственную семью» [2].

В 2009 г. сократился объем государственных дотаций на деятельность Центра Дикуля, тем не менее, благодаря проделанной работе руководства организации, функции центра остались фактически теми же, что и раньше.

Кроме непосредственной реабилитации инвалидов, данная общественная организация обеспокоена существующей ситуацией в городе, и в целом по области, в отношении непригодности лифтов, отсутствия удобных пандусов и специального общественного транспорта для инвалидов. Но для полной адаптации необходимо, чтобы такие люди могли жить полноценной жизнью. А вот с этим большие проблемы. К примеру, даже там, где пандусы установлены, пользоваться ими очень сложно. Угол подъема не позволяет колясочникам спуститься или подняться самостоятельно. Поэтому сотрудники Центра Дикуля настаивают на встречах с представителями власти региона и поднимают такого рода вопросы, чтобы власть их знала и решила существующие проблемы.

Центр Дикуля в Иркутске — организация, которая оказывает огромную помощь инвалидам: вселяет веру в свои собственные силы и возвращает их к полноценной жизни. Такие центры нужны и власть должно их поддерживать.

Список использованной литературы и источников

1. Дикуль В. И. Система самооздоровления при различных нарушениях функций опорно-двигательного аппарата / В. И. Дикуль. — М. : Астрель, 2003. — 478 с.

2. Рыбак М. Иркутский Центр Дикуля служит землякам [Электронный ресурс] / Рыбак М. // Вост.-Сиб. правда. — 2003. — 29 марта. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : <http://www.vsp.ru/social/2003/03/29/449773> (дата обращения: 06.03.2013).

3. Семенов О. В. Дикуль В. И. История о человеке большой воли / О. В. Семенов. — М. : ИНФРА-М, 2001. — 348 с.

УДК 5:061.23
ББК 20.1

О.Г. Жарникова

«БАЙКАЛЬСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЛНА»: ПУТЬ В НОВОЙ РОССИИ

Рассматривается история образования и основные направления деятельности общественной организации «Байкальская экологическая волна» — одной из влиятельнейших экологических организаций России.

Ключевые слова: Байкал, «Байкальская экологическая волна», экология, БЦБК, БЭВ, «Волна».

O. G. Zharnicova

«BAIKAL ECOLOGICAL WAVE»: PATH IN NEW RUSSIA

The author considers the history of non-governmental organization «Baikal ecological wave» and its main areas of work.

Key word: Baikal, «Baikal ecological wave», ecology, BPPM, BEF.

«Байкальскую экологическую волну» действительно можно назвать той общественной организацией, которая начала свою деятельность в годы, когда только свершились кардинальные перемены в устройстве страны, распался великий и могущественный СССР, и появилась новая страна — Российская Федерация, которая провозгласила себя демократической и поставила основным приоритетом личность, ее права и свободы. В рамках этого тезиса в России стали образовываться различные общественные организации, которые наряду с государством осуществляли функции правовой защиты населения, экологического контроля и другие. Многие из них исчезли к настоящему времени, другие же, показав свою эффективность, расширили направления своей деятельности и имеют большое влияние в жизни государства и общества. Именно такой и является Иркутская региональная организация «Байкальская экологическая волна» (далее — БЭВ).

Свою деятельность данная организация начала в 1990 г., правда, неофициально. Инициаторами ее создания выступили Марина Петровна Рихванова, Дженнифер Саттон и др. А поводом послужило то, что в СССР не было никакой информации о каких-либо экологических проблемах на планете, и поэтому ученые и аспиранты, посещавшие клуб любителей английского языка в Сибирском отделении Академии наук, которым руководила Дженни Саттон, преподаватель английского языка, однажды решили перевести материалы о данной проблеме (которые Саттон привезла из Великобритании) с английского языка и снабдить ими школьные библиотеки. Деятельность организации была направлена на сохранение уникальной природы Байкальского региона [4].

В 1996 г. БЭВ была юридически оформлена и зарегистрирована. символом БЭВ стала байкальская нерпа, уникальное животное, которое водится только на территории Байкала. Своей главной целью организация обозначила «содействие ориентированию экономики и общества на защиту окружающей среды и устойчивое развитие, направляя для этого свои усилия на поддержку образования, информирование населения, активизацию гражданских инициатив и вовлечение общественности в процесс принятия решений» [12]. В том же году для наиболее полного выполнения своих функций БЭВ стала выпускать журнал «Волна», который просуществовал до 2008 г. в связи с тем, что финансирование его было приостановлено. За это время журнал в 1999 г. на III Всероссийском конкурсе журналистов «Экология России» был награжден Дипломом 1-й степени и Золотой Никой как «лучший зеленый журнал России 1998 года» [4]. Уже в год своего образования БЭВ начала активно заниматься деятельностью по охране природы и окружающей среды, например, она осуществила проект по сохранению байкальской нерпы, активно взаимодействуя с советом «Внебюджетного экологического фонда администрации г. Иркутска» добилась, чтобы на берегу Ангары, освобожденного от свалок, был построен парк [9, с. 20].

БЭВ стала активно участвовать в различных экологических конференциях, организовывать их. Так, уже в 1997 г. она выступила одним организаторов конференции «Координация экологического движения в районе Байкала» и семинара «Организационное развитие и менеджмент экологических НПО Байкальского региона». БЭВ была также организатором кампании «Байкал — объект Всемирного наследия» [7, с. 39].

С 1999 г. БЭВ стала расширять свою деятельность территориально. Она открыла филиалы в Тулуне, Черемхово, Усолье-

Сибирском, Байкальске, Саянске, а также представительства в Киренске, Усть-Куте. Но в 2005 г. по причине перехода на упрощенное налогообложение филиалы вынужденно закрылись.

В 2000 г. БЭВ собирала подписи для проведения эко-референдума [13]. Также вначале 2000-х гг. БЭВ запустила проект «Информирование общественности о результатах независимого радиационного мониторинга местных объектов повышенной радиационной безопасности», который выиграл в конкурсе и финансировался в рамках всероссийской благотворительной программы «Ядерное разоружение, радиационная безопасность и гражданское общество». В рамках этого проекта была выпущена книга «Общество и радиация» [10]. Вообще проект выдался достаточно шумевшим, но данное обстоятельство лишь подтверждало то, как сильно влияет гражданский контроль на деятельность отдельных предприятий в Иркутской области. С 2000 г. в организации стали развиваться направления «Общественный контроль» и «Общественные кампании». В начале 2000-х гг. БЭВ создает свой собственный сайт, на котором публикует различные материалы по экологическим вопросам, рассказывает о своей деятельности и т.д. В 2002 г. БЭВ организовала международную конференцию «Местная повестка на XXI век — шаг к устойчивому будущему», таким образом сформировалось новое направление в организации «Образование для устойчивого развития».

В 2002 г. благодаря выигранному гранту Губернского собрания общественности Иркутской области БЭВ организовала первую экологическую школу — ЛЭШ-2002 [6, с. 24].

Деятельность БЭВ всегда направлена на привлечение внимания к экологическим проблемам не только населения, но и государства всеми законными способами. Например, в 2003 г. при содействии Гринписа и БЭВ на въезде в г. Байкальск был поставлен «Памятник невыполненным обещаниям», где символизировалась пустота обещаний руководителей СССР и современной России перепрофилировать Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат (БЦБК) [2, с. 67].

В 2003 г. ОАО «Транснефть» в рамках проекта строительства нефтепровода «Ангарск — Находка» хотело проложить нефтепровод через озеро Байкал. Но под воздействием различных общественных организаций, в том числе БЭВ, проект был отправлен на государственную экологическую экспертизу, и в 2004 г. ОАО «Транснефть» приняло решение проложить нефтепровод в обход Байкала [6, с. 24].

В целях содействия образовательному процессу в сфере экологии в 2004 г. БЭВ и Центральная библиотечная системой г. Иркутска был заключен договор, по которому теперь все библиотеки города могут пользоваться уникальным книжным фондом БЭВ.

В 2005 г. БЭВ, наряду с другими организациями, участвовала в работе комиссии Росприроднадзора, которая проверяла соблюдение природоохранного законодательства на участке всемирного наследия «озеро Байкал», тем самым поспособствовав всестороннему и объективному рассмотрению многих экологических проблем [5, с. 32].

БЭВ также способствует продвижению социально и экологически ответственного бизнеса в сфере туризма. Так был организован конкурс «Друзья Байкала», в котором в 2007 г. приняло участие 15 объектов туристического бизнеса.

Организация активно участвует в международной деятельности, сотрудничает с иностранными организациями. Так, в 2007–2008 гг. проводился международный SPARE конкурс «Энергия и среда обитания». При содействии БЭВ проект одиннадцатилетнего школьника Александра Ниходовского из Иркутска «Фоторепортаж из детской комнаты. Работа над ошибками» занял первое место в номинации практических проектов по энергосбережению [1].

В 2009 г. в г. Байкальске прошел межрегиональный семинар «Развитие устойчивого туризма на Байкале», организованный БЭВ при поддержке городской администрации г. Байкальска. На семинаре обсуждались важнейшие для Байкальска и Слюдянского района вопросы: развитие туризма; возможность эффективного и экологически устойчивого использования местных природных и человеческих ресурсов; внедрение альтернативных экотехнологий и утилизация отходов; внедрение народных ремесел в туристическую индустрию [3]. БЭВ отмечает, что если будет принято решение о закрытии БЦБК, возникнет необходимость создания рабочих мест и также осуществления дальнейшего развития г. Байкальска. Поэтому БЭВ организовала конкурс «Создадим будущее Байкальска» при поддержке администрации г. Байкальска.

БЭВ активно осуществляет деятельность и по продвижению различных инициатив в органы местной власти. Так, при содействии депутата Законодательного Собрания Антона Романова, организации «Всероссийское общество охраны природы», «Общественной комиссии по сохранению Кайской рощи», БЭВ добились, чтобы Кайской роще присвоили статус особо охраняемой природной территории. Данное событие произошло 1 дека-

бря 2011 г. Однако в настоящее время возникла угроза засыпки водоема и болота в пойме реки Каи и вырубке части Кайской рощи под нелегальную застройку. БЭВ также добилась приостановления застройки Кайской рощи.

Сейчас организация активно сотрудничает с городом Саут-Лейк-Тахо, который находится в США, в рамках своего проекта «Международная взаимопомощь для устойчивого развития», который как утверждает организация «поможет развить механизмы международной помощи сообществам, находящимся в сложной экологической и экономической ситуации, и поможет каждому сообществу в разработке стратегического видения местного устойчивого развития» [8]. В рамках этого проекта молодежь и другие целевые группы смогут помочь друг другу определить местные ресурсы общества и возможности. БЭВ сотрудничает именно с этим городом, так как считает озеро Тахо и озеро Байкал во многом похожими, поэтому обмен экологически значимым опытом, может принести пользу и той и другой стороне. В 2012 г. в рамках данного проекта также прошли встречи сотрудников БЭВ и «Возрождения Земли Сибирской» с представителями местной власти г. Байкальска. Первая встреча прошла в Байкальске с Василием Темгеновским, недавно избранным мэром города. Участники проекта «Международная взаимопомощь для устойчивого развития» рассказали о проекте, обсудили план работы, перспективы возобновления контактов жителей Байкальска и города-побратима в США Саут-Лейк-Тахо.

В связи с тем, что в настоящее время ситуация с пожарами как в целом по России, так и в Иркутской области стоит достаточно остро, БЭВ запустила проект «Сократим ущерб, наносимый сельскохозяйственными палами дикой природе Прибайкалья!» 6 сентября 2012 г. председатель БЭВ М.П. Рихванова и руководитель проекта В.В. Рябцев встречались в руководителем Агентства лесного хозяйства Иркутской области Акбердиным В. В. В ходе встречи состоялось обсуждение результатов полевых исследований в рамках проекта, наиболее острых «лесных» проблем Иркутской области. БЭВ был представлен отчет по данному проекту [11].

Иркутская региональная организация «Байкальская экологическая волна» является, пожалуй, самой влиятельной организацией в сфере защиты природы и окружающей среды в Иркутской области. Она активно способствует расширению образовательной базы по экологическим вопросам, помогая школам и другим учреждениям, всем желающим в получении данной информации. Организация имеет свой интерактивный центр. БЭВ активно со-

трудничает с различными иностранными организациями, российскими организациями, органами государственной власти и местного самоуправления. Она имеет широкую сеть волонтеров, как в России, так и за рубежом. Осуществляя различные проекты, организация проводит не только экологический контроль, но также помогает гражданам, которые могут пострадать от различных проблем связанных с окружающей средой. Байкальская экологическая волна не собирается останавливаться на достигнутых результатах. Расширяя свою деятельность с каждым годом, она, несомненно, сделает много для нашего региона и поможет нам сохранить нашу жемчужину — озеро Байкал.

Список использованной литературы и источников

1. SPARE. Подведены итоги международного SPARE конкурса «Энергия и среда обитания» 2007/2008 учебного года [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://www.spareworld.org/rus/competition2008> (дата обращения: 28.11.2012).
2. Гринпис России. В Байкальске установлен памятник невыполненным обещаниям правительства // Волна. — 2003. — № 36. — С. 67–71.
3. Гринпис России. Создадим будущее Байкальска [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/3219581> (дата обращения: 28.11.2012).
4. ИРОО Байкальская экологическая волна. О нас [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://www.baikalwave.eu.org> (дата обращения: 28.11.2012).
5. Комиссия рекомендует... // Волна. — 2005. — № 2 (42). — С. 32–37.
6. Летняя экологическая школа // Волна. — 2004. — № 1 (38). — С. 24–25.
7. Макарова Т.А. Кампания Байкал / Т.А. Макарова // Волна. — 1997. — № 3–4. — С. 39.
8. Международная взаимопомощь для устойчивого развития [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа: <http://baikaltahoe.org/index.php> (дата обращения: 28.11.2012).
9. Огаркова Я. Берег Ангары... / Я. Огаркова // Волна. — 1997. — № 3–4. — С. 20.
10. Редакционное письмо [Электронный ресурс] / ИРОО «БЭВ» // Волна. — 2002. — № 1–2. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : <http://www.baikalwave.eu.org> (дата обращения: 28.11.2012).
11. Сельхозпалы. Новости по проекту развития [Электронный ресурс] : сайт. — <http://irk-pal.ru> (дата обращения: 28.11.2012).
12. Устав Байкальской экологической волны от 1 июля 1996 г. [Электронный ресурс]. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : <http://www.baikalwave.eu.org/ustav.pdf> (дата обращения: 28.11.2012).
13. Эко-референдум: подписи собраны, дебаты продолжаются [Электронный ресурс] : / ИРОО «БЭВ» // Волна. — 2000. — № 24–25. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : <http://www.baikalwave.eu.org> (дата обращения: 28.11.2012).

**О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИРКУТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«БАЙКАЛЬСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЛНА»**

Рассматривается деятельность иркутской региональной общественной организации «Байкальская экологическая волна», имеющей основной целью сохранение природы и привлечение общественности к решению экологических проблем.

Ключевые слова: экология, «Байкальская экологическая волна», Байкал, БЦБК, «Волна».

S.A. Marochkina

**ABOUT ACTIVITY OF IRKUTSK REGIONAL
NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATION
«BAIKAL ECOLOGICAL WAVE»**

The author considers the activity of non-governmental organization «Baikal ecological wave», aimed to conserve the nature and draws attention of authority to the ecological problems.

Key words: ecology, Baikal ecological wave, lake Baikal, BPPM.

Иркутская область находится под пристальным вниманием всего общества не только как край с богатейшими природными ресурсами, но и как регион, отвечающий за выполнение международных обязательств по сохранению озера Байкал. О.К. Гусев писал: «Байкал дарит нам великую радость и огромное наслаждение. Он обладает замечательным свойством — чем больше сближаешься с ним, чем глубже познаешь его природу, тем заманчивее он становится и тем яснее понимаешь, что он совершенно уникален и чарующе неповторим» [3].

В современных условиях, при быстром развитии экономики, сохранить озеро можно, только если органы государственной власти, местного самоуправления, общественные организации и каждый человек не останется равнодушным к этой проблеме. К сожалению, «нашими официальными структурами природа все в большей степени рассматривается как выгодный товар, а не как важнейшее условие жизнеобеспечения граждан» [4, с. 1]. Но ведь без природы нет будущего. Поэтому защита природы — обязанность каждого.

На территории Прибайкалья действует множество общественных организаций, целью которых является защита Байкала, сохранение его природы. Озеро привлекает внимание и таких крупных организаций, как «Гринпис России». Байкал включен в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Одной из наиболее узнаваемых и деятельных экологических организаций региона является «Байкальская экологическая волна». Датой основания этой организации принято считать 1990 г. В год основания организация представляла собой небольшую группу людей, связанных общими интересами, общими целями по сохранению природы. Людей объединило «признание жизни во всем комплексе взаимосвязей как высшей ценности, понимание, что природа «знает лучше» и переживание, как личной трагедии, страдания животного в клетке или потери озера, леса, реки, неважно где они находятся» [6, с. 4].

Юридический статус организация получила в 1992 г. Миссия организации такова: «Содействовать переходу общества на путь устойчивого развития, когда потребности человека согласованы с возможностями природы, и когда окружающая среда остается в максимальной степени сохраненной» [1].

Организация занимается освещением экологических проблем, привлечением общественности к решению этих проблем, к принятию политических решений, развитием экологического движения, экологического образования, лоббированием по экологическим вопросам, как на уровне региона, та и на уровне всей страны. Экономика и общество в целом должны быть ориентированы на защиту окружающей среды. Деятельность организации не осталась незамеченной и за рубежом. Так, экологи из США, Германии, Великобритании, Японии оказывают ей помощь.

«Байкальская экологическая волна» является учредителем и издателем журнала «Волна». Также организация имеет право на издание методического пособия «Мой мир», в котором отражен опыт Великобритании. Информационный бюллетень «Орлинг», множество буклетов, выпускаемых этой организацией, призваны познакомить общественность с экологическими проблемами Прибайкальского региона.

Кроме того, «Байкальская экологическая волна» имеет собственную видеостудию, выпускает сюжеты, фильмы. Наиболее известным является документальный фильм «Завтра начинается вчера, или как жители поселка Мишелевки планировали свое будущее».

«Байкальская экологическая волна» постоянно проводит семинары, конференции, круглые столы, различные акции, экологические экспедиции, привлекая тем самым внимание людей, занимаясь экологическим просвещением. Организация выступила в роли учредителя проекта «Экологическое образование». В рамках этого проекта проводятся экологические уроки в школах, организована Школа экологических знаний в городском Дворце детского и юношеского творчества. Кроме того, организация принимает участие в различных конференциях, эколого-туристических слетах и т.д.

Огромное количество проектов было реализовано этой организацией. Так, одной из наиболее известных является общественная кампания «Байкал дорожке нефти», целью которой было не допустить строительства нефтепровода вблизи Байкала, на территории Тункинского национального парка, по участку всемирного природного наследия. Этот проект не только неприемлем с экологической точки зрения, хотя экономически он может считаться выгодным, но и незаконен, так как прохождение нефтепровода по национальному парку недопустимо. Представители многих других общественных организаций также выступили против строительства [5].

Известны и проекты по защите байкальской нерпы. Например, проект «Помощь в охране байкальской нерпы и расширение экологического образования в Байкальском регионе», который был проведен совместно с «Вахтой Байкала» (проект американской организации).

Представители «Байкальской экологической волны» принимали участие в работе комиссии Росприроднадзора по проверке соблюдения природоохранного законодательства на участке всемирного наследия. Было проведено исследование экологического состояния окружающей среды, выявлены негативные факторы, воздействующие на природу, и сформулированы рекомендации, которые отражены в акте проверки.

Проект «Байкал без ВЦБК» предполагает защиту природы озера от вредных выбросов. Существует такое понятие, как «презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности». Оно предполагает, что деятельность, связанная с использованием природных ресурсов, не должна приводить к ухудшению условий окружающей среды; объект не должен представлять опасность для окружающей среды. Однако постоянные выбросы комбината наносят огромный ущерб озеру, но, несмотря на это, предприятие продолжает свою рабо-

ту, которая приносит экономическую прибыль. Но оправдана ли эта прибыль? «Байкальская экологическая волна» не одобряет деятельность БЦБК.

Кампания «Нет Чернобылю на Байкале!» направлена против накопления мировых ядерных отходов в Сибири. Ввоз ядерных отходов из-за рубежа и их хранение может привести к глобальной катастрофе, способной уничтожить удивительную природу Прибайкалья. Экономическая выгода не должна оправдывать экологическую катастрофу, ведь природа бесценна. Не произведена оценка возможного воздействия столь опасного объекта, как склад по хранению ядерных отходов, а это воздействие может оказывать губительным для природы и человека [2]. Всем известна авария на Чернобыльской АЭС. Не допустить ее повторения в Сибири — одна из главных задач кампании.

Еще множество проектов было реализовано «Байкальской экологической волной». Все они направлены на сохранение благоприятной экологической обстановки в регионе, защиту природы от отрицательного антропогенного воздействия. Таким образом, «Байкальская экологическая волна» выступает в роли защитника природы Прибайкалья, привлекая к осуществлению своей миссии общественность.

Пользу от деятельности данной организации нельзя переоценить. Люди объединяются для решения важных вопросов, которые зачастую становятся важнейшими мировыми политическими проблемами. Главная цель «Байкальской экологической волны» — сохранить природу. Организация активно ведет просветительскую работу, привлекает общественность Прибайкалья, ведь для решения столь важных вопросов нужно содействие как можно большего количества людей.

Список использованной литературы и источников

1. Байкальская экологическая волна. Иркутская региональная общественная организация. [Электронный ресурс] : сайт — Режим доступа : <http://www.baikalwave.eu.org> (дата обращения: 25.02.2013).
2. Ввоз ОЯТ: Сибирь — отхожее место? По материалам МСоЭМ и Российского сайта ядерного нераспространения // Волна. — 2003. — № 4. — С. 3.
3. Викицитатник. Байкал. [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://ru.wikiquote.org> (дата обращения: 25.02.2013).
4. От редакции // Волна. — 2003. — № 4. — С. 1.
5. Рихванова М. Общественная кампания «Байкал дороже нефти» / М. Рихванова // Волна. — 2005. — № 1. — С. 24–27.
6. Рихванова М. Новые горизонты / М. Рихванова // Волна. — 2005. — № 1. — С. 4–9.

**ПРОБЛЕМЫ ИНВАЛИДНОСТИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИНВАЛИДОВ» В ИРКУТСКЕ**

В Прибайкалье за последние годы увеличилась численность людей с ограниченными возможностями. Поэтому была организована Иркутская областная организация общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов», одна из развитых инвалидных организаций в Сибирском федеральном округе, которая помогает улучшить жизнь людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инвалиды, «Всероссийское общество инвалидов», ИООООО ВОИ.

E.I. Pivovarova

**PROBLEMS OF DISABILITY AND ACTIVITY OF ALL-RUSSIAN
NON-GOVERNMENTAL ORGANISATION «ALL-RUSSIAN
ASSOCIATION OF DISABLED PERSONS» IN IRKUTSK**

The number of disabled people is increased over the last years in Baikal region. So the Irkutsk oblast branch of all-Russian non-governmental organization «All-Russia Association of Disabled Persons» was established, and nowadays it is one of the most organized organizations in Siberian federal district, that provide better living and social conditions for disabled persons.

Key words: disabled persons, All-Russia Association of Disabled Persons.

В настоящее время существует острая проблема инвалидности и инвалидов в России и Иркутской области в частности. Актуальность темы подтверждается тем, что в Иркутской области наблюдается рост инвалидности. Так, «на 1 января 2009 г. было зарегистрировано 216 279 инвалидов, на 1 января 2010 г. — 221 823 инвалидов, на 1 января 2011 г. — 234 942 инвалидов» [3, с. 3].

Людям с ограниченными возможностями тяжело адаптироваться в сегодняшнем мире, их не принимают в «здоровое общество», ограничивают в выборе работы. Отношение к инвалидам в российском обществе не соответствует нормам морали, что неприемлемо в наше время. Ведь у каждого человека может случиться беда в жизни: родовая травма, генетическое заболевание, ошибка врачей или автомобильная катастрофа, ранения, полученные в «горячих точках». Какие же меры принимаются по решению

этой проблемы со стороны органов власти, общественных организаций? Мировое сообщество считает, что люди-инвалиды имеют такие же права, как и все остальные граждане, и они должны иметь равные возможности в реализации своих прав. Поэтому Организация Объединенных Наций (ООН) уделяет постоянное внимание инвалидам. «На международном уровне это отражается в принятии соответствующих документов, открытых для подписания и исполнения для всех государств. На национальном уровне принимается законодательство, и осуществляются соответствующие программы, направленные на улучшение условий жизни инвалидов, реализацию их прав и свобод» [1, с. 5].

На примере города Иркутска, можно проанализировать ситуацию по инвалидности и рассмотреть, как решается эта проблема на разных уровнях. Согласно ст. 15 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «Правительство Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации независимо от организационно-правовых форм создают условия инвалидам для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры, а также для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным, междугородным автомобильным транспортом и всеми видами городского и пригородного пассажирского транспорта, средствами связи и информации» [5]. Однако на практике такие условия не всегда заметны. Так, крайне редко можно заметить пандусы для людей в инвалидных креслах; с помощью общественного транспорта также трудно добираться до нужного места. Такая ситуация совпадает с мнением Уполномоченного по правам человека, В.А. Лукина: «В Иркутске абсолютно недоступен общественный транспорт для инвалидов-колясочников, хотя власти упорно отмечают успехи и не замечают транспортной проблемы» [3, с. 25].

Статья 10. Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» гласит: «Государство гарантирует инвалидам проведение реабилитационных мероприятий, получение технических средств и услуг, предусмотренных федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду за счет средств федерального бюджета» [5], но эти права также не гарантируются в Иркутской области. На практике — не хватает медицинских учреждений для осуществления бесплатной помощи инвалидам, зачастую им приходится платить большие суммы денег за лечение.

«Многие из тех, кто имеет ограничения по здоровью, достигают самых высоких спортивных и творческих результатов, составляя поистине славу России», — говорил Дмитрий Медведев в Послании Федеральному собранию. Решить проблемы инвалидности призвана новая государственная программа «Доступная среда». На разных уровнях власти разработаны многочисленные программы, направленные на помощь гражданам-инвалидам. И это хорошо. Это значит, что государство заботится об этой категории своих граждан. Однако эта забота проявляется и на примере деятельности конкретных организаций.

В Прибайкалье помощь и поддержку людям-инвалидам оказывает Иркутская областная организация общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов», которая была создана 17 августа 1988 г. Общество инвалидов ведет широкую пропаганду деятельности инвалидов среди населения Иркутской области, представляет и защищает интересы инвалидов. Миссия Всероссийского общества инвалидов: добиваться обеспечения полного осуществления всеми инвалидами на равной основе всех прав человека и основных свобод.

«Сейчас ИООООО ВОИ — одна из крупнейших организаций, имеющая своеобразный авторитет у общественников, в том числе инвалидных организаций. Эта организация сотрудничает со многими общественными организациями, в том числе неинвалидными. На протяжении нескольких лет она являлась участником Совета некоммерческих объединений г. Иркутска, а с 2005 г. является его членом. Эта организация сотрудничает со многими высшими и средними учебными заведениями, в частности с кафедрой социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права, факультетом Права, социологии и СМИ Иркутского государственного технического университета, Институтом социальных наук Иркутского государственного университета. Студенты этих факультетов проходят практику в ИООООО ВОИ, а аппарат ИООООО ВОИ является частым гостем официальных мероприятий вышеупомянутых вузов. Также постоянным партнером является Иркутское профессиональное училище-интернат для людей с ограниченными возможностями. Кроме того, ИООООО ВОИ, а также районные и городские организации ВОИ проводят множество культурно-массовых и спортивных мероприятий для инвалидов Иркутской области, словом все, что помогает инвалиду интегрироваться в общество, жить полноценной жизнью» [2].

В ноябре 2012 г. в Иркутске проходил фестиваль «Прибайкальские таланты», организованный обществом инвалидов, в ко-

тором участвовали 60 чел. — людей с ограниченными физическими возможностями разных возрастов. На фестивале выступали поэты, вокальные и танцевальные коллективы. Надо отметить, что этот фестиваль проходил уже во второй раз. Также проводится областной молодежный фестиваль «Золотое сердце Прибайкалье», целью которого является устранение параллельного существования молодежи без инвалидности и молодых инвалидов. Организаторами этого фестиваля выступают Управление по молодежной политике Министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике Иркутской области и Иркутская областная организация общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов».

Также общество инвалидов занимается вопросами трудоустройства граждан с ограниченными возможностями. Так, в 1990 г. ему было передано крупное предприятие — фабрика швейных художественных изделий «Узоры», где было создано более 250 рабочих мест для инвалидов. Фабрика выпускает продукцию на сумму более 1 млн р. ежемесячно.

Работа организации прослеживается и по другим вопросам. Например, «31 января 2013 г. между Иркутской областной организацией ВОИ в лице председателя Константина Михайловича Шумкова и Иркутской областной государственной универсальной научной библиотекой имени И. И. Молчанова-Сибирского в лице директора Ольги Константиновны Стасюлевич состоялось подписание соглашения о сотрудничестве. Целью соглашения является организация взаимодействия сторон по организации стационарного и нестационарного обслуживания людей с ограниченными возможностями, а также составление совместного плана мероприятий по социокультурной реабилитации инвалидов, в числе которых проведение информационных и культурно-просветительских мероприятий, осуществление информационного обслуживания организаций, работающих с инвалидами» [4].

«С 3 по 7 сентября 2012 г. члены Иркутской областной организации «Всероссийское общество инвалидов» в рамках социальной акции «Равные права, равные возможности: Курс на Север» на шести автомобилях отправились в автопробег по области» [4]. ИОООО ВОИ разрабатывает многие проекты, такие как бесплатная юридическая помощь инвалидам и предоставление бесплатного образования.

Таким образом, в Прибайкалье осуществляются различные проекты, направленные на помощь инвалидам, что показыва-

ет отношение к проблеме инвалидности со стороны государства. ИОООО ВОИ занимается благородной и нужной работой для нашего общества, обеспечивая достойную жизнь людям с ограниченными возможностями. Необходимо помогать людям с инвалидностью осознавать и реализовать свои человеческие права.

Список использованной литературы и источников

1. Гонтмахер Е. Ш. Россия: на пути к равным возможностям / Е. Ш. Гонтмахер. — М. : Весь Мир, 2009. — 51 с.
2. Иркутская областная организация общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.irkvoi.irksite.ru/default.aspx> (дата обращения: 09.02.2013).
3. Лукин В. А. О соблюдении прав и свобод людей с ограниченными возможностями в Иркутской области : спец. докл. / В. А. Лукин. — Иркутск : Отгиск, 2012. — 64 с.
4. Равные права, равные возможности [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://gbmse.irk.ru> (дата обращения: 10.02.2013).
5. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 15 нояб. 1995 г. (в ред. Федерального закона от 22 авг. 2004 г. № 122-ФЗ). — Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2013).

УДК 502.3(571.53)(09)
ББК 20.1(2Рос)г

Е.Н. Слободяник

ИЗ ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

Рассматриваются причины создания Иркутской областной организации ВООП и основные этапы ее становления.

Ключевые слова: Всероссийское общество охраны природы, Иркутск, ВООП, природоохранная деятельность, охрана природы.

Е.Н. Slobodyanik

ESSAY ON HISTORY OF IRKUTSK OBLAST ORGANIZATION OF ALL-RUSSIAN WILDLIFE CONSERVATION SOCIETY

The author describes the reasons of Irkutsk oblast organization of All-Russian Wildlife Conservation Society foundation and the main stages of its development.

Key words: All-Russian Wildlife Conservation Society, Irkutsk, nature conservation activity, nature conservation.

«Счастье — это быть с природой, видеть ее, говорить с ней», — так писал более ста лет назад Лев Николаевич Толстой. Вот только природа во времена великого писателя и даже гораздо позже, когда детьми были наши бабушки и дедушки, окружала людей совсем другая, не та, среди которой мы живем сейчас. Безумный XX в. принес человечеству вместе с потоком открытий и множество проблем. Одна из них — проблема охраны окружающей среды.

Отдельным людям, занятым своей работой, порой трудно заметить, как беднеет природа, но те, кто постоянно связан с ней, люди, которые ее наблюдают и изучают — ученые, работники заповедников и многие другие — давно обнаружили, что природа нашей планеты меняется, и не в лучшую сторону. Экологическая обстановка во второй половине XX столетия превратилась в глобальную проблему человечества, что и привело в этот период времени к стремительному развитию в СССР природоохранной деятельности, которой занималась общественная экологическая организация Всероссийское общество охраны природы.

Всероссийское общество охраны природы (ВООП) — это старейшая и массовая организация, которая вошла в историю страны как авторитетное общественное движение за здоровую и благоприятную окружающую среду и внесла большой вклад в развитие самодеятельности граждан по ее охране, разумному использованию природных богатств. Она имеет организации во всех субъектах Российской Федерации и объединяет в своих рядах значительный потенциал ученых и специалистов различных отраслей хозяйства.

Создание Иркутского областного отделения ВООП было продиктовано ухудшением экологической ситуации в послевоенный период времени и необходимостью решать назревшие экологические проблемы. В конце 1940-х гг. советское правительство и областная администрация взяли курс на максимальное вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов региона. Учитывая огромную территорию и неразвитость транспортных путей, разработчиками была избрана стратегия локального освоения природных богатств, гарантировавшая максимальный результат в кратчайшие сроки. В Приангарье в соответствии с избранной стратегией была определена и тактическая составляющая освоения — создание промышленных городов, призванных обеспечить утилизацию месторождений минерального сырья, гидроресурсов и биологических богатств.

Строительство городов велось ударными темпами, и в 1959 г. в Иркутской области их было уже 10. Создание городов и соответ-

ствующей им инфраструктуры на территории области обеспечило решение задачи вовлечения природных богатств региона в промышленное освоение. Активная деятельность промышленных предприятий незамедлительно сказалась на окружающей среде области, промышленные города породили проблемы, вызванные угнетающим и разрушающим воздействием производств на природные области. Основной причиной сложившегося положения стала ориентация городов на ресурсопотребление, а не на рациональное природопользование. В большинстве районов области очистные сооружения работали с перегрузкой, их мощности были недостаточны, допускались погрешности в режимах эксплуатации, срывались сроки предупредительных ремонтов. Допускался запуск предприятий без не введенных в эксплуатацию очистных сооружений. Все это приводило к истощению водных ресурсов и загрязнению атмосферы.

В 1954 г. было создано Иркутское областное отделение Всероссийского общества содействию охране природы и озеленению. Председателем президиума был избран доктор биологических наук, профессор Федор Эдуардович Реймерс [1, с. 2].

Общество охраны природы было создано не на пустом месте, до его официального создания в Иркутской области существовали экологические организации при предприятиях и учебных учреждениях. Новая организация объединила не только разрозненные организации, но и силы передовой интеллектуальной элиты Иркутской области. Создание первой общественной организации в Иркутской области связано с такими известными именами как Федор Эдуардович Реймерс, Василий Николаевич Скалов, Яков Михайлович Грушко, Иван Степанович Буддо и др. Они первыми проявили беспокойство, призывая беречь и рачительно использовать природные богатства Прибайкалья [2, с. 15].

С первых дней создания Общество активно включилось в работу, выступая постоянным организатором масштабных экологических выставок и конференций. В 1958 г. состоялась первая сибирская конференция, посвященная охране природы. Конференция впервые поставила перед общественностью остро назревшие такие экологические проблемы, как загрязнение крупными промышленными предприятиями рек и атмосферного воздуха Иркутской области, охрана и защита оз. Байкал и другие, а также предложила пути выхода из них. С этого времени подобные конференции становятся регулярными.

Общество поставило перед собой в качестве первоочередных такие задачи как пропаганда решений правительства по вопро-

сам охраны природы, воспитание у населения чувств любви и бережного отношения к природе. Для решения этих задач Общество создает обширную сеть школьных лесничеств, ученических производственных бригад, студенческих дружин, укрепляет взаимодействие со средствами массовой информации учреждениями образования и культуры, творческими союзами.

Новым этапом развития охраны природы в нашей стране и очередным в развитии общества охраны природы, явилось принятие 27 октября 1960 г. третьей сессией Верховного Совета РСФСР закона «Об охране природы в РСФСР». Общество в соответствии с требованиями Закона было обязано руководить всеми общественными организациями Российской Федерации, занимающимися вопросами охраны природных ресурсов. Закон предоставил Обществу большие возможности и права и подчеркнул единство государственных и общественных усилий по сохранению окружающей среды [3].

Иркутский областной отдел Всероссийского общества был переименован в 1963 г. и стал называться «Иркутское областное отделение Всероссийского общества охраны природы». Деятельность Иркутского областного отделения ВООП за 1964 г. и предыдущие годы в документальных материалах практически не отражена. Деятельность общества за 1964 г. можно проследить только по небольшому отчету ревизионной комиссии Иркутского областного совета, председателем которой был И.В. Ерофеев. Отчет был представлен на четвертой иркутской конференции Иркутского отделения ВООП и охватывает период деятельности общества с апреля 1964 г. по декабрь 1965 г. Комиссия дала неудовлетворительную оценку деятельности Общества за этот период времени, отметив, что за 1964–1965 гг. заместителями председателя президиума становились поочередно: Кабанов, Правозеров, Карабельщиков, А.С. Репин и И.С. Буддо. Таким образом, частая смена председателей не улучшала работу Общества, а, напротив, расстраивала ее, о чем свидетельствует отчет ревизионной комиссии. В нем говорится, что деятельность Общества по вовлечению широких масс трудящихся в члены Общества, а, следовательно, и в работу по охране природы, проводится неудовлетворительно. Первичных организаций на местах совершенно недостаточно, а на заводах и фабриках таковые совсем отсутствуют. Секции не работают, и уплата членских взносов происходит плохо.

Но нельзя сказать, что Общество в эти годы бездействовало. Активно продолжал работать президиум Областного отделения, в состав которого входили научные и партийные работники Ир-

кутской области, активисты Общества, которым за это время удалось разработать и применить на практике основную концепцию и механизмы деятельности, сформировать основные секции и запустить работу в первичных отделениях Общества. Со второй половины 1965 г., с приходом в аппарат общества зам. председателя А.С. Репина, а после и председателя избранного на заседании Иркутского областного совета Общества 24 декабря 1965 г., А.Л. Владимирова, работа Президиума и областного совета Общества значительно улучшилась и проходила более организованно и планомерно.

За период 1965–1970 гг. Иркутское областное отделение ВООП продемонстрировало активный рост численности коллективного членства Общества. За это время ему удалось организовать активную коллективно-массовую работу, в которую были включены широкие массы населения области, сформировать единую структуру, в которую входил квалифицированный управляющий актив. За достигнутые успехи Общество было награждено орденом Трудового Красного Знамени во время празднования своего 50-летнего юбилея, а Иркутское отделение стало называться Иркутской областной организацией Всесоюзного ордена Трудового Красного Знамени Общества охраны природы.

Общество активно проводило природоохранную пропаганду и агитацию среди населения, используя для этого различные методы и приемы. Одним из них была агитация через средства массовой информации — радио, кино и периодическую печать, другими, новыми на тот период являлись лекционная пропаганда, проведение конференций, симпозиумов, совещаний, систематические показы кинофильмов и проведение кинофестивалей на природоохранные темы. Можно с уверенностью сказать, что Обществу удалось привлечь широкие слои молодежи, студенчества, деятелей культуры, кинематографии, радиовещания и телевидения. Мы можем только удивляться и восхищаться тому, к каким приемам и уловкам прибегали активисты общества, пропагандируя и агитируя население области к бережному отношению к природе.

Одной из самой организованной и хорошо поставленной была работа Общества с юношеством в учебных заведениях Иркутской области. Обществу удалось привлечь к этой работе практически все учебные заведения городов и крупных поселков Иркутской области с целью воспитания у подрастающего поколения любви к природе. Особенно активно велась работа в школах, в которых постоянно проводились всевозможные мероприятия, конкурсы и праздники, посвященные охране и бережному отношению к природе. Общество активно способствовало созданию всевозмож-

ных юношеских организаций: зеленых патрулей, обществ юных друзей природы, школьных и студенческих природоохранных патрулей и других форм природоохранных организаций и объединений.

Особое внимание заслуживают школьные лесничества как одна из форм приучения учащихся к охране природы, укрепления связи школы с производством, воспитания у школьников чувства любви и бережного отношения к природе родного края, расширения кругозора, приобретения элементарных знаний по ведению лесного хозяйства и охране леса.

Общество также активно занималось со студентами высших и средних учебных заведений Иркутской области, привлекая для этих целей их руководство. Можно с уверенностью сказать, что Общество вполне справлялось с возложенными на него обязанностями по активной природоохранной работе с юношеством.

Иркутское областное отделение стало одним из самых активных и плодотворно работающих структурных подразделений Всероссийского общества охраны природы. Этому способствовало пристальное внимание центрального совета Общества к охране озера Байкал, что влекло за собой исполнение природоохранного законодательства, вовлечение в члены Общества широких слоев населения, увеличение численности общественных инспекторов, создание первичных организаций на всех крупных предприятиях.

Охрана природы в Иркутской области имеет богатую историю. Иркутское областное отделение Всероссийского общества охраны природы является одной из самых старейших общественных организаций региона и действует на территории Иркутской области более 50 лет. Хотелось бы верить, что опыт природоохранной деятельности прошлых лет позволит переосмыслить современное положение охраны окружающей среды в регионе и, в итоге, сохранить часть нашей хрупкой планеты для последующих поколений.

Список использованной литературы и источников

1. Иркутская областная общественная организация «Всероссийское общество охраны природы» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://oldbogard.isu.ru/irkvoop/irkvoop.htm> (дата обращения: 10.03.2013).

2. Кузнецов А. Е. История иркутского областного отделения ВООП (1954–1970) / А. Е. Кузнецов. — Иркутск, 2011. — 50 с.

3. Об охране природы в РСФСР [Электронный ресурс] : Закон от 27 окт. 1960 г. // Кодекс : сайт. — Режим доступа : <http://www.kodeks-luks.ru> (дата обращения: 10.03.2013).

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИБАЙКАЛЬЕ

УДК 329(47)(091)
ББК 66.69(2),2

Д.Г. Банаев

ПАРТИЙНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Рассматриваются партийные предпочтения сельского населения Бокханского района Иркутской области на выборах в Государственную Думу в декабре 2011 г., а также факторы, повлиявшие на выбор избирателей.

Ключевые слова: выборы, Государственная дума, сельское население, патриархальный тип электорального поведения.

Д.Г. Банаев

PARTY PREFERENCES OF RURAL POPULATION

The article touches upon the issue of party preferences of rural population in Bokhansky District during elections for the State Duma in December, 2011. The author describes main factors that influenced on voters' choice.

Key words: election, the State Duma, rural population, patriarchal style of electoral behavior.

Выборы являются важной формой участия граждан в политических процессах. Анализ электорального поведения играет важную роль в прогнозировании политической ситуации. Для этого необходимо выявить основные тенденции и характеристики, определяющие электоральное поведение граждан.

Одним из наиболее важных факторов является экономическое положение избирателя на момент голосования, так как в современной России электоральное решение часто принимается избирателем исходя из того, насколько ухудшилось или улучшилось его экономическое положение за последнее время.

Социально-экономическая трансформация негативно отразилась на развитии агропромышленного производства, уровне жизни и общей социально-экономической ситуации на селе. Основными показателями этого процесса являются:

– ухудшение демографической ситуации в сельской местности; рост естественной убыли и миграционные потери сократили численность сельского населения с 1989 г. по 2010 г. примерно на 2 млн чел., а продолжительность жизни сельского населения

ниже, чем в целом по России почти на 2 года и на 2,6 лет ниже продолжительности жизни городского населения;

– сельская бедность и высокий уровень безработицы сельского населения; средняя зарплата занятых в сельском хозяйстве за февраль 2010 г. составляла 9040 р., это почти в 2 раза меньшей средней заработной платы по стране;

– снижение качества жизни в сельской местности, сокращение сети учреждений социальной инфраструктуры, сужение доступа селян к основным социальным услугам — образованию и здравоохранению;

– постепенное исчезновение сельских поселений.

Все это ведет к спаду трудовой активности сельского населения и устойчивой поддержке на выборах кампаниях оппозиционных сил.

Следующим немаловажным фактором является патриархальный тип электорального поведения. «Патриархальный» тип отличается высокой явкой на выборы и трудностью определения собственно политических ориентаций электората. Указанный тип доминирует сегодня на селе, так как отношения между управляющими и управляемыми, как правило, являются более непосредственными и влияние первых, соответственно, более значительным.

Итоги голосования сельчан Боханского района Иркутской области могут иллюстрировать отношение сельских жителей региона к тем или иным политическим силам у нас в стране (табл.).

**Сравнительная таблица результатов выборов
в Государственную Думу 4 декабря 2011 г., %**

Партия	По России	По Иркутской области	По Боханскому району
Справедливая Россия	13,24	13,4	9,3
ЛДПР	11,67	17,3	12,6
Патриоты России	0,97	1,2	1,3
КПРФ	19,19	27,8	21,7
Яблоко	3,43	3,4	1,0
Единая Россия	49,32	34,9	53,6
Правое дело	0,60	0,6	0,5

Составлено по: [1–3].

Прошедшие выборы показали, что в Боханском районе лидером по полученным голосам является «Единая Россия», за которую проголосовали 53,6% пришедших на выборы. Объявленная

основой партийной идеологии консервативная модернизация пока видимых улучшений жителям села не приносит, и в данном случае имеет смысл говорить о решающем факторе патриархального типа электорального поведения среди сельского населения, поскольку в целом, по Иркутской области поддержали данную партию всего 34,9% избирателей, пришедших на выборы.

Традиционно на втором месте расположилась КПРФ, и, прежде всего, на выбор населением данной партии влияет фактор ухудшения социально-экономического положения жителей села по сравнению с дореформенным периодом. В целом, в Иркутской области влияние КПРФ является достаточно значимым, она получает значительно больше голосов, чем в среднем по стране, что подтверждается и состоявшимися в 2010–2011 гг. местными выборами: коммунисты победили в Иркутске, Братске, Ангарске, Вихоревке.

Стоит обратить внимание на третье место, занятое партией ЛДПР, которая, в принципе, не является выразителем интересов сельского населения, и тем более — коренного населения Боханского района. Но яркая личность лидера партии, неоднозначные его выступления привлекают определенную категорию граждан. Как правило, это молодые люди, которые, не хотят голосовать ни за «Единую Россию», ни за КПРФ.

«Справедливая Россия» ожидаемо преодолела 7% барьер, хотя среди электората Боханского района данная партия получила меньшую поддержку, чем по Иркутской области и в целом по стране. Здесь, опять же, сыграла роль «третьей партии».

Низкий процент «Яблока» очередной раз доказывает, что у данной партии нет поддержки среди населения, ее цели не совсем понятны сельским жителям.

Что касается партий «Патриоты России» и «Правое дело», эти партии появились не так давно, население знает об их деятельности немного. В будущем, если «ПР» сможет последовательно проводить заявленную политику в интересах сельского населения, то, вполне возможно, ей будет оказана поддержка жителей сельских регионов.

Список использованной литературы и источников

1. Сводная таблица итогов голосования. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва. Боханская избирательная комиссия [Электронный ресурс] : офиц. сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. — Режим доступа : <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&vd=100100028713375&vrn=100100028713299®ion=0&global=null&s>

ub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=2382000416815&type=233 (дата обращения: 01.03.2013).

2. Сводная таблица итогов голосования. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва. Иркутская область [Электронный ресурс] : офиц. сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. — Режим доступа : http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&tvd=100100028713304&vrn=100100028713299®ion=0&global=null&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100028713375&type=233 (дата обращения: 01.03.2013).

3. Сводная таблица итогов голосования. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ шестого созыва [Электронный ресурс] : офиц. сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. — Режим доступа : <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&tvd=100100028713304&type=233&vibid=100100028713304&vrn=10010002871329> (дата обращения: 01.03.2013).

УДК 323.21(571.53)
ББК 66.3(253.5)

Д.А. Деревцова

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Гражданское общество обеспечивает права, свободы человека и гражданина. Деятельность органов государственной власти, в том числе региональных, направлена на развитие гражданского сектора. Гражданское общество в Иркутской области находится в процессе формирования.

Ключевые слова: гражданское общество, НКО, некоммерческие организации, Иркутская область.

D.A. Derevtsova

CIVIL SOCIETY: THEORY AND PRACTICE (EVIDENCE FROM IRKUTSK OBLAST)

Civil society provides rights and freedoms of person and citizen. The activity of government bodies including regional level aims at the development of social sector. Civil society in Irkutsk oblast is under construction.

Key words: civil society, non-profit organizations, Irkutsk oblast.

Гражданское общество — сфера жизнедеятельности людей, относительно независимая от государства. Как философская категория гражданское общество отражает естественное со-

стояние свободы народа и его способность к самоорганизации. В сфере гражданского общества люди действуют как автономные свободные лица, преследующие свои частные цели и интересы [2, с. 116]. Гражданское общество может сложиться только в демократическом, правовом государстве, где человек имеет первенство по отношению к государству. Основа гражданского общества — юридически свободный индивид. Складывание такой категории общества — длительный исторический процесс, связанный с ростом экономики, политики и повышением благосостояния страны, интересом к культуре, самопознанием самого народа. Обязательным условием для возникновения гражданского общества является возможность у всех граждан быть экономически независимыми на базе частной собственности. структура гражданского общества развитых стран представляет собой широкую сеть общественных отношений, различных добровольных организаций граждан, их ассоциаций, лоббистских и иных групп, муниципальных коммун, благотворительных фондов, клубов по интересам, творческих, кооперативных объединений, потребительских, спортивных обществ, общественно-политических, религиозных и иных организаций и союзов. Все они выражают самые различные социальные интересы во всех сферах жизни общества. Основными признаками гражданского общества являются: наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина; самоуправляемость; конкуренция образующих его структур и различных групп людей; свободно формирующееся общественное мнение и плюрализм; всеобщая информированность, и, прежде всего реальное осуществление права человека на информацию; жизнедеятельность в гражданском обществе базируется на принципе координации. В отличие от государственного аппарата, который построен на основе принципа субординации, т.е. система строгого подчинения «младших старшим».

Предпосылкой формирования данного типа общества послужило желание создать представительный орган, действующий от лица народа. Для этого была необходима замена феодально-сословного деления юридическим равенством.

Кант использовал понятие гражданского состояния как тождественное правовому состоянию. Гегель отделил понятие государства и гражданское общество, под вторым подразумевая буржуазию. Он утверждает, что гражданское общество, это люди которые воюют друг против друга из-за противоречивых интересов. Гениальный мыслитель утверждал, что гражданское общество, исходя из своих внутренних сил, не сможет искоренить

бедность, для помощи придется обратиться к международной торговле и колонизации. Для Чичерина, последователя Гегеля, гражданское общество и государство — две взаимодополняющие друг друга социальные формы, способные совместными усилиями обеспечить разумный порядок, свободу, соблюдение естественных прав человека. В XX столетии проблема гражданского общества привлекла внимание феноменалистов и предстала в нетрадиционном аналитическом преломлении.

Основная функция гражданского общества — наиболее полное удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей его членов. Для выполнения этой основной функции гражданское общество выполняет ряд важных социальных функций:

- защищает частные сферы жизни человека и гражданина от необоснованной жесткой регламентации государства и других политических структур, в соответствии с законом;

- на базе ассоциаций гражданского общества создаются и развиваются механизмы общественного самоуправления;

- институты и организации гражданского общества призваны обеспечивать реальные гарантии прав и побед человека, равный доступ к участию в государственных и общественных делах;

- гражданское общество выполняет также функцию социального контроля по отношению к своим членам. Оно независимо от государства, располагает средствами и санкциями, с помощью которых может заставить индивиды соблюдать общественные нормы, обеспечить социализацию и воспитание граждан;

- гражданское общество выполняет также коммуникационную функцию.

В демократическом обществе проявляется многообразие интересов. Широчайший спектр этих интересов является результатом тех свобод, которыми располагает гражданин в условиях демократии. Демократическое государство призвано максимально удовлетворять интересы и потребности своих граждан. Однако в условиях экономического плюрализма эти интересы столь многочисленны, столь разнообразны и дифференцированы, что государственная власть практически не имеет каналов информации обо всех этих интересах. Задача институтов и организации гражданского общества информировать государство о конкретных интересах граждан, удовлетворение которых возможно лишь силами государства.

Гражданское общество выполняет стабилизирующую функцию своими институтами и организациями. Оно создает прочные структуры, на которых держится вся общественная жизнь.

Одной из функций гражданского общества является также обеспечение некоторого минимального уровня необходимых средств к существованию всем членам общества, особенно тем, кто сам не может этого добиться (инвалиды, престарелые, больные и т.п.).

Построение гражданского общества — актуальная задача для России в целом и Иркутской области — в частности. «Одной из наиболее актуальных и значимых предпосылок обеспечения социально-экономического развития страны является становление институтов гражданского общества, эффективное взаимодействие органов власти, некоммерческих организаций и бизнес-структур. Деятельность органов государственной власти, в том числе региональных, направленная на развитие гражданского сектора, обусловлена действием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, Концепцией социально-экономического развития Иркутской области на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Губернатора Иркутской области от 4 июня 2010 г. № 34-р. Согласно данным документам одним из приоритетных направлений развития страны является государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций и связанных с ними процессов развития благотворительной и добровольческой деятельности, поскольку деятельность данных организаций способствует обеспечению социальной стабильности и гражданского мира, сохранению и приумножению образовательного, научного, духовного потенциала общества, реализации профессиональных и общественных интересов населения, защите прав потребителей» [3]. Общественная Палата Российской Федерации провела исследование, согласно которому, уровень активности граждан нашей страны выше, чем во многих странах Восточной Европы. По оценкам «Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора ГУ ВШЭ» 38% от числа формально зарегистрированных НКО (некоммерческих организаций) реально работают. Почти каждая четвертая НКО занимается социальными услугами, по 17% приходится на долю культурно-рекреационных и правозащитных организаций. В рейтинге основных проблем, с которыми сталкиваются российские НКО, отмечается, что 65% организаций испытывают хроническую нехватку денег, 38% в качестве проблемы называют отсутствие поддержки со стороны возможных спонсоров, 32% не видят интереса к своей деятельности со стороны местной власти, 23% испытывают проблемы с помещением.

Эти тенденции, в целом, характерны и для Иркутской области. «Развитие некоммерческих общественных организаций в Иркутской области находится на разных этапах. Структура некоммерческого сектора раздроблена. Сами организации занимаются разнонаправленной деятельностью» [1]. Количество НКО, зарегистрированных в Иркутской области, составляет около 3500 организаций. В это число входят НКО всех организационно-правовых форм, включая территориальное общественное самоуправление, негосударственные учреждения, некоммерческие партнерства, коллегии адвокатов, профсоюзные организации и т.д. Пик активности НКО, связанный в первую очередь с ростом их числа, приходится на 2006–2007 гг. За этот период количество зарегистрированных НКО превысило 2000. В 2008–2009 гг. (в условиях финансового кризиса) на территории Иркутской области чаще регистрировались некоммерческие партнерства и профессиональные объединения, наметился спад активности в деятельности НКО. С 2010 г. лидирующие позиции стали занимать спортивные организации. В среднем годовое увеличение числа зарегистрированных организаций составляет от 120 до 150 организаций.

Статистические показатели Министерства юстиции Российской Федерации по Иркутской области и Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Иркутской области различаются почти на 1000 организаций. Это связано с отсутствием единой системы учета НКО, недостаточной проработанностью системы мониторинга организаций и их деятельности, низким уровнем исследованности некоммерческого сектора. Нет системы учета реально действующих НКО, комплексного анализа НКО с распределением по муниципальным образованиям, направлениям деятельности организаций. Такая ситуация характерна не только для Иркутской области, но и для России в целом. В целях развития некоммерческого сектора в Иркутской области работают муниципальные программы, предусматривающие поддержку НКО, среди которых — конкурс общественных инициатив, реализуемый администрацией города Иркутска; поддержка НКО, работающих с ветеранами и инвалидами в Качугском, Усть-Удинском и Баяндаевском районах. Программы поддержки НКО разработаны в городах Братске, Саянске, Усть-Илимске. Сумма муниципальной поддержки НКО в 2012 г. составила более 10 млн р.

Несмотря на ежегодный рост числа НКО Иркутской области, существует и ряд проблем, тормозящих развитие институтов гражданского общества:

- отсутствие комплексного системного исследования реально работающих НКО, чья деятельность направлена на решение социально-экономических проблем области;
- незаинтересованность населения в участии в деятельности НКО, в том числе в оказании добровольной помощи (волонтерском движении);
- проблемы социального партнерства государства, субъектов предпринимательства и НКО;
- недостаточность областной поддержки НКО в реализации их уставных целей и задач;
- территориальная ограниченность деятельности НКО;
- низкий уровень активности благотворительных организаций и социально ориентированных субъектов предпринимательства;
- начальный уровень развития территориального общественного самоуправления;
- потребительская и иждивенческая позиция НКО;
- недостаточное количество целевых программ, направленных на поддержку НКО в муниципальных образованиях Иркутской области.

На основаниях вышесказанного можно сделать вывод о том, что гражданское общество в Иркутской области находится в процессе формирования. Достижение благоприятных условий для развития некоммерческого сектора Иркутской области, оказание поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям, разработка механизмов социального заказа и налаживание конструктивного взаимодействия между НКО, властью и бизнесом поможет решению социально-экономических проблем региона, будет способствовать развитию гражданского общества в Иркутской области.

Список использованной литературы и источников

1. О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2009 г. — первая половина 2011 г. [Электронный ресурс] : докл. Общественной палаты Иркутской области. — Иркутск, 2011. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : http://www.opirk.ru/_sys/_mod/_getattach.php?id=98 (дата обращения: 10.03.2013).
2. Конституционное право: энцикл. слов. / Г. Г. Арутюнян, М. В. Баглай. — М. : Норма, 2006. — 544 с.
3. О долгосрочной целевой программе «Государственная региональная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Иркутской области» на 2011–2012 [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Иркутской области // КонсультантПлюс. — Режим доступа : http://www.lawcs.ru/maps/docs/2_irkutsk_postanovl324.rtf (дата обращения: 10.03.2013).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ПРИБАЙКАЛЬЕ

Рассматривается развитие структур гражданского общества в Прибайкалье, анализируются проблемы, которые сдерживают его становление. Делается вывод о необходимости грамотной стратегии по реализации программы становления гражданского общества в регионе.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданин, общество, человек, государство, Прибайкалье.

А.А. Dubrovskaya

THE PROBLEMS OF CIVIL SOCIETY FORMATION IN BAIKAL REGION

The author considers the process of civil society development in Baikal region, analyzes the problems that suppress its formation. In the end of the article the author concludes that the need of realization of the civil society construction project's strategy exists in the region.

Key words: civil society, citizen, society, person, state, Baikal region.

Гражданское общество в широком смысле — это автономная и непосредственно не зависящая от государства сфера общественных отношений.

Гражданское общество в подлинном и более узком смысле представляет собой цивилизованное состояние общества, характерной чертой которого является равноправие личности, общества граждан и государства.

Гражданское общество включает в себя различные сферы деятельности людей. Экономическая сфера проявляется в многообразии форм собственности: частной, акционерной, кооперативной, общественной и государственной. Социальная и политическая подразумевают в себе наличие развитой сети общественных образований, в которых каждый индивид может проявить и защитить себя. Духовная сфера — это обеспечение мировоззренческой свободы, исключение дискриминации по идеологическим мотивам, терпимое отношение к различным религиям, а так же противоположным взглядам.

Одной из важных характеристик динамики общества является гражданская инициатива как осознанная и активная деятельность во благо общества. В сочетании с такими нравственными категориями, как гражданский долг, гражданская совесть, она служит надежным средством дальнейшего поступательного развития гражданского общества.

Главным преимуществом гражданского общества является уважение к правовым традициям и законам, гуманистическим идеалам, которые обеспечивают свободу творческой и предпринимательской деятельности, а также возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина.

В Прибайкалье гражданское общество постепенно выходит на новый уровень. На данный момент в регионе действуют 3377 некоммерческих организаций и общественных объединений — от профсоюзов до обществ охотников и рыболовов [5].

Некоммерческие организации Иркутской области делятся на такие группы: Благотворительные организации; Здоровый образ жизни, физическая культура, спорт и туризм; Детские и молодежные организации; Национально-культурные организации; Образовательные и просветительские организации; Общественные организации инвалидов; Организации ветеранов и пенсионеров; Организации, направленные на развитие экономики, конкурентоспособности и предпринимательства; Патриотические, историко-культурные и краеведческие организации; Правозащитные организации; Экологические организации; Женские организации; Творческие организации; Территориальные объединения; Религиозные организации; Общество охотников и рыболовов; Добровольные пожарные общества; Местное самоуправление; Организации по защите животных; Казачье общество.

Все больше проектов стало осуществляться НКО для улучшения жизни населения Иркутской области. Речь идет о проектах, направленных на решение экологических проблем, оказание помощи социально незащищенным слоям населения, на культурно-просветительскую деятельность и пропаганду здорового образа жизни.

Поддержать 96 социально ориентированных проектов различных некоммерческих организаций намерены в ходе реализации специальной долгосрочной целевой программы на 2013–2015 гг. власти Иркутской области. Речь идет о проектах, направленных на решение экологических проблем, оказание помощи социально незащищенным слоям населения, на культурно-просветительскую деятельность и пропаганду здорового образа жизни. Пред-

полагается, что новая целевая программа позволит сохранить на достаточно высоком уровне областную поддержку таких организаций. На это в бюджете региона будет заложено 27,7 млн р. [3].

Восточная Сибирь всегда славилась своей особой «меценатской культурой». В последние годы в Иркутской области активно возрождаются традиции благотворительности и меценатства, формируются соответствующие фонды, проводятся благотворительные аукционы и иные подобные мероприятия. Желание помочь людям, детям, которым необходима помощь именно неравнодушных людей и, организовать такую поддержку через общественную структуру — это показатели, которые показывают зрелость гражданского общества, форма проявления гражданской активности и общественной сплоченности [2]. В Иркутской области действуют такие благотворительные некоммерческие организации, как Ассоциация общественных объединений многодетных семей Иркутской области «Берегиня», Областное отделение Российского общественного благотворительного фонда ветеранов (пенсионеров) войны, труда и Вооруженных Сил, Автономная некоммерческая организация адаптационно-педагогический центр «Прибайкальский Талисман» и другие [4].

Одной из важных черт гражданского общества является дружба народов. Иркутская область является многонациональным субъектом Российской Федерации. На территории Иркутской области проживают представители 132 национальностей, среди которых русские и буряты, белорусы и украинцы, тофалары и эвенки, китайцы и корейцы, армяне и азербайджанцы, таджики и киргизы, поляки и греки и др.

В регионе в целом сохраняется уникальное единство и многообразие, духовная общность и союз различных этнических сообществ. Среди действующих в области общественных объединений выделяются национально-культурные автономии — общества, выражающие интересы представителей той или иной национальности, проживающих на территории г. Иркутска и Иркутской области. В целом межнациональные отношения на территории Иркутской области можно охарактеризовать как относительно стабильные.

Еще один жизненно важный аспект для нормального функционирования гражданского общества — это экологическая безопасность. В современном мире технологий и оборудования экология играет важную роль. Не только государство обеспечивает защиту экологии, но и само общество. Группы инициативных людей проводят различные акции, такие как озеленение, так называемые «субботники», митинги и демонстрации. В Прибайка-

лье находятся такие некоммерческие организации, которые заботятся об окружающей нас среде: Иркутское областное отделение Общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы», Негосударственное учреждение культуры «Социально-экологическая Экспедиция ИнтерБАЙКАЛ» [4]. Эти организации занимаются такими проектами, как: научно-исследовательская деятельность по проблемам устойчивого развития, сохранению природной среды, развитию межнациональных и межрегиональных отношений; работы по мониторингу состояния и загрязнения окружающей природной среды; организация и проведение научных и познавательных экспедиций, как в Байкальском регионе, так и за его пределами; пропаганда экологических знаний; общественный экологический контроль и общественная экологическая экспертиза.

Хочется выделить также еще одну важную проблему гражданского общества — проблему молодежи. Молодежь — это двигатель, обеспечивающий дальнейшее развитие гражданского общества. В настоящее время, большая часть подростков бездумно губят свою жизнь, подражая взрослым. Они начинают курить, пить алкогольные напитки, употреблять наркотики, считая себя уже достаточно взрослым, способным принимать решения. Есть различные институты, которые помогают подросткам отказаться от вредных привычек. Иркутская региональная благотворительная общественная организация детей и молодежи — Центр поддержки и развития добровольчества — «Твори Добро» проводит ряд мероприятий, направленных на деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры и искусства. Также эта организация специализируется на проблеме здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта, а также содействие духовному развитию личности.

В 2011 г. в Иркутской области была принята долгосрочная целевая программа «Молодежь Иркутской области» на 2011–2013 гг. Цель данной программы заключается в том, чтобы создать условия для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, а также качественное развитие потенциала молодежи и его использование в интересах инновационного развития Иркутской области. Задачами программы являются:

- развитие системы социальных служб и клубов для молодежи, совершенствование кадрового обеспечения молодежной политики, информационного обеспечения молодежи;

- выявление и поддержка талантливой молодежи;
- обеспечение занятости молодежи;
- подготовка молодежи к участию в общественно-политической жизни страны, государственной деятельности и управлении, активизация участия молодежи в реформировании экономики, социальных отношений, развитии деловой активности и подъеме производства;
- поддержка молодой семьи, оказание психолого-педагогической, правовой, консультационной помощи молодым семьям, формирование у молодежи позитивного отношения к институту семьи;
- интеграция в общество молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- совершенствование системы патриотического воспитания и допризывной подготовки молодежи в Иркутской области.

Объем финансирования Программы на период с 2011 по 2013 гг. составляет 286 тыс. р.

В Иркутской области есть много замечательных некоммерческих организаций, направленных на защиту прав и интересов детей и подростков, помощь в трудоустройстве несовершеннолетних, а также различная работа с молодежью. Российский союз молодежи Иркутской области, Некоммерческая организация «Иркутский молодежный фонд правозащитников “Ювента”», Иркутская областная общественная организация «Детская Информационная Лига». Все эти организации направлены на становление подростков и детей как личностей, помогают открыть для себя новые ценности, пропагандировать здоровый образ жизни.

Таким образом, состояние гражданского общества в Иркутской области имеет проблемы, которые необходимо решать. Прежде всего, необходимо повысить эффективность деятельности существующих институтов гражданского общества на территории Прибайкалья. Также необходимо обладать полной информацией о том, как в идеале должно функционировать гражданское общество. Нарботать навыки, необходимые для полноценной работы гражданских институтов. Улучшить материально-техническую базу и финансовое обеспечение развития общественных институтов, повысить квалификацию работников, отвечающих за развитие гражданского общества Иркутской области.

В числе приоритетных направлений развития гражданского общества в Иркутской области выступают:

- развитие институтов гражданского общества и более широкая реализация гражданских инициатив;

- поддержка различных форм активного участия граждан в социальном развитии региона и повышении благополучия его граждан;

- повышение эффективности взаимодействия гражданского общества с органами государственной власти всех уровней, органами местного самоуправления и бизнес-сообществом;

- формирование экспертного сообщества региона и повышение его роли в развитии гражданского общества;

- создание многоуровневой системы гражданского образования в Иркутской области [1].

Гражданское общество в Иркутской области развивается в правильном направлении, видятся перспективы развития. При условии повышения эффективности деятельности его основных институтов и создании новых возможно его успешное развитие уже в среднесрочной перспективе. Население Иркутской области нуждается в помощи не только со стороны государства, но и гражданских институтов, отстаивающих права и свободы граждан. Окончательно построить гражданское общество в Прибайкалье — это вполне реальная цель, необходимо только время и люди, которым небезразлична судьба региона.

Список использованной литературы и источников

1. Иркутская область. Журнал Прибайкалье [Электронный ресурс] // Прибайкалье : сайт. — Режим доступа : <http://www.pribaikal.ru/pribaikal-item/article/2681.html> (дата обращения: 10.03.2013).

2. О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2009 г. — первая половина 2011 г. [Электронный ресурс] : докл. Общественной палаты Иркутской области. — Иркутск, 2011. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : http://www.opirk.ru/_sys/_mod/_getattach.php?id=98 (дата обращения: 10.03.2013).

3. Прибайкалье поддержит 96 проектов некоммерческих организаций [Электронный ресурс] // Лента региональных новостей : сайт. — Режим доступа : <http://lentaregion.ru/36569> (дата обращения: 10.03.2013).

4. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал : сайт. — Режим доступа : http://www.irkobl.ru/sites/ngo/sotsialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizatsii/reestr_sotsialno_orientirovannykh_nekommercheskikh_organizatsiy (дата обращения: 10.03.2013).

5. Субсидии для гражданского общества [Электронный ресурс] // Общественная палата РФ : сайт. — Режим доступа : <http://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newsitem/14569?PHPSESSID=h2jiuqrs9o usis8sealrt0toj4> (дата обращения: 10.03.2013).

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Изложены история возникновения института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в Иркутской области, указана нормативно-правовая база, используемая Уполномоченным в целях защиты прав и свобод человека, его функции и полномочия. Также представлены данные из отчета Уполномоченного по правам человека Иркутской о его деятельности за время его работы в первую половину 2012 г.

Ключевые слова: уполномоченный по правам человека, омбудсман, Иркутская область.

A.V. Zemlyakova

OMBUDSMAN IN IRKUTSK OBLAST

The author states the history of Ombudsman institution foundation in Russian Federation and Irkutsk oblast, points out the normative bases used by Ombudsman in an effort to protect human rights, his functions and privileges. The article also contains the data from the Irkutsk oblast Ombudsman report about his work during the first half of 2012.

Key words: Ombudsman, Irkutsk oblast.

Российская Федерация — демократическое государство, что закреплено в ст. 1 Конституции РФ [2], а одним из важнейших признаков демократического государства является обеспечение прав и свобод человека и гражданина, собственно для чего в России и был введен институт Омбудсмана.

Первое официальное закрепление должности Уполномоченного по правам человека в России осуществлено в Декларации прав и свобод человека и гражданина, которая была принята Постановлением Верховного Совета РСФСР 22 ноября 1991 г., а в декабре 1993 г. он был возведен на конституционный уровень. Тем самым были подчеркнуты, во-первых, значимость прав и свобод человека и их защиты, во-вторых, ориентированность российского государства на его правовое качество, в-третьих, готовность учреждать новые правозащитные структуры, в-четвертых, творческая восприимчивость опыта зарубежных стран [3].

Федеративное устройство России, а также большая территория стали причиной того, что уже в процессе разработки Фе-

дерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» встал вопрос о формах работы Уполномоченного в республиках, краях и областях России.

Так ст. 5 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» вводит понятие «Уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации» следующим образом: «1. В соответствии с Конституцией (уставом), законом субъекта Российской Федерации может учреждаться должность Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации. 2. Финансирование деятельности Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации и его аппарата осуществляется из средств субъекта Российской Федерации».

Первым Уполномоченным по правам человека в субъекте РФ стал Чингиз Бореевич Газизов, избранный на этот пост Государственным Советом Башкортостана в декабре 1996 г.

В 2007 г. в целях оказания содействия гражданам в защите их прав и законных интересов Законодательным Собранием Иркутской области была учреждена эта должность. Порядок назначения на должность и освобождения от должности Уполномоченного по правам человека в Иркутской области, его компетенция, организационные формы и условия его деятельности устанавливаются законом Иркутской области.

Законодательство, регулирующее защиту прав человека на территории Иркутской области составляют:

Международные акты:

- Всеобщая декларация прав человека;
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах;

Национальное законодательство:

- Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»;
- Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека»;
- Законодательство Иркутской области;
- Закон об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области.

Требования, предъявляемые к кандидату на должность Уполномоченного: на должность Уполномоченного может быть назначен гражданин Российской Федерации, достигший ко дню назначения возраста тридцати пяти лет, имеющий высшее обра-

зование, обладающий познаниями в области прав и свобод человека и гражданина и имеющий опыт их защиты (ст. 4 Закона).

Задачами деятельности Уполномоченного являются:

- восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина;
- выявление причин и условий, способствующих нарушению прав и свобод человека и гражданина;
- внесение предложений о совершенствовании законов области и иных нормативных правовых актов области по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина;
- правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты;
- содействие развитию межрегионального сотрудничества по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина.

К полномочиям Уполномоченного относится рассмотрение письменных жалоб граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории области, на решения или действия (бездействие) органов государственной власти области, иных государственных органов области, органов местного самоуправления и их должностных лиц в случаях, если ранее заявитель не обжаловал эти решения, действия (бездействие) в судебном порядке и обжаловал эти решения, действия (бездействие) в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу, но не согласен с решениями, принятыми по его жалобе.

При поступлении Уполномоченному жалобы на решения, действия (бездействие) организаций и общественных объединений Уполномоченный разъясняет заявителю порядок обжалования указанных решений, действий (бездействия).

Уполномоченный вправе:

- осуществлять прием граждан по вопросам своей деятельности;
- оказывать гражданам бесплатную юридическую консультационную помощь по вопросам своей деятельности;
- разъяснить заявителю средства, которые он вправе использовать для защиты своих прав и свобод.

При рассмотрении жалобы заявителя Уполномоченный вправе:

- беспрепятственно посещать органы государственной власти области, иные государственные органы области, органы местного самоуправления, присутствовать на заседаниях их коллегиальных органов, а также беспрепятственно посещать областные государственные и муниципальные организации, получать объяснения должностных лиц государственных органов области, ор-

ганов местного самоуправления, если иное не установлено федеральным законодательством;

- запрашивать и получать от органов государственной власти области, иных государственных органов области, органов местного самоуправления и их должностных лиц сведения, документы и материалы, необходимые для рассмотрения жалобы;

- обращаться в соответствующие исполнительные органы государственной власти области с предложением о проведении областными государственными учреждениями, учредителями которых являются указанные органы, экспертных исследований и подготовке ими заключений по вопросам, подлежащим выяснению в ходе рассмотрения жалобы;

- обращаться в компетентные органы с предложением о проведении проверки деятельности областных государственных и муниципальных организаций, относительно которых он располагает информацией о грубых и (или) массовых нарушениях прав человека и гражданина.

О результатах рассмотрения жалобы Уполномоченный извещает заявителя в установленные законом сроки. В случае установления факта нарушения прав и законных интересов заявителя Уполномоченный принимает меры, направленные на восстановление нарушенных прав и интересов заявителя.

По результатам рассмотрения жалобы Уполномоченный вправе:

- обратиться в соответствующие органы государственной власти области, иные государственные органы области и (или) органы местного самоуправления с заявлением о возбуждении дисциплинарного или административного производства в отношении их должностных лиц, в решениях или действиях (бездействии) которых усматриваются нарушения прав и свобод человека и гражданина;

- в случае, если в процессе рассмотрения жалобы обнаруживаются признаки уголовно наказуемого деяния, передать имеющиеся в его распоряжении материалы органам, к ведению которых отнесено возбуждение уголовного дела, и прекратить дальнейшее рассмотрение жалобы, известив об этом заявителя;

- в случае, если нарушение прав граждан касается действий (бездействия) или решения государственных органов Российской Федерации, а также представительств иностранных государств на территории области, направить им предложения о мерах по восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, передав соответствующие материалы Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации и в соответствующий компетентный орган;

– обратиться в органы прокуратуры с заявлением о проверке законности и обоснованности решений или действий (бездействия) органов государственной власти области, иных государственных органов области, органов местного самоуправления или должностных лиц.

По окончании календарного года Уполномоченный готовит доклад о положении в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина в области. В этом докладе указываются государственные органы области, органы местного самоуправления, должностные лица, решения или действия (бездействие) которых обжаловались заявителями [1].

На данный момент должность Уполномоченного по правам человека в Иркутской области занимает Валерий Александрович Лукин. Согласно отчету по обращениям граждан к Уполномоченному по правам человека в Иркутской области с 1 января по 30 июня 2012 г., всего было направленно 620 обращений. Что касается тематики данных обращений, то самыми распространенными вопросами за этот период стали вопросы жилищного законодательства и жилищно-коммунальных услуг (18,32%), пребывания в местах лишения свободы и работы органов исполнения наказания (13,8%) и гражданско-правовые вопросы (9,01%).

Среди лиц, обратившихся к Уполномоченному, 47% мужчин, 46% женщин, 5% коллективных обращений и 2% анонимных. По итогам рассмотрения обращений граждан за указанные 6 месяцев, по 66% была дана консультация, 29% переданы по компетенции, 2% отказано в рассмотрении еще 2% удовлетворено и 1% обращений был удовлетворен частично.

Таким образом, институт Уполномоченного по правам человека, безусловно, важен и необходим для способствования установлению в обществе такой системы ценностей, когда права личности, права человека оказываются приоритетными при решении всего комплекса социальных проблем [4].

Список использованной литературы и источников

1. Закон Иркутской области об Уполномоченном по правам человека в Иркутской области от 16 сент. 2009 г. № 14/10-ЗС // Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. — 2009. — № 14, Т. 1.

2. Конституция РФ. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. — 2009. — № 7.

3. Новикова А. В. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: историко-правовой и теоретико-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Новикова. — СПб., 2007. — 22 с.

4. Уполномоченный по правам человека в Иркутской области [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://ombudsman.r38.ru> (дата обращения: 06.03.2013).

УДК 323(47)
ББК 66.3(2Рос),1

Н.А. Казарин
М.И. Кузнецова

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Работа посвящена проблемам становления гражданского общества, существующим на пути его развития и совершенствования, как в Иркутской области, так и в России вообще.

Ключевые слова: гражданское общество, Иркутская область, некоммерческие организации, общественные организации.

N.A. Kazarin
M.I. Kuznetsova

PROBLEMS OF CIVIL SOCIETY FORMATION IN IRKUTSK OBLAST

The article is devoted to the problems of civil society formation, which keep down its development both in Irkutsk oblast and Russian Federation.

Key words: civil society, Irkutsk oblast, non-profit organization, non-governmental organization.

Сильное гражданское общество — это обязательный признак демократического государства, которым, согласно Конституции РФ, является Россия. Оно представляет собой структуру общественных отношений, включающую в себя огромное многообразие различных, лежащих вне государства отношений [3, с. 316].

В связи с тем, что развиваться гражданское общество в нашей стране стало относительно недавно, существует множество проблем, которые актуальны и для уровня субъектов РФ, особое внимание мы, как жители Иркутской области, уделим проблемам гражданского общества именно этого субъекта.

Одной из основных проблем является неэффективность деятельности существующих институтов гражданского общества, а эта проблема, в свою очередь, связана с тем, что государственные органы, как правило, игнорируют мнение общественных объединений или неохотно содействуют в реализации проектов, предлагаемых данными организациями.

Например, в 2011 г. с докладом выступил председатель Иркутского Профобъединения, в котором он сообщил, что более чем у 15% работников заработная плата не достигает прожиточного минимума, а требования профсоюзов установить законом области базовые оклады игнорируются или считаются нецелесообразными [5]. Исходя из этого, можно сделать вывод о неготовности власти рассматривать общественный сектор как равноправных партнеров в решении проблем области и населения.

Также обнаруживается, что слабо развито и межсекторовое взаимодействие (социальное партнерство), каждая из сторон «тянет одеяло на себя», не прислушиваясь при этом к мнениям и желаниям противоположной стороны. К примеру, предложения профсоюзов о доведении минимальной заработной платы до уровня не ниже прожиточного минимума трудоспособного человека объединением работодателя не поддерживаются, а коллективные переговоры между профсоюзами и объединениями работодателей о заключении регионального соглашения об установлении минимальной заработной платы в Иркутской области на 2012 г. длятся уже более полугода и до настоящего времени не завершены.

Другой проблемой является малочисленность, как самих общественных организаций, так и их членов. В частности, в Иркутской области существует такая общественная организация, как Иркутское региональное объединение работодателей «Партнерство товаропроизводителей и предпринимателей». С отчетным докладом выступил Президент Партнерства, в котором он отметил, что существенной проблемой для Иркутского объединения работодателей является очень малое количество работодателей, готовых участвовать в Партнерстве, из-за этого деятельность объединения не является такой эффективной, какой могла бы быть, если бы все работодатели области были задействованы [1]. Всего же в Иркутской области, по данным аппарата Общественной палаты, зарегистрировано 3280 некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций, что составляет всего 1,6% от общего числа вышеперечисленных организаций всей России.

Также существует проблема неравномерного развития общественных инициатив и сектора некоммерческих организаций на территории Иркутской области, что вытекает из недостаточной материально-технической базы и финансового обеспечения развития некоммерческих организаций. Как известно, наибольшее количество некоммерческих организаций действует на территории Иркутска, с чем же это связано? Конечно, данное обстоятель-

ство зависит от численности населения, но и финансирование, а также всякого рода поддержка их государственными органами и муниципальными органами играет не последнюю роль. В отличие от Иркутска, в небольших городах, например, таких, как Черемхово или Саянск, помощь органов местного самоуправления минимальна, не говоря уже о поддержке государственных органов Иркутской области, поэтому-то общественные организации вынуждены «выживать» [2; 5].

Минусом качественного развития гражданского общества в Иркутской области стало и отсутствие должных социально-правовых механизмов взаимодействия государственной власти, бизнеса и гражданского общества. Одним из механизмов взаимодействия власти и бизнеса являются различного рода конкурсные механизмы, когда гражданская инициатива поддерживается финансированием на конкурсной основе.

На территории города Иркутска ранее действовал конкурс общественно полезных проектов и программ на соискание грантов органов городского самоуправления г. Иркутска, утверждаемый Постановлением мэра. Однако с 2007 г. этот конкурс не проводится. Вступившие в силу поправки к Бюджетному кодексу России не запретили финансирование деятельности некоммерческих организаций из бюджетов разных уровней, а лишь исключили понятие гранта для бюджетов уровня субъекта Российской Федерации и для муниципалитета. Тем не менее, многие органы государственной власти и местного самоуправления, которые ранее практиковали выдачу грантов некоммерческим организациям, пересмотрели систему поддержки социально полезной деятельности некоммерческих организаций из своих бюджетов. Однако на территории Иркутской области структуры, ответственные за взаимодействие с гражданским обществом, не смогли найти достойный выход из сложившейся ситуации. Можно сказать, что система государственной поддержки социально полезной деятельности структур гражданского общества в Иркутской области продемонстрировала свою неустойчивость [4].

Еще одна проблема связана с тем, что общественное объединение, намеревающееся после государственной регистрации получать денежные средства и иное имущество от иностранных источников и участвовать в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, обязано до начала участия в указанной политической деятельности подать в орган, принявший решение о государственной регистрации данного общественного объединения, заявление о включении его в реестр некоммерческих

организаций, выполняющих функции иностранного агента. Такое общественное объединение ежеквартально представляет в федеральный орган государственной регистрации сведения об их деятельности. То есть права общественных объединений такого типа ограничиваются на законодательном уровне тем, что денежные средства, выданные иностранными органами, теперь подлежат серьезной проверке органами государственной власти.

Отсюда вытекает проблема патернализма, т.е. стремления государственных органов полностью контролировать общественные объединения, а это, в свою очередь, «душит» деятельность общественных объединений, они не могут свободно развиваться и эффективно действовать.

Следующей проблемой, касающейся института гражданского общества, является несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность общественных и некоммерческих организаций в разных сферах жизнедеятельности. Основным нормативным актом, регулирующим отношения в сфере гражданского общества, является Федеральный Закон «Об общественных объединениях», который был принят еще в 1995 г. Данный нормативно-правовой акт устанавливает лишь основные положения, касающиеся общественных объединений, но не регулирует специальные положения, которые должны быть подведомственны субъекту. Но в Иркутской области отсутствуют специальные законы, регулирующие общественные отношения в сфере гражданского общества, что и порождает недостатки в нормативном регулировании.

Помимо проблем, связанных с организацией деятельности общественных объединений и их взаимоотношений с органами государственной власти субъекта, существует целый ряд проблем, непосредственно связанных с населением региона. В частности, одной из главнейших проблем неэффективности деятельности общественных объединений, некоммерческих организаций и инициативных групп является низкий уровень информированности населения об их деятельности, который, в свою очередь, порождает недоверие граждан к данным организациям. Например, анкетирование, проведенное членами Общественной Палаты Иркутской области, касалось вопроса благотворительных фондов показало, что 45% опрошенных обладают недостаточными знаниями о деятельности данных организаций, а еще 32% практически ничего не знают о благотворительных фондах [4]. То есть большая часть населения не способна объективно оценивать результаты деятельности общественных объединений ввиду недостаточной информированности по данному вопросу.

Деятельность общественных организаций слабо освещается в прессе, по телевидению, в сетевых ресурсах. Большинство граждан не подозревает о существовании множества институтов гражданского общества. В частности, опрос, проведенный среди студентов БГУЭП, показал, что около 30% опрошенных никогда не слышали об Общественной Палате, а 55% респондентов знают или слышали о существовании данного органа, но не смогли указать конкретный перечень вопросов, отнесенных к компетенции этого важнейшего института гражданского общества.

Последней важной, на наш взгляд, проблемой гражданского общества является преобладание иждивенческих настроений среди населения. Это объясняется новизной института гражданского общества, а также менталитетом граждан, проживающих на территории Иркутской области, который формировался под воздействием экономических, социальных и географических факторов. Население привыкло самостоятельно решать свои проблемы или не решать их вообще, относясь с недоверием к возможности вступления в различные общественные объединения, профсоюзы, фонды и т.п.

Таким образом, можно выявить ряд закономерностей. В связи с тем, что институт гражданского общества в России появился относительно недавно, еще не успела сформироваться единая и полная нормативно-правовая база, регулирующая деятельность общественных объединений, которая выражается, в частности, в недостатке нормативной базы на уровне Иркутской области. Авторитет общественных организаций среди населения и органов государственной власти субъекта находится на низком уровне. Органы государственной власти Иркутской области неохотно оказывают поддержку развитию гражданского общества, стремясь к патернализму. Население недостаточно информировано о деятельности общественных организаций, относится к ним с недоверием, в связи с чем институты гражданского общества не получают должной поддержки у граждан, что обуславливает сравнительно небольшое количество организаций, зарегистрированных на территории Иркутской области и их членов.

Подводя итог, можно говорить о том, что гражданское общество в России и Иркутской области находится в развивающемся состоянии и, возможно, со временем широкий перечень проблем, связанных с деятельностью данного института уменьшится, и население и органы государственной власти также будут содействовать становлению сильного гражданского общества на территории страны и Иркутской области.

Список использованной литературы и источников

1. В Приангарье подведены итоги конкурса «За высокую социальную эффективность и развитие социального партнерства» [Электронный ресурс] // Иркутское областное объединение организации профсоюзов : сайт. — Режим доступа : <http://irkprof.ru/?rubr=164&doc=1448> (дата обращения: 10.03.2013).

2. Ежегодный доклад об эффективности мер областной государственной поддержки, направленной на развитие социально-ориентированных некоммерческих организаций-получателей областной государственной поддержки в 2011 году, и прогнозе их дальнейшего развития. — Иркутск, 2012. — 24 с.

3. Нерсесянц В. С. Общая теория государства и права: учеб. / В. С. Нерсесянц. — М. : Норма : ИНФРА-М, 1999. — 539 с.

4. О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2008 год: докл.д Общественной палаты Иркутской области / Т. И. Грабельных, А. А. Широбокова и др. — Иркутск, 2009. — 129 с.

5. Совет Профобъединения рассмотрел итоги социально-экономического развития области в 2011 году [Электронный ресурс] // Иркутское областное объединение организации профсоюзов : сайт. — Режим доступа : <http://irkprof.ru/?rubr=160&doc=1410> (дата обращения: 10.03.2013).

УДК 323(470)

ББК 66.3(2Рос),123

А.В. Корнилова

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Рассматриваются причины и риски коррупции как социального явления современности. Выделены направления деятельности общественных организаций и государства по формированию негативного отношения населения к коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная деятельность, гражданское общество.

А.В. Kornilova

CIVIL SOCIETY AND ANTI-CORRUPTION ACTIONS

The article considers main causes and threats from corruption as the modern social phenomena. The author defines non-governmental organizations' and governmental fields of concern on forming of people's negative attitude to corruption.

Key words: corruption, anti-corruption measures, civil society.

К одной из актуальных проблем становления гражданского общества относится проблема формирования у населения негативного отношения к коррупции. В чем опасность этого соци-

ального явления для общества, каковы его причины, а также какие направления деятельности граждан могут способствовать ее уменьшению. Эти вопросы в центре внимания моей статьи.

В марте 2012 г. Президентом Российской Федерации был принят Указ «О национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам противодействия коррупции» [2]. В этом документе среди важных направлений деятельности федеральных и региональных государственных структур предусмотрены меры по поддержке общественных организаций, средств массовой информации с целью формирования активного неприятия коррупции. Предусмотрена разработка законопроекта об общественном контроле и создание эффективной системы обратной связи, позволяющей государству корректировать проводимую антикоррупционную политику на основе информации о ее результативности, полученной от населения и институтов гражданского общества. Предполагается проведение социологических исследований среди населения, которые позволили бы оценить уровень коррупции и эффективность принимаемых мер. Но на наш взгляд главной и сложной задачей является формирование у населения страны отрицательного отношения к коррупции.

В чем же опасность этого явления? В переводе с латыни «коррупция» означает — подкуп, порча. Термин применяется для обозначения использования должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащей законодательству и моральным установкам. Вред от коррупции выражается в принятии выгодных конкретным людям или государствам решений, но невыгодных для России; оттоке денежных средств за рубеж; усилении без того сильного социального расслоения; дискредитации государственной власти в глазах российских граждан и др. В итоге коррупция затрудняет эффективное функционирование общества, препятствует проведению социальных преобразований, вызывает в обществе недоверие к государственным институтам, а главное, составляет одну из угроз национальной безопасности России. Поэтому, выработка механизмов противостояния этому феномену становится жизненно важным для российского государства.

В современный период все больше о коррупции говорят не как о частном случае, а как о системе. Следовательно, решение этой проблемы должны быть тщательно спланированные, хорошо отлаженные — системные действия включающие в себя меры по предупреждению коррупции, по уголовному преследованию лиц,

совершивших коррупционные преступления, и по минимизации или ликвидации последствий коррупционных действий, при ведущей роли мер по предупреждению коррупции. А иначе с задачей не справиться и она так и будет тянуть нас вниз, и ни о каком перспективном развитии не может быть и речи.

Как ответ проблеме, в России создается законодательная база противодействия коррупции и активизирована деятельность правоохранительных органов по борьбе с ней. В Сибири есть опыт проведения мероприятий по предотвращению коррупционных действий. Например, сотрудники Восточно-Сибирского отдела по экономической безопасности и противодействию коррупции в результате операции «Образование 2011» выявили факты мошенничества, злоупотребления должностными полномочиями и возбудили 13 уголовных дел. Оперативники Улан-Удэнского линейного отдела МВД России на транспорте выявили факты получения за деньги удостоверений о прохождении курсов мастеров погрузки дорожного транспорта центра обучения Восточно-Сибирской железной дороги.

С целью повышения эффективности работы в Восточно-Сибирской транспортной прокуратуре была введена должность старшего помощника прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. В его функции входит не только координация деятельности правоохранительных органов и выявление фактов коррупции, но и разрешение жалоб граждан. Новизна деятельности в этом направлении состоит в том, что на странице сайта Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры можно ознакомиться с ходом и результатами деятельности прокуратуры, а также сообщить о фактах коррупции, известных гражданам [6].

В борьбе с коррупцией важно выявить общественное мнение у сотрудников различных структур. С этой целью Торгово-промышленной палатой Восточной Сибири и Федеральной таможенной службой было проведено анкетирование предпринимателей и представителей компаний Иркутской области на тему: «Борьба с коррупцией и бюрократизмом в таможенных органах». В анкету, размещенную на сайте, были включены такие вопросы: «Как принятие нового Таможенного кодекса РФ отразилось на работе вашей компании?», «Как вы оцениваете законодательство РФ в аспекте борьбы с бюрократизмом и коррупцией?», «Сравните эффективность работы таможенных органов до и после принятия Таможенного кодекса РФ» и другие. По итогам опроса планировалось разработать мероприятия по противо-

действию коррупции и бюрократизму в таможенных органах с учетом областной специфики [1].

Однако, несмотря на предпринимаемые государством меры, коррупция по-прежнему широко распространена. Некоторые факты свидетельствуют, что решение многих вопросов зависит от отношения к ним населения. Например, известно из СМИ, что деятельность ООО «Байкал-Экстрим», направленная на организацию центров активного отдыха в Иркутской области и Республике Бурятия по 14 видам, подвергается нападкам со стороны местных органов власти. За период 2005–2010 гг. только в Иркутском водно-спортивном центре прошли обучение более 3 тыс. чел. по таким видам спорта, как парусный спорт, гребля на байдарках, водные лыжи и др. В зимний период там же работает центр активного отдыха «Ангара» с единственным и самым большим в городе бесплатным катком, количество посетителей которого доходит до тысячи человек в выходные дни. Но администрация города направила уведомление об освобождении занимаемых территорий в связи с формированием земельного участка. По словам директора ООО «Байкал-Экстрим» О. Лакоткина, за время существования фирмы «я не дал никому ни одной взятки и, вероятно, это является причиной такого отношения ко мне администрации города» [3].

В защите интересов отдельных людей или кампаний могли бы помочь общественные организации. Но пока их количество незначительно, а их опыт в организации антикоррупционной деятельности слабо известен. Руководители общественных организаций, высказывая свое мнение на сайтах организаций, считают, что пока в массовом сознании коррупция будет восприниматься как нормальное и неизбежное явление, ничего не изменится.

В декабре 2012 г., как раз накануне международного Дня борьбы с коррупцией, Общественным Антикоррупционным Комитетом было проведено социологическое исследование «Борьба с коррупцией 2012». По его результатам стало известно, что «лидерами» по коррумпированности являются Центральный, Приволжский и Южный федеральные округа. Опрос граждан об их отношении к коррупции и доверии к властям был проведен в 10 регионах, 18 населенных пунктах России. В опросе приняли участие 1400 чел. в возрасте от 18 лет. Россиянам больше всего запомнился коррупционный скандал в Минобороны РФ. Значительная часть считает, что власть решила сделать политику борьбы с коррупцией более эффективной (41%), часть опрошенных видит в коррупционных скандалах результат клановой войны в

ведомствах (25%). При этом социологический опрос показал у жителей России низкий уровень доверия к правоохранительным органам. Только 32% респондентов сообщили бы о факте коррупции (если бы стали свидетелями таковой) в правоохранительные органы, 23% не стали бы вовсе никуда обращаться, а 25% обратились бы за помощью в СМИ [4].

Эти данные показывают, что оценка общественным сознанием коррупции как социальной проблемы не соответствует ни ее масштабам, ни угрозам, которые она несет. Главный вопрос состоит в том, как изменить менталитет россиян. Если учесть, что главная идея гражданского общества — это участие населения в управлении, принятии решений и контроле за их выполнением, то важным шагом в изменении отношения к коррупции является идея общественного контроля над деятельностью власти. Для ее реализации необходимо организовать и законодательно обеспечить прозрачность всей деятельности государственных структур. Только тогда общество сможет контролировать власть. Мировой опыт показывает, что информационная прозрачность не только повышает эффективность работы властных структур, но и способствует качественному изменению самого общества. Задача гражданского общества состоит в том, чтобы ускорить этот процесс.

Среди направлений антикоррупционной деятельности общественных организаций можно выделить следующие: общественные и парламентские расследования; участие в публичных слушаниях при обсуждении бюджета муниципалитетов; объединение действий общественности и правоохранительных органов; содействие защите прав граждан и др.

В России есть опыт противодействия коррупции со стороны общественных организаций. Но для целенаправленной работы в этом направлении должна быть разработана законодательная база. Например, одним из направлений деятельности МОО «Справедливость» является проведение общественных расследований. Это понятие еще не вошло в обиход граждан и вызывает у должностных лиц резкое неприятие. Но без такого механизма невозможно участие населения в реальной деятельности. По инициативе руководителя организации М.А. Федотова, входящего в Рабочую группу в Совете при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека, был разработан проект закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Статья 24 определяет одну из форм общественного контроля — общественную проверку или расследование. В Общественной па-

лате 3 ноября 2012 г. прошли слушания законопроекта и на сайте доступна его версия [5].

В заключении хотелось бы отметить, что для эффективного развития общества необходимо создать условия, при которых проявления коррупции стали бы невозможны. Важную роль в этом могут сыграть общественные организации.

Список использованной литературы и источников

1. Виртуальная таможня [Электронный ресурс] : Информационно-консультационный портал. — Режим доступа : http://vch.ru/cgi-bin/guide.cgi?table_code=9&action=show_section&id=11 (дата обращения: 22.02.2013).

2. О национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам противодействия коррупции [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. — Режим доступа : <http://korrossia.ru/legislation/3109> (дата обращения: 22.02.2013).

3. ООО «Байкал-Экстрим» [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://www.baikal-x.ru> (дата обращения: 22.02.2013).

4. Основные направления государственной и общественной антикоррупционной деятельности [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : http://www.stopcorruption.ru/item_1466.htm (дата обращения: 22.02.2013).

5. Справедливость. Межрегиональная общественная организация содействия защите гражданских прав [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://s-pravdoy.com/library2.html> (дата обращения: 22.02.2013).

6. Центр содействия политике Президента по противодействию коррупции [Электронный ресурс] : сайт — Режим доступа : <http://antikorrup.ru/news/2011/9/7/54> (дата обращения: 22.02.2013).

УДК 323.21
ББК 66.3

А.А. Коршунова

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Понятие гражданского общества имеет очень долгую и сложную историю. Термин «гражданское общество» уходит своими корнями в античность. Дальнейшая разработка этого понятия продолжалась в новое время. В XX–XXI вв. также развиваются многочисленные теории гражданского общества. Термин «гражданское общество» подвергался множеству изменений, причинами которых служили политические, социальные и другие факторы.

Ключевые слова: гражданское общество, государство, политическая власть, Платон, Цицерон, Г. Гегель, К. Маркс.

EVOLUTION OF THE THEORY OF CIVIL SOCIETY

The notion of civil society has a long-standing and complex history. The term «Civil Society» derives from the ancient times. Farther development of this notion had continued in Modern Period. A great number of civil society theories have developed during XX — the beginning of XIX centuries. The term metamorphosed by numerous political, social and other reasons.

Key words: civil society, state, political power, Plato, Cicero, G. Hegel, K. Marx.

Современная политологическая интерпретация рассматривает гражданское общество как сложную и многоуровневую систему невластных связей и структур. Гражданское общество включает всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства, а также разветвленную систему не зависимых от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности. Поскольку повседневные интересы граждан неравнозначны, постольку и сферы гражданского общества имеют определенную соподчиненность, которую условно можно выразить следующим образом: базовые человеческие потребности в пище, одежде, жилье и т.д. удовлетворяют производственные отношения, составляющие первый уровень межличностных взаимосвязей. Они реализуются через такие общественные институты, как профессиональные, потребительские и иные объединения и ассоциации. Потребности в продолжении рода, здоровье, воспитании детей, духовном совершенствовании и вере, информации, общении, и т.д. реализует комплекс социокультурных отношений, включающих религиозные, семейно-брачные, этнические и иные взаимодействия. Они образуют второй уровень межличностных взаимосвязей и протекают в рамках таких институтов, как семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества.

Понятие гражданского общества имеет очень долгую и сложную историю. Термин «гражданское общество» уходит своими корнями к античности — к идеям Аристотеля («государство-полис»), Цицерона («естественное право» граждан). Так, в древнем мире этому объективно служила теория эйдоса (идея государства) Платона. Так же следует рассматривать высказывание Аристотеля о том, что государство есть достаточная для самодовлеющего

существования совокупность граждан, т.е. не что иное, как гражданское общество. Цицерон, обосновывал правовое равенство людей, он утверждал, что закон — это связующее звено гражданского общества и право, установленное законом, одинаково для всех. На данном этапе развития человечества гражданское общество полностью отождествлялось с государством. Это продолжалось достаточно длительное время, и было обусловлено уровнем развития экономических и социально-политических отношений (примитивные формы разделения труда, начальный этап развития товарно-денежных отношений, огосударствление общественной жизни, кастовый характер социальной структуры).

Дальнейшая разработка этого понятия началась уже в новое время и связана с концепциями таких мыслителей как Ж.Ж. Руссо, Дж. Локк, И. Кант, Г. Гегель. Это связано с процессом политической модернизации, протекавшей в странах Западной Европы и Америке в XVII–XIX вв., с процессом постепенного расширения прав личности как в политическом, так и в социальном смысле. В этот период, в отличие от периода античности, начинается процесс разделения понятий «гражданское общество» и «государство». Это разделение основано на развитии либеральных идей, в соответствии с которыми государство должно играть лишь роль «ночного сторожа», а также представлений о том, что должно существовать некое незанятое государством пространство, в котором могла бы происходить общественная жизнь человека.

На рубеже XVIII–XIX вв. в работах шотландских просветителей, прежде всего Адама Фергюсона, а также в работах Руссо и Канта появились различные понимания гражданского общества уже в современном им контексте. Так, обсуждая этот тип общества, Кант писал о нем, как об обществе, в котором «свобода в рамках существующих законов сочетается с максимально возможным развитием несдерживаемых ничем усилий, тенденций, иными словами, общества с полностью гражданским устройством» [3, с. 7].

Дальнейшее развитие понятие «гражданского общества» нашло в работах Гегеля. Гражданское общество Гегель понимал как совокупность корпораций, общин, сословий, которые базируются на особых потребностях и опосредствующем их труде. Это прежде всего мир частной собственности и материальных интересов. Частной (гражданской) жизни человека Гегель противопоставлял его всеобщую (политическую) жизнь, находящую высшее проявление в государстве. При этом государство рассматривалось как определяющее по отношению к гражданскому обществу. К гражданскому обществу Гегель относит о помощь бедным (он замечает,

что возложить содержание бедных на богатые классы было бы несправедливо, на хлеб нужно зарабатывать собственным трудом), опеку над расточителями, регулирование воспитания детей, когда родители пренебрегают своими обязанностями. В структуре гражданского общества Гегель выделил три сословия:

- субстациональное, связанное с землей (дворяне, крестьяне);
- промышленное (фабриканты, торговцы, ремесленники, рабочие);
- всеобщее (чиновники, к ним относится профессора).

Гегелевское сословное деление скрывает классовые различия: дворяне и крестьяне, фабриканты и рабочие оказываются в одном сословии. «Гражданское общество — эмпирическое, а не разумное. Это сфера обособленности, противоречий и конфликтов. Даже при большом богатстве гражданское общество не решит проблему бедности. Экономические законы, частные интересы, свобода в гражданском обществе не в состоянии обеспечить общего блага» [2, с. 249].

Отсюда следует необходимость высшей власти, т.е. государства, которое должно доминировать над гражданским обществом, обеспечить свободу каждого человека взамен борьбы всех против всех. В гражданском обществе царит эмпирический закон, в государстве — этический. Таким образом, Гегель первым провел грань между гражданским обществом и государством.

Карл Маркс рассматривал гражданское общество как определенный общественный слой, определенную организацию семьи, сословий или классов, либо как совокупность производственных отношений. Следуя этой логике, он утверждал, что анатомию гражданского общества следует искать в политической экономии.

Отвергая тезис Г. Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу, К. Маркс рассматривал «последнее фундаментом глобального общества, а жизнедеятельность индивидов — решающим фактором исторического развития» [1, с. 1]. Это вытекало из материалистического понимания истории, согласно которому эволюция общества является результатом эволюции материальных условий жизни. Гражданское общество представляет собой совокупность материальных отношений индивидов. К. Маркс рассматривал гражданское общество как общественную организацию, развивающуюся непосредственно из производства и обращения. Совокупность экономических, производственных отношений индивидов (т.е. отношения, в которые вступают индивиды между собой в процессе производства) и соответствующих им производительных сил (средства производства

и рабочая сила) составляют базис. Экономический базис обуславливает надстройку, политические институты (в том числе и государство), право, мораль, религию, искусство и т.д. Государство и политика является отражением производственных отношений.

В XX в. также развиваются многочисленные теории гражданского общества. Основным направлением исследований гражданских отношений начала XX в. явилось изучение социальных основ политической власти (социологическая теория государства М. Вебера, теория элит Г. Моска и В. Парето, теория заинтересованных групп А. Бентли и другие теории). Социальную и демократическую окраску приобрели политические работы середины XX в. (теория демократии Й. Шумпетера, теория партисипаторной демократии К. Макферсона и Б. Барбера, а также различные концепции государства благосостояния). Возрождение теорий поэтапного развития общества осуществилось в 70-х гг. XX в. (концепция постиндустриального общества Д. Белла, Р. Арона и З. Бжезинского, концепция информационного общества О. Тоффлера и Дж. Нейсбита, футурологическая концепция единого мирового государства Кларка и Сона). Современный взгляд на гражданское общество представлен западными исследователями Х. Арендт, К. Шмидтом, Р. Козеллком, Ю. Хабермасом, М. Фуко, Н. Луманом и др. Большинство из них связывает его возникновение с появлением гражданина как социально и политически активной личности, обладающей определенными правами и наделенной обязанностями.

Таким образом, на протяжении многих веков, начиная с античности до наших дней понятие «гражданское общество» подвергалось множеству изменений, причинами которых служили политические, социальные и другие факторы.

Нельзя сказать, что термин «гражданское общество» в дальнейшем останется неизменным. Он также будет изменяться, корректироваться, дополняться, так как на всех последующих этапах развития общества будут появляться люди, вносящие свои изменения в это понятие, поскольку всегда есть факторы, способствующие этому.

Список использованной литературы и источников

1. Баранов Н. А. Теория политики [Электронный ресурс] / Н. А. Баранов, Г. А. Пикалов. — Режим доступа : http://read.virmk.ru/b/BARANOV_POLITICA/13.htm (дата обращения: 09.03.2013).
2. История политических и правовых учений: учеб. / под общ. ред. О. В. Мартышина — М. : Норма, 2008. — 912 с.
3. Сунгуров А. Ю. Гражданское общество и его развитие в России : учеб. пособие / А. Ю. Сунгуров. — СПб., 2007. — 120 с.

УДК 323.2(571.53)
ББК 66.3(2Рос)

Д.В. Максакова

**ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И МЕСТО
В СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Гражданская активность является одним из необходимых условий становления гражданского общества и может проявляться в различных формах и видах деятельности. Уровень гражданской активности Иркутской области достаточно невысок, но отдельные ее проявления говорят о возможном потенциале в этой сфере.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданская активность, Иркутская область.

D.V. Maxakova

**CIVIC ENGAGEMENT OF IRKUTSK OBLAST POPULATION:
PROBLEMS AND ROLE IN THE PROCESS
OF CIVIL SOCIETY FORMATION**

Civic engagement is one of the vital conditions for civil society formation. It can take different forms and appear in different activities. The level of civic engagement in Irkutsk oblast is low however its individual ostents can be credited as having feasible opportunity process.

Key words: civil society, civic engagement, Irkutsk oblast.

Теория гражданского общества возникла еще в середине XVII в., однако в России термин «гражданское общество» начал обсуждаться только в конце прошлого столетия, в начале перестройки. В настоящее время этому вопросу уделяется все больше и больше внимания, так как гражданское общество является неотъемлемой частью правового и демократического государства, а также «в определенной степени синонимом экономически, политически и культурно развитого общества» [2, с. 439] как всей страны, так и отдельного региона.

Становление гражданского общества, под которым понимается совокупность негосударственных объединений, выражающих разнообразные интересы и потребности граждан в различных сферах жизни, — это длительный и сложный процесс, сталкивающийся на своем пути с множеством проблем. К сожалению, Иркутская область в этом вопросе не является исключением, и тоже претерпевает ряд трудностей.

Одним из основных элементов гражданского общества являются некоммерческие и общественные организации, т.е. организации, созданные на инициативной основе граждан, целью которой не является получение прибыли. Количество таких организаций, их деятельность в различных сферах жизни общества является показателем гражданской активности. В докладе Общественной палаты Иркутской области «О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2009 г. — первая половина 2011 г.» содержится хорошая статистика по состоянию дел в отношении организаций Прибайкалья. Так в 2010 г. по сравнению с 2008 г. число некоммерческих организаций увеличилось на 38, а общественных объединений — сократилось на 488, составив соответственно 1357 и 1753. Низкий уровень роста некоммерческих организаций и уменьшение количества общественных объединений, скорее всего, свидетельствуют о незаинтересованности граждан в их создании, а возможно, о неверии граждан в результативность, эффективность работы такого рода организаций. Таким образом, можно предположить, что для Иркутской области характерна проблема так называемой гражданской апатии, обусловленная скептическим отношением граждан к возможности оказывать влияние на политические, экономические, социальные процессы.

Чтобы определить степень гражданской активности в Иркутской области авторами указанного выше доклада был проведен опрос 717 чел. из разных возрастных групп. Респондентам предстояло ответить на вопросы об участии в деятельности общественных организаций и в выборах. «На вопрос об участии в деятельности общественных организаций положительно ответили респонденты: в возрасте до 20 лет — 55,75%, до 30 лет — 27%, до 45 лет — 51,4%, до 60 лет — 46,1%, свыше 60 лет — 61,4%. Таким образом, в среднем лишь половина респондентов участвует в деятельности той или иной организации» [1, с. 15]. Кроме того, стоит отметить низкую степень участия в деятельности общественных организаций людей от 20 до 30 лет, т.е. молодежной группы. Возможно, это объясняется нехваткой времени, связанной с воспитанием детей, построением профессиональной карьеры. «Однако присутствует фактор социальной апатии, неверия в эффективность диалога общества с властью через организованные формы социальной активности, преобладания индивидуалистических настроений... С точки зрения характера деятельности организаций... первую позицию занимают профсоюзы и другие профессиональные организации. Можно также отметить тенденцию к росту членства в спортивных организациях в группах молодых людей и людей среднего воз-

раста... Важным показателем общественной активности является участие граждан в решении местных дел, в первую очередь в муниципальных. По результатам опроса, принимают участие в выборах в местные органы власти респонденты: в возрасте до 20 лет — 42,75%, до 30 лет — 49%, до 45 лет — 58,1%, до 60 лет — 25,1%, свыше 60 лет — 78,1%» [1, с. 15–16]. Таким образом, степень участия в выборах в местные органы власти относительно невысокая (примерно 50%), что свидетельствует о низкой заинтересованности граждан в местной политике.

Однако нельзя говорить о полном отсутствии гражданской активности в Иркутской области. Существуют примеры, когда граждане добровольно создают волонтерские объединения, зачастую в ответ на то, что государственные органы не в силах быстро и эффективно справиться с возникшей проблемной ситуацией. Об этом свидетельствуют факты. Так, в 2011 г. в иркутском Академгородке была образована народная дружина по охране общественного порядка. Поводом для этого послужили события, державшие в страхе этот тихий и интеллигентный микрорайон г. Иркутска весь первый квартал 2011 г. Именно в его границах был совершен ряд жутких в своей жестокости насильственных преступлений, повлекших человеческие жертвы. «По обстоятельствам возбужденных уголовных дел можно было предположить, что в микрорайоне действует убийца-маньяк, либо группа преступников, которых местные жители окрестили “бандой молоточников” (по орудию совершения преступлений). Местные молодые мужчины сформировали в порядке “самообороны” народную дружину, которая во взаимодействии с органами милиции (полиции) стала патрулировать группами по 5 человек территорию микрорайона. В апреле 2011 г. преступники были выявлены и задержаны. И хотя народная дружина к их задержанию прямого отношения не имела, однако за эти месяцы был получен заметный положительный эффект: существенно уменьшился уровень уличной преступности в микрорайоне, был пресечен ряд правонарушений... После раскрытия преступления и поимки преступников дружина не распалась, но продолжает патрулировать улицы, дворы и скверы микрорайона, а ее положительный опыт органы охраны правопорядка пытаются распространить повсеместно» [1, с. 19–20]. Таким образом, граждане, выражая свою активную позицию, могут не только оказывать контроль над действиями государственных органов, но и помогать, сотрудничать с ними, осуществлять равноправный диалог, что является важным шагом на пути к демократическому государству. Однако деятельность подобных

волонтерских структур должна находиться исключительно в рамках правовых норм, в настоящее время признается, что имеющегося правового регулирования функционирования их деятельности недостаточно, но соответствующий нормативно-правовой акт пока не принят.

Одной из проблем, характерных для всей России, и для Иркутской области в частности, является проблема межнациональных отношений. Для достижения благоприятной ситуации в этой сфере, сохранения культуры, языка, самобытности различных этносов необходима активность не только со стороны органов государственной и муниципальной власти, но и со стороны граждан. «В Иркутской области действует более 80 национальных общественных объединений, в том числе 22 национально-культурные автономии» [1, с. 22], которые принимают участие в национальной политике региона и представляют интересы различных этносов, являясь неотъемлемой составляющей гражданского общества.

Другим проявлением активности граждан может быть экологическая активность, направленная на защиту окружающей среды. Данная активность иркутян порождается рядом экологических проблем, в том числе загрязнением вод Ангары, Братского и Усть-Илимского водохранилищ бытовыми и промышленными стоками; загрязнение воздуха от автомобильного транспорта и работы промышленных предприятий; загрязнение Байкала, как промышленными предприятиями, так и бытовыми отходами, оставляемыми «дикими» туристами; вырубкой лесов, а также рядом локальных проблем. Эта активность граждан может быть выражена участием в различных экологических акциях, организацией этих акций, участием в общественных организациях. К числу наиболее активных общественных организаций нужно отнести ИРОО «Байкальская экологическая волна», Молодежный благотворительный фонд «Возрождение Земли Сибирской», Иркутскую региональную общественную организацию «Байкальское экологическое просвещение», «Народный контроль» (Зеленые 3000). Однако в последние годы численность и интенсивность деятельности «зеленых» организаций снижается. Кроме того, «оценивая активность населения в работе экологических НКО, можно заметить частичный повтор состава участников различных организаций. Одни и те же люди участвуют в повседневной работе и конкретных мероприятиях разных организаций. Все руководители экологических НКО указывают на то, что их сторонниками и активистами являются студенты, старшеклассники и научная интеллигенция ВСФ СО РАН и ву-

зов города. В отдельных вопросах как, например, борьба за сохранение Кайской роцци или экологическая ситуация в Свирске, удавалось мобилизовать некоторую часть местного населения, чьи интересы непосредственно затрагивались соответствующей экологической проблемой» [1, с. 33]. Понимание экологических проблем и гражданская активность в этой сфере, которую на данном этапе трудно назвать высокой, играет важную роль в поддержании благоприятного состояния окружающей среды. Многое в этом вопросе зависит от молодежи.

Таким образом, можно согласиться с выводом исследователя В.В. Рябева о «низкой политической, гражданской активности, явно выраженной социальной апатии значительной части населения России» [2, с. 442], в том числе и в Иркутской области. Однако отдельные проявления гражданской активности, говорят об имеющемся потенциале в этой сфере, который может быть реализован участием широких народных масс в различных акциях, программах, волонтерских движениях, общественных объединениях и в различных видах деятельности, например, поддержанием правопорядка, защите окружающей среды, поддержанием благоприятных национальных отношений.

Список использованной литературы и источников

1. О состоянии гражданского общества в Иркутской области. 2009 г. — первая половина 2011 г. : докл. Общественной палаты Иркутской области. — Иркутск : Общественная палата Иркутской области, 2011. — 149 с.
2. Рябев В. В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления / В. В. Рябев // Вестник МГТУ. — 2010. — № 2. — С. 439–445.

УДК 947
ББК 63.3(2)6

Е.С. Попова

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Рассматриваются специфические черты процесса формирования гражданского общества в России. Гражданское общество есть важнейшая составляющая демократического государства, и особенности его становления отражают уровень развития демократии в обществе.

Ключевые слова: гражданское общество, демократия, «Гражданский форум».

ABOUT SOME FEATURES OF CIVIL SOCIETY FORMATION IN RUSSIA

The author characterizes main features of the civil society formation in Russia. Civil society is the basic component for democratic state; features of its development reflect the level of democracy.

Key words: civil society, democracy, Civil forum.

Гражданское общество в наше время стало очень популярной темой. На протяжении всей своей истории наиболее прогрессивные, мыслящие представители человечества пытались создать модель идеального общественного устройства. В демократических странах выбирать, быть или не быть гражданскому обществу, не приходится, ибо оно становится необходимым. Гражданское общество есть важнейшая составляющая демократического государства. Степень развития гражданского общества отражает уровень развития демократии [1, с. 166]. Формирование гражданского общества увязывалось с проблемами совершенствования государства, возвышения роли права и закона. Представления о гражданском обществе уходят корнями глубоко в историю. В вопросе о времени зарождения и существования гражданского общества в России существуют различные точки зрения. Одни авторы считают, что гражданское общество в России берет свое начало с российских благотворительных организаций времен Первой мировой войны. Вторые доказывают, что оно зародилось во времена царствования Екатерины II под влиянием французских просветителей. Третье же считают прообразом гражданского общества Новгородское вече и крестьянскую общину. Процесс формирования гражданского общества каждой стране имеет свои особенности. Соответственно, и в России данный процесс имеет свои специфические черты.

Важно отметить, что процесс становления гражданского общества в России начался значительно позже, чем в странах Западной Европы и США. Известно, что к институтам гражданского общества относятся органы местного управления, политические партии, средства массовой информации, общественные организации и объединения. В качестве точек отсчета можно считать отмену крепостного права в 1861 г., реформы судебной системы и местного самоуправления, проведенные Александром II. Эти реформы породили общественные организации и гражданские учреждения. В ведущих же странах Запада этот процесс начал-

сы примерно на 80–100 лет раньше, чем в России. Многопартийность в России сформировалась в начале XX в., также позднее, чем в странах Западной Европы и США.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что гражданское общество в России формируется не только «сверху», но и «извне». Это также является особенностью процесса формирования гражданского общества в России. Сегодня интерес к российскому гражданскому обществу проявляют в США и ряде европейских стран, не только в форме научных исследований, но и в форме оказания финансовой помощи определенному кругу организаций.

Еще одной особенностью формирования гражданского общества в нашей стране можно считать то, что для многих людей остается непонятной целенаправленность ряда таких шагов «сверху», возникают сомнения и вопросы в самом гражданском обществе, а в ряде случаев предпринимаемые меры встречают полное неприятие, в том числе и некоторыми парламентскими партиями.

«Базовым показателем сформированности гражданского общества является уровень социальной активности населения. Под социальной активностью в самом общем смысле понимается целенаправленная деятельность индивида, направленная на решение социальных проблем, стоящих перед отдельной личностью, социальной группой или обществом в целом. Важнейшими характеристиками социальной активности являются добровольность, инициативность, рефлексивность и направленность на высшие социальные и духовные потребности личности в самореализации, самопожертвовании, социальном служении» [2, с. 18]. К сожалению, в строительстве гражданского общества в России вовлечена меньшая часть граждан страны. Исследователи называют это явление «проблемой социальной активности граждан», при этом, отмечая социальную апатию, некоторые авторы приводят в подтверждение своей позиции данные о том, что 85% россиян не видят возможности влиять на принятие государственных решений. Объясняя это явление, исследователи указывают на то, что культурные и социальные архетипы русского менталитета менее благоприятны для восприятия либеральных идей, чем, скажем, в некоторых странах Центральной и Восточной Европы.

Если проанализировать состояние гражданского общества в России в настоящее время и сравнить деятельность российских неправительственных организаций с зарубежными, то можно отметить, что уровень влияния и авторитет неправительственных организаций в России остаются крайне низкими. Это обстоятельство также можно отнести к особенностям российского граж-

данского общества. Властные структуры, особенно в регионах, в своем большинстве не идут на широкое сотрудничество с такими организациями, видя в них оппозиционное начало, мешающее спокойной работе бюрократической машины. При этом оппозиционность часто понимается как конфронтационность, хотя на самом деле многие неправительственные организации в современных условиях могут успешно работать только при тесном сотрудничестве с властными структурами.

Наиболее интенсивно вопросами формирования гражданского общества в России власть начала заниматься с начала 2000-х гг. К этому времени, по различным данным, было зарегистрировано порядка 500–600 тыс. общественных организаций различного уровня.

Власть осознала масштабы этого явления и предприняла целый ряд шагов по выстраиванию отношений с институтами гражданского общества. Прежде всего, следует отметить проведение «Гражданского форума», создание Общественных палат в центре и в регионах, учреждение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (до 2011 г. — Совет при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека), создание Президентскими указами ряда общественных Фондов и организаций, выделение немалых бюджетных средств для развития гражданского общества и т.д.

«Гражданский форум» 2001 г. стал знаменательным событием в истории гражданского общества России. Тогда впервые в Кремле около 5 тыс. представителей гражданского общества из всех регионов страны встретились с Президентом В.В. Путиным, Председателем Государственной Думы Г.Н. Селезневым и другими представителями высших органов власти. Подобные «Гражданские форумы» проходят в России ежегодно.

Были и другие очень интересные начинания. Так, например, в 2004 г. состоялась первая встреча Министра иностранных дел России С. Лаврова с представителями ведущих российских неправительственных организаций, активно работающих в сфере народной дипломатии. Без преувеличения, это была историческая встреча — впервые за всю историю нашей страны министр обсуждал проблемы народной дипломатии с представителями гражданского общества. Такая встреча стала возможной, в том числе, и благодаря тому, что Совет неправительственных организаций при Председателе Государственной Думы РФ (Г.Н. Селезнев) неоднократно обращал внимание Министерства на необхо-

димось проведения подобной встречи. Организации, входившие в Совет НПО, приняли в этой встрече самое активное участие и оказали необходимую поддержку.

Таким образом, процесс становления и развития гражданского общества в России имеет ряд особенностей. По мере развития и укрепления институтов гражданского общества в нашей стране на первый план будут выдвигаться совершенно новые задачи, которые, прежде всего, связаны с определением роли и возможностей неправительственных организаций, с внедрением социальных инноваций, включающих проблемы социальной безопасности, социальной экологии, развития социального партнерства, нейтрализации негативных последствий глобализации и многие другие очень важные задачи, решение которых необходимо для успешного развития общества.

Список использованной литературы и источников

1. Курс политологии. — М. : ИНФРА-М, 2003. — 460 с.
2. Попов Е. А. Современное гражданское общество в России: проблемы становления и регионального развития / Е. А. Попов, С. Г. Максимова // Проблемы общества и политики. — 2012. — № 1. — С. 1–20.

УДК 365.264
ББК 68.426

М.С. Сахаровский

ЖИЛИЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В АФГАНИСТАНЕ И НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Повествуется о том, с какими жилищными проблемами сталкиваются в Иркутской области участники боевых действий в республике Афганистан и на Северном Кавказе.

Ключевые слова: участники боевых действий, жилищная проблема, ипотека.

M.S. Saharovsky

HOUSING PROBLEMS OF AFGHAN AND NORTH CAUCASUS WAR VETERANS

The author tells about the housing problems that the Afghan and North Caucasus war veterans face with in Irkutsk oblast.

Key words: veterans, housing problems, mortgage.

После Великой Отечественной войны в истории СССР и новой России были боевые действия в Афганистане (1979–1989 гг.) и

две Чеченские компании (1994–1996 гг.; 1999–2009 гг. (активная фаза до 2001 г.)). 14 334 уроженца Иркутской области приняли участие в боевых действиях, проходивших на территории Афганистана и Чеченской Республики. Более 200 из них погибли на полях сражений, 63 военнослужащих, проходивших службу по призыву, стали инвалидами [2].

Один из погибших наших земляков — Шерстянников Андрей Николаевич. А.Н. Шерстянников родился 1 августа 1975 г. в городе Усть-Кут, Иркутская область. В 1992 г. окончил среднюю школу. Поступал в Рязанское училище ВДВ, но не прошел по конкурсу. На следующий год поступил в Санкт-Петербургское высшее зенитное ракетное командное училище имени 60-летия Великого Октября. С 1997 г. служил в должности офицерского и командного состава 76-й гвардейской воздушно-десантной дивизии в Пскове. С февраля 2000 г. в командировке в Чечне. 1 марта 2000 г. погиб в составе 6-й роты при выполнении боевого задания. Похоронен в родном Усть-Куте. Его именем названа школа № 6, где учился Шерстянников. Приказом президента от 12 марта 2000 г., посмертно удостоен звания Герой России [3].

Еще 17 января 1983 г. было издано Постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР «О льготах военнослужащим, рабочим и служащим, находившимся в составе ограниченного контингента советских войск на территории демократической республики Афганистан, и их семьям». Согласно этому постановлению, первому постановлению в отношении участников боевых действий, военнослужащие, уволенные с действительной службы из Афганистана, получали право на первоочередное обеспечение жилищной площадью, а те, кто получил I группу инвалидности — вне очереди. И каждый год количество льгот повышалось [1].

На сегодняшний день в сфере социальной политики РФ, проводимой в отношении участников боевых действий на Северном Кавказе и Афганистане за последние два десятилетия, накопилось много проблем. Отсутствие единого государственного органа по делам и проблемам ветеранов усугубляет положение. Средства, направляемые государством на поддержку ветеранов, распыляются по разным учреждениям и организациям. Общественных ветеранских организаций в России зарегистрировано несколько десятков тысяч, но они работают нескоординировано.

Невнимание чиновников к этой группе людей, как на региональном, так и на федеральном уровне, зачастую делает их положение унижительным, что приводит к эмоциональному дискомфорту и постоянной тревоге.

Это позор российских чиновников. Для того, чтобы получить принадлежащие по праву льготы, люди должны пройти множество инстанций. И мы хотим, чтобы у нас все было, как в развитых странах! Так может, надо все-таки обратить внимание на ветеранов боевых действий, на их материальное состояние, жилищные проблемы? Солдаты США, воевавшие во Вьетнаме или том же Афганистане, не окажутся на обочине жизни. Государство предоставит ему и жилье, и всевозможные льготы. В России это не так. В США существует Министерство по делам ветеранов. Подобных органов в России нет. А ведь они могли бы поспособствовать в решении некоторых проблем [1].

Все, что принимается сейчас в России, федеральные законы, указы, постановления, основаны на постановлениях, принятых в СССР [1]. Например: участникам боевых действий полагаются льготы для получения ипотеки. При этом далеко не все банки-кредиторы готовы пойти навстречу ветеранам боевых действий и предоставить им ипотечный заем на льготных условиях. Ипотека со льготами ветеранам боевых действий может быть доступна только с учетом определенного ряда причин и факторов. К таким факторам, к примеру, относится возможность предоставления участником кредитования дополнительных гарантий обеспечения обязательств по своевременному возврату полученного кредитного займа. По условиям банков-кредиторов размер гарантий, представляемых заемщиком, должен увеличиваться в пропорциональном соотношении к размеру получаемого ипотечного займа. Бюрократизм и коррупция являются главными проблемами в этом деле. А ведь в СССР это все, по мере возможностей, выполнялось. Даже ссуду для улучшения жилищных условий давали.

Некоторые ветераны ВОВ до сих пор не получили квартиры, а что говорить об участниках боевых действий, прошедших сравнительно недавно. А почти наравне с ними льготы на улучшение жилищных условий имеют и молодые семьи. Согласно официальной статистике по Иркутской области, на учет до 1 января 2005 г. встали 412 ветеранов боевых действий, 25 семей погибших нуждаются в улучшении жилищных условий [3].

Однако, какой-то просвет в этой проблеме есть. В октябре 2012 г. В.В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 23 Федерального закона «О ветеранах». В соответствии с этим законом, по письменному заявлению участников боевых действий, нуждающихся в улучшении жилищных условий и вставших на учет до 1 января 2005 г., обеспечение жильем может осуществляться путем предоставления им единовременной

денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения, размер которой определяется исходя из общей площади жилья 18 м² и средней рыночной стоимости 1 квадратного метра общей площади жилья в субъекте Российской Федерации. Порядок предоставления единовременной денежной выплаты на строительство или приобретение жилого помещения устанавливается законодательством российских регионов [3].

В Иркутской области, существует общественная организация ветеранов Афганистана и участников БД. Среди задач организации — обеспечение жильем и улучшение жилищных условий бывших воинов, их реабилитация и адаптация, трудоустройство, обучение. Ветераны Афганистана из Иркутска стали основателями широкого общественного движения, охватившего около 14,5 тыс. участников боевых действий практически во всех муниципальных образованиях области. Кроме помощи в решении жизненных проблем, одним из приоритетных направлений своей работы они считают патриотическое воспитание молодежи. Ежегодно в мероприятиях с участием ветеранов боевых действий только в областном центре участвуют свыше 5 тыс. школьников. Более чем в 50 школах областного центра проходят уроки мужества. В созданном при городской организации музее боевой славы регулярно проходят тематические встречи школьников и студентов с ветеранами современных войн; ежегодно среди воинов Иркутского гарнизона проводится фестиваль военно-патриотической и солдатской песни «Воинское братство», организуются и международные экспедиции, посвященные годовщинам победы в Великой Отечественной войне, проводятся торжественные проводы призывников в Вооруженные силы РФ. Эти мероприятия должны привить интерес нового поколения к нашей истории, ведь как сказал председатель ИООО ветеранов Афганистана и участников боевых действий Владимир Кобзарь: «Сейчас мы сталкиваемся с очень серьезной проблемой, к нашему великому сожалению, нынешние школьники практически ничего не знают о современных войнах, не знают, что среди выпускников их школ были участники боевых действий. Есть орденосцы, есть и погибшие, у которых остались родители, родственники, нуждающиеся в поддержке. Для того чтобы исправить подобное положение, Иркутская общественная организация воинов Афганистана и боевых действий решила выступить инициатором нескольких движений — героико-патриотической акции «Герои среди нас»; ежегодного областного молодежного фестиваля патриотической песни «Я горжусь, что родился в России»; встречи трех поколений участников войн — Великой Отечественной,

афганской и кавказской — с военнослужащими частей, дислоцированных в Иркутской области, членами патриотических клубов и объединений молодежи в муниципальных образованиях» [2].

Нужно надеется, что эти мероприятия помогут в решении хотя бы некоторых проблем, которые есть у ветеранов Афганистана и участников боевых действий на Северном Кавказе.

Список использованной литературы и источников

1. Агеев А. А. Российское законодательство в отношении ветеранов боевых действий в Афганистане: проблемы, особенности, перспективы / А. А. Агеев // Известия Иркутского государственного университета. Серия : История. — 2012. — № 2. — С. 284–291.
2. Виговская А. Не забыть патриотов призывают ветераны локальных войн / А. Виговская // Областная газета. — 2011. — № 119. — С. 2.
3. Шерстянников Андрей Николаевич [Электронный ресурс] // Герои страны : сайт. — Режим доступа : http://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=6095 (дата обращения: 10.03.2013).

УДК 364.3-056.24(571.53)
ББК 60.993(2Рос)

О.В. Ярышкина

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ИНВАЛИДОВ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматривается проблема организации социальной защиты инвалидов в Иркутской области как один из компонентов социального государства. Проанализированы законы и программы, регулирующие социальную защиту людей данной категории и, сделан вывод по состоянию этого направления социальной политики в Иркутске.

Ключевые слова: инвалид, социальное государство, социальная защита.

O.V. Yarishkina

ORGANISATION OF SOCIAL PROTECTION OF DISABLED PEOPLE AS ONE OF THE SOCIAL STATE'S COMPONENT (EVIDENCE FROM IRKUTSK OBLAST)

The author addresses to the issues of organization of social protection of disabled people in Irkutsk oblast as one of the welfare state component. The laws and programs that regulate social protection of disabled people are analyzed in the article. The author makes conclusion about this area of social policy in Irkutsk.

Key words: disabled person, welfare state, social protection.

Действующая Конституция провозглашает Российскую Федерацию социальным государством. «Социальное государство — это правовое демократическое государство, которое провозглашает высшей ценностью человека и создает условия для обеспечения достойной жизни, свободного развития и самореализации творческого (трудового) потенциала личности. Под достойной жизнью человека понимается его материальная обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, гарантированность прав личной безопасности, а под свободным развитием человека — его физическое, умственное и нравственное совершенствование. Важнейшим инструментом социальной политики социального государства является социальная защита. В целом социальная защита выступает как механизм, призванный ограждать людей от разного рода неблагоприятных для их жизнедеятельности воздействий со стороны социальной среды и смягчать последствия таковых» [2, с. 70].

В современных условиях российской действительности в социальной защите нуждаются, прежде всего, малообеспеченные, социально уязвимые и бедные слои населения. Не решенными остаются множество проблем различных слоев и групп населения, особенно острыми из которых являются проблемы лиц с ограниченными возможностями здоровья. Речь идет об огромном количестве людей — например, по состоянию на 2010 г. в России было 13 млн инвалидов. Это более 9% населения страны.

В СССР, несмотря на многочисленные заявления на тему «все во имя человека, все во благо человека» человек, лишившийся физического здоровья, оказывался в фактической изоляции. В первые постсоветские десятилетия проблемы инвалидов также решались явно недостаточно.

«Сейчас ситуация принципиально меняется. В России принято новое законодательство, обеспечивающее права инвалидов. Россия подписала конвенцию ООН “О правах инвалидов”, ратифицировала Европейскую социальную хартию — таким образом, российская правовая практика ориентируется на самые высокие мировые стандарты. Для инвалидов введены особые ежемесячные выплаты, сформирован социальный пакет, включающий бесплатные лекарства, санаторно-курортное лечение, проезд в пригородном железнодорожном транспорте. В период кризиса 2008-2009 годов в рамках региональных программ, направленных на снижение напряженности на рынке труда (а эти программы почти на 100% были профинансированы из федерального

бюджета), была оказана помощь в трудоустройстве более 60 тыс. россиян, имеющих инвалидность» [3, с. 344]. Принята государственная программа «Доступная среда на 2011–2015 годы», подготовленная в соответствии с международными стандартами. Доступная или безбарьерная среда в широком смысле — это среда, которая создает легкие и безопасные условия для наибольшего числа людей. Особое внимание уделяется проблемам школьного образования для инвалидов, в том числе создания так называемой безбарьерной школьной среды, позволяющей нормально учиться в обычных школах детям с ограниченными возможностями. К 2015 г. доля общеобразовательных учреждений, в которых смогут свободно обучаться дети-инвалиды, должна увеличиться с 2,5%, как сегодня, до 20%. Количество городского автомобильного транспорта, оборудованного специальными средствами для перевозки инвалидов, должно возрасти, соответственно, с 8% до 16,5%. Кроме того, предполагается примерно в девять раз увеличить число телевизионных программ на общедоступных каналах с субтитрами для слабослышащих людей. А доля главных бюро медико-социальной экспертизы, оснащенных современными диагностическими средствами, диагностическим оборудованием, должна увеличиться с 10 до 86%. Более 10% россиян с ограниченными возможностями смогут регулярно заниматься спортом (в 2010 г. — всего 2%). Нет сомнений, что некоторые из них смогут добиться высоких достижений. А кто-нибудь и станет чемпионами очередных Паралимпийских игр, будет радовать болельщиков большими успехами и станет примером для других людей.

Конечно, данные документы и программы многообещающи и вселяют надежду на изменение положения инвалидов в обществе в ближайшем будущем. Но... Российская общественность совсем недавно обсуждала судьбу бывшей россиянки, от которой двадцать лет назад отказалась мать: Джессика Лонг родилась инвалидом — без лодыжек и ступней. Но ребенку повезло, ее усыновила семья из США. Какой поворот судьбы. Если бы ее не бросила родная мать, Джессика Лонг не стала бы обладательницей 18 мировых рекордов, параолимпийской чемпионкой. Впрочем, внешние регалии не так уж важны, смогла она реализовать свой потенциал или вела бы жизнь никому не нужного инвалида на родине?

По последним данным в Иркутской области за последние годы наблюдается рост инвалидности. Так, на 1 января 2009 г. было зарегистрировано свыше 216 тыс. инвалидов, на 1 янва-

ря 2011 г. — около 235 тыс. инвалидов. Что касается регионального законодательства Иркутской области, то основными документами, касающимися социальной защиты инвалидов являются:

– долгосрочная целевая программа Иркутской области «Доступная среда для инвалидов» на 2009–2015 гг.;

– государственный стандарт Иркутской области «Социальное обслуживание в детском доме-интернате», утвержденный приказом министерства от 1 августа 2011 г. № 86-мпр;

– государственный стандарт Иркутской области «Социальное обслуживание в виде оказания реабилитационных услуг детям-инвалидам, детям с ограниченными возможностями здоровья государственными учреждениями социального обслуживания Иркутской области», утвержденный приказом министерства от 25 ноября 2011 г. № 192-мпр;

– государственный стандарт Иркутской области «Социальное обслуживание в виде оказания реабилитационных услуг по организации оздоровления и отдыха детей, попавших в сложную жизненную ситуацию и нуждающихся в реабилитационных услугах», утвержденный приказом министерства от 12 декабря 2011 г. № 201-мпр.

На первый взгляд может показаться, что социальная защита инвалидов в Иркутской области полностью обеспечена нормативной базой. На самом деле, большинство целевых программ на сегодняшний день уже прекратили свое действие. В частности, это:

– областная государственная целевая программа «Содействие занятости и профессиональной реабилитации инвалидов в Иркутской области на 2006–2010 гг.;

– ведомственная целевая программа «Социальная адаптация и реабилитация инвалидов Иркутской области на 2009–2010 гг.»;

– областная государственная социальная программа «Дети-инвалиды» на 2004–2008 гг. [4].

Дело в том, что программа имеет временные рамки, а за несколько лет сложно добиться устойчивой положительной динамики в решении любого вопроса. Более того, ситуация с инвалидами осложняется негативным отношением к данной категории населения со стороны общества, а также практикой стационарного обслуживания. Большинство европейских стран, а также США и Канада пошли по пути активного внедрения инвалида в социум, в том числе и в трудовую сферу. Такой подход оправдывает себя: человек не садится на шею государству, а самостоятельно обеспечивает достойный уровень жизни.

По данным пенсионного фонда в г. Иркутске проживает около 16,5 тыс. инвалидов трудоспособного возраста. К сожалению, отсутствуют данные, сколько же из них имеют индивидуальные программы реабилитации с рекомендациями к трудоустройству и сколько из них фактически работает, а если не работают, то почему. В центр занятости г. Иркутска в прошедшем году за помощью в трудоустройстве обратилось только 955 чел. или 11,7% от числа тех, кому были даны рекомендации в трудоустройстве, т.е. 7181 инвалид по различным причинам не воспользовались услугами Центра занятости. Из числа обратившихся 81% признан безработными, и перспективы в их трудоустройстве нет. Уровень безработицы среди инвалидов в десятки раз выше, чем у других граждан. И как здесь не вспомнить слова нашего Президента «что отношение к инвалидам всегда является показателем зрелости общества». Можно добавить — и зрелости государства.

В области принят закон «Об отдельных вопросах квотирования рабочих мест для инвалидов», неукоснительное исполнение которого призвано решить проблему занятости инвалидов, хотя бы тех, кто обратился за помощью в Центр занятости, однако он эту функцию не выполняет, так как отсутствует надлежащий контроль за его исполнением [5].

В структуре Правительства Иркутской области нет подразделения, которое бы в полной мере отвечало за профессиональную реабилитацию инвалидов.

Система организации профессионального обучения или переобучения инвалидов осуществляется службами занятости и должна быть направлена на подготовку специалистов, которым впоследствии гарантировано трудоустройство. Не приняты нормативные правовые акты, реализация которых стимулировала бы работодателей в обустройстве специализированных мест для инвалидов и принятию их на работу.

В заключение хочется привести слова Уполномоченного по правам человека в Иркутской области Валерия Алексеевича Лукина: «Несмотря на имеющиеся положительные результаты в решении проблем людей с ограниченными возможностями здоровья, в настоящее время в Иркутской области нет системы по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов для интеграции их в общество, отсутствует организационно-методическое и информационное обеспечение».

Эта трезвая и даже жесткая оценка ситуации позволит в ближайшем будущем решить положительно ряд проблем в Иркутской области, связанных с реабилитацией инвалидов.

Можно сделать вывод, что на сегодняшний день Российское государство не может решить проблемы различных групп населения в полном объеме, хотя в концепции социального государства сказано, что «достойные условия жизни должны быть обеспечены каждому гражданину» [1, с. 34].

Список использованной литературы и источников

1. Катков Д. Б. Конституционное право России : учеб. пособие / Д. Б. Катков, Е. В. Корчиги ; под ред. Ю. А. Веденеева. — М. : Юриспруденция, 1999. — 288 с.

2. Лазарев В. В. Теория государства и права : учеб. для вузов / В. В. Лазарев. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2001. — 520 с.

3. Холостова Е. И. Технологии социальной работы : учеб. / Е. И. Холостова. — М. : ИНФРА-М, 2004. — 400 с.

4. Меры социальной поддержки инвалидов, целевые программы, ежегодный и ежемесячный мониторинги мер социальной поддержки [Электронный ресурс] : офиц. сайт Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. — Режим доступа : <http://society.irkobl.ru/> (дата обращения: 05.12.2012).

5. Информация отделения пенсионного фонда РФ по Иркутской области, итоги деятельности [Электронный ресурс] : офиц. сайт ПФРФ, отделение по Иркутской области. — Режим доступа : http://www.pfrf.ru/ot_irkut/info (дата обращения: 05.12.2012).

ПРИБАЙКАЛЬЕ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 316.472.4
ББК 60.524.224

М.А. Гладовский

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ИНТЕРНЕТЕ

Рассматривается роль социальных сетей как фактора общественных отношений. Ставятся проблемы, связанные с использованием социальных сетей, в частности — использование личных данных. Используются опубликованные материалы.

Ключевые слова: социальная сеть, Интернет, личные данные.

М.А. Gladovsky

SOCIAL NETWORKS

The author considers the role of social networks as the factor of public relations, detaches the problems of social networks' use, especially access to the private data. The published materials are used.

Key words: social networks, the Internet, private data.

Актуальность вопроса о социальных сетях в Интернете обусловлена постоянно растущим числом пользователей социальных сетей. Одни говорят об их вреде для подрастающего поколения, аргументируя это тем, что молодые люди проводят больше времени в виртуальном мире, а не в реальном. По их мнению, этот факт сказывается на психическом развитии молодежи. Другие, наоборот утверждают, что виртуальное общение абсолютно безвредно и рост пользователей связан лишь с техническим прогрессом. Но факт, что социальные сети являются важным фактором современной общественной жизни.

Социальная сеть — совокупность участников, объединенных не только средой общения, но и социальными связями между собой. Сам термин «социальная сеть» был введен в 1954 г. социологом манчестерской школы Джеймсом Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», вошедшей в сборник «Человеческие отношения» [3]. Социальные сети Интернета и поддерживающие их сервисы оказались очень эффективным методом обеспечения посещаемости сайтов и обрат-

ной связи, а также постепенно стали одним из средств генерации интернет-контента. На основе такого подхода появилось и быстро распространилось большое количество социальных веб-сервисов, объединенных общим названием — сервисы Web 2.0. Так стало возможным проследивать цепь социальных связей и промежуточных знакомств, связывающих на первый взгляд совершенно незнакомых людей. Какая же социальная сеть была самой первой? Хотя различные источники указывают разные даты, можно считать, что начало широкого распространения этого явления было положено в 1995 г. Веб-сайт социальной сети Classmates.com был открыт для посетителей в 1995 г. Рэнди Конрадом, владельцем компании Classmates Online, Inc. Веб-сайт помогал зарегистрированным пользователям находить и поддерживать связь с друзьями и знакомыми, с теми, с кем человек имел дело в течение всей своей жизни (в дошкольных учреждениях, школе, вузе, на работе, на военной службе). Но официальным началом «бума» социальных сетей принято считать 2003–2004 гг., когда были запущены сервисы LinkedIn, MySpace и Facebook.

В России социальные сети появились сравнительно недавно, хотя довольно давно распространены за рубежом. Но, несмотря на это, некоторые из них приобретают огромную популярность, другие же с большим успехом составляют им конкуренцию. Российские социальные сети — это «Одноклассники» — аналог Classmates, «В контакте» «Facebook», «МойМир», «МойКруг», «МирТесен», «MySpace» и др. «Коммерсант» опубликовал рейтинг самых посещаемых социальных сетей в России (табл.) [2].

Популярные социальные сети в России в 2011–2012 гг.

Место	Интернет-ресурс	Всероссийская месячная аудитория в январе (млн уникальных пользователей)		Изменение, %
		2012 г.	2011 г.	
1	«В контакте»	42,062	33,898	24
2	«Одноклассники»	34,201	28,546	20
3	«Мой мир» Mail.ru	19,063	17,527	9
4	Facebook	12,163	8,328	46
5	Twitter	4,538	2,814	61
6	Gidepark.ru	2,201	0,406	442
7	Formspring.me	1,945	1,09	78
8	Vkrugudruzei.ru	1,852	1,386	34
9	Steamcommunity.com	1,407	0,694	103
10	Privet.ru	1,254	1,806	-31

Из этой таблицы видно, что за год число пользователей сильно выросло и самой популярной и посещаемой социальной сетью является «В контакте».

Социальные сети привлекают людей, преследующих различные цели: поддержание контакта со старыми знакомыми и поиск новых, в том числе обустройство личной жизни, поиск работы, продвижение своего бизнеса, профессиональное общение; обмен информацией и медиаконтентом с другими пользователями. Аудитория различных социальных сетей сильно отличается друг от друга.

Социальные сети могут различаться как по тематике, так и по ряду других признаков, однако среди общих черт, присущих всем социальным сетям, можно выделить следующие. В большинстве сообществ предусмотрена регистрация пользователей, т.е. на каждого участника должна быть заведена отдельная учетная запись. В процессе регистрации, пользователь должен указать о себе некоторую информацию для идентификации: логин, пароль, адрес электронной почты. Такой подход гарантирует в определенной степени уникальность каждого участника.

Работа в среде сети проводится сеансами. Каждый сеанс начинается с указания пользователем своего логина («имени») и пароля, для подтверждения своей личности. Для удобства пользователя, сеансовость участия обычно скрывается техническими средствами, но, тем не менее, идентификация пользователя происходит постоянно.

Помимо учетных данных, пользователь настраивает собственное окружение — внешний вид страницы, дополнительные данные о себе, указывает свои интересы, контакты.

Опасность социальных сетей заключается не только в замене реального общения виртуальным, но и в использовании информации о пользователе третьими лицами. Информацию об участниках социальных сетей могут найти их работодатели, родители, дети, бывшие или настоящие супруги, сборщики долгов, преступники, правоохранительные органы и другие заинтересованные лица. Сборщики долгов иногда используют социальные сети, чтобы найти неплательщиков или получить сведения об их имуществе. Также путем несложного анализа первичной информации можно получить сведения о том, откуда гражданин родом, где жил в определенные периоды своей жизни. На первый взгляд, эта информация не может принести пользу сегодня, ведь это события прошлого, но эта информация может дать ценные сведения о том, где гипотетически может гражданин иметь открытый

на свое имя банковский счет, зарегистрированную собственность. Есть также сообщения в сети Интернет о том, что некоторые военкоматы также прибегают к информации, хранящейся на социальных сайтах. Еще одним из видов необходимой и часто недостижимой при обычных видах поиска информации о должнике являются сведения о месте работы человека. Некоторые работодатели даже запрещают пользоваться социальными сетями — не только ради экономии, но и чтобы воспрепятствовать утечке информации. Личная страница в социальной сети может быть использована также и кадровыми службами [1].

Таким образом, мы видим, что эта тема требует гораздо более детального исследования, учитывая тот факт, что все эти подозрения могут привести к психическим расстройствам личности. Остается множество неразрешенных вопросов о том, стоит ли доверять личные данные Интернету, как обезопасить себя от вышеперечисленных ситуаций, выработать культуру поведения в социальных сетях Интернета и не впасть в зависимость от виртуального мира.

Список использованной литературы и источников

1. Грешилов Я. Сообщества vs социальные сервисы: экскурс в историю [Электронный ресурс] / Я. Грешилов. — Режим доступа : <http://habrahabr.ru/blogs/communitylife/20795> (дата обращения: 10.03.2013).

2. Прохоров А. Социальные сети и Интернет [Электронный ресурс] / А. Прохоров // Журнал «КомпьютерПресс» : сайт. — Режим доступа : <http://www.compress.ru/article.aspx?id=16723&iid=776> (дата обращения: 10.03.2013).

3. Семенов Н. А. Социальные сети, перспективы развития и способы монетизации [Электронный ресурс]. Ч. 1 / Н. А. Семенов . — Режим доступа : <http://habrahabr.ru/blogs/socialnetworks/22811>(дата обращения: 10.03.2013).

УДК 957
ББК 63.3(2)43-69

А.Ю. Иванов

ПРОЦЕСС ПРИСОЕДИНЕНИЯ СИБИРСКИХ ЗЕМЕЛЬ К РОССИЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ

Описываются этапы одного из примечательных явлений нашей отечественной истории — процесса присоединения обширных сибирских земель к Российскому государству, их заселения и хозяйственно-трудовое освоения русским народом и другими народами России.

Ключевые слова: освоение Сибири, Сибирский приказ, Сибирская губерния, М.М. Сперанский, Н.Н. Муравьев-Амурский.

PROCESS OF SIBERIAN TERRITORY INCORPORATION TO RUSSIA

The article address to the one of the most remarkable phenomenon in Russian history — the process of Siberian accession to Russian State, its colonization by Russian people.

Key words: Siberia colonization, Siberia Governorate, M.M. Speransky, N.N. Muravyov-Amursky.

Проникновение русских в Сибирь имеет давнюю историю. «В XI в. новгородцам под именем Югры были известны северо-западные сибирские земли от Уральского хребта до р. Оби. Туда отправлялись для пушного промысла, менового торга и сбора ясака (дань пушниной) новгородские землепроходцы. В XIII в. Югга упоминается в числе волостей, подчиненных Новгороду. В XV веке с подчинением Новгорода Москве (1478 г.) походы в Сибирь совершаются отсюда. Известны походы 1483, 1499, 1501 гг.» [1, с. 8]. Эти походы имели эпизодический характер и не приводили к закреплению сибирских земель в составе России.

Новый этап движения в Сибирь открыл поход дружины атамана вольных казаков Ермака (1581–1585 гг.) против сибирского татарского ханства Кучума, воины которого нападали на приуральские земли. Казаки нанесли такие удары царству Кучума, от которых оно не могло оправиться. Ермак погиб, но путь в глубину Сибири был проложен.

До конца XVI в. Сибирь находилась в ведении Посольского приказа. Тем самым как бы признавалась незавершенность процесса присоединения пока еще «порубежных» территорий, о которых правительство зачастую имело весьма смутные представления. Во второй половине XVII в. в условиях совершенствования модели управления и усложнения функций государственного аппарата, стремления к политическому единству огромного, но весьма разнообразного по характеру социального устройства и этническому составу населения государства, во внутренней политике правительства можно отчетливо наблюдать тенденцию к административно-финансовой унификации и, в то же время, понимание необходимости учета территориальных и национальных особенностей окраины страны.

Однако стремительный процесс интеграции вновь присоединенных земель в общероссийские административные и экономические механизмы и процессы отнюдь не всегда приводил к пози-

тивными результатам. Неудовлетворительное поступление налогов оказалось решающей предпосылкой для восстановления в 1730 г. Сибирского приказа, просуществовавшего до 1762 г. По заключению Сената Сибирь теперь «не в таком смотреении состоит, как прежде того бывало», когда в Москве был собственный Сибирский приказ. Между тем, в таком отдаленном краю, как Сибирь, где ни о чем не видно, как воеводы поступают, доходы денежные и ясачные собирают...» [2, с. 120]. По мнению Сената, ощущалась острая необходимость в создании особого органа управления, промежуточного звена между центральным правительством и властями региона. Хотя функции воссозданного Сибирского приказа, были существенно урезаны, это не меняет принципиальной оценки факта признания правительством необходимости особого порядка управления Сибири. Если Сенат олицетворял собой высшее правительство, то вновь возникший Сибирский приказ должен был стать своего рода особым присутствием Сената в Сибири.

В процессах становления взаимоотношений России и Сибири как центра и региона особое внимание уделялось влиянию Сибири на экономические процессы империи. ресурсам, в том числе трудовым, экономическим и социальным, которыми обладал регион.

Конечно, присоединение Сибири к России является выдающимся событием отечественной истории XVII в., Россия только тогда стала Россией, «когда вобрала в себя Сибирь». Взаимоотношения центра и присоединенных восточных территорий в немалой степени определялись характером присоединения этих земель к России. Продвигаясь на Восток, Русское государство решало двуединую задачу: с одной стороны, расширение территории несомненно способствовало упрочнению границ на восточных рубежах; с другой стороны, Сибирь манила к себе и своими богатейшими естественными ресурсами: пушниной, солью, рыбой.

Важным моментом в ходе хозяйственного освоения, наряду со строительством острогов и крепостей, стало возникновение земледельческих центров, превращение земледелия из сопутствующего промысла в самостоятельную отрасль хозяйства. Строительство Московского почтового тракта позволило установить регулярные отношения с центром, усилило поток новых переселенцев в лесостепные районы. Движение в Сибирь усиливается, туда проникают русские служилые, торговые и промышленные люди, крестьяне-земледельцы, составившие главную силу в заселении и освоении сибирских земель, закреплении их в составе России

В организации административно-территориального устройства восточных территорий московские, а затем и петербургские

власти использовали схемы, уже апробированные в центре страны. С целью укрепления власти на местах в 1708 г. Петр I разделил страну на 8 губерний, в том числе и Сибирскую. Во главе губернии стоял губернатор, ведавший войсками и управлением. Все губернии получали однообразное устройство при разграничении административных, финансовых и судебных функции. В результате сложилась лучшая для всей страны централизованная административно-бюрократическая система управления, решающую роль в которой играл монарх, опиравшийся на дворянство. В XIX в. Сибирь вступила как неразрывная составная часть России.

Вместе с тем надо отметить, что правительство еще со времен Екатерины II на разных уровнях признавало существенные особенности Сибирского края. Одним из проявлений этого стало намерение Екатерины сделать специальную оговорку о нераспространении губернаторских учреждений 1775 г. на Сибирь. В XIX в. М.М. Сперанским была высказана мысль о необходимости особой формы управления для Сибири, что привело к разделению Сибири на два генерал — губернаторства — Западной и Восточной Сибири. Дальнейший процесс властного освоения сибирских территорий сопровождался существенными изменениями в административно-территориальном устройстве азиатских окраин. В этом смысле пик нововведений приходится на середину XIX столетия. «В период пребывания Н.Н. Муравьева на посту генерал-губернатора (1841–1861 гг.) из восточных округов Иркутской губернии — Вехнеудинского и Нерчинского в 1851 году была образована Забайкальская область с центром в Чите» [3, с. 127]. В этом же году Камчатское приморское управление получило статус области, а в 1858 г. была образована новая административная единица — Амурская область, в состав которой вошли все земли по левому берегу Амура. Все три области Дальневосточного региона в управленческом отношении были подчинены генерал-губернатору Восточной Сибири. Таким образом, накануне эпохи «великих реформ» территория азиатской России в административном отношении делилась на четыре губернии: Тобольскую, Томскую, Енисейскую, Иркутскую и четыре области: Якутскую, Забайкальскую, Амурскую и Приморскую. Фактор отдаленности, наряду с необходимостью усиления экономического присутствия, диктовал потребность усиления административной власти на местах. Именно поэтому в 1882 г. было учреждено Степное генерал-губернаторство с центром в Омске и объединяющее Акмолинскую, Семипалатинскую

и Тургайцкую области. Одновременно с этим было упразднено генерал-губернаторство Западной Сибири.

Таким образом, территориальные границы региона в основном сформировались во второй половине XIX в. Разумеется, внутри единого имперского пространства границы были весьма условными, а российский имперский проект предусматривал поглощение имперским ядром окраин государства, в том числе и превращение сибирских и дальневосточных территорий в Россию.

Говоря о социально-экономическом развитии Сибири следует отметить, что со времени присоединения Сибири к России и вплоть до начала XX в. основные отрасли производства — сельское хозяйство, промышленность, промыслы — развивались весьма однобоко, выступая в качестве поставщиков сырья для Европейского центра. Интересы последнего в лице императорского Кабинета, казны, помещиков и фабрикантов защищала экономическая стратегия правительства в регионе, находившая свое выражение в разработке и осуществлении законодательства, в финансовой, в том числе налоговой политике. Для московских, а затем и петербургских царей и императоров Сибирь на протяжении XVII и XVIII столетий оставалась неисчерпаемым поставщиком столь необходимой государству пушнины. После того, как соболь был почти повсеместно выбит, на смену пушнине пришли драгоценные металлы. Такой подход был основан на признании экономической зависимости окраин от Европейского центра. Именно такого рода воззрения определяли статус и место Сибири в составе империи.

Список использованной литературы и источников

1. Вендрих Г., Кудрявцев Ф. Иркутск: очерки по истории города / Г. Вендрих, Ф. Кудрявцев. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1971 — 435 с.
2. Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма. 1822–1917гг. (Серия «Азиатская Россия») / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек ; Межрегиональный институт общественных наук при Иркутском государственном университете. — Иркутск, 2009. — 389 с.
3. Материалы всероссийской научной конференции «Сибирское общество в контексте мировой и Российской истории XIX–XX в.», посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского (Серия «Азиатская Россия») / Министерство культуры и архивов Иркутской области, Иркутский государственный университет, Иркутский краеведческий музей, Иркутский институт повышения квалификации работников образования, Межрегиональный институт общественных наук при ИГУ. — Иркутск, 2010. — 500 с.

СИБИРСКОЕ ОБЛАСТНИЧЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Рассматриваются основные этапы становления и развития сибирского областничества в XIX — начале XX вв. и цели не-ообластничества конца XX — начала XXI вв.

Ключевые слова: областничество, неообластничество, Сибирская областная дума, Н.М. Ядринцев, Г.Н. Потанин, автономия, сибирский сепаратизм.

О.А. Pogosyan

SIBERIAN REGIONALISM: THEORY AND PRACTICE

The article considers the stages of foundation and development of the Siberian Regionalism in XX — the beginning XX centuries, analyzes the aims of neo-regionalism in the late XX — the beginning XXI centuries.

Key words: regionalism, neo-regionalism, Siberian Regional Duma, N.M. Yadrinsev, G.N. Potanin, Siberian separatism.

В настоящее время в связи с обсуждением широкого круга вопросов о перспективах развития России особую актуальность приобрели проблемы взаимоотношения центра и регионов. Острые дискуссии вызывает сегодня проблема отставания социально-экономического развития российских окраин от европейской части страны. В первую очередь это относится к Сибири. Низкий уровень жизни населения региона при высокой степени его обеспеченности природными ресурсами волнует сегодня публицистов, исследователей, широкие слои населения. В связи с этим изучение областничества может быть интересным не только для узкого круга специалистов, но и для широких общественных и политических кругов.

Сибирское областничество — это система взглядов части местной интеллигенции второй половины XIX — начала XX вв. на прошлое, настоящее и будущее края, как специфической области (территории) в составе российского государства, а также общественно-политическое и культурное движение, пытавшееся пропагандировать и реализовывать на практике эти идеи [3].

Родоначальником сибирского сепаратизма считается первый местный губернатор князь М.П. Гагарин, повешенный в 1721 г. по приказу Петра I «как взяточник и разоритель народа». На самом деле «до царя дошли слухи о намерении Гагарина сделаться

в Сибири независимым от России властителем». Страх сепаратизма еще долго был головной болью для петербургских властей. В частности, в 1831 г. архиепископ Иркутский Иринея Нестерович со слов чиновника Воинова доносил, что председатель местного губернского правления ссыльный декабрист А.Н. Муравьев «хочет быть сибирским принцем» [7].

В начале 50-х гг. XIX в. в Казани оформляется землячество сибирских студентов университета и духовной академии. На формирование идеологии сибирского областничества оказали влияние работы А.П. Щапова, П.А. Словцова, Н.И. Костомарова и др. [1, с. 5].

Наиболее видными представителями раннего сибирского областничества были Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и С.С. Пашков, создавшие в Санкт-Петербурге кружок сибирской учащейся молодежи. Областники рассматривали Сибирь как колонию Европейской России и выступали за отделение ее от России. Возвратившись в Сибирь в начале 1860-х гг., они развернули пропаганду своих идей в печати и в публичных лекциях. Основными требованиями областников были: отмена уголовной ссылки в Сибирь, уничтожение экономической зависимости Сибири от Европейской России, открытие университета в Сибири и др. Впервые вопрос о необходимости университета в Сибири публично был поставлен в речи Н.М. Ядринцева, произнесенной в Омске в декабре 1863 г. [6, с. 125].

В 1865 г. в Сибирском кадетском корпусе у одного из воспитанников была найдена прокламация «Патриотам Сибири». Было возбуждено «Дело об отделении Сибири от России и образование республики, подобно Соединенным Штатам». Это был один из самых крупных политических процессов в России того времени. К следствию было привлечено 70 чел., из них 19 позднее осуждены [6, с. 131].

В конце 1880-х гг. в Омске выходит «Сибирская газета», а в Иркутске «Восточное обозрение», пропагандировавшие областнические идеи. Одновременно начинают проводиться «Ядринцевские Четверги», — собрания сибиряков в столице, посвященные обсуждению актуальных вопросов сибирской жизни [4, с. 125–126].

В начале XX в. областники выступают за создание в Сибири земского самоуправления. В 1905 г. членами юридического общества при Томском университете подготовлен «Проект основных начал положения о земских учреждениях в Сибири», а Восточно-Сибирский отдел Русского Географического общества создал комиссию по разработке вопроса о земской реформе в Сибири, обратившейся к общественности региона с призывом объединиться

в борьбе за создание «областного Сибирского земства, Сибирской Думы», но только в 1912 г. Государственная Дума принимает законопроект о введении в Сибири земства [8].

В 1905 г. был принят и опубликован «Проект основных положений Сибирского областного союза», — комплекс законодательных предложений касающихся России и Сибири. Проект выражал интересы собственно областников во главе с Г.Н. Потаниным, либералов и эсеров [6, с. 124]. И уже в августе того же года состоялся первый съезд Сибирского областного союза, главной целью которого было объединение основных политических группировок региона под областническими лозунгами. Они заявляли: «Сибирский областной союз находит, что должна быть образована особая Областная Сибирская Дума, в ведение которой должны находиться все местные дела и в частности заведование всеми землями области, под которой понимается вся Сибирь» [2, с. 78].

В то же время течение разделилось на два направления: кадетское (А.В. Адрианов, А.Н. Гаттенбергер, П.В. Вологодский, И.И. Серебренников и др.) и эсеровское (Е.Е. Колосов, П.Я. Дербер и др.).

Областники кадетского направления в декабре 1917 г. в Томске провели Чрезвычайный Сибирский областной съезд и приняли решение о необходимости «приступить к организации временной сибирской социалистической власти», и с этой целью назначили на 8 января 1918 г. открытие Сибирской областной думы. Для подготовки открытия думы съезд избрал Временный Сибирский областной совет во главе с Г.Н. Потаниным [5, с. 24]. А в январе 1918 г. нелегально состоялось первое заседание Сибирской областной думы. Ее председателем избран И.А. Якушев. Участники заседания избрали министров Временного правительства автономии Сибири.

В то же время областники эсеровского направления создали Временное Сибирское правительство, принявшее Декларацию «О государственной самостоятельности Сибири» [8].

В период гражданской войны сибирские областники кадетской ориентации активно поддержали адмирала А. В. Колчака, а сибирские областники эсеровской ориентации, напротив, находились в оппозиции Верховному правителю России. И даже совершили в конце 1919 г. во Владивостоке попытку переворота под руководством Р. Гайды с целью захвата власти, которая закончилась неудачей.

После гражданской войны большинство видных деятелей позднего сибирского областничества оказались в эмиграции.

И, казалось бы, областнические идеи остались в прошлом, но начиная с конца 1980-х гг. в Сибири возрождается областническое движение. Современное областническое движение называется не-областничеством, оно представлено целым рядом групп различной направленности и степени умеренности, западной и восточной ориентации. Принципиальными для современного областничества являются вопросы азиатского или европейского характера культуры Сибири, а также вопрос автономии Сибири в составе России или создание самостоятельного Сибирского государства [3].

Первой из политических структур, обнародовавших идею о независимости Сибири, стала «Партия независимости Сибири» (ПНС), сформированная в Томске в 1990 г. по инициативе группы писателей и политиков. Ее возглавил депутат Томского областного совета Борис Перов, который сформулировал основные положения Декларации независимости Сибири: 1) провозглашение самостоятельной Сибирской республики; 2) запрет иностранного участия в освоении природных ресурсов края; 3) запрет на приватизацию; 4) депортация из Сибири всех заключенных и ссыльных, живших до заключения в других регионах СССР; 5) возмещение Сибири ущерба, нанесенного колониальными властями. В качестве инструмента достижения этих целей ПНС рассматривала Всесибирский съезд народных депутатов. В январе 1993 г. ПНС самораспустилась.

Идея автономии или даже независимости Сибири жива и сегодня. В 1998 г. в Иркутске была образована Освободительная Армия Сибири (ОАС) (лидеры — Михаил Кулехов, Игорь Подшивалов, Дмитрий Филигченко). В 2000 г. Освободительная Армия Сибири была переименована в Областническую Альтернативу Сибири, так как Федеральная служба безопасности посчитала название организации экстремистским [3]. Сейчас главной задачей ОАС является работа на уровне структур местного самоуправления (города, районы). С этой целью в конце 2006 г. был образован (точнее, воссоздан) Байкальский Народный фронт, в который приглашаются как представители различных партий, организаций и движений, так и любые объединения граждан, которые отстаивают конкретные проблемы простых людей.

В конце декабря 2011 г. в Иркутском государственном университете по инициативе ОАС прошел семинар для студентов 5 курса Сибирско-американского факультета. Темой его было заявлено «Моделирование экономики государства Сибирь».

Также в нашем регионе существует движение «Сибирская Вольгота», занимающееся кодификацией сибирских диалектов и

созданием единого сибирского языка. Участники данного движения выступают за автономию Сибири, пропагандируя свои идеи с помощью различных литературных конкурсов.

Все эти факты говорят о том, что идеи сибирского неособластничества остаются популярными в Байкальском регионе, а феномен сибирского сепаратизма недооценен современными политиками и СМИ.

Список использованной литературы и источников

1. Захарченко А. Л. Из истории сибирского землячества в Казанском университете. Вторая половина 1850-х гг. / А. Л. Захарченко // Сб. аспирантских работ. Гуманитарные науки. — Казань, 1968. — С. 5–6.

2. Сватиков С. Г. Россия и Сибирь. К истории сибирского областничества в XIX веке / С. Г. Сватиков. — Прага, 1930. — 107 с.

3. Сибирское областничество [Электронный ресурс] // История Вики : сайт. — Режим доступа : http://ru.history.wikia.com/wiki/Сибирское_областничество (дата обращения: 10.03.2013).

4. Шиловский М. В. Оформление программы сибирских областников в период революции 1905–1907 гг. / М. В. Шиловский // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX — начале XX вв. — Новосибирск, 1988. — С. 123–124.

5. Шиловский М. В. Сибирская областная Дума / М. В. Шиловский // Сибирская старина. — 1994. — № 6. — С. 24–25.

6. Шиловский М. В. Сибирские областники в общественно-политическом движении в конце 50-х–60-х годах XIX века / М. В. Шиловский ; отв. ред. Л. М. Горюшкин. — Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1989. — 144 с.

7. Шиловский М. В. Областничество и регионализм: эволюция взглядов сибирского общества на пути инкорпорации Сибири в общероссийское пространство / М. В. Шиловский // Административно-государственное и правовое развитие Сибири XVII–XX веков. — Иркутск, 2003. — С. 7.

8. Шиловский М. В. Хроника областнического движения (1852–1919) [Электронный ресурс] / М. В. Шиловский : сайт. — Режим доступа : <http://oblastnichestvo.lib.tomsk.ru/page.php?id=80> (дата обращения: 10.03.2013).

УДК 957
ББК 66.3

К.А. Поляков

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИБИРСКОЙ ССЫЛКИ

Рассматривается эволюция взглядов власти и общества Российской империи на ссылку в Сибирь. Что позволяет проследить степень активности власти и общества Российской империи в разрешении проблем развития Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, ссылка, каторга, ссыльные.

LEGAL REGULATION OF SIBERIAN EXILE

The article considers the evolution of governmental and public attitude to the Siberian exile in Russian Empire, answers the question what helps to define the level of governmental and public activity in the Siberian development problems' solution.

Key words: Siberia, exile, penal servitude, convict.

Ссылка в Сибирь в течение нескольких столетий являлась важнейшим пенитенциарным институтом Российского государства. Она выполняла не только карательные, но и колонизационные цели. Превращение ссылки в Сибирь в острую социальную и политическую проблему во второй половине XIX в. вызвало изменение правительственной политики по отношению к ней.

Ссылка — вид уголовного наказания, состоящего в удалении осужденного из места его постоянного или временного жительства с обязательным поселением в определенной местности, как правило, на периферии, на срок, указанный в приговоре в пределах страны, государства. Этот вид уголовного наказания был в качестве основного или дополнительного наказания предусмотрен дореволюционным российским и советским законодательством, а также законодательством зарубежных государств.

Политическая ссылка в дореволюционной России применялась по решению суда или в административном порядке (в отношении лиц, подозреваемых в участии в общественном движении, высылка могла осуществляться без суда, по распоряжению царя, некоторых губернаторов и органов Министерства внутренних дел).

Высылка в отдаленную местность на поселение или на каторгу производилась на определенный срок или бессрочно. Этот вид наказания был законодательно оформлен в конце XVI в., но использовался и ранее в отношении простых людей, опальных бояр, неудобных священников. В XVII в. ссылка входит в карательную систему, в частности, в Соборном Уложении 1649 г. ссылка используется как мера наказания. Следует отметить, что ссылка в русском праве понималась весьма своеобразно. Например, если на Западе государство стремилось изгнать из метрополии в провинции опасных людей, то русское правительство преследовало еще одну цель — извлечение из личности преступника и его труда наибольшей выгоды для государства. Массовый характер ссылка приобрела после отмены в середине XVIII в. смертной казни и замены ее вечной каторгой.

Местами ссылки первоначально являлись окраины Европейской России (Урал, северные районы), затем — Кавказ, а с ходом освоения восточных районов — Сибирь [3, с. 17].

Несмотря на то, что ссылка и каторга в системе карательных учреждений традиционно занимали главенствующее место, в конце XIX в. подход к проблеме ссылки требовал тщательного пересмотра.

Дело в том, что с развитием путей сообщения, быстрым ростом населения в Сибири, ее быстро растущим экономическим и культурным уровнем, ссылка теряла свое значение тяжелого устрашающего наказания, способного, к тому же, надолго изолировать неугодных режиму людей.

За все время своего существования, на протяжении более чем двух с половиной столетий, сибирская ссылка реформировалась не один раз. Так, например, высочайшим указом от 15 июля 1729 г. были оформлены колонизационные цели ссылки, а указами от 13 декабря 1760 г. и 17 января 1765 г. был существенно расширен спектр лиц, которые могли быть сосланы [2]. Неспособность государства обеспечить сносные условия существования большого числа сибирских ссыльных, а также существенные затруднения при препровождении ссыльных в Сибирь, в 1773 г. вынудили на время отказаться от этой практики. Однако в 1799 г. принимается проект заселения ссыльными всей Сибири.

Чрезмерное число ссыльных и их негативное влияние на Сибирь вновь остро поставили проблему реформирования ссылочной системы. В 1802 г. была сокращена, а в 1811-1812 гг. и вовсе отменена административная ссылка по воле помещиков, а также сельских и мещанских обществ. Тем не менее, постепенно ссылка вернулась к прежним правилам. Основным нормативным актом, регулирующим процессы ссылки в Сибирь уголовных преступников во второй половине XIX в., являлся «Устав о ссыльных», подготовленный М.М. Сперанским в 1822 г. Управление уголовной ссылкой было рассредоточено между отдельными ведомствами высшего, центрального, местного уровней.

В 1835 г. Николай I выступил с предложением рассмотреть вопрос о полной отмене ссылки в Сибирь, но пятилетнее обсуждение этой проблемы ни к чему не привело. В 1840 г. Государственный совет высказался за полное сохранение ссылочной системы, указав, правда, на необходимость навести в ней порядок. Реформы 60-х гг. XIX в. также внесли свой вклад в перечень реформ, пережитых сибирской ссылкой. В 1871–1872 гг. работает Комиссия для пересмотра второй главы «Уложения о

наказаниях», которая предлагает исключить ссылку из числа репрессий за общеуголовные преступления. Государственный Совет данную инициативу не поддержал.

В 1877–1878 гг. этот вопрос обсуждался в Комиссии по подготовке тюремной реформы, где было вынесено предложения оставить ссылку только для «политических» и «религиозных» преступников. Несмотря на отмену ссылки «на житье», самая многочисленная судебная ссылка «на поселение» была оставлена. Ревизия сибирской каторги и ссылки в 1880–1881 гг. заставила Министерство внутренних дел обратиться к этой проблеме всерьез. 26 февраля 1888 г. в Государственный совет был подан проект закона, предполагавший прекращение обще-уголовной судебной ссылки в Сибирь, но его исполнение было признано неосуществимым [2]. Все эти инициативы указывают на застарелый кризис ссылочной системы.

Во второй половине 90-х гг. XIX в. Сибирь была переполнена уголовными элементами, что способствовало продолжению обсуждения проблемы реформирования сибирской ссылки. В 1894–1899 гг. Сибирь для обследования состояния каторги и ссылки регулярно посещали правительственные чиновники. В 1899 г. была создана специальная Комиссия, которой предстояло разработать законопроект об отмене ссылки. Накануне реформы 1900 г., по данным Главного тюремного управления, в Сибири сосредоточилось до 310 тыс. ссыльных всех категорий [2]. Политические ссыльные составляли менее 1% [1, с. 128].

По признанию Главного тюремного управления, ссыльных было невозможно содержать под строгим правительственным надзором, прежние методы сдерживания уже были неэффективны. Проблема отмены ссылки требовала незамедлительного разрешения. 25 марта 1900 г. законопроект коренного реформирования ссылочной системы был представлен на рассмотрение Государственного Совета. В числе прочих мер, в нем предусматривалась отмена ссылки «на житье» в полном объеме и значительное сокращение ссылки «на поселение» взамен на тюремное заключение на различные сроки или отбывание наказания в исправительных арестантских отделениях. Ссылка «на поселение» признавалась «исключительной карой» за «политические» и «религиозные» преступления. После одобрения законопроекта Соединенными департаментами и Государственным советом, он был утвержден Николаем II. В итоге, закон отменял обще-уголовную ссылку и ссылку в Сибирь на водворение за бродяжничество, а также существенно ограничивал ссылки по приговорам обществ [2]. В то же время, в полном объеме была сохранена ссылка на ка-

торгу и судебная ссылка «на поселение» за государственные (политические) и религиозные преступления.

Таким образом, после принятия закона 1900 г. сибирская ссылка превращается прежде всего в ссылку политическую.

Позднее, в 1905–1907 гг. предпринимались дальнейшие попытки ограничения ссылки в Сибирь. В частности, под влиянием революции 1905 г. были разработаны несколько законопроектов (о неприкосновенности личности и др.), по которым предусматривалась полная отмена административной ссылки, а в 1913 г. предлагалось преобразовать каторгу и отменить ссылку на поселение как ее последствие. Однако, вплоть до амнистии 1917 г., сибирская политическая ссылка жила главным образом по правовым нормам, принятым в конце XIX в. и Закону от 12 июня 1900 г.

Политические ссылки оказали большое влияние на развитие Сибири, способствовали распространению культуры, просвещения, изучению ее природных богатств и т.д. Многие из них нашли себе здесь новую родину, до сих пор в Сибири компактно проживают потомки людей, сосланных сюда еще в XIX в.: семейские, поляки и др.

Список использованной литературы и источников

1. Ананьев Д. А. Новые земли и освоение Сибири в XVII–XX вв. Очерки истории и историографии / Д. А. Ананьев. — Новосибирск : Сова, 2007. — 227 с.

2. Быт и настроения политической каторги и ссылки Сибири в 1900–1917 годах в воспоминаниях бывших политкаторжан и ссылочно-поселенцев. (по материалам публикаций в журнале «Каторга и ссылка» 1921–1935 гг. [Электронный ресурс] // Социология общественной жизни : сайт. — Режим доступа: <http://www.sociosinfo.ru/socios-499-4.html> (дата обращения: 10.03.2013).

3. Пестеров В. В. Организация населения в колонизируемом пространстве / В. В. Пестеров. — Курган : Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005. — 237 с.

УДК 614.2(571.53)(09)
ББК 51.1(2Рос)

М.В. Семёнова

МЕДИЦИНСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ИРКУТСКА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Анализируются медицинские учреждения и организации Иркутска в годы Первой Мировой войны. Рассматриваются основные проблемы и особенности медицинского обслуживания в г. Иркутске.

Ключевые слова: Первая Мировая война, Союз городов, Иркутский военный госпиталь, медицинские учреждения Иркутска.

MEDICAL INSTITUTIONS AND ORGANISATIONS IN IRKUTSK DURING WORLD WAR I

The author analyzes medical institutions and organizations in Irkutsk during World War I, main problems and specialties of medical treatment in the city.

Key words: World War I, Cities Alliance, Irkutsk military hospital, Irkutsk medical institutions.

Первая Мировая война изменила повседневную жизнь Иркутска. Увеличение населения за счет призванных на военную службу, беженцев, переселенцев повлекло за собой увеличение нагрузки на иркутские медицинские учреждения и организации.

В связи с этим, по данным Медико-Санитарного Бюро Иркутской городской управы, увеличение населения, живущего в казарменных условиях создавало угрозу санитарному состоянию г. Иркутска [2, с. 29].

Опираясь на «Схему мероприятий против возможного появления эпидемий в г. Иркутске в связи с обстоятельствами военного времени» М.Л. Блюменфельда можно выявить некоторые проблемы обеспечения медицинского обслуживания. Он пишет: «При построении своей схемы противоэпидемических мероприятий я исходил, главным образом, из двух положений: относительной скудности средств на их осуществление и наиболее при должных условиях практической рациональности мер. У города нет свободных средств, точно так же специальные средства на борьбу у Союза Городов, если средства будут отпущены союзу — в несколько раз меньше действительной потребности в них; наконец, средства, отпущенные в распоряжение высочайше утвержденной комиссии по борьбе с чумой и холерой (3–4 млн р. на всю Россию), даже подкрепленными новыми ассигнованиями из военного фонда, должны быть признаны совершенно незначительными по сравнению с грандиозностью спроса на них» [2, с. 22–23]. Средств на медицинское обслуживание не хватало, даже при совместном усилии таких организаций как Союз городов, военного фонда и собственно из казны города.

Особенностью обеспечения иркутских медицинских учреждений и организаций было то, что все средства происходили из государственного обеспечения, но так как их было недостаточно, создавались разного рода общественные организации, которые дополняли нехватку средств.

К примеру, для постройки лазарета Красного Креста было дано объявление в «Губернские ведомости» с четким количеством нужного строительного материала. «Желающих взять поставку хотя бы и части вышеупомянутого материала просят подавать письменные заявки с обозначением точного адреса» [4].

В августе 1914 г. в Москве на съезде городских голов была создана общероссийская военно-общественная организация «Всероссийский Союз городов», а также уездные, губернские, фронтовые и областные комитеты этой организации. Вначале Союз занимался главным образом помощью больным и раненым (оборудование госпиталей, санитарных поездов, пунктов питания, заготовка медикаментов, белья, обучение медицинского персонала). В дальнейшем он стал также выполнять заказы главного интендантства на одежду и обувь для армии, организовывал помощь беженцам. Городская дума внесла 10 000 р. в кассу Иркутского комитета Союза городов. Отношения Иркутского комитета Союза городов и городской думы складывались непросто, несмотря на то, что именно Дума выбирала членов комитета и давала деньги в его кассу [3].

На проблему нехватки средств у города также указывает обсуждение доклада гласного И.И. Вильшинского о приходно-расходной смете городской Миньевской аптеки и ответного доклада Попечительского Совета аптеки: «А.И. Жинжеров: настаивает, что расценка по аптекарской таксе дает зачастую прибыль не менее 200-300% прибыли. Что касается показанной в годовом отчете доходности от Миньевской аптеки, то она несколько не преувеличена. Так Благовещенская городская аптека на годовой оборот в 80 тыс. р. исчисляет свой доход в 13–14 тыс. р., Миньевская на 50 тыс. р. оборота 4700 р. дохода, следовательно, тут нет преувеличения. Б.И. Кауфман: Нет никакой аналогии между аптекой частной, как чисто торговым предприятием и Миньевской аптекой, как общественным учреждением. В частных аптеках нет дорогостоящих бухгалтерий, в городской она обязательна. Частная больше всего заинтересована в доходах; городская аптека ставит на первый план хорошее качество материала и возможное удешевление. В настоящее время, когда все аптекаря пользуются исключительноными условиями рынка при назначении цен на медикаменты, городская аптека наоборот изыскивает все источники, где можно дешевле купить, чтобы дешевле продать. Миньевская аптека, несмотря на тяжелые условия рынка, отпускает медикаменты для амбулатории туберкулезного общества со значительной скидкой, так же и некоторым другим благотворительным

учреждениям» [2, с. 5-6]. Также из этого обсуждения видно, что частные предприниматели пользовались условиями военного времени и наращивали прибыль. Иркутское отделение Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, которому делалась скидка на медикаменты, занималось пропагандистской, просветительской деятельностью, организовывало мероприятия по профилактике болезни. Еще в октябре 1912 г. на Совещательном присутствии врачебного отделения Иркутской губернской Управы был принят Устав местной лечебницы для приходящих больных с попечительством при ней общества. В 1913 г. усилиями общества был образован приют-убежище для больных на 16 кроватей.

Первая Мировая война принесла новые заботы персоналу Иркутского военного госпиталя. Начало войны было ознаменовано большим патриотическим подъемом среди разных слоев населения. 11 сентября 1914 г. в Общественном собрании на заседании местного комитета Красного креста обсуждался вопрос об устройстве на театре военных действий Иркутского лазарета для раненых и больных на 50 коек, стоимостью 14 000 р. и стоимостью содержания одной койки 100 р. в месяц [5]. В городской управе 5 октября епископом Зосимой был отслужен молебен по случаю отъезда лазарета на фронт. 30 ноября 1914 г. главный врач лазарета И.Н. Шастин сообщил телеграммой об официальном открытии лазарета на театре военных действий в городе Варшаве. Назывался он «Иркутский госпиталь имени Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого князя Алексея Николаевича». А 30 января 1915 г. в Иркутске был снаряжен второй госпиталь на средства Иакова-Александровской общины на 130 коек. 25 августа 1915 г. второй подвижный полевой лазарет на 110 коек, сформированный в Иркутском госпитале, был развернут в городе Кракове.

Верные клятвы Гиппократу, военные врачи Иркутска организовали в городе приют для увечных и больных участников войны. За год, с 15 июня 1915 г. по 1 июня 1916 г., через приют прошло 1 300 солдат — участников боевых действий. Даже в период декабрьских событий 1917 г. персонал военного госпиталя оказывал помощь раненым независимо от их политической принадлежности. В это время в госпиталь поступило 209 солдат и 66 красногвардейцев. Впоследствии госпиталь переходил из рук в руки. К началу 1920 г. в Восточной Сибири была установлена Советская власть. В это время в госпитале было 287 чел. персонала. Из них: врачей — 10; фармацевтов — 3; офицеров — 1; классовых чинов — 6; вольнонаемных писарей — 9; солдат-писа-

рей — 9; унтер-офицеров-санитаров — 60; солдат-санитаров — 109; сестер милосердия — 36» [1, с. 110–111].

Все медицинские учреждения и организации г. Иркутска в годы Первой Мировой войны внесли свой вклад в оказание медицинской помощи как в тылу, так и на поле боя.

Список использованной литературы и источников

1. Баранов Ю. И. Иркутский военный госпиталь / Ю. И. Баранов // Ежегодник музея города Иркутска. 2009. — Иркутск, 2009. — С. 110–111.
2. Врачебно-санитарная хроника г. Иркутска. — 1915. — № 1–3 (январь-март).
3. Городские головы, гласные и депутаты Иркутской думы 1872–2011: биограф. справ. / авт.-сост. А. В. Петров, М. М. Плотникова ; отв. ред. Л. М. Дамешек. — Иркутск : Оттиск, 2011. — 400 с.
4. Иркутские губернские ведомости. — 1914. — 13 февр.
5. Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / Н. С. Романов ; сост., предисл. и примеч. Н. В. Куликаускаене. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. — 560 с.

УДК 947
ББК 66.3(2)6

Е.А. Тапхарова

ИСТОРИЯ ОДНОГО СОЛДАТА

Описывается история о том, как консульство республики Польша помогло нашей землячке, Власовой Евдокии Федоровне, найти могилу ее отца, пропавшего без вести во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Польша, Нукуты, Нукутский район.

Е.А. Тапхарова

STORY OF ONE SOLDIER

The author tells the story about the Republic of Poland Consulate's help our compatriot, Vlasova Eudoxia Fedorovna, to find her father's grave, who disappeared without a trace in the time of World War II.

Key words: World War II, Poland, Nukutsky District.

У каждого человека есть место, которое ему особенно дорого, место это называют малой Родиной. Сегодня наша Родина, и малая, и большая, живет и процветает благодаря тем, кто 72 года тому назад пошел защищать свою Родину, ради своих детей, ради нас, правнуков, ради будущего на Земле.

Большой вклад в победу над врагом в годы Великой Отечественной войны внесли наши земляки. Одним из тех, кто пошел воевать, был Власов Федор Панталаевич.

Весна 1942 г. Живут Власовы на старой заимке, пасут лошадей и коров. Маленький дом и нары, между которыми ходят телята. Три дочки. Но лишь Евдокия Федоровна, старшая, может вспомнить отца: «Когда принесли повестку, отца не было дома, оседлав коня, мама поскакала за ним. Приехали, и отец засобирался в дорогу, даже не пообедав. Запряженный конь. С одной стороны от него стоит отец, с другой мама. Молчат. Мы, трое девочек, в окно машем отцу. Мне было пять лет, Марусе — три, Люсе — годик. Он заметил нас, улыбнулся и говорит: “Завтра вернусь...”. Своего обещания вернуться отец не сдержал... Война кончилась, его не было...»

Не веря, в то, что отец без вести пропал, Евдокия Федоровна ждала отца.

Осенью 1944 г., когда Евдокия пошла в школу, семье Власова сообщили о гибели отца на фронте. Федор Панталаевич так и не увидел своего сына, появившегося на свет вскоре после его ухода на войну.

Евдокия Федоровна вспоминает: «Мама умерла в 77 лет, так и не узнав, где похоронен наш отец. На протяжении 50-ти лет мы пытались узнать хоть что-то о его судьбе. Обращались в военкомат. Ответ был один: “В списках не значится”. И вот в 2005 г. думаю, что в последний раз обращаюсь, больше не буду...»

В военкомате Евдокию Федоровну и ее дочь Марину встретила помощник начальника первого отделения Нукутского районвоенкомата Татьяна Валентиновна Шульгина: «Поздравляем вас — пришли сведения о вашем отце...». Евдокия Федоровна, невидящими от слез глазами уткнулась в казенную бумагу с печатями: «Солдат 16-й штурмовой саперной бригады рядовой Власов Федор Панталаевич, 1909 года рождения, уроженец Иркутской области, Нукутского района, призванный Аларским РВК, погиб 14 сентября 1944 года. Похоронен в деревне Боркув, Келецкое воеводство, Польша... В картотеке учета значится: «...награжден медалью «За боевые заслуги»... Сведений о вручении награды нет. В документе имеется пометка «погиб» [2].

Неизвестно, как бы продолжали свои поиски дети Федора Панталаевича в дальнейшем, но случилось так, что однажды судьбой их отца заинтересовались консулы Польши и сотрудники Главного управления Польского Красного Креста.

26 июля 2005 г. в с. Нукуты произошло знаменательное событие. Наверное, впервые за всю свою историю село Нукуты Нукутского района принимало столь высоких зарубежных гостей. Два консула Польши во вторник приехали в Нукуты, чтобы лично сообщить дочерям погибшего на войне солдата о том, что найдена его могила. Идея заняться поиском пропавшего без вести советского солдата появилась у польского консула, когда он прочитал в газете «Окружная правда» материал о том, что жительница Нукутов на протяжении 60 лет пытается узнать, где похоронен ее отец.

Почетных гостей из Иркутска встречали всем селом. В актовом зале администрации собрались все родственники, друзья, соседи. Встречая гостей, жители Нукутов по традиции угостили белой пищей руководителя Генерального консульства Польши Эдварда Денкевича и консула Республики Польша Вальдемара Ковальски.

Выступая перед многолюдным собранием, гости из Польши рассказали, что солдат Федор Панталаевич Власов погиб после форсирования Советской армией р. Вислы на Барановско-Сандамирском плацдарме: «В поисках было установлено, что 16-я штурмовая инженерно-саперная бригада, солдатом которой был Федор Панталаевич, с июля — декабрь 1944 г. проводила военные действия в составе 1-го Украинского фронта под командованием маршала Конева. Бригада участвовала в форсировании реки Висла, а затем в минировании Барановско-Сандамирского плацдарма.

Официально доводим до вашего сведения, что рядовой Власов Федор Панталаевич, солдат 16-й штурмовой инженерно-саперной бригады, 1909 г. рождения, уроженец Иркутской области, Нукутского района, призванный Аларским РВК, погиб 14 сентября 1944 г. Похоронен в г. Иваниско. Останки вашего отца покоятся в могиле № 41. Его имя вписано в книгу умерших данного кладбища за № 457. Также сообщаем, что на военном кладбище г. Иваниско захоронены останки более 4 тыс. товарищей по оружию вашего отца.

Помощь в поисках оказали жители с. Боркув, непосредственные свидетели тех далеких событий. Они точно указали место захоронения трех солдат, в числе которых был Федор Панталаевич Власов».

Генеральный консул Эдвард Денкевич и консул Вальдемар Ковальски вручили сыновьям и дочери Федора Панталаевича Власова документы о точном месте его захоронения: «Я бы хотел заверить, что Польский народ всегда будет с почитанием отно-

сится к праху солдат советской армии, которые в борьбе за освобождение от гитлеровской оккупации моей родины отдали свою жизнь». Также консульство пообещало обеспечить родственникам бесплатную визу для поездки в Польшу на место его гибели. Старшей дочери погибшего на войне героя торжественно вручили цветы, а также альбом с фотографиями кладбища погибших солдат Советской армии, самой могилы, где похоронен Федор Панталаевич, мемориальной доски с именами павших в боях [1].

Во время Великой Отечественной войны при освобождении Польши погибло 600 тыс. советских солдат. Известны имена лишь 70 тыс. павших воинов [1].

Евдокия Федоровна была глубоко затронута приездом консулов Польской республики. Теперь она знает, где могила ее отца. Она, ее дети и внуки смогут поклониться праху... «Как же долго мы тебя ждали, папа...».

Великая Отечественная война была беспримерным подвигом всех народов нашей страны и на фронте и в тылу. Нет ни одной семьи, в которой война не отобрала сына или брата. Мы с гордостью вспоминаем те времена и помним тех, кто не вернулся домой.

Список использованной литературы и источников

1. Канина С. «Окружная правда» помогла найти могилу солдата / С. Канина // Окружная правда. — 2005. — 28 июля. — С. 3.
2. Маслаков С. Возвращение отца / С. Маслаков // Окружная правда. — 2005. — 3 марта. — С. 5.

ПРИБАЙКАЛЬЕ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 339.13(571.5)
ББК 65.290(253.5)

В.В. Денисов

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ КРУПНОГО БИЗНЕСА В ПРИБАЙКАЛЬЕ

Рассматриваются этапы становления частного предпринимательства в России и особенности функционирования крупного бизнеса на примере ОАО «Иркутскгипродорнии».

Ключевые слова: приватизация, крупное производство, «Иркутскгипродорнии», Иркутская область.

V.V. Denisov

ABOUT DEVELOPMENT OF LARGE BUSINESS IN BAIKAL REGION

The author considers stages of the development of private enterprise in Russia and particularly the features of large business functioning from the evidence of Irkutskgiprodornii organization.

Key words: privatization, large-scale production, Irkutskgiprodornii, Irkutsk oblast.

С 1930-х гг. предпринимательство в Советской России стало уголовно наказуемым деянием и все производство перешло от частных предпринимателей к государству.

С 1980-х гг. началось восстановление частного предпринимательства. Объемы производства товаров народного потребления были гораздо ниже огромной денежной массы, поскольку исходили из достаточно условных расчетных сроков и объемов потребления. Покупатели мгновенно расхватывали товар на прилавках магазинов. Создалась ситуация «пустых полок и полных холодильников и забитых квартир». Любой более-менее качественный товар, попадавший на полки магазинов, продавался в считанные часы. Значительная масса непродовольственных товаров фактически перестала попадать в официальную торговлю и реализовывалась работниками торговли по знакомым или через «фарцовщиков». Эта проблема усугубилась с разрешением частной торговли, которой фактически занимались кооперативы.

Восстановление частного предпринимательства в России можно разделить на несколько этапов:

I этап — экспериментальный (1985–1987 гг.). В этот период в качестве форм реализации предпринимательской деятельности выступали центры научно-технического творчества молодежи (НТТМ); временные творческие коллективы (ВТК); индивидуальное предпринимательство.

II этап — кооперативное движение (1987–1988 гг.). С выходом в свет Закона СССР (1988 г.) «О кооперации в СССР» оно принимает массовый характер.

III этап — частное предпринимательство (1989–1990 гг.). Его возрождение было обусловлено принятием ряда нормативных документов об аренде; о создании малых и совместных предприятий.

IV этап — формирование организационно-правовых форм предпринимательства (1991–1992 гг.). Это положение было закреплено законами «О собственности в РСФСР» (1990 г.), «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990 г.), «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ» (1991 г.), а также законами о банках, биржах, страховой деятельности, рынке ценных бумаг и др.

V этап — широкомасштабная приватизация и создание негосударственного сектора (1993 г. — настоящее время). Последствия процесса неоднозначны. С одной стороны, стал доминировать негосударственный сектор; с другой — широкомасштабная приватизация разрушающе подействовала на предпринимательскую деятельность [2]. Так, в Иркутской области «благодаря» приватизации свернули производство несколько государственных заводов, такие как Иркутский завод карданных валов, Иркутский завод радиоприемников, Усолье-Сибирский химико-фармацевтический завод. Эти заводы не были закрыты в перестроечные годы, но они не выдержали конкуренции в дальнейшем. С другой стороны, в области стали развиваться на базе прежних государственных предприятий крупные акционерные компании.

В настоящее время на территории Иркутской области действуют более 40 крупных предприятий, развиваются топливно-энергетический, горнодобывающий, лесопромышленный, нефтехимический промышленные комплексы, особое развитие получила алюминиевая промышленность; высока роль машиностроения. В области производится 53% общероссийского объема синтетических смол и пластмасс, 45% поливинилхлорида, 34% алюминия, 30% целлюлозы, 10% нефтепродуктов, 6% энергоресурсов [1].

К числу крупнейших акционерных компаний относятся: «Иркутскгипродорнии» (Иркутск), «Стройкомплекс» (Ангарск), «Иркутский масложиркомбинат» (Иркутск), «Иркутскэнерго» (Ир-

кутск), ВЧНГ (Иркутск), «Братсккомплексхолдинг» (Братск), «БрАЗ-РУСАЛ» (Братск), «Ангарский Завод Полимеров» (Ангарск), «Белореченское» (Белореченский), «Энерпром» (Иркутск), «АкТех» (Иркутск), ИЗТМ (Иркутск), «Корпорация “Иркут”» (Иркутск), «Саянскхимпласт» (Саянск), Коршуновский ГОК (Железногорск-Илимский), АЗКиОС (Ангарск), ИЗСК (Иркутск), ИКЗ (Иркутск), ИЗЭМИ (Иркутск), ИТЗ (Ангарск), Байкальский ЦБК (Байкальск), АЭХК (Ангарск), «Труд» (Иркутск), «Синтез» (Иркутск), ОКБА (Ангарск), «РУСАЛ-ИрКАЗ» (Шелехов).

В качестве примера рассмотрим поподробнее финансово-экономическую деятельность и результаты развития одного из крупных предприятий Иркутска — ОАО «Иркутскгипродорнии».

Компания осуществляет два основных вида деятельности — проектно-изыскательские и строительно-монтажные работы. В 2011 г. выполнено проектно-изыскательских работ на сумму 1 033 659 тыс. р., строительно-монтажных работ на сумму 1 399 619 тыс. р., объем производства прочих работ и услуг составил 1041 тыс. р., а также реализовано квартир на сумму 87 966 тыс. р. [3].

Выручка от реализации по итогам работы за 2011 г. по сравнению с прошлым годом увеличилась на 48,7% или на 826,3 млн р. в абсолютном выражении. Себестоимость по сравнению с 2010 г. выросла на 52,1% или на 809,7 млн р. Такое изменение доли себестоимости в выручке обусловлено ростом объема строительно-монтажных работ. В результате рост валовой прибыли составил 16,7 млн р. Чистая прибыль составила 35 млн р., что на 10,4 млн р. больше, чем в 2010 г. Рентабельность продаж с 2010 г. снизилась с 1,5% до 1,4%.

Рентабельность проектно-изыскательских работ в 2011 г. была отрицательной (–7%), а рентабельность строительно-монтажных работ составила 19% (в 2010 г. данный показатель составлял 0,12%). Причиной сложившейся ситуации стало резкое падение рыночной цены на проектно-изыскательские работы, вследствие чего руководством института было принято решение о необходимости расширения строительного направления. Благодаря тому, что деятельность института диверсифицирована, появляется возможность сохранять эффективность работы при возникновении кризисных явлений в одной из отраслей [3].

Таким образом, крупное частное предпринимательство в Иркутской области развивается, чему в немалой степени способствует наличие в регионе богатых природных ресурсов и связанных с этим перспектив развития.

Список использованной литературы и источников

1. Инвестиционный паспорт Иркутской области [Электронный ресурс] — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : http://faunaworld.irkobl.ru/sites/economy/investment_policy/materials/Invest_passport.doc (дата обращения: 06.03.2013).

2. Кредитно-финансовая сфера // Попов А. И. Экономическая теория [Электронный ресурс] / А. И. Попов. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : http://knigi-uchebniki.com/ekonomicheskaya-teoriya_781/kreditno-finansovaya-sfera.html (дата обращения: 06.03.2013).

3. ОАО «Иркутскигипродорнии». Годовой отчет за 2011 г. [Электронный ресурс]. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : <http://sia.ru/disclosure/3808004756/ao002.rtf> (дата обращения: 06.03.2013).

УДК 957.153
ББК 63.3(253.5)

Е.Г. Дмитриева

**ОТ ОСТРОГА ДО РАЙОННОГО ЦЕНТРА:
ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА КИРЕНСКА**

Излагается история Киренска — города, играющего значительную роль в экономической, политической, культурной истории региона — от момента возникновения Киренского острога до наших дней.

Ключевые слова: Киренск, Киренский острог, Е. Хабаров.

E.G. Dmitrieva

**FROM OSTROG TO REGIONAL CENTRE:
HISTORY OF KIRENSK**

The author states the history of Kirensk — the town that plays significant role in economic, political and cultural history of region — from the Kirensk founding to modern times.

Key words: Kirensk, Y. Khabarov.

Города, как и люди, имеют свою судьбу, только им присущие традиции и культурно-историческое своеобразие. В процессе своего развития они приобретают неповторимый облик, выраженный как в особенностях планировочно-архитектурной среды, так и в традициях социально-культурной жизни. Особое место среди сибирских городов принадлежит малым городским центрам, судьба которых по-своему уникальна, наполнена внутренней динамикой, глубинными процессами и колоритом. Пример тому — история одного из самых северных городов Иркутской губернии Киренска, игравшего в течение длительного времени важнейшую роль в жизни Приленского края.

Город Киренск располагается при слиянии рек Лены и Киренги. Из числа городов Иркутской области, имеющих статус исторического города России, Киренск является старейшим.

Началом Киренска стало небольшое зимовье, поставленное в 1630 г. казачьим отрядом Василия Бугра. Первое время поселение называлось Никольский погост, и только в 1665 г. его переименовали в Усть-Киренск. Существует несколько версий происхождения названия города. По одной из них, Киренск назван в честь десятника Кириллова (Кири) из отряда Василия Бугра. По другой, река, а за ней и острог получили название от эвенкийского слова «кири» — грязный (галька и песок по берегам Киренги имеют черноватый налет гидроокиси марганца). Более красивая версия утверждает, что город получил название опять же от эвенкийского слова «киренха», переводимого как «орлиное гнездо» [2; 4, с. 8].

Киренский острог лежал на основных путях промыслового населения Лены, Киренги и Нижней Тунгуски. Как и все казачьи остроги того времени, он застраивался как крепость, играл роль укрепления на случай нападения немирного коренного населения и на случай «шалости» русских промышленных «людишек» и «охочим людям на опочив [1]. Представлял он собой деревянное укрепление общей длиной 109 сажен с тремя башнями, из которых одна была проезжая, а в угловых башнях были бойницы. В середине острога помещалась церковь, судная изба, пороховой погреб со свинцом, порохом и тремя единорогами (маленькими пушками для дальнего и ближнего боя). За стеною острога, на юго-западе, находился гостиный двор (торговые ряды) [1]. Нужно отметить, что острог никогда не видел сражений. Наоборот, выгодная торговля притягивала к новому поселению коренные племена, занимавшиеся охотой.

Первые годы существования Киренского острога были связаны с деятельностью Ерофея Павловича Хабарова, известного своими географическими изысканиями. Под руководством Е. Хабарова начала действовать первая в регионе соляная варница [2]. В 1638 г. он добился разрешения об отводе ему земель под пашни при устье реки Киренги (это в районе деревни Хабаровой, названной по имени ее основателя). Там он распашал несколько десятин земли и выращивал зерновые, что положило начало земледельческому освоению Приленья. По указу царя Алексея Михайловича земли, принадлежавшие Хабарову, были отобраны и отданы Усть-Киренскому Святотроицкому мужскому монастырю [1].

В первые же годы существования Киренского зимовья, когда слух о баснословных богатствах Лены пушным зверем подтвер-

дился, приток русского населения усилился за счет казаков, однако постоянной частью населения были промышленные люди, многие из которых стали пашенными крестьянами. Социальный состав населения района в XVII в. был довольно разнообразным: казаки, служилые и промышленные люди, дети боярские — сибирские дворяне, обязанные военной службою, «гулящие люди» — разряд населения, не приписанный ни к одному из существовавших тогда сословий и пополнявшийся вольноотпущенными крепостными, стрельцами, а в позднейшее время ссыльными. Наиболее прочно оседали в районе или крепостные, бежавшие от гнета помещиков, или оказавшиеся в неладах с законами Российской империи, или предприимчивые люди, искавшие применения своим силам и способностям.

Приход русских на Лену имел прогрессивное значение. Большинство русских землепроходцев и переселенцев были крестьянами-землепашцами. Там, где они оседали, сразу же начиналось освоение удобных пашенных земель, возникали очаги земледелия, постепенно распространявшееся дальше на север по мере продвижения туда русских. Экономическое благополучие население зависело не только от земледелия, но и от охоты на пушных и копытных зверей и от рыбной ловли, так как суровый климат, тайга, примитивность сельскохозяйственных орудий часто не оправдывали труд земледельца.

Значительно вырос и оживился Киренск в первую половину XVIII в. в связи с затянувшейся на десятилетия Великой Северной экспедицией, возглавляемой Чириковым и Берингом. Здесь строились суда, многочисленные и разнообразные грузы этой экспедиции транспортировались в Охотск и на Камчатку через Киренск. В те годы именно Киренск был последним опорным пунктом на пути в Якутию, на Камчатку и Чукотку, в Северную Америку [1; 2]. Киренск, расположенный на важнейшей магистрали, быстро развивался, и в XVIII в. стал центром Приленского края, куда экономически тяготело коренное и русское промышленное население и население, обслуживающее уже сложившееся к тому времени транспортное движение (почтовая гоньба) по Лене, — так называемые «государевы ямщики» — крестьяне, за нищенское «жалование» несущие ямскую «государеву службу», вызванную необходимостью поддерживать связь с удаленным от центра и малонаселенным краем [1].

В XVIII в. меняется административный статус Киренска. В 1775 г. указом Екатерины II острог получает статус города и название — Киренск. В 1785 г. в связи с переездом из Илимска

в Киренск воеводской канцелярии он преобразован в уездный город и ему был пожалован герб. «На гербе Киренска в верхней части щита изображен бабр (тигр), а в нижней части в золотом поле — протекающая и разделяющаяся на два устья река Киренга, по имени которой назван город. Герб был утвержден 26 октября 1790 г.» [3].

Открытие золота в бассейне Витима и развитие во второй половине XIX в. пароходства в бассейне Лены дали новый импульс для роста Киренска. Здесь был организован крупный отстойный пункт, где на зимний ремонт останавливалось около десятка пароходов и столько же грузовых барж. В районе затона располагались кузница, паровой молот, механическая мастерская, лесопилка и литейка. Группа этих предприятий стала прообразом первого производственного объединения на Лене. Обслуживание водного транспорта превратилось в очень важную статью городского дохода [2].

С 1882 г. Киренск становится окружным центром. В то время в нем насчитывалось 140 домов, 5 церквей и 10 торговых лавок [2]. В 1898 г. он вновь преобразуется в уездный город Иркутской губернии [1].

До революции в Киренске проживало также несколько судовладельцев и представителей торговых фирм, в том числе обладателей миллионных состояний. Они поставляли на Ленские золотые прииски сено, овощи и картофельную муку местного приготовления, занимались скупкой пушнины и отправкой ее в Иркутск. Участвовали в сезонных ярмарках (с середины мая по июль), оборот которых оценивался в 50–100 тыс. р. золотом [2].

В 1926 г. Киренск опять переходит на положение окружного города, в 1929 г. образуется Киренский район, а Киренск становится районным центром и продолжает им оставаться до настоящего времени.

Около четырех веков стоит этот город, стоящий на берегах Лены и Киренги, он играет значительную роль в экономической, политической, культурной истории Сибири и России.

Список использованной литературы и источников

1. Историческая справка [Электронный ресурс] // Киренский район. Муниципальное образование : сайт. — Режим доступа : http://kirenskrn.irkobl.ru/settlement_area/kirenske_urban_settlers/historical_background (дата обращения: 10.03.2013).

2. История Киренска [Электронный ресурс] // Прибайкалье. Киренский район : сайт. — Режим доступа : <http://pribaikal.ru/kirensk-history.html> (дата обращения: 10.03.2013).

3. Герб Киренска [Электронный ресурс] // Хронос. Всемирная история в Интернете : сайт. — Режим доступа : <http://www.hrono.ru/heraldicum/russia/subjects/towns/kirensk.htm> (дата обращения: 10.03.2013).

4. Шахеров В. От ясачного зимовья к уездному городу // Земля Иркутская. — 2002. — № 3. — С. 8–14.

УДК 656
ББК 39

В.С. Карамышева

РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рассматриваются проблемы развития транспортной инфраструктуры Иркутской области. Проведен анализ данного состояния транспортной системы за период 2000–2012 гг.

Ключевые слова: транспорт, Иркутская область, железнодорожный транспорт, воздушный транспорт, водный транспорт, автомобильный транспорт.

V.S. Karamysheva

DEVELOPMENT OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE IN IRKUTSK OBLAST

The author considers the problems of transport infrastructure development in Irkutsk oblast. The article provides the analysis of the transport infrastructure conditions during 2000–2012.

Key words: transport, Irkutsk oblast, railroad transport, airline service, water transport, highway transport.

Транспорт во все времена является одним из важнейших факторов развития всех отраслей экономики. Несмотря на административно-хозяйственную самостоятельность, все виды транспорта находятся в известной взаимозависимости и оказывают существенное влияние, как на перевозочный процесс, так и на конечные технико-экономические результаты деятельности.

Транспорт служит материальной основой разделения труда в обществе и осуществляет многообразную связь между производством и потреблением, промышленностью и сельским хозяйством, добывающей и обрабатывающей промышленностью, экономическими районами.

Одним из факторов успешного экономического развития является достаточный уровень развития транспортной системы в регионе.

Сформированный под воздействием экономико-географических особенностей, с учетом потребностей в грузовых и пасса-

жирских перевозках, транспортный комплекс Иркутской области представлен всеми видами транспорта — железнодорожным, автомобильным, воздушным, внутренним водным, электрическим городским, и сетью автомобильных и железных дорог. Над территорией области проходят внутренние и международные линии воздушного сообщения, имеется сеть аэропортов, способных принимать все типы воздушного транспорта, организовано регулярное судоходство по озеру Байкал, по рекам Ангаре и Лене.

На 1000 км² территории области приходится 3,2 км железных дорог и 16 км автодорог. В валовом региональном продукте доля транспорта и связи в 2010 г. составила 22,9% (2005 г. — 20,2%). Только за 2011 г. населению оказано услуг в сфере транспорта на 11,2 млрд р., в сопоставимых ценах увеличение по сравнению с 2010 г. составило 5% [3].

Автомобильный транспорт является составляющей инфраструктуры Иркутской области; ежегодно перевозится более 15 млн т грузов и 152 млн пассажиров. Развитая сеть автомобильных дорог позволяет доставлять грузы автотранспортом практически в любую точку России, страны ближнего зарубежья, а также Китай, Монголию. Протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на 2011 г. составила 15,5 тыс. км или 82% их общей протяженности. Протяженность дорог, имеющих усовершенствованное покрытие — 6,4 тыс. км. По протяженности автомобильных дорог область занимает второе место в Сибирском федеральном округе [4]. На начало 2012 г. в собственности юридических лиц и граждан имелось 688,3 тыс. единиц автотранспорта, в том числе 551,1 тыс. легковых автомобилей, 97,5 тыс. грузовых, 27,4 тыс. автобусов, из них в собственности граждан находилось соответственно 98,5, 87,7, 83,6% их общего количества [4]. Обеспеченность собственными легковыми автомобилями непрерывно растет: если в 2000 г. на 1000 жителей области приходилось 134 собственных легковых автомобиля, то в 2011 г. — 224 [3]. Наряду с этим снижается наличие автомобилей общего пользования: количество грузовых составляет 46,7% к 2000 г., автобусов — 61,5%, а ведь автобусный пассажирский транспорт общего пользования занимает ведущее положение в обеспечении транспортного обслуживания населения и является самым массовым и доступным видом транспорта. В северных городах и районах количество автобусных рейсов сокращается ускоренными темпами.

Главным видом транспорта, обеспечивающим перевозку грузов и пассажиров, является железнодорожный. По состоянию на 1 января 2011 г. эксплуатационная длина железных дорог общего

пользования составила 2506 км. Протяженность электрифицированных участков по сравнению с 2000 г. увеличилась на 2% [3]. Основной железнодорожной магистралью области является Восточно-Сибирская железная дорога (ВСЖД), построенная в 1898–1905 гг., грузооборот которой составляет — около 88 млрд т-км, а пассажирооборот — 4,6 млрд пас.-км [2]. От станции Тайшет начинается и проходит через Усть-Кут Байкало-Амурская магистраль (БАМ). Она является частью Транссибирской магистрали, связывающей европейскую часть страны с Сибирью и Дальним Востоком. Железнодорожный транспорт отличается регулярностью движения во все времена года и большой скоростью (по сравнению с водным транспортом), способностью осваивать массовые потоки грузов и пассажиров, низкой себестоимостью перевозок. Густота грузовых перевозок на железнодорожном транспорте за период с 2000 г. возросла в 1,6 раза (с 23,2 до 38,9 млн т-км на 1 км эксплуатационной длины) [3]. Отправление пассажиров железнодорожным транспортом в 2011 г. по сравнению с 2005 г. снизились на 31,2%, а пассажирооборот — на 10,8% [3].

Службами пути внутреннего водного транспорта общего пользования обслуживается 8,0 тыс. км внутренних судоходных путей. Судоходными реками являются Ангара, Лена, Нижняя Тунгуска; Иркутское, Братское, Усть-Илимское водохранилища, а также озеро Байкал, роль и значение которого в судоходстве резко возросли в период строительства Центрального участка БАМ. Общая протяженность водных путей недостаточна. Кроме того, они имеют значительные недостатки: мелководность отдельных участков рек, наличие порогов, разобщенность Байкало-Ангарского пути, отсутствие судопропускных устройств в плотинах Иркутской, Братской, Усть-Илимской ГЭС, удаленность крупных промышленных объектов от водных путей. Все это мешает развитию сквозного судоходства. За 2011 г. внутренним водным транспортом было перевезено 3,9 млн т грузов, грузооборот составил 1,6 млрд т-км. Пассажирские перевозки нестабильны. В 2011 г. перевезено 503 тыс. чел., пассажирооборот составил 12 млн пас.-км [3]. При сравнительно ограниченном речном судоходстве Иркутская область славится речными портами: Усть-Кут, который по праву считают «воротами» на север, Киренск, Братск и озерный Порт Байкал.

В Иркутской области функционируют два международных аэропорта федерального значения — Иркутск, Братск, а также семь аэропортов местных воздушных линий — Усть-Кут, Киренск, Бодайбо, Мама, Ербогачен, Казачинск (переведен в по-

садочную площадку). Для полетов с пассажирами используется 26 посадочных площадок. Воздушным транспортом общего пользования перевезено 645 тыс. пассажиров, пассажирооборот — 173 млн пас.-км. По сравнению с 2009 г. перевозка выросла на 22,4%, а пассажирооборот — на 8,8%. Авиакомпании местных воздушных линий эксплуатируют воздушные суда типа Ан-24, Ан-26. В соответствии с федеральной целевой программой «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 гг.)» в 2008 г. завершена реконструкция взлетно-посадочной полосы аэропорта г. Иркутск. В апреле 2009 г. завершена реконструкция аэровокзала внутренних воздушных линий аэропорта г. Иркутск. После реконструкции пропускная способность аэровокзала возросла от 400 до 800 пассажиров в час. Площадь аэровокзала увеличилась с 7924 м² до 12 916 м² [1].

Степень развития инфраструктуры транспорта оказывает огромное влияние на развитие перевозок разными видами транспорта. Несмотря на наличие в регионе Транссибирской железнодорожной магистрали и Байкало-Амурской магистрали, сеть существующих железных и автомобильных дорог Иркутской области плотность железнодорожной сети крайне низка. Ввиду низкой плотности, по начертанию и по своему техническому уровню транспортные пути не в полной мере соответствуют потребностям социально-экономического развития региона. Так, до настоящего времени треть населенных пунктов области не имеет связи по дорогам с твердым покрытием с сетью автодорог общего пользования. Для увеличения плотности необходимо строительство железнодорожных путей и автодорог с использованием инновационных технологий в области строительства и эксплуатации коммуникаций, в первую очередь — в Бодайбинском, Братском, Усть-Кутском, Киренском и Мамско-Чуйском районах. Необходимо развивать водный транспорт, в его пользу — низкая себестоимость перевозок на дальние расстояния, высокая провозная и пропускная способность, низкая капиталоемкость перевозок. При сооружениях пропускных шлюзов при плотинах ГЭС ангарского каскада могут быть созданы условия сквозного водного пути Сибири: Байкал — Ангара — Енисей с выходом в Карское море. Проблемы функционирования аэропортов в Бодайбо, Киренске, Казачинске, Ербогачене связаны с высоким износом взлетно-посадочных полос и отсутствием современного навигационного оборудования. Иркутская область не может потерять эти объекты. Необходимо восстановить в лесопромышленном Усть-Илимске аэропорт, а также обеспечить его достаточным количеством при-

цепных вагонов на железной дороге. Развитие транспортной инфраструктуры Приангарья — одна из первоочередных задач областного Правительства.

Список использованной литературы и источников

1. Воздушный транспорт Иркутской области [Электронный ресурс] // Иркутская область : офиц. портал : сайт. — Режим доступа : <http://gz.irkobl.ru/sites/gkh/working/transport/avia> (дата обращения: 10.03.2013).
2. Восточно-Сибирская железнодорожная магистраль. Путь в 100 лет (1898–1998) / под общ. ред. В. Г. Третьякова. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1998. — 551 с.
3. Транспорт и связь Иркутской области 2010 : стат. сб. / Иркутск-стат. — Иркутск, 2011. — 54 с.
4. Транспорт и связь Иркутской области 2011 : стат. сб. / Иркутск-стат. — Иркутск, 2012. — 54 с.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(2)6

Ю.А. Колосова

РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ИГИРМЫ

Освещается история создания поселка Новая Игирма. Особое внимание уделяется первым годам жизни поселка, созданию администрации, хозяйственных структур, самостоятельных организаций. Этап строительства завершается к концу 1970-х гг., когда закончилось строительство трех основных микрорайонов.

Ключевые слова: Новая Игирма, Нижнеилимский район, Усть-Илимское водохранилище.

J. A. Kolosova

NEW IGIRMA'S BIRTH

The author considers the history of the New Igirma settlement's foundation. The article draws attention to the first years of settlement existence, administration, economic instiotues', gainful organizations' establishment. The period of construction had ended to the late 1970s, when the building of three main microdistricts was finished.

Key words: New Igirma, Nizhneilimsky District, Ust-Ilimsk storage pond.

Советский период российской истории ознаменовался бурным индустриальным развитием. Интенсивное освоение богатств Восточной Сибири приходится на вторую половину XX в. В этот

период здесь были построены мощные гидроэлектростанции, гиганты алюминиевой и лесоперерабатывающей промышленности, получила развитие транспортная система. Выросли крупные города, появились новые рабочие поселки.

Вплоть до второй половины XX в. в Иркутской области был известен лишь один населенный пункт с названием Игирма. В 1965 г. через деревню с этим наименованием стали проходить десятки всевозможных машин и единиц техники по направлению к месту, где река Черная впадает в реку Игирма. Этот поток был связан со строительством железнодорожной ветки «Хребтовая — Усть-Илимск» и основанием станции Игирма.

Деревня Игирма попадала в зону затопления будущего водохранилища и должна была уйти под воду. Но там еще жили люди. Появление станции с одноименным названием вызвало путаницу, особенно у почтовых работников. Поэтому станцию пришлось переименовать в Новую Игирму. Вокруг этой станции сформировался поселок, который сегодня является небольшим населенным пунктом Нижнеилимского района Иркутской области.

Обязан поселок своим появлением на карте строителям железнодорожной ветки «Хребтовая — Усть-Илимск». Место для будущего поселка выбирали геологи, в числе которых был Пещеров Алексей Дмитриевич. 28 декабря 1965 г. со станции Хребтовая на Игирму отправился первый санный поезд СМП-266, состоявший из трех жилых вагончиков. Он вез десант строителей — 21 пассажира. В числе первопроходцев были люди различных специальностей: начальник поезда, прораб А.Д. Пещеров, моторист А. Полянов, повар А. Дарева. Ехали на стройку даже семьями — Нечаевы Владимир и Татьяна, Ганины Владимир и Валентина, Ковальчук Николай и Мария, Гуцины Вера и Леонид, Заболоцкие Зинаида и Владимир, Галычевы Мария и Геннадий, Нестеровы Степан и Валентина.

Первопоселенцы обосновались на берегу реки Игирмы возле двух пустующих охотничьих зимовий. Через 3 суток на этом месте строительный десант встретил первый день нового 1966 г.

Уже в течение первых двух месяцев 1966 г. на строительство поселка прибыло примерно 600 чел. К марту было поставлено 25 палаток. Рабочие СМП-266 практически закончили передислокацию людей и техники. В поселении уже заработала электростанция. Развернулось активное строительство жилых домов, были построены столовая и пекарня. Чуть позже открылась библиотека, в фонде которой насчитывалось около 300 книг. Первым библиотекарем поселка стала Чиндяева Наталья Яковлевна.

Строительство поселка велось активно. Уже к ноябрю появляются первые улицы: Железнодорожная, Комсомольская, Приморская, Мира, Комарова, 50 лет Октября, Первых строителей, 8-го марта, Партизанская [2, л. 21]. Их название было утверждено 29 августа 1967 г. на заседании исполнительного комитета Новоигирменского поселкового Совета депутатов трудящихся:

Большими темпами шел прирост населения — за десять месяцев число жителей достигло отметки 3135 чел. На строительство поселка прибывали целыми коллективами — мехколонны, автоколонны, рабочие мотопоезда и т.д.

Новоигирменский поселковый Совет депутатов трудящихся был образован 23 марта 1967 г. На территории поселкового совета были расположены поселок Новая Игирма, поселок Рудногорск, поселок Новоилимск. Еще в начале 1967 г. в поселке прошли первые выборы в Совет депутатов трудящихся. В ходе выборов было избрано 35 депутатов, из них 21 мужчина. Большинство представителей народа были членами и или кандидатами в члены КПСС. Стоит отметить, что в поселковый совет было избрано 18 беспартийных депутатов. Основная часть избранных относилась к возрастной группе от 25 до 39 лет включительно (29 чел.). По роду деятельности основная масса депутатов являлась представителями рабочего класса (23 чел.) [1, л. 1].

Исполнительный комитет Новоигирменского поселкового Совета был сформирован в ходе первой сессии весной 1967 г. Председателем исполкома поселкового совета был избран Новомир Николаевич Романов. Секретарем исполкома была избрана З.В. Балашова. Заместителем председателя исполкома поселкового совета был избран С.Н. Петров.

22 ноября 1966 г. исполнительный комитет Нижнеилимского района Совета депутатов трудящихся принял решение № 202 «Об отнесении населенного пункта Новая Игирма к категории рабочего поселка» и просил Облисполком войти в ходатайство перед президиумом Верховного Совета РСФСР [3, с. 2]. Как результат, с 1966 г. Новая Игирма является рабочим поселком.

Основную массу населения составляли молодые, энергичные люди. Энтузиазм молодежи находил свое выражение в создании самодетельных организаций в различных сферах жизни. Был образован женский совет, в который входило 7 чел. 20 сентября 1967 г. по решению исполнительного комитета Новоигирменского поселкового Совета депутатов трудящихся была создана народная дружина. Так же 5 чел. образовали добровольную пожарную дружину [3, с. 7].

Большое внимание уделялось организации культурного досуга строителей нового поселка. Были созданы Совет клубов, красных уголков, Совет библиотек. Так же был образован Народный университет культуры.

Общественный контроль в торговле осуществляли 12 чел. В сфере коммунального хозяйства и благоустройства был образован совет общежитий, в который входили 5 чел. [4, с. 8].

1968 г. был весьма плодотворным. Число жителей увеличилось до 4049 чел. К этому времени в поселке уже имелись два ОРСА: от Ярского ЛПХ и СМП-266, одна столовая, больница, почта, школа, клуб, промтоварный, книжный, хозяйственный, три продовольственных магазина, гостиница.

В 1968 г. были сформированы строительные организации: СМП-266, ОБЭ (отдел временной эксплуатации), основной задачей которого являлся своевременный подвоз строительных материалов для продолжения прокладки железнодорожных путей, и ПМК (передвижная механизированная колонна). Действовали леспромхозы: Ярский, Кубанский, Фрунзенский. В марте 1968 г. на станцию Новая Игирма под звуки оркестра прибыл первый поезд.

В связи с предстоящим затоплением Нижнеилимска (районного центра) в Новую Игирму началось перемещение административных и хозяйственных структур. Многие стали воспринимать молодой поселок в качестве правопреемника районного центра. Но райком КПСС переехал в Железнодорожск, что и определило выбор: теперь именно он является центром Нижнеилимского района.

В середине 1970-х годов был создан Игирменский опытный леспромхоз Центрального научно-исследовательского института механизации и энергетики лесной промышленности. Для работников леспромхоза стали строить новый микрорайон. Были построены пятиэтажные дома, два детских сада, школа, поликлиника, Дом культуры, магазин. Данный микрорайон получил звучное название «Химки», так как головной институт леспромхоза находился в подмосковных Химках.

Чуть позже, по подобию «Химок», был возведен еще один микрорайон под руководством Киевского леспромхоза. Данная часть поселка также была построена комплексно. Из-за близкого расположения к микрорайону железнодорожников эти две части поселка слились.

Почти в то же время строился еще один микрорайон, который получил название «Пенсионерский». Сюда предполагалось переселить пенсионеров из зоны затопления Нижнеилимского района. Однако, большое количество жителей бывшего районного

центра решили переселиться в Новую Игирму, поэтому данный микрорайон разросся за счет перевезенных домов.

Таким образом, к концу 1970-х гг. закончился основной этап строительства, и поселок приобрел свои очертания. Со временем Новая Игирма превратилась в крупный населенный пункт с населением около 12 тыс. чел. и получила статус поселка городского типа.

Список использованной литературы и источников

1. Архивный отдел администрации Нижнеилимского муниципального района. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2.
2. Архивный отдел администрации Нижнеилимского муниципального района. Ф. 13. Оп. 1. Д. 7.
3. Аюрова Т. Рисунок, сделанный морозом. Образование поселка Новая Игирма / Т. Аюрова // Газета Приилимья. — 2007. — № 22. — С. 5.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(2)535-68

М.А. Маленьких

ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ЗЕМЛЕДЕЛИЕ В ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Автор рассматривает влияние Первой мировой войны на развитие сельского хозяйства Иркутской губернии, в частности — на развитие земледелия. Делается вывод о том, что война не оказала глубокого влияния на данную отрасль хозяйства региона.

Ключевые слова: Первая Мировая война, Иркутская губерния, земледелие, сельское хозяйство.

М.А. Malenkih

WORLD WAR I INFLUENCE ON FARMING IN IRKUTSK PROVINCE

The author considers the influence of World War I on the rural economy in Irkutsk Province, especially — farming. The author draws a conclusion that the war didn't affect significantly this economic sphere of the region.

Key words: World War I, Irkutsk Province, rural economy.

Первая мировая война, разразившаяся в 1914 г., затронула все стороны жизни Российской империи. В нее были вовлечены десятки миллионов людей. Определенное влияние оказала эта война и на Иркутскую губернию, пускай меньшее, чем на западные губернии, где шли боевые действия. Но и здесь ощущалось эхо войны.

Наиболее важным фактором, повлиявшим на сельское хозяйство региона, стала мобилизация работников на фронт. За все годы Первой мировой из Иркутской губернии было призвано в армию 11,5% населения [4]. Стоит отметить, что нехватка мужчин в деревне частично компенсировалось усилиями сельскохозяйственных обществ. Так Иркутским сельскохозяйственным обществом в 1914 г. для оказания помощи семьям воинов по уборке хлеба и обсеменению полей было ассигновано 200 р. [6, с. 7]. На эти же цели обществом были выделены запасные жатвенные машины [6, с. 8].

Однако в целом отрицательный характер призыва мужчин в армию все-таки сказался. По данным Г.А. Ноздрина [5, с. 209] снижение посевных площадей в Иркутской губернии за годы войны выглядело следующим образом:

Таблица 1

**Посевные площади Иркутской губернии
в 1913–1917 гг., тыс. дес.**

Годы	1913	1914	1915	1916	1917
Посевные площади	440,8	372,7	324,9	425	398,1

Так же стоит отметить, что с началом войны ход работ по заготовке фонда земли был сильно ослаблен, а с 1916 г. работы по образованию участков прекратились вовсе [2]:

Таблица 2

**Землеустроительные работы
в Иркутской губернии в 1913–1916 гг.**

Год	Число участников	Число долей	Удобная площадь в целых десятинах	Всего
1913	248	2 238	38 767	44 145
1914	70	1 287	24 894	29 296
1915	72	1 974	24 072	29 135
1916	45	1 778	27 178	30 080

В целом же мы можем отметить, что с 1915 г. происходило расширение посевных площадей, даже несмотря на убыль мужского населения и реквизиции скота. По мнению Г.А. Ноздрина, это было связано с тем, что «накануне войны сельское хозяйство усиленно переоснащалось улучшенными сельскохозяйственными орудиями. Обеспеченность скотом в сибирской деревне была выше, чем в Европейской России. В деревне было достаточно рабочих рук в лице безземельных крестьян, ссыльных, беженцев и военнопленных» [5, с. 209].

В подтверждение мнения Г.А. Ноздрин можно привести следующие данные: «В 1913 г. был проведен конкурс на лучшее «образцовое» крестьянское хозяйство и первую премию по Иркутской губернии получил крестьянин села Шерагул Нижнеудинского уезда И. Лыткин. У него было 76 десятин пашни, 15 рабочих лошадей, 200 голов крупного скота, он имел сноповязалку, жатку, четырехконную молотилку, сенокосилку «Мак-Кормик», сеялку, сортировку, сепараторы, маслобойки и другие машины. Применяя удобрение навозом, очистку семян, выписывая культурные семена, проводя травосеяние Лыткин добился высоких урожаев. В 1912 г. он получил 120 пудов ржи и 150 пудов пшеницы с десятины, или в три раза выше, чем в среднем по губернии» [3, с. 54–55].

По данным А.А. Гаврилова [1, с. 129], за годы войны ввоз хлеба в губернию в целом не изменился:

Таблица 3

Ввоз хлеба в Иркутскую губернию в 1913–1917 гг.

Годы	1913	1914	1915	1917
Продовольственный хлеб	3 334 900	4 752 400	2 310 029	–
Кормовой хлеб	744 000	75 080	853 915	–
<i>Всего</i>	4 078 900	5 503 200	3 163 944	4 000 000

Таким образом, война не оказала глубокого влияния на земледелие Иркутской губернии. С приходом большевиков в конце 1917 г. на сельское хозяйство сильнее стали оказывать уже другие факторы, а не идущая Мировая война.

Список использованной литературы и источников

1. Гаврилов А. А. Сибирская кооперация в период 1914–1920 гг. / А. А. Гаврилов. — Иркутск : Иркут. гос. педаг. ун-т, 2003 — 190 с.
2. ГАИО. Ф. р-46. Оп. 1. Д. 70. Л. 57.
3. Косых А. П. История Иркутской области / А. П. Косых. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. — 176 с.
4. Новиков П. Иркутский военный округ в годы Первой мировой войны [Электронный ресурс] / П. Новиков. — Электрон. версия печат. публ. — Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/irkutskiy_voennyi_okrug_v_gody_pervoy_mirovoy_voyny (дата обращения: 27.02.2013).
5. Ноздрин Г. А. Зерновое хозяйство Сибири в начале XX века / Г. А. Ноздрин // Экономическая история Сибири XX века: материалы Всерос. науч. конф. — Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2006. — 302 с.
6. Отчет о деятельности Иркутского сельскохозяйственного общества за 1914 год. — Иркутск : Типогр. И. А. Белоголового, 1915.

УДК 62(571.53)
ББК 30(2Рос)

А.С. Петрова

О НЕКОТОРЫХ ЧЕРТАХ ФОРМИРОВАНИЯ БРАТСКОЙ ИНЖЕНЕРНОЙ ШКОЛЫ

Рассматриваются факторы и особенности формирования инженерно-технических кадров строящейся Братской ГЭС. Констатируется факт создания системы подготовки профессиональных инженерных кадров на стройке.

Ключевые слова: Братская ГЭС, И.И. Наймушин, А.М. Гиндин, ИТР.

A.S. Petrova

ABOUT SOME FEATURES OF BRATSK ENGINEER SCHOOL FORMING

The article analyzes the factors and main characteristics of formation of the engineering staff in under-constructing Bratsk hydropower station. The author states the fact that the training system of qualified engineering personnel was created.

Key words: Brats hydropower station, I.I. Naymushin, A.M. Gindin.

Вторая половина XX в. в истории нашей страны ознаменовалась ускорением экономического развития. Государство осваивало все новые пространства своей территории. Ударные комсомольские стройки являлись неотъемлемой частью жизни страны. Строительство Братской ГЭС явилось одним из наиболее удачных таких примеров. Стартом, открывшем новую страницу в истории гидроэнергетики страны, стало 23 сентября 1954 г. — постановление Совета министров СССР и ЦК КПСС «Об организации специального управления по строительству Братской ГЭС».

Безусловно, что во главе создания нового символа эпохи должны были встать люди, обладавшие высокими теоретическими и практическими знаниями инженерного дела, а также умением правильно организовать и построить эффективную деятельность коллектива строителей. В октябре того же 1954 г. в поселок Братск прибыл начальник строительства И.И. Наймушин, находившийся до этого на Канской ГЭС, а вместе с ним еще ряд видных специалистов (С.Т. Гаркавый, В.М. Чудотворцев, Н.Н. Кузьмичев, Е.П. Шныров). В декабре главным инженером Братскгэсстроя был назначен А.М. Гиндин. Нужно отметить, что большинство прибывших на новую ГЭС инженеров уже успели проявить себя

на других подобных стройках — таких как гидроэлектростанция Нивского каскада, Канская, Куйбышевская ГЭС. Многие специалисты первопроходцы знали друг друга по этим стройкам и ехали в Братск группами.

Большое значение в процессе формирования инженерно-технических кадров строящейся ГЭС имел и субъективный фактор. По словам начальника монтажного отдела Братскгэсстроя П.Д. Малкова: «Мы поехали за Наймушиным, так как были его воспитанниками, учениками его школы» [2, с. 102]. Влияние отдельных личностей на процесс формирования кадров строящейся ГЭС отчетливо проявилось в деятельности ее двух главных руководителей — И.И. Наймушина и А.М. Гиндина. Впоследствии многие люди, долгое время работавшие с ними бок о бок, говорили о разных подходах к подбору кадров. Так, Наймушин ориентировался в основном на молодых специалистов, Гиндин на профессионалов, в независимости от возраста. Это позволило закрепить понятие «человек Наймушина» и «человек Гиндина». Два подхода впоследствии и создали собственную инженерную школу Братскгэсстроя.

Быстрое развитие стройки, расширение ее масштабов вызывало необходимость в выработке механизмов четкой системы пополнения высококвалифицированными инженерно-техническими кадрами. Так, в начале 60-х гг. на Братской ГЭС отмечается достаточно высокий уровень теоретических и практических знаний подавляющего числа инженеров. Но при этом организация испытывала недостаток в некоторых специальностях и должностях: дежурных инженеров, старших мастеров цехов, специалистов производственно технического отдела. Отмечалось и недостаточное знание молодыми специалистами нового оборудования ГЭС.

С целью улучшения ситуации был взят курс на повышении квалификации специалистов. С начала 60-х гг. технической учебой были охвачены все инженерно-технические работники. Ежегодно составлялись планы лекций для ИТР. Лекции, как правило, организовывались научно-техническим обществом, состоящим из представителей заводов и сотрудников научно исследовательских институтов. Только в 1963 г. было проведено 20 лекций с общим числом слушателей 900 чел. [1, л. 39]. В целях пропаганды передовых методов труда и вопросов науки и техники, представших интерес для работников Братской ГЭС, руководством организации было создано бюро технической информации (БТИ). С 1964 г. начал выходить бюллетень с перечнем статей, помещенных в технических журналах. Таким образом,

можно говорить о начале создания сети эффективных мер в формировании профессиональных качеств инженерно-технических работников Братской ГЭС.

Список использованной литературы и источников

1. Объединенный архив администрации Братска. Ф. 137. Оп. 1. Д. 116.
2. Человек и его дело (Очерки истории Братскгэсстроя) : в 2 кн. / сост. И. М. Масленников. — М. : Энергоатомиздат, 1994. — Кн. 1 — 396 с.

УДК 349.44(571.53)(091)
ББК 67.401.115(253.5)-1

Л.В. Толстоногова

**ИРКУТСКОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО XVIII—XIX вв.:
ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Рассматриваются правила застройки города Иркутска, регламентировавшие градостроительство в XVIII—XIX столетиях. Используются опубликованные материалы.

Ключевые слова: Иркутск, градостроительство, частная застройка.

L.V. Tolstonogova

**IRKUTSK TOWN PLANNING IN XVIII—XIX CENTURIES:
LEGAL REGULATION EXPERIENCE**

The author analyzes the rules of the Irkutsk town planning that regulated municipal engineering in XVIII—XIX centuries. The published materials are used.

Key words: Irkutsk, municipal engineering, private houses.

В Иркутске попытки регулирования городской застройки предпринимались со второй половины XVIII в., но носили эпизодический характер, не имели жесткой законодательной основы, исходили от местной администрации. Губернский город того времени походил на большую неблагоустроенную деревню. Узкие и кривые, вечно грязные улицы были застроены как попало деревянными домами, сохранившими все самые неприглядные черты градостроительства XVII в.

Первым опытом вмешательства губернской администрации в стихийный процесс застройки города стала деятельность К.Л. Фрауендорфа. Первые распоряжения нового губернатора касались городского благоустройства. Из учеников навигационной школы он отобрал наиболее способных для участия в съемке местности в окрестностях города и составления нового плана

Иркутска. В его новом губернаторском доме расположилась чертежная, где изготавливались планы городов губернии. Молодые геодезисты проводили планировку улиц, разбивали город на кварталы. На всех улицах появились доски с названием улиц и указанием их направления [1].

Итогом этой работы стал план Иркутска 1768 г., составленный М. Татариновым. Он не только зафиксировал существующие постройки, но и отразил намеченные в застройке города изменения. В ходе его осуществления в 1760–1770-х гг. выпрямлялись и расширялись улицы. Намечались некоторые площади, были начаты работы по устройству деревянных тротуаров и укреплению берега Ангары. Первый обруб по берегу реки в районе городской канцелярии был поставлен еще в 1749 г. В 1767 г. его восстановили, укрепив новыми сваями. Но окончательные работы развернулись в 1795–1802 гг. Берег был укреплен деревянными сваями, над ним установили настил, на котором было построено несколько беседок, превратив его, таким образом, в первую благоустроенную набережную [1].

В 1775 г. пожар почти полностью уничтожил центр города, но позволил заметно расширить и перепланировать его. Его стали застраивать казенными и общественными зданиями европейской архитектуры. Здесь же стали появляться каменные торговые заведения и купеческие особняки. Только с 1785 по 1790 гг. в Иркутске было построено 300 новых каменных и деревянных зданий [3, с. 26]. В 1790-х гг. проектировал и строил здания в Иркутске самобытный и талантливый архитектор А.И. Лосев [1]. В архитектуре города все заметнее стали проступать черты русского классицизма, образцами которого были гостиный двор, тюремный замок и Сибиряковский дворец.

Указ о регулировании застройки был получен в Иркутске еще в 1785 г. Но только в 1792 г. был утвержден генеральный план города, а в 1809 г. был получен первый альбом с «образцовыми» фасадами. Чаще всего были одноэтажные дома с пятью семью окнами по фасаду. Отделка фасадов предполагала широкое применение классических профилей карнизов. Поскольку «образцовые» проекты были рассчитаны на кирпич, то фасады деревянных зданий предписывалось штукатурить и красить, прибегая к отделке лепниной. В Иркутске всего этого, однако, избегали; дома предпочитали обшивать тесом и отделку выполняли из дерева. Балконы чаще устраивали с дворового фасада над вторым прирубом к дому, в котором размещался «черный» выход во двор. И еще одна интересная особенность. Высокий чердак (за счет крутой, так на-

зываемой горбатой крыши) преобразуется в антресольный этаж с окнами во двор, так что с улицы дом был одноэтажным, а со двора уже двухэтажным [2].

Настоящая архитектурная революция была произведена при гражданском губернаторе Н.И. Трескине (1806–1819). По его распоряжению были подняты и осушены топкие места в городе, улицы засыпались мелким камнем, устраивались площади и бульвары. Причем все работы проводились за счет домовладельцев, а земляные работы и благоустройство осуществлялось руками ссыльных. С домами, стоящими не по плану, власти не церемонились. Надолго запомнили иркутяне «гуцинскую команду», которая не останавливалась перед ломкой дома, если его фасад выступал на улицу и мешал движению. В результате удалось заметно упорядочить застройку города и улучшить его внешний вид. Правда, эти слова больше относились к центру города. Чуть в стороне от главных улиц было много старых деревянных домов, много грязи и мусора.

Большинство вопросов, касавшихся разработки городских планов и застройки городов, вплоть до середины XIX столетия, решались посредством отдельных циркулярных предписаний. Впервые объединил все существовавшие тогда российские законы в области строительства, градостроительства Устав строительный, вышедший в 1832 г. Следующее его издание 1857 г. уже жестко регламентировало всю сферу строительного законодательства — начиная от благоустройства городов до конкретных правил возведения отдельных построек [2].

В 1867 г. в Иркутск пришел циркуляр, излагавший концепцию благоустройства городов и селений, а также общие требования, предъявляемые к проектированию новых кварталов [2]. Теперь начальникам губернии еще вменялось в обязанность, при составлении планов «городам», ограничивать пространство их действительной надобностью, чтобы не оставалось мест пустых и незастроенных. «Для большей правильности и красоты» городов постановлено было некоторые кварталы отводить под каменную застройку. При расположении улиц и площадей было велено:

– в отношении народного здоровья улицы должны быть известной ширины, чтобы доставляли движение чистому воздуху, не пролагать по местам низменным и болотистым и, наконец, доставлять всем частям города удобный доступ к пользованию чистой и здоровою водою; при назначении площадей, чтобы они служили как бы резервуарами чистого городского воздуха и не находились на местах, бывших под кладбищами;

– в отношении полицейском, при расположении улиц велено иметь в виду удобство в полицейском надзоре, именно, чтобы не было глухих переулков и сообщение между всеми частями города, «в случаях пожарных» было бы легко;

– в отношении хозяйственном вменяется в обязанность наблюдать, чтобы кварталы имели удобное более или менее непосредственное сообщение со всеми зданиями и заведениями, как то: церквями, гостинными дворами, лавками с первыми потребностями жизни и прочее, чтобы площади были удобны для размещения разных общественных зданий, и особенно торговых.

При устройстве новых улиц ширина их определялась не менее 21,3 м. Исключение составляли лишь уже застроенные территории, чье расширение влекло дорогостоящий снос домов. Частные здания в городах должны были строиться не иначе как по изданным для них высочайше утвержденным фасадам, при этом выбор варианта оставался за застройщиком. Постройка могла производиться в большей или меньшей величине, с уменьшением числа окон и их размера, однако, обязательным было соблюдение некоторых правил:

- во всяком фасаде посредине должно быть окно, а не простенок, поэтому строение должно было иметь нечетное число окон;
- в каменных строениях размер окон полагался не менее $2\frac{1}{4}$ аршин в высоту и $1\frac{1}{4}$ аршина в ширину;
- простенки между окон не должны быть уже ширины окон;
- высота от окон до кровли, включая карниз, должна быть не менее $1\frac{1}{4}$ аршина [2].

Высота крыши находилась в зависимости от размеров строения. Контролю подлежали только те строения, которые ставились по красной линии застройки улицы. Окраска домов также регламентировалась. При желании окрасить фасады разноцветными красками, застройщику требовалось получить специальное разрешение.

Правила, предъявляемые в городах к постройке каменных и деревянных строений значительно отличались. Каменное можно было возводить сплошным без разрывов, лишь через 25,6 м полагалось устройство брандмауэров, которыми они отделялись от соседних домов в уровне чердаков, крыш. Внутри двора каменные дома должны были располагаться не ближе 4,3 м друг от друга. Снаружи каменных обывательских домов, в целях противопожарной безопасности, запрещалось устройство деревянных пристроек, лестниц, холлов, галерей. Каменные дома, построенные в одно лето, не разрешалось штукатурить до истечения од-

ного года после постройки, чтобы возведенные стены успевали хорошо просохнуть [2].

В городах запрещалось строительство вредных, грязных и опасных производств. Для них отводились места за городской чертой. Сюда относились кузницы, бойни, кожевенное производство и т.п. Такие строения не ограничивались архитектурными рамками относительно фасадов, высоты крыш и других, которым подчинялась частная застройка, их наружный вид должен был соответствовать потребностям производства.

Одно из наиболее важных изменений Устава произошло в 1864 г., когда в городах было разрешено строительство деревянных домов в два этажа и деревянных домов на «каменных погребках» (эксплуатируемых подвальных, цокольных этажах) [2].

Таким образом, уже в XVIII–XIX вв. частная застройка в Иркутске достаточно детально регламентировалась нормативными актами, что говорит о понимании властями необходимости оптимизации застройки и стремлении контролировать стихийные процессы урбанизации.

Список использованной литературы и источников

1. Иркутская культура и быт в XVIII веке [Электронный ресурс] // Энциклопедия Иркутской области и Байкала. — Irkipedia.ru : сайт. — Режим доступа : http://irkipedia.ru/content/irkutskaya_kultura_i_byt_v_xviii_veke (дата обращения: 22.02.2013).

2. Регулирование застройки дореволюционного Иркутска: основные положения [Электронный ресурс] // Прибайкалье. Город Иркутск : сайт. — Режим доступа : <http://www.pribaikal.ru/irkutsk-item/article/7894.html> (дата обращения: 22.02.2013).

3. Шахеров В. П. Формирование планировочного и архитектурного облика городов южной части Восточной Сибири в XVIII — начале XIX вв. / В. П. Шахеров // Сибирский город XVIII — начала XX веков : сб. ст. — Иркутск, 2005. — Вып. 5. — С. 7–34.

УДК 504(517.3)
ББК 20.1(5Мон)

Улэмж Дулгууннаран

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО УЛАН-БАТОРА

Современный Улан-Батор испытывает ряд острых экологических проблем, требующих незамедлительного решения. Основными из них являются загрязнение воздуха, автомобильные пробки и рост юрточных районов.

Ключевые слова: Улан-Батор, Монголия, экология, загрязнение воздуха, юрточные районы.

ECOLOGICAL PROBLEMS OF NOWADAY ULAN BATOR

Nowadays Ulan Bator faces the set of ecological problems demanded urgent solution. The most notable are air pollution, traffic jam and rise of yurta's districts.

Key words: Ulan Bator, Mongolia, ecology, air pollution, yurta's districts.

Люди на земле издавна разделялись на два типа — кочевые и оседлые. Оседлые народы жили на одном месте и занимались сельским хозяйством. Они строили высокие стены вокруг своего дома, чтобы защитить себя от врагов. Кочевые народы все время переходили на новые места. Чтобы выжить, они охотились в лесах и присматривали за своим скотом.

Монголы — это кочевой народ. Конь, верблюд, корова, коза и баран — вот без чего трудно представить монголов. Предки монголов — хунну. В III в. до н. э. первый Шаньюй Модэ соединил кочевые племена, которые жили на территории Монголии.

От державы Хунну до Великой Монгольской империи в степях Монголии главенствовали поочередно сяньби, жужани, уйгуры, кыргызы, кидани. Они все были кочевниками. Почему они не хотели урбанизироваться? Наверное, дело в природе Монголии, ведь благодаря скотоводству здесь никогда не было голода.

Монголы также до XVII в. занимались скотоводством и только в конце первой половины XVII в. часть их начала переходить на оседлый образ жизни. Первый шаг был сделан в 1649 г., когда была построена столица Монголии, известная как Урга. Фактически, это был кочевой буддийский монастырь первого монгольского Богдо-гэгэна Дзанабадзара. В 1778 г. он перешел в долину реки Сэлбэ, где и остался, став центром культуры и торговли. Столица Монголии несколько раз меняла название: в 1639–1778 гг. — Урга; в 1778–1911 гг. — Их Хурээ; в 1911–1924 гг. — Нийслэл Хурээ; с 1924 г. — Улан-Батор [2].

Город Улан-Батор находится у подножия четырех гор: Сонгино-Хайрхан, Чингэлтэй, Баян-Зурх и Богд-Уул у слияния рек Туул и Сэлбэ.

В последние годы множество людей переезжает в Улан-Батор из сельской местности, потому что им хочется стать горожанами. На сегодняшний день в Улан-Баторе живут 1 161 800 чел. (40% населения Монголии). Из-за этого возникает множество проблем. Самые серьезные из них — это автомобильные пробки, загрязне-

ния воздуха, рост численности микрорайонов, состоящих из одноэтажных жилых и хозяйственных построек, а также большое количество юрт (почти половина населения города живет в юртах). Все эти проблемы связаны между собой. Так, пробки и загрязнение воздуха во многом связаны с большим количеством юрт.

61,6% площади Улан-Батора — это юрты. Тем, кто переехал из деревни, разрешено ставить свою юрту где угодно. Власти Монголии в 2006 г. начали осуществление проекта по преобразованию юрточных районов в кварталы жилых домов. Но в течении 6 лет численность юрточных районов не уменьшилась, наоборот, их стало еще больше. Лучший способ уменьшить количество этих районов — остановить свободное переселение.

Автомобильные пробки стали уже частью повседневной жизни горожан. Численность транспорта Улан-Батора увеличилась в 3,5 раза сравнении с 1980 г. Это около 180 000 автомобилей. Власти много сделали, чтобы решить эту проблему. Из них самой эффективной мерой был приказ сократить численность транспорта. В течение двух месяцев после издания приказа пробки Улан-Батора уменьшились на 20%. В последние годы начали строить новые дороги, чтобы уменьшить автомобильные пробки. Но качество дорог слишком плохое, поэтому их перестраивают каждый год. Из-за ремонта дорог пробок в Улан-Баторе становится еще больше.

Самая главная проблема столицы Монголии — загрязнения воздуха. В Монголии много делается для того, чтобы воздух стал чище, но пока особых успехов не наблюдается. Но самом деле борьба с загрязнением воздуха начинается только зимой, а летом забывается. Это одна из причин малой эффективности такой борьбы. Основными причинами загрязнения воздуха в Улан-Баторе являются: выбросы юрточных районов — 60%; выбросы транспорта — 20%; выбросы электростанций — 20% [1].

В настоящее время в составе загрязненного воздуха Улан-Батора находится:

- углекислый газ (оксид углерода) CO_2 — в 3 раза выше положенной нормы;
- кислотный остаток оксида азота NO_2 — в 4,5 раза выше положенной нормы;
- кислотный остаток оксида серы SO_2 — в 4 раза выше положенной нормы;
- озон O_3 — в 2 раза выше нормы [1].

Итак, Монголия на сегодняшний день имеет множество экологических проблем, требующих незамедлительного решения, так как эти экологические проблемы напрямую влияют на здоровье

монгольского народа. Здоровье, как известно, — самая необходимая в нашей жизни вещь. Надеемся, что власти Монголии в ближайшем будущем решат эту проблему, а монгольский народ останется здоровым и счастливым на многие века.

Список использованной литературы и источников

1. Нийслэлийн агаарын бохирдолыг бууруулах ундэсний хороо [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://air.president.mn> (дата обращения: 01.03.2013).
2. Улаанбаатар хот [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://www.ulaanbaatar.mn> (дата обращения: 01.03.2013).

УДК 625.1
ББК 39.20/21

Д.И. Южикова

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматриваются основные черты, преимущества, проблемы, роль и перспективы железнодорожного транспорта в Иркутской области. Приведены возможные решения задач железных дорог и их значения для экономического положения региона.

Ключевые слова: железные дороги, транспорт, железнодорожная сеть, Транссиб, БАМ, Иркутская область.

D.I. Yuzhikova

IRKUTSK OBLAST RAILWAYS: HISTORY OF DEVELOPMENT, PROBLEMS AND PERSPECTIVES

The author considers the main features, problems, role and perspectives of railways in Irkutsk oblast. The article contains some possible solutions of the main railways challenges and evaluation of their economic significance to the region.

Key words: railways, transport, railway infrastructure, the Trans-Siberian railroads, the BAM, Irkutsk oblast.

Железнодорожный транспорт в России — одна из крупнейших железнодорожных сетей мира, существующая с 1837 г. По протяженности железных дорог Россия занимает второе место в мире, уступая лишь США.

Железнодорожный транспорт имеет ряд преимуществ, которые выделяют его из числа других видов транспорта:

- железнодорожный транспорт может успешно обслуживать многие экономические отрасли, а также перевозить население практически во всех направлениях;
- эффективная перевозка большого количества грузов на дальние расстояния;
- большая степень надежности и безопасности транспортировки грузов и перевозок населения;
- высокая провозная способность;
- железнодорожный транспорт оказывает гораздо меньшее влияние на окружающую среду.

Россия рассматривает железные дороги как источник укрепления экономического суверенитета, национальной безопасности и обороноспособности страны; снижения совокупных транспортных сбережений экономики. Особенно нужно отметить, что железнодорожный транспорт — единственный, для которого была написана и утверждена стратегия развития.

Какова же роль железных дорог для Сибири, в частности для Иркутской области? Каковы основные проблемы и есть ли перспективы?

Во второй половине XIX в. очень широко обсуждался вопрос о необходимости строительства железной дороги, которая бы являлась скоростным связующим звеном центральной части Российской империи с Сибирью и Дальним Востоком. Причинами создания Транссиба или Великого Сибирского пути были: необходимость военного контроля восточных границ из-за англо-русского противостояния в Средней Азии, усиления влияния США, Франции, Германии и Японии на восточных границах, а также массовое переселение крестьян в Сибирь и Дальний Восток, развитие торговли со странами Дальнего Востока (в интересах русского купечества).

Начиная с 1850-х гг., стали создаваться проекты маршрута Транссибирской магистрали, а также проводиться исследования Забайкальской, Средне-Сибирской и Южно-Уссурийской трасс. Начало строительства Великого Сибирского пути началось 19 мая 1891 г.

Известно, что накануне строительства этой магистрали количество рабочих составляло всего 9600 чел. Однако в разгар строительства количество рабочих увеличилось почти в 9 раз. Но на завершающем этапе число рабочих сократилось почти в 16 раз из-за многих причин, одной из которых были тяжелые условия труда.

Сквозное железнодорожное сообщение от Челябинска до берегов Тихого океана по территории Российской империи было от-

крыто лишь в октябре 1916 г. Транссибирская магистраль была разделена в административном отношении на четыре дороги: Сибирскую, Забайкальскую, Амурскую и Уссурийскую. Великий Сибирский путь имел большое значение для России в судьбоносных событиях двадцатого века. Это русско-японская война, Революция 1905–1907 гг., Первая Мировая война (1914–1918 гг.), Великая Октябрьская Революция (1917 г.), Гражданская война (1918–1922 гг.), Великая Отечественная война (1941–1945 гг.).

Сейчас Транссиб является одной из самых главных железных дорог России. Транссибирская магистраль соединяет центр России не только с отдаленными районами Сибири и Дальнего Востока, но и с Кузбассом, Казахстаном, странами Средней и Юго-Восточной Азии: КНР, КНДР. А также с сетью железных дорог на западе, обеспечивает перевозку контейнеров между Японией и Европой [3].

Другой важнейшей железной дорогой Азиатской России является БАМ. Потребность в строительстве Байкало-Амурской магистрали всерьез возникала только тогда, когда на восточных границах России начиналась война или существовала угроза ее начала.

Сразу после русско-японской войны начинается проведение изыскательских работ. Причинами этого были угрозы со стороны Японии, которая после победы стала усиливать свои позиции на востоке. Кроме того, в случае возникновения военных действий в районах Дальнего Востока или Восточной Сибири со стороны Японии или Китая, Россия испытала бы серьезные проблемы с железными дорогами. Транссиб проходит слишком близко к государственной границе (а в те времена Транссиб еще только строился и часть Транссиба — КВЖД — вообще шла по территории Китая). Следует отметить, что и опыт Гражданской войны в Сибири показал, что наличие второй транссибирской магистрали необходимо. Именно поэтому уже в 1924 г. она включается в перспективный план строительства железных дорог. В конце 1930-х гг. Советский Союз находился в состоянии необъявленной войны с Японией. Примерно в одно время с окончанием первой очереди БАМа СССР подписывает с Японией договор о ненападении. В дальнейшем строительство ведется низкими темпами из-за Великой Отечественной войны, рельсы транспортировали для строительства второй колеи Транссиба. В СССР осознали, что войну с Японией придется вести, и готовились к этому. В 1970-е гг., после противостояния с Китаем у острова Даманский, под угрозой оказался весь Транссиб, поэтому решено было достроить рокадную железную дорогу в глубине территории Сибири.

БАМ — это стратегическая железная дорога. И именно с этой целью он строился на протяжении всего XX в. В мирное время ему до сих пор не могут найти рационального применения. Но если возникнет угроза войны, то БАМ станет главной транспортной артерией Сибири [1].

Если говорить о роли железнодорожного транспорта конкретно для Иркутской области, то следует исходить, прежде всего, из отличительных черт ее макроэкономической системы, к которым относятся:

- удаленность от центра, что усложняет и делает дороже оперативное управление регионом;
- значительная транспортная составляющая в себестоимости выпускаемой продукции;
- климатические условия, требующие более высоких затрат на ведение многих видов деятельности, чем в центральных районах России;
- низкая обеспеченность региона социальной инфраструктурой;
- постоянный отток финансовых ресурсов за счет перераспределения добавленной стоимости (в основном в Москву, Санкт-Петербург и за рубеж);
- более низкий уровень жизни большей части населения, чем в центральных районах [2].

Исходя из этого, следует признать, что развитие экономики региона ставит серьезные задачи перед железнодорожной отраслью, которая оказывает стимулирующее действие не только внутри региона, но и имеет международное значение как весомая часть возможности транзитной переброски больших грузопотоков через всю Сибирь.

Рассматривая связь между развитием промышленного производства Иркутской области и железнодорожным транспортом, следует отметить, что железная дорога, как и в целом по России, выступает в роли основного вида транспорта. Главными заказчиками являются промышленные предприятия. В силу сырьевой направленности и первичной переработки промышленности Иркутской области, а также ее географического расположения, железнодорожный транспорт можно расценивать как неотъемлемое звено в производстве конечного продукта в регионе. В связи с этим можно обозначить влияние железных дорог на промышленное производство в Восточно-Сибирском экономическом районе. В отраслевой структуре промышленного производства по Иркутской области преобладают такие отрасли промышленности, как топливная, лесная, цветная металлургия.

Учитывая огромную значимость железнодорожного транспорта для экономики Иркутской области, необходимо активизировать участие областной администрации в выработке дальнейших стратегий по управлению железнодорожным транспортом и его функционированию в регионе [2].

Транспортные коридоры должны дать импульс к развитию малоосвоенных северных территорий, которые они будут пересекать, а также будут способствовать созданию единого экономического пространства. На основе освоения этих территорий, будут создаваться промышленные предприятия, которые будут определять экономику региона, а также и всей страны в целом. Следовательно, этим предприятиям нужна эффективная транспортная система, которой является железнодорожный транспорт. Такое развитие благоприятно повлияет на установление выгодных торговых отношений с более развитыми субъектами Восточной Сибири и Дальнего Востока. Очевидно, что сотрудничество с такими субъектами определит востребованность нашего региона, а значит и экономический подъем уровня жизни населения [4].

Важной перспективой можно считать создание логистических центров в регионе. Также нужно заметить, что создание эффективно работающей транснациональной компании и их филиалов в крупных грузообразующихся регионах может стать источником дополнительного развития региональной экономики за счет внедрения новых технологий, инвестиций в новое производство и т.д. [4].

Список использованной литературы и источников

1. Легендарная Байкало-Амурская [Электронный ресурс] : сайт. — Режим доступа : <http://bam.railways.ru> (дата обращения: 23.02.2013).
2. Самаруха В. И. Услуги железнодорожного транспорта в регионе: развитие и трансформация / В. И. Самаруха, Е. Е. Савченко. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2002. — 118 с.
3. Транссибирская магистраль [Электронный ресурс] : Веб-энцикл. : сайт. — Режим доступа : <http://www.transsib.ru> (дата обращения : 23.02.2013).
4. Хоменко А. П. Транспортный коридор и экономический пояс / А. П. Хоменко // Экономика. Право. Менеджмент. — 2002. — № 44. — С. 8.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Афанасьева Ольга Сергеевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Левченко Владимир Михайлович, к.и.н., профессор кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Банаев Данил Геннадьевич — студент Боханского филиала Бурятского государственного университета. Научный руководитель — Бадминова Ольга Сократовна, к.соц.н., ст. преподаватель кафедры политологии и социологии БГУ.

Банаев Евгений Вячеславович — студент Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ВСФ РАП.

Барлукова Аюна Андреевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Баянова Елизавета Алексеевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Гармаева Ирина Алдаровна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Герасимов Даниил Романович — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Левченко Владимир Михайлович, к.и.н., профессор кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Гладовский Максим Алексеевич — студент Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Гусева Ирина Александровна, к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ИрГТУ.

Данилова Евгения Николаевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Денисов В. В. — курсант Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел РФ. Научный руководитель — Синиченко Владимир Викторович, д.и.н., профессор кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин ВСИ МВД РФ.

Деревцова Дарья Андреевна — студентка Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Научный руководитель — Гусева Ирина Александровна, к.и.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ВСФ РАП.

Дмитриева Екатерина Геннадьевна — студентка Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ВСФ РАП.

Дубровская Анастасия Андреевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Жарникова Ольга Георгиевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Землякова Анастасия Викторовна — студентка Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Гусева Ирина Александровна, к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ИрГТУ.

Иванов Александр Юрьевич — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Казарин Никита Андреевич — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Калистратов Артем Викторович — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Карамышева Валерия Сергеевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор,

зав. кафедрой истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Киреева Кристина Михайловна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Курышов Андрей Михайлович, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Княчко Максим Алексеевич — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Колосова Юлия Александровна — студентка Братского государственного университета. Научный руководитель — Кудряшов Василий Васильевич, к.и.н., доцент, зав. кафедрой истории и политологии БрГУ

Коношонкин Дмитрий Андреевич — студент Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ВСФ РАП.

Копылова Валентина Васильевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Корнилова Александра Валерьевна — студентка Ангарской государственной технической академии. Научный руководитель — Савчук Наталья Васильевна, д.и.н., профессор, зав. кафедрой общественных наук АГТА.

Коршунова Анастасия Александровна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Рощупкина Елена Викторовна, к.э.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Косолапов Иван Рудольфович — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Кузнецова Марина Игоревна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Кутасова Вера Радиевна — студентка Сибирской академии права, экономики и управления. Научный руководитель — Гусева Ирина Александровна, к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ИрГТУ.

Кучумов Денис Вячеславович — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Лоза Маргарита Викторовна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Курышов Андрей Михайлович, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Максакова Дарья Владимировна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Маленьких Максим Александрович — студент Братского государственного университета. Научный руководитель — Максимова Валентина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории и политологии БрГУ.

Марочкина Светлана Александровна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Марченко Александра Александровна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Меркулова Елена Петровна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Морозюк Дмитрий Валерьевич — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Перунов Андрей Иванович — студент Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ИрГТУ.

Петрова Алена Сергеевна — студентка Братского государственного университета. Научный руководитель — Максимова Валентина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории и политологии БрГУ.

Пивоварова Екатерина Ивановна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Писарева Елизавета Геннадьевна — студентка Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ИрГТУ.

Погосян Оганна Арташесовна — студентка Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ИрГТУ.

Поляков Кирилл Александрович — студент Иркутского государственного технического университета. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ИрГТУ.

Полякова Анастасия Олеговна — студентка Ангарской государственной технической академии. Научный руководитель — Капленко Альбина Николаевна, ст. преподаватель кафедры общественных наук АГТА.

Попова Елизавета Сергеевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Сахаровский Максим Сергеевич — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Яковлева Татьяна Анатольевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Семенова Мария Владимировна — студентка Братского государственного университета. Научный руководитель — Кунжаров Евгений Михайлович, к.и.н., доцент кафедры истории и политологии БрГУ.

Слободяник Елена Николаевна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Тапхарова Елизавета Александровна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Яковлева Татьяна Анатольевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Толстоногова Людмила Викторовна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Яковлева Татьяна Анатольевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Улэмж Дулгууннаран — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Яковлева Татьяна Анатольевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Шкурметов Александр Владимирович — студент Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Вахрушев Юрий Петрович, к.ф.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Юдин Дмитрий Викторович — студент Восточно-Сибирского филиала Российской академии правосудия. Научный руководитель — Курышова Ирина Васильевна, к.и.н., доцент кафедры общеобразовательных дисциплин ВСФ РАП.

Южикова Дарья Игоревна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Шалак Александр Васильевич, д.и.н., профессор, зав. кафедрой истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Ярышкина Ольга Владимировна — студентка Байкальского государственного университета экономики и права. Научный руководитель — Быкова Нина Николаевна, к.и.н., доцент кафедры истории, экономических и политических учений БГУЭП.

Научное издание

**ПРИБАЙКАЛЬЕ
В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ**

Материалы студенческой
научно-практической конференции

Издается в авторской редакции

Дизайн обложки и подготовка оригинал-макета
Т.А. Лоскутовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 18.03.13. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 15,8. Тираж 100 экз. Заказ 4940.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО БГУЭП.